НИКОЛАЙ
НОВИКОВ
ПОХОЖЕ
ИГРА ОКОНЧЕНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

У любой игры есть финал. Моя – не исключение. Вечный цикл страданий, в который люди так упорно себя загоняли, наконец будет разорван. . . . Или?..

- Валир - 13
- Валир - 14
- Валир - 15
- Валир - 16
- Валир - 17
- Валир - 18
- Валир - 19
- Валир - 20
- Валир - 21
- Валир - 22
- Артур - 11
- Артур - 12
- Артур - 13
- Валир - 23
- Валир - 24
- Валир - 25
- Валир - 26
- Валир - 27
- Валир - 28
- Валир - 29
- Валир - 30
- Валир - 31
- Артур - 14
- Валир - 32
- Валир - 33
- Валир - 34
- Валир - 35
- Валир - 36
- Валир - 37
- Валир - 38
- Валир - 39
- Валир - 40
- Артур - 15
- Валир - 41
- Артур - 16
- Артур. Финал
- Валир. Финал

○ История бесконечного цикла. Альфа-Бог. Финал
○ Послесловие
○ Послесловие от автора. Просьба прочитать!
○ Послесловие @books_fine

Похоже, игра окончена. Том Пятый

— Грю, докладывай.

— Раньше было лучше…

— Конкретней.

— Есть два стула. На первом плохая новость, на втором хорошая. Какой выберете, господин?

Мы стояли в центральном здании одного из гномьих городов среди прекрасной каменной мебели. Дерево они почему-то использовали крайне редко, и весь уют у них состоял исключительно из камня, что, честно признаться, тоже было неплохо.

Вот и мы сейчас стояли в богато украшенном доме гильдмастера, царствие ему небесное.

— Плохую давай, - говорю я гоблину, своровавшему из местной сокровищницы корону и носившему её почему-то на шее.

— Плохая новость в том, что уже как несколько часов мы не можем взять гномью столицу.

Да, это я знаю.

— А также, словно по чьему-то приказу, активировался Альянс игроков. Пока наши основные силы на штурме, враги начали наступление со всех сторон и медленно отвоёвывают земли обратно.

А этого я не знал.

— По примерным прикидкам мы захватили около десяти процентов всех изведанных земель Пандеи, но чует моя зелёная жопа, что к концу осады у нас и шести не останется. А это о-о-о-очень много, мой господин.

— Что-ж, понятно…, - киваю я сам себе и устало возвращаюсь к завоевательным размышлениям.

“Боже, как я не люблю тактику. Ну где Мистер Корова когда он так нужен?”, - вздыхаю.

В общем, рассказываю почему в один день мы вдруг сели в лужу, хотя начиналось всё как в манге про повелителей мира.

Всё дело в том, что в реальном мире, увы, люди не настолько тупы.

В целом – всё.

А если конкретнее – игроки, которых большинство и которые способны ни много ни мало ЗАПОМИНАТЬ, также способны и приходить к выводам из увиденного. Стоило им понять, что на нашей стороне маг с порталами и массовой невидимостью, как они выставили соответствующую защиту и «кристаллы раскрытия» внутри каждого города – в итоге ни Гархал, ни

Кейтлин ничем не способны помочь при осаде чего-либо.

И, предвидя вопросы, сразу отвечу – да, такая защита установлена везде. Вообще везде. Не стоит забывать, что это МЫ пришли в чужой мир, а не они. В мир, где и до нас была магия телепортации, и где каждый день происходят массовые рейды протяжённостью несколько месяцев. И стоит ли говорить, что за пару дней игроки установили в поселениях всё необходимое и вынудили нас осаждать по старинке?

Однако, нет худа без добра – захваченные и уже лояльные гномы, заручившись поддержкой орков, гоблинов и людей, смогли выстроить неплохие магические осадные орудия, отчего у Легиона появились хоть какие-то шансы.

Итого, на нашей стороне – хронокомпас и плюшки от Валира, на вражеской – количество, опыт и хорошее руководство.

Уже как несколько часов мы ковыряем стены Путгарда, - гномьей столицы, - и вроде как даже продвигаемся, однако Грю прав, и такими темпами мы просрём всё что завоёвывали несколько дней, а в обмен получим какой-то там городишко.

“Да уж, не хотел я на поле боя появляться…”, - почесал я затылок, - “Но походу придётся. Иначе мы действительно откатимся далеко назад”

Я не появлялся ни в одной битве с момента вторжения на территорию гномов. Причина проста, и от прошлой особо не отличается – в руководстве альянса не полные дебилы состоят. Почему? Всё просто – я банально экономлю перерождение. Уверен, стоит мне появиться с текущим уровнем сил на поле боя, как я испытаю весь спектр местного умерщвления с последующим возрождением.

Мне нельзя рисковать. Я не могу подвести Артура из реальности просто потому, что недооценил игроков. Пока Легион справляется без своего Бога – он будет справляться без своего Бога.

Но это не может продолжаться долго, ведь рано или поздно мою армию загонят в тупик, и мне придётся прийти им на помощь. И чтобы при этом выжить самому, мне нужна сила намного большая, чем я имею сейчас.

Но, к сожалению, совмещать захват мира и собственную прокачку едва ли возможно. С этим нужно что-то делать.

— Ладно, что там по хорошим новостям?

— Наши небольшие дополнительные силы захватили ещё один город, находящийся в отдалении от столицы. Довольно крупный. Гоблинам удалось пройти через канализацию и подорвать стены над ней. Повезло, в общем-то.

“Ну хоть что-то хорошее за сегодня”

— Да, новость и впрямь замечательная. Может ещё есть одна?

— Не.

— Ну тогда шуруй заниматься его обустройством и усиленно устанавливай вокруг амулеты. Они – последнее, почему по городам не бродят тысячи шпионов и рецидивистов.

Грю отдал честь, дождался Гархала и улетел вместе со мной в новый захваченный город. На вопрос гоблина, что мне здесь понадобилось, я ответил “Осмотреться”.

На самом деле так оно и было. Мне нужно развеяться и обдумать план своего появления на осаде, и самый практичный способ отдыха – осмотр владений. Нравилось оно мне.

— Пиво из грибов, ВО! – какой-то гоблин показал большой палец.

Я остановился и повернулся на уже давно разыгрываемую сценку – разговор гоблина, орка и гнома, сидящих на ящиках посреди тратуара.

— У меня после него несварение, - пожаловался гном и погладил себя по милому выпирающему пузу.

— Да, я тоже с него пержу полчаса, - кивнул орк, размером в три раза больше собеседников, - Мне гномье больше нравится.

— Оно всем больше нравится! – возмутился гоблин-шаман, - А ты наши-то корни не забывай, огурец! А если мы ещё какой народ захватим? Каких-нибудь пивных элементалей?! Они придут, выжрут всё гномье пиво, и что мы делать будем? Пра-а-а-а-вильно, пить гоблинское.

— Да я лучше сам рожу троих гномят и отдам в пивоварни, чем буду пить ваше пиво!

— Хе-хе, - бородатый пузатик с довольной мордой потирал усы, - В-о-о-о-о-т она где сила-то хранится! Жидкое золото! Я всегда всем говорил, что пропадут ваши железки, и пивом расплачиваться все будут! Хорошо, что вы это понимаете, мужики.

— Да не особо…

Я всё ещё порой удивляюсь, насколько же быстро все захваченные народы нашли общий язык. Казалось бы, на каком уровне находятся лесные орки и гоблины, а на каком люди и гномы?

Однако же, как оказалось, орки просто обожают архитектуру, ювелирное дело, да и в целом кропотливую работу. Гоблины же души не чают в механизмах и во всём связанном с углём. Последнее, видимо, своеобразный привет от кальянной нации – больно уж любят они угольки.

Под итог: все четыре враждовавшие расы живут в мире и согласии, прекрасно сосуществуя в одном городе. И знаете, от

одного лишь этого факта моя душа радуется как в последний раз.

Вы даже представить не можете, насколько я счастлив, что моя политика заставила враждующие народы объединиться и, ни много ни мало, **крепко сдружиться!**

Это словно сорвать занавес, выстроенный тысячелетием вражды и ненависти прошлых поколений.

Если тебе скажут, что гоблины – тупые животные, грабящие, убивающие и насилующие именно твою расу, - скажи, будешь ли ты гореть желанием это проверять? Нет, скорее всего, ты срежешь голову первому попавшемуся. А теперь ответьте, что подумают про вашу расу сами гоблины? Всё просто – они скажут то же самое. Скажут, что вы – убийцы, и поэтому вас нужно истреблять.

Так и получается, что именно ваши неверные суждение приводят постоянному насилию, которого никто не желает.

Потомки всегда вынуждены расплачиваться за грехи предков. Это бесконечный круг, что самостоятельно не разорвать. Нужен кто-то со стороны. Тот, кто осознаёт проблему нескончаемой ненависти, и кто возьмёт на себя ответственность насильно вырвать вас из этой петли.

И этот кто-то – я. Именно я путём насилия вырвал их из круга ещё большего насилия. Если раньше гномы сражались со всеми, то теперь – только со мной. Пройдёт время, Легион победит, и больше гоблинам не с кем будет сражаться – лишь с общим врагом.

И знаете как я счастлив, когда правильность моего выбора уже сейчас подтверждают и сами жители Пандеи?

Всё это время я ходил под маскировкой Лени, и, естественно, невольно подслушивал чужие разговоры, среди которых очень часто встречалось обсуждение нового правителя.

Например, прямо на глазах разворачивалась сценка: те самые гоблин, орк и гном.

— Эй, Горн, куда это? – здоровенный орк с секирой стоял у порога чьего-то дома и держал в руках сразу два увесистых ящика.

— Вперёд по коридору и налево. Только клумбы не задень! – издалека крикнул гном, который нёс один ящик.

— Да-да, зелёная жопа, клумбы не задень, – гоблин, что шёл рядом с орком, взял посох и начал колотить здоровяка по заднице, - Аккуратней!

— Постараю… эй, а почему ты ни хера не несёшь?!

— На мне моральная поддержка. Если бы не я, вы бы и метра не прошли, - гоблин состроил важное лицо и поднял палец.

— Но ты ведь только пришёл! Иди работай! – здоровяк попытался пнуть гоблина, но вместо этого едва не уронил оба

ящика с посудой прямиком в клумбы.

— Ёп твою мать, кривой огурец!.., - гоблин в последний момент успел схватить орка за плечо и выровнять его неуклюжее тело, - Ладно, давай сюда ящик! Ты-ж сейчас полдома своей жопой мышечной разнесёшь.

С таким настроем они оба удалились вглубь новенького дома, куда только-только переезжала молодая семья гномов.

Глава семейства, коего звали Горн, дошёл самым последним. Он поставил ящик у порога, сел на лавочку и устало стёр со лба капли пота, в ту же секунду отстёгивая от пояса бурдюк с пивом и делая пару спасительных глотков.

— О-о-о-о-о-ох…, - блаженно выдохнул он.

К этому времени зелёная парочка уже возвращалась, и судя по голосам, у них снова было что-то не так.

— Ты ваще не догоняешь?! Ну какая к чёрту корова на двух ногах?! Не бывает таких! – орал гоблин.

— Хо-хо-хо, какой мой друг на самом деле глупый гоблин, - надменно хихикал орк, - Ну надо же, он даже не видел минотавров, хо-хо-хо!

— Нельзя увидеть того, чего нет! – гоблина очевидно бесило, что орк считает тупым его, а не себя.

— Свои мозги ты тоже никогда не видел. Хо-хо-хо…, - здоровяк поднёс зелёную руку ко рту и засмеялся раз в десять надменней.

— А-а-а-а-аргх! – шаман схватился за голову и пытался понять, в какой момент его друг научился адекватно язвить.

И кто бы знал, как долго мог продолжаться этот спор, если бы парочка не вышла на крыльцо к отдыхающему гному.

— Что мужики, всё хорошо? – спросил он.

— Да, происшествий не возникло. Никто ничего не уронил и не собирался, - вздохнул гоблин, не понимающий, что Горн их прекрасно слышал.

— Ну вот и славненько, - гном же решил подыграть и улыбнуться, протягивая бурдюк новым приятелям, - Будете?

— Что это? – спросил орк томным басом и взял мешок в руки.

— Пиво, конечно же. Гномы кроме него, наверное, вообще ничего не пьют, - ответил гоблин и тоже сел на крыльцо.

— О-о-о-о-о-о-х…, - здоровяк отпил пару больших глотков и как ни в чём не бывало протянул бурдюк гоблину, - Хорошо-о-о-о-о-о.

А тот как ни в чём не бывало его взял и точно так же присосался к горлышку.

— О-о-о-о-о-о-х…, - реакция не заставила себя долго ждать.

Повисло блаженство. Вся троица испила прохладный

спасительный напиток, расслабила напряжённые мышцы и лишь молча наслаждалась солнышком и смехом играющей на улочке детворы.

И, как оно обычно бывает, самого пьяного потянуло в политику и разговоры о жизни.

— Что думаете о Валире, мужики? – ничего не предвещало этот вопрос, однако гному, собственно, причин и не требовалось, - Ну, о нашем новом правителе.

— О Боге войны-то? – ответил гоблин, - Не знаю. Только хорошее, наверное.

— Да? – Горн задрал бровь и почесал затылок, - А у меня что-то двоякое чувство. Вроде это он виновник глобальной войны, а вроде, перед сражением, всегда предлагает сдаться. Странно.

— Ага. А если битва и происходит, то за Легион сражается-то кто? Правильно, призраки! В его армии живые очень редко умирают. Честно сказать, я таких даже не видел.

— Мне вот всё нравится, даже несмотря на то, что наш народ полностью порабощён, - вклинился орк, - Особенно пиво гномье.

— Хы-хы, да-а-а…, - гномам очень нравилась похвала, особенно пива, - На самом деле, жизнь стала куда интереснее. Когда сюда пришли орки и гоблины, я даже не знал, что нас захватили. Ах, к слову…, - Горн будто что-то вспомнил, - Эй, мужики, вы же нас не резать сюда пришли надеюсь?

— Не-е-е, нас выгнали. Когда новое поселение захватывается, от каждого народа выпинывают небольшую часть на заселение. Мы вообще раньше в Элвинском Лесу жили, а сейчас вон – в провинции…, - похвастался орк.

— Дебил ты! – сразу же ответил гоблин, - Провинция – это, наоборот, откуда мы приехали.

— Не умничай, блин, - орку взгрустнулось, - Я только три дня назад всеобщий язык начал изучать, не все слова знаю.

— Это такая поддержка. Всегда нужно быть чуточку совершенней!

— Потому тебя жена из дома и выгнала, что ты в плавильнях времени больше чем дома проводишь.

— Именно! Всё во славу науки! И нашего господина! Честно признаться, я рад, что нас захватили.

— Звучит по-извращенски…, - сказал гном.

— Ну, на самом деле, он в чём-то прав, - орк вздохнул и присел на крыльцо, - Хорошо, что за нас сделали такой выбор. Если бы не господин Валир, мы бы так и остались неотёсанными животными. Понимаете… он ведь просто мог нас убить. Каждый труп от его руки – пополнение в бессмертную армию. И скажите, что выгоднее простому психу и Всаднику Апокалипсиса:

увеличивать армию призраков или изо всех сил стараться не убивать жалкого смертного?

Все внимательно слушали орка.

— Он мог просто нас всех истребить… и мой народ, и гоблинов, и гномов, и людей. Ему это ничего не стоило. Понимаешь, мы с ним…, - орк указал на гоблина, - Состоим в армии. И когда Легион начал вторгаться в земли гномов, мы были в первых рядах. И мы видели, на что способен один лишь Бог Войны. Поверь, если бы он хотел, он бы разрушил этот город под основание. В одиночку. Лишь за пару ударов

Гном слушал их совершенно серьёзно и без капли присущего ему юмора.

— Страх и уважение – вот что мы испытываем. Лишь после захвата и проживания под его правлением ты понимаешь, как же тебе повезло, - орк закончил свою мысль, - Короче, скоро ты перестанешь сомневаться.

— Поэтому, дружище, мы и называем его господином от всей души. И поэтому же мы готовы умереть за то будущее, которое он пытается построить.

На какое-то время воцарилось молчание.

— Я…, - гном задумался, - Вас понял. Спасибо, вы действительно открыли мне глаза на некоторые вещи.

Я же едва не танцевал от счастья.

“Они всё поняли! Они оценили! Они увидели именно то, что я и добивался! Ха-ха!”, - на лице растянулась довольная лыба.

Все мои старания оказались не напрасны! Да я же совершаю кучу хороших поступков! И ещё совершу! Я не только выполняю поставленную Архитектором задачу, но и спасаю народы от нескончаемой войны между собой. Я подталкиваю их к развитию, к обмену опытом и культурой, к осознанию, что враждующая раса вовсе не так ужасна, как всегда говорили предки. Я спасаю целые поколения от ошибок, которые они не совершали. Спасаю от постоянного гнева и ненависти, которую они не заслужили.

И знаете что? Они это замечают! Спустя короткое время, даже гоблины и орки осознают мои истинные цели!

Да чёрт возьми, я впервые за долгое время стал по-настоящему счастливым! Именно потому, что тысячи существ меня ежедневно благодарят!

Вы это понимаете?! Я всю жизнь считал себя ублюдком, а оказывается, кто-то думает иначе!

Я – не говно! Я не привожу лишь к страданиям тысяч людей!

Давно я не чувствовал, как спадает столь тяжёлая ноша, существующая уже несколько десятилетий. С каждым годом она всё больше сковывала душу и тело, порочила сознание и сгущала

следующую по пятам тьму, а в последние три дня достигла своего апогея.

Но теперь всё иначе – воспоминания уже не тянут назад и взор стал чётче, ибо сейчас я знаю как минимум четыре народа, считающих меня хорошим человеком.

Ха-ха!

Чёрт возьми, как давно я не был счастливым! Какое же это прекрасное чувство, когда ты улыбаешься не с тупого поведения гоблина, а с понимания, что ты совершаешь добро, и мир становится чуточку лучше!

И это именно то, зачем мне и нужен ЭндГейм – понять, как можно сделать мир лучше. Где если не здесь я получу этот опыт?

Но я даже не подозревал, сколько удовольствия может приносить совершённое тобой добро. Это прекрасно. Я действительно счастлив быть именно таким правителем.

Надеюсь, Артур в реальности тоже испытывает счастье. Интересно, как он там?

Пережил ли он похожий опыт? Или наоборот? Стал ли он счастливее или злее? Может мы действительно разные, но только лишь в том плане, что Артур куда счастливее меня? Блин, было бы здорово. Даже представить не могу, как будет круто, если бы ОБА постепенно отпускали бы своё прошлое, учились действительно наслаждаться жизнью и принимали собственное счастье не как временное послабление перед ещё большими проблемами, а как просто… счастье.

Да, это было бы здорово.

На самом деле я мечтаю, чтобы так оно и было. Чтобы мы оба прощали собственные грехи и уже наконец перестали оглядываться на прошлое.

Было бы очень здорово, если бы после слияния мы смогли начать новую, полноценную жизнь, потому что я чувствую, что хватка образов из бункера начинает ослабевать. Погубив десятки страдающих людей, лишь спасение сотен тысяч оказалось способно их искупить.

Надеюсь, по окончании плана, мы наконец заживём счастливой жизнью. Было бы здорово.

“Да-а-а, было бы здорово”, - я мечтательно улыбнулся.

— Кстати, о Боге. Слыхали, скоро в этом городе начнут строить храм Валиру? - спросил гоблин.

— А, да его в каждом городе строят. Говорят, что это придаёт ему сил. Ну а мы и не против. Ты-то как? Будешь туда заглядывать? Мы вот если мимо проходим – всегда нет-нет, да выражаем благодарность. Пусть наша жизнь и будет коротка, с войной-то под окном, но зато наши потомки будут счастливы как

никогда. Хорошая цена, - сказал гоблин, и орк ему активно закивал.

— Ну-у… я никогда не был набожным или типа того, - гном почесал затылок, - Но признаюсь, я и богов до этого не видел. Гномы вообще не особы верующие. Если никто не видел – значит никого и нет. А Валира вот я видел…, - он призадумался, - Но если всё так хорошо продолжится, то, наверное, у меня не останется выбора кроме как пересмотреть свою веру. Наверное, Валир и впрямь хороший Бо…

— Папочка! – послышался детский голос откуда-то издалека.

Все сразу же повернулись в сторону шума. Я в том числе.

Из-за угла каменного дома выбежала маленькая гномья девочка, и с вытянутыми ручками устремилась к пузатому папе.

Все сразу же улыбнулись этой картине. Да и кто не будет умиляться виду счастливой девочки с косичками, бегущей с букетом цветочков к суровым мужикам, у одного из которых двухметровая секира за спиной? Правильно, никто. Все трое мужчин, представлявших собой олицетворение брутальности, расплылись словно кучка слаймов на руках – ни один не сохранил привычную каменную мину.

К сожалению, продлилось это недолго – девочка не заметила выпирающий камень. Она запнулась, не сумев сохранить равновесие.

Букетик цветов вылетел из рук, а ребёнок, что так сильно хотел подарить его своему папе, вот-вот ударится лицом о бордюр. И она не отделается простым ушибом. Будет хорошо, если всё обойдётся лишь переломом.

Я даже представить не могу чувства отца, когда тот бы осознал, что это всё случилось из-за любви ребёнка.

Даже представить не могу, что бы произошло, если бы не орк и гоблин.

Гоблин, являющийся боевым шаманом, без секунды промедления бьёт по земле посохом и заставляет упавшие цветы прорости сквозь камень, разрушая каменную дорогу их разрастающимися корнями.

Орк же, являющийся гибридом шамана и берсерка, со всей силы бьёт в ладони и кричит сквозь появившуюся синюю завесу, звуковой волной направляя заклинание в падающую девочку, образуя вокруг её тела мощное защитное поле, способное принять полноценный удар топором. В ту же секунду он сорвался с места и на ходу начал складывать печати одной рукой, подготавливая самое мощное лечащее заклинания из арсенала.

— Милая! – гном среагировал намного позже.

Он подбежал к упавшей на землю девочке и обхватил её

двумя руками, сразу же начиная осматривать с ног до головы. Орк и гоблин к этому моменту уже давно стояли рядом.

— Ты в порядке? Доченька, ты не ударилась?!

— Н-нет, - девочка, видимо, немного испугалась, - Цветочки уронила…

Орк и гоблин в унисон выдохнули, а первый даже схватился за сердце от переживаний.

— Спасибо! – сказал отец, ещё сильнее обнимая свою дочь, - Боже, спасибо! Если бы не вы…

В этот момент гоблин приложил палец ко рту, второй рукой указывая на девочку.

Она тихо похныкивала.

— Доченька, ты чего? – сразу же спросил гном, - Что-то ушибла?

— Цветочки…, - у малышки взмокли глаза, - Я хотела тебе подарить…

Кажется, она вот-вот разревётся от обиды. Хоть девочка ещё очень маленькая, она уже прекрасно понимает, что подарок отцу она потеряла по собственной неуклюжести.

— Т-с-с, ну же, чего ты плачешь, - улыбнулся гоблин и присел рядом, - Смотри.

Он наставил руки на землю, прикрыл глаза и протяжно выдохнул, создавая вокруг ладоней зеленоватое свечение.

В ту же секунду из земли, куда он указывал руками, пророс целый букет всевозможных растений, половины из которых девичьем букете не было и подавно.

Гоблин открыл глаза и вновь выдохнул. Очевидно, это заклинание ему далось тяжело.

— Вот, держи, - он аккуратно собрал цветочки и вручил девочке, - Не стоит плакать по пустякам. Особенно по цветочкам, - он встал, улыбнулся и показал бицепс, - Обращайся к дяде гоблину, и мы твоему папке столько соберём, что он в козлика превратится и кушать их начнёт – во-о-о-о-от настолько у вас много цветов будет!

Девочка приняла букет и счастливо улыбнулась.

— Спасибо! – звонко сказала она, - Папуля, это тебе.

Я улыбнулся и решил оставить счастливых жителей без стороннего наблюдателя. В последнюю секунду, прежде чем я развернулся, мне удалось увидеть взгляд, с которым гном смотрит на орка и гоблина.

Уважение и восхищение – вот что было в его глазах по отношению к тем, кого месяц назад он был готов уничтожить.

А орк и гоблин же лишь облегчённо улыбались, радуясь, что смогли уберечь девочку.

“Да уж…”, - у меня, наверное, улыбка была шире всех, - “Наверное, не такое я и говно, да?”, - я наконец покидаю группу совершенно разный по культуре, но таких одинаковых по натуре существ, - "Надеюсь, мой народ будет счастлив так же, как и сейчас"

Надеюсь, нас всех впредь ждёт только счастье.

Валир - 14

Я продолжал осмотр владений, как из портала неожиданно вываливается Грю с довольной гоблинской рожей.

— Господин, у меня новости!

— Надеюсь хорошие, потому что я не хочу портить всё настроение разговором с одним непоседливым гоблином.

— Вы правы как никогда! Первая линия обороны Путгарда прервана, а Ранделл и Кейтлин начали зачистку территории между стенами!

Да, военачальники в Легионе – только Кейтлин и Ранделл. У Гархала и без того много дел чтобы он ещё и на драки смотрел.

— Это хорошо. Но как так произошло? Они же нам вообще шанса не давали.

— Насрали в текущие под землёй родники, господин, и отравили магов с барьерами!

— Боже…, - я вздыхаю, - Гоблины не меняются.

— Но сэр, это сделали гномы и люди! В итоге внутри стен начался переполох, и мы успели ухватить шанс.

— Ну…, - я призадумался, - Это не самая подходящая тактика для величайшего Легиона, но победа есть победа, верно? Молодцы, продолжайте в том же… кхм, в общем, просто продолжайте захватывать.

— Есть! – он отдал честь, - И ещё. Минут десять назад я получил точную статистику по городу в котором мы находимся, - он достал список из кармана, - И судя по ней, в городе находится аж два храма. Богиня Жизни и Бог Крови.

— Храмы сразу двум божествам?! Какого хрена? До этого же не попадалось.

— Ну, крупный город, - пожал он плечами, - Что делаем? Под храм в вашу честь место есть, но мне кажется, три святилища в одном городе это уже слишком, - Грю скривил лицо, - Может ну... того их? Бабах?

— Нет-нет, не вздумай с ними что-то делать! Если они разозлятся на уничтожение своего храма, пиздюлей-то мне вломят, а не тебе умному такому.

— Андерстендбл, - сказал он что-то на гоблинском.

— Делай что и планировалось. А я…, - поворачиваюсь в сторону двух приметных строений, - Навещу своих новых коллег. Мне есть о чём с ними поговорить.

****

Найти два храма оказалось несложно. Храм богине жизни, имя которой я не запомнил, стоял не так уж и далеко от, казалось

бы, полной его противоположности – храму богу крови, имя которого я и без этого прекрасно знал.

Шезму. Очевидно, это был его храм. И не менее очевидно, что попасть сначала я хотел именно в него, ибо, сами понимаете, хотя бы спасибо-то я сказать должен? Если бы не он, я бы уже давно гнил в Атараксисе без всей этой регенерации.

Однако богиня жизни встретилась раньше.

Это было огромное светлое здание, выполненное в некоем готическом стиле со свойственными ему островатостями каждой детали. Сюда, на удивление, ходило довольно много гномов. И если бы не этот факт, то я бы и дальше пошёл искать храм Шезму, но любопытство сыграло вверх и ноги сами понесли меня сквозь здоровые каменные врата.

И кто же знал, что это было огромной ошибкой.

В ту же секунду, стоило лишь пересечь порог храма, как накинувшееся извне давление придавило меня к полу и поставило на колени. Ушные перепонки разрывались от невыносимого звона, а пульсирующий в глазах свет, казалось, насильно выжигал в моём сознании проекции величественного женского голоса.

Это была ментальная атака, по силе превышающая даже все надетые на мне Грехи.

— Как ты посмел явиться в мой храм, насекомое?! – эхо разрывало голову.

Я схватился за уши и сомкнул челюсть, чтобы не заорать во весь голос.

— Ты – подделка и жалкий узурпатор! Ты – лишь ложный идол!

Тело начинало бороться и выделять огромное количество энергии, отчего трещины на руках вновь засветились.

Полегчало. Но я всё равно стоял на колене. Как ничтожество. Как раб.

— Обычная смертная мелочь, пытающаяся натянуть личину бога.

Гнев пульсирует, и я с рыком поднимаюсь на ноги, несмотря на всё усиливающееся давление.

Внутри что-то разгоралось.

— Это моё первое и последнее предупреждение, подделка. Если ты и твои фанатики тронете своими мерзкими, смертными руками хоть один мой храм, то смерть – это единственное, о чём вы будете меня умолять! Исчезни, ничтожество.

Видение резко пропадает, и свет уходит обратно в глаза трёхметровой божественной статуи.

К тому времени я уже стоял на ногах. Мысли метались из стороны в сторону, глаза не могли сфокусироваться, а в ушах всё ещё стоял мерзкий звон разрушенных перепонок.

Я шатался, а моё тяжёлое дыхание громким эхом раздавалось среди зала заполненного храма.

Гномы, что исчезли вместе с моей способностью видеть, теперь стояли и тихо перешёптывались, едва не тыча в меня пальцем.

— В-валир?

— Бог Войны? Но это же не его храм…

— Что он здесь забыл?

— Почему он пришёл в храм богини жизни?

— Их что-то связывает?

— П-почему он шатается?

— Видите, как он неотрывно смотрит на её статую?..

Всё, что мне оставалось – слушать их шёпотки, ибо я сразу же упаду, если сделаю хоть шаг.

И они правы – мой взгляд действительно был направлен на статую богини, как и положено являющейся абсолютной красавицей с большой грудью, прекрасным лицом и очарованием, кое способно подарить лишь счастливая мать хороших детишек. Сама прелесть.

“Тварь”, - я сжал дрожащие кулаки и с трудом вышел из храма, - “Поганая тварь. Интересно каково тебе будет, когда твою голову оторвёт жалкая подделка”

Только что существо, находящееся вообще в другом измерении, смогло поставить меня на колено одной лишь ментальной атакой. Она сделала то, что не смогло само воплощение Смертного Греха.

И я едва не проиграл. Если бы не ярость, переходящая в чистую силу тела и разума, я бы, возможно, так и продолжил покорно стоять на коленях до самого конца речи. Но опыт Гнева в очередной раз показал, что злость – прекрасная эмоция, если уметь её контролировать. Лишь разозлившись на собственное бессилие и позорное положение, я смог собрать всю волю в несгибаемый стержень и сквозь боль подняться с колена, показывая этой твари и в первую очередь себе, что считать меня за ничтожество – самая большая ошибка, которую можно совершить.

Я её разорву. Богиня жизни подохнет от рук того, кто в её глазах лишь жалкая подделка.

Да, сейчас я ей проиграю. Это очевидно, если даже простая воля, переданная через статую в далеко не единственном храме, способна пробить мой ментальный барьер, то и представить

трудно какова её сила в прямом, физическом обличии.

Но мне в любом случае придётся сражаться с богами. Хоть я и не встречался с остальными, но если даже одному не понравилось моё самовыдвижение, то велика вероятность, что недовольные найдутся ещё. Мне в любом случае придётся иметь с ними дела.

Потому передо мной появились новые задачи – стать сильным настолько, чтобы даже боги Пандеи не смогли меня победить; и, что немаловажно, попытаться отыскать среди них союзников. Ну а если же таковых не будет, то…

Я убью каждого. Всех до единого разорву в клочья. В мире должен быть один бог, и им буду я.

И даже более того – это вполне реализуемо! Допустим, у меня есть козыри. Я обладатель трёх смертных грехов и существо, способное стать настоящим богом сразу же после убийства одного из них. Более того, у меня могут быть союзники – Шезму! Он помогал мне на протяжении всей игры, и возможно его получится перетащить на мою сторону?

«Бог Войны и Бог Крови, уничтожающие всех в Пантеоне верховных божеств»…

Звучит круто, не так ли?

Ко всему прочему, если все увидят как пришедший из неоткуда Бог Войны убивает других божеств, что правили с начала времён, то представьте, какова будет вера в его силу и его Легион? Моя мощь будет только расти, а вместе с ней и страх врагов.

Так что, следующий шаг прост – храм Шезму. Благо, идти до него оказалось не много, и уже через десять минут глазам открылся вид очень грубого и неухоженного строения из алого камня. Это больше походило на некую пещеру из прямоугольных камней, чем на нормальный храм божества.

Вокруг него не было ни души, и при подходе стало ясно почему – здесь повсюду воняло кровью.

Собравшись с мыслями, я приготовился к неприятностям и зашёл внутрь.

“Так”, - открываю зажмуренные глаза, - “Ну, ментально уничтожить никто не пытается. Уже хорошо. Ну что-ж, выходим на контакт, да, Шезму?”

Я со вздохом прошёл вглубь.

Первое, что бросилось в глаза – пустота. В храм буквально ничего не стояло, и это действительно было подобие окровавленной пещеры без единого источника света. А ещё, как и на входе, здесь не было посетителей. Ни одного.

— Ты не самый популярный Бог, да? – сказал я в надежде услышать ответ и продолжил осматривать пещеру, - Та

марамойка по соседству пользуется куда большим спросом.

Тишина. Пока что мне никто не отвечал. Интересно почему? Потому что его сила не так велика, и он не способен общаться с подданными? Или просто не желает? На самом деле, не хочется ни того, ни того.

Что-ж, будем ждать.

Прошла минута, две, пять, десять. Казалось, что я вообще зря трачу время и лучше бы пошёл на помощь Легиону, однако, через полчаса наконец что-то произошло.

В один момент, пока я ходил по тёмному помещению и разглядывал надписи на стенах, мой зашкаливающий показатель Опыта завопил о чьём-то приближении, хотя ни шагов, ни уж тем более голосов я не слышал.

Поворачиваюсь в сторону выхода.

“Это…”, - всматриваюсь в смутно знакомую фигуру.

— Лилит?

Активирую оценку и убеждаюсь – это действительно Лилит.

— Да, это действительно ты, - не даю ей ответить и продолжаю удивляться, - Ну ничего-ж себе, давно тебя не видел! Мы же… в самом начале моих приключений встретились. Можно сказать, ты один из первых моих знакомых!

Почему-то, я был рад, словно действительно увидел старого знакомого.

— Здравствуйте, - ответила она в своей старой манере тихой и безэмоциональной девушки

“Да, и впрямь Лилит. Даже говорит точно так же”, - я резко остановился и прекратил с ней сближаться, - “Однако…”

Что-то мне в ней не нравилось. Что-то, чего раньше я не заметил, и о чём сейчас во всю вопит опыт, на сей раз не игровой, а жизненный.

“Мне она не нравится”, - внимательно вглядываюсь в девушку с поникшим лицом, - “Что-то с ней не так. Причём, это было и раньше, но тогда я не замечал”, - она не выдерживала моего прямого взгляда и опускала глаза в пол, - “Нужно её расспросить. Меня очень напрягает это чувство”, - в груди разрастается неприятное онемение, - “Словно я прекрасно знаю в чём причина её характера, и эта причина мне очень не нравится. Мерзкое чувство. Словно дежавю на неприятные воспоминания. Я должен разобраться”

— Что-ж, Лилит, что ты здесь забыла? – мой голос невольно приобретает более холодные оттенки, а энергия добавляет характерное эхо, - Да и как ты здесь оказалась? Я не помню, чтобы тебя видели в городе.

Неужели воспоминания настолько неприятны, что голос

изменился так резко и без моего ведома? Я ведь буквально пару секунд назад был рад её видеть, что прекрасно узнавалось в моей интонации. Что же произошло?

Почему я чувствую гнев?

Почему я не могу спококйно смотреть на Лилит?

— Отец отправил, - её лицо оставалось всё таким же поникшим и безэмоциональным.

— Отец? Ах, точно, Шезму обратил на меня внимание, потому что я тебя спас. В том сообщении говорилось, что ты его дочь. Да, помню.

Прогоняю эти слова ещё раз и пытаюсь связать их с неприятным чувством. Не получается. Значит не оно.

— И зачем он тебя отправил?

— Неужели… неужели вы забыли? – в её голосе впервые послышалась какая-то иная эмоция.

“Это… злость? И обида? Хоть эти эмоции промелькнули всего на мгновение, но я готов поклясться, что это были именно они. Но почему она злиться на что-то?”

— Да, я забыл.

— После моего спасения вам была дарована честь зваться Принцем Крови, в то время как я – принцесса.

Твою мать, ведь точно! Одно из моих титулов – "Принц Крови и претендент на руку дочери Шезму". И, похоже, уже не претендент, а действительно будущий жених.

“Жених лилит, значит…”

Я внимательно осмотрел голую девушку с ног до головы. В плане внешности они ничуть не изменилась с последней встречи в лагере работорговцев. Это всё такая же исключительная красавица, чья фигура была абсолютом сексуальной привлекательности. При взгляде на неё даже я, имеющий симпатию как минимум к одной девушке, не мог сдержаться и жадно впивался в неё глазами. Порой даже казалось, что Лилит – искусственное создание. Ощущение, будто её намеренно создали идеалом сексуальности. Её фигура – эталон, что вкупе с идеальными чертами лица и густыми алыми волосами до пола приковывало взгляд пуще всякой ментальной магии.

Нравилась мне Лилит? Повторюсь – да. Потому и кажется, что она создана именно такой, дабы от неё было невозможно оторвать взгляд.

Нужна ли мне Лилит в качестве невесты? Я не знаю.

Жена для меня – не просто кусок мяса, валяющийся в постели и следящий за хозяйством. Жена – один из самых дорогих тебе людей. И даже если бы у меня были чувства к Лилит, готов ли я вообще столь сильно привязаться к человеку?

Даже если бы я любил её, стоит ли оно того? Стоит ли в первую очередь позволять ЕЙ находиться рядом со мной? Да и не только ей, но и вообще любому дорогому мне человеку?

По прошествии времён, образ Евы всё ещё никуда не отпускает, смыкая мой разум в объятиях прожитого кошмара и заставляя подсознательно избегать привязки к кому-либо. Особенно к девушкам.

Я всё ещё боюсь печальных последствий для дорогих мне людей. Даже для тех, кто таковым ещё не стал.

Не знаю, стоит ли давать себе шанс на счастливую любовь.

Но даже если и стоит, то явно не сейчас и не в таких обстоятельствах, ведь нас фактически насильно заставляют принять брачный обет.

“Наверное, это неправильно”, - в голове всплыл образ улыбающейся Арианны, умирающей на моих руках, - “Да, это неправильно. Это точно неправильно”

Воспоминания всё больше поглощали мой разум.

Я думал о Лилит, о прошлом, обо всех существах, что повстречал на просторах Эндгейма, и каждый раз я возвращался к воспоминаниям об Арианне – первом моём друге после бездушных тогда слаймов. Вспоминал, что мы вместе фактически прошли через все самые сложные препятствия. Что итог наших приключений и величие, к которому мы шли *вместе,* вижу лишь я один.

Вспоминал, как до последнего хотел от неё избавиться, потому что девушка всегда улыбалась и веселилась даже в самых дерьмовых ситуациях. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что моё раздражение в сторону Арианны было лишь простым нежеланием видеть собственные пороки, ведь по факту, мы с ней два практически одинаковых человека. Никому не нужные покинутые дети, прячущие боль и слёзы за притворной улыбкой.

Поэтому она меня раздражала, и поэтому она сама хотела идти за мной хоть в другое измерение – потому что мы похожи. Мы видели в друг-друге себя.

Но Арианна была готова к изменениям. В отличие от меня, она привязалась не для оправдания собственных грехов, а для поиска счастливой жизни в компании хотя бы одного дорогого человека. Глупая девушка подумала, что я могу таким стать.

И эта вера была первым ключом, что помог мне осознать одну простую вещь – глупцом здесь был именно я. Арианна показала, что даже если ты в полном дерьме, даже если твоя семья от тебя отказалась и все окружающие считают тебя гиперактивной неуклюжей дурой – ты всё равно заслуживаешь счастье. И если ты его ищешь, то однажды обязательно найдёшь.

И именно поэтому я хочу её вернуть. Хочу показать, что глупцом был именно я.

Хочу дать ей то счастье, что она заслужила.

— Лилит, протяни-ка руку.

Я снова посмотрел на поникшую девушку. Теперь к ней прибавилась ещё печаль. Целый спектр одних лишь негативных эмоций.

— З-зачем? – неуверенно ответила она, показав в своём голосе ещё и страх.

— Надо. Я не сделаю больно, поверь.

Кажется, я начинаю понимать, почему мне не по себе от одного её вида. Начинаю понимать, что это за мерзкое чувство.

Она протягивает руку, и я аккуратно беру её за ладонь. Поднимаю глаза. Слежу за реакцией.

Ничего. Даже при телесном контакте на неё совершенно не действует похоть – Лилит совершенно не рассматривает меня как партнёра, и, скорее всего, её сердце занято другим. Но при этом она покорно молчит и слушается. Будто засланная шлюха.

Будто простой раб.

“Шезму…”, - вспыхнувший гнев перерос ясность ума, с помощью которой я едва сдержал поток мыслей в сторону Бога Крови, - “Нельзя. Здесь они могут читать мысли”

Ещё одна часть пазла встала на своё место. Кажется, я начинаю всё понимать.

В первую очередь то, почему не могу спокойно смотреть на Лилит.

— За мной, - хватаю девушку за руку и вывожу из храма.

— Что? – она была ошарашена, - П-постой, зачем…

— Я не спрашиваю. Иди за мной.

По приказу прилетает Гархал и порталом переносит нас в самый большой мой храм.

— Что-ж, Лилит, - отпускаю девушку и сажусь на трон из синего камня, - **А теперь давай поговорим. На сей раз без твоего отца. Он сидел в твоей голове, ведь так?**

Валир - 15

*****

— Прошу, присаживайся, - существо указало на скамейку перед троном.

Девушка поджала губы, собралась с мыслями и послушалась смотрящего на неё монстра.

Валир – Бог Войны и будущий муж Лилит. Каждый раз, лишь стоило на него взглянуть, она тут же опускала взгляд и принималась едва ли не молиться, чтобы этот ужасный день поскорее закончился.

Страх – вот что она испытывала при взгляде на своего жениха.

Он сидит как Бог Войны. Он двигается как Бог Войны. Его голос, раздающийся прямо в сознании и словно отражающийся от стенок твоего черепа, так же звучит как голос Бога Войны. Любой, кто окажется под его аурой сразу же поймёт, что перед ним стоит существо запредельной энергетики. И у кого-то это может вызвать даже восхищение, ведь как известно, слабые всегда желают следовать за сильными.

Но не Лилит. Она боится. Настолько, что даже сквозь её безэмоциональный характер пробивалась настоящая истерика, грозящая перерасти в слёзы и безумие. Всё потому что Валир – её будущий муж. Муж, за которого она не хочет выходить. Она не сможет ему ничего возразить, не сможет отказаться от «свадьбы», и будучи простым инструментом отца, всего лишь перейдёт в другое пользование, словно обычная вещь.

И ослушаться этого приказа она не могла лишь по одной причине – страх.

Ещё в детстве, когда Лилит стояла над трупом изуродованной мамы, в её незрелом сознании навсегда закрепилось одно простое правило: твой отец – чудовище. А чудовищ надо во всём слушаться, ведь ты – жалкое мясо.

Она боялась Валира, потому что с самого детства боялась отца, ведь Валир – ещё хуже. Она чувствует это.

Жертва всегда чувствует угрозу.

— И так…, - монстр на троне опёр серую когтистую лапу на подлокотник и положил голову на кулак, в очередной раз показывая всем видом, насколько большая разница между смертным и Богом, - Ответь, Лилит, ты ведь любишь кого-то другого, да? Мысль о нашем замужестве тебе омерзительна, верно?

Девушка ошарашенно подняла голову и лишь спустя пару

секунд осознала, что так делать не стоило. «Не смей терять товарный вид, дочь. Богиня – холодный абсолют красоты. Никаких эмоций. Не расстраивай меня хоть сейчас», - сказал ей тогда Шезму. Но у Лилит не получилось, отчего на душе ей стало ещё омерзительней.

Теперь точно нельзя отказаться от замужества.

Если она выйдет за это чудовище, то, быть может, он её защитит? Может, хоть кто-то это сможет? Хоть один. Она готова сделать всё что угодно, лишь бы не вызвать гнев родного отца.

Всё что угодно.

— Отвечай.

От Бога Войны исходит волна скрываемой до этого энергии, и в душе Лилит что-то перемыкает.

— Да, - ответила она, чувствуя злобу на собственную трусость.

— Ясненько, - даже через маску было понятно, что Валир ухмыляется.

В ту же секунду исчезла вся злость, забирая с собой и смелость. Девушка проморгалась, посмотрела на сияющие глаза жениха и едва не ударила себя по голове от осознания невиданной и нестерпимой дерзости, кою она никогда не позволяла.

Твёрдо не согласится со словами отца – непростительно. Этому её выдрессировали с детства.

— Что-ж, теперь поздно отнекиваться. Давай поговорим, Лилит. Если ты хотела что-то скрыть, то уже не получится, верно? Думаю, нам стоит узнать друг друга получше, не находишь?

Девушка опустила голову и сжала кулаки, едва сдерживая слёзы обиды.

“Дура! Какая же тупорылая дура!”, - думала она, - “И что теперь делать?! Я не могу отвечать на всё честно! Даже если отец не видит, он не должен разочаровываться! Я не могу его подво…”

— Лилит, я чувствую твои эмоции, - вздохнул Бог, - Нет смысла от меня что-то скрывать. Говори как есть.

Девушка подняла взмокшие глаза.

— От этого диалога зависит, будешь ты счастлива или нет.

— О чём… это вы?

— Когда ты решилась сказать «да» – то было влиянием моего гипноза. Я просто заставил тебя разозлиться на собственную лживость и слабость. Но сейчас я хочу поговорить с тобой настоящей, Лилит. Прошу, расскажи мне всё, что у тебя на душе. Не переживай, Шезму не узнает – прочитать мысли вне храма он не сможет, а я ничего не сообщу. Здесь ты в безопасности. И именно здесь решится, будешь ли ты до конца жизни чувствовать

себя несчастным куском инструмента, или же заслужишь шанс найти своё счастье, - он вздохнул, а в его голосе чувствовалась столь знакомая девушке печаль воспоминаний, - Прошу, ответь – почему ты не хочешь выходить за меня замуж?

“Что он такое говорит?”, - Лилит утёрла глаза, - “Он несёт полный бред…”

— Потому что я боюсь отца. Больше всех на свете.

Она уцепилась за единственный всплеск смелости, и до тех пор, пока он не кончится, девушка не прекратит говорить.

Ведь почему-то, именно сейчас она хотела уцепиться за шанс вырваться из этого кошмара.

—- Потому что он убил мою маму за непослушание, и я знаю – то же будет и со мной. Всю жизнь я не смела сказать ему и слова. Отцу нужен наследник от меня и сильного существа, чтобы с его помощью свергнуть остальных богов. Изначально, я им и была, но силы оказалось недостаточно…, - воспоминания начинали возвращаться, - И когда родится наш с тобой ребёнок, он возьмёт его под контроль точно таким же способом, каким взял и меня – страхом.

Валир внимательно слушал.

— Ему плевать на родных, ему плевать на детей – они для него всего лишь инструменты. Тогда, когда ты меня спас – это ведь был не единственный случай. Десятки… нет, сотни подстроенных событий, чтобы найти претендентов на престол. И каждого он сдабривал силой. Ты прошёл дальше всех, и потому отец посчитал, что я должна забеременеть именно от тебя.

Девушка сжала кулаки. Злость становилась всё больше.

Впервые за жизнь она вот так вот кому-то выговаривается.

— Я его ненавижу. Но… н-но я ничего не могу ему сделать. Я слабая…, - Лилит поджала дрожащие губы, - В его глазах я просто инкубатор для наследника – простой кусок мяса с возможностью родить сильное существо. Он не видит во мне дочь.

С трона послышался треск. Девушка не обратила внимания.

— Но я не хочу, понимаешь? – совсем на чуть-чуть, но она дала волю эмоциям, - Я не хочу рожать от того, кого боюсь всем сердцем. Я не хочу…, - в голове Лилит образ одного человека, - Я не хочу рожать от того, кого не люблю.

— А такой есть? – его голос, почему-то, тоже исказился.

— Не знаю…, - с мыслями о том парне, на сердце девушки сразу же разлилась теплота, - Со мной такого никогда ещё не было. Я не знаю, что это за чувство, но его простая улыбка кажется мне самым счастливым событием в жизни. Мне хочется делать всё, чтобы видеть её чаще. А... а когда нам приходится расстаться, на душе всегда так грустно и тоскливо. Хочу каждую

минуту проводить рядом, - она улыбнулась, но реальность быстро вернула её на место, - Но так было до недавнего времени. Когда отец увидел твою силу, он… приказал мне переспать с тобой. Завести ребёнка. И я… я…, - дыхание Лилит участилось, а в груди омерзительно немело, - Я почувствовала себя полной тварью. Я ведь буду спать с тобой, пока люблю его, понимаешь? А он… он ведь даже не знает. Он думает, что у нас всё хорошо…, - девушка снова поджала дрожащие губы, а глаза взмокли от слёз, - Поэтому я так сильно не хочу быть твоей женой. Потому что для себя я буду просто тупой никчёмной шлю… А-А-А-А-А-А! – она подняла глаза и завизжала.

Маска на лице Валира исказилась, и на Лилит смотрела тварь с широкой мёртвой улыбкой.

Нет, даже не так.

Теперь это и есть лицо Валира. Покрытое тёмно-синим адамантом с виднеющейся синевой трещин, оно в точности повторяло движение каждого мускула, разрастаясь в огромный светящийся оскал, сквозь который виднелось два ряда острых каменных клыков.

Девушка едва не подскакивает, однако, в последний момент ей удаётся сдержать порыв и усидеть на месте.

Тем временем, улыбающееся существо спросило:

— Ты ненавидишь своего отца?

— Д-да…

— Ты желаешь ему смерти?

— Да.

— Что ты будешь делать, если умрёт твой отец? Отвечай честно.

— Радоваться, - она едва выдавила из себя искренний ответ, приправленный крохоткой мечтаний, - Впервые за своё существование попытаюсь зажить счастливо, - она сжала кулачки, - Попытаюсь дать *себе* шанс на счастливую жизнь.

— Прелестно! – воскликнул Бог с новым лицом, в ту же секунду телепортируясь к сидящей девушке, - Просто прелестно! И как, ответь мне, как я могу это проигнорировать?!

Лилит не понимала.

— Человек, повторяющий мою прошлую судьбу, сидит в моём храме и говорит о тех же проблемах, от которых всю жизнь страдал и я! Девушка, что судьбой так похожа на Арианну и бедного, бе-е-едненького Авенира, говорит БОГУ о своих проблемах, находясь в ЕГО храме. О проблемах, что этот Бог так ненавидит!

Она хотела попятиться назад, но деваться было некуда – сзади скамья, а спереди Валир.

В нём что-то поменялось. Он стал намного сильнее, чем был пару минут назад. Во много раз. Очень.

Теперь он ужасал ещё больше.

— Лилит, - казалось, что он замечал страх девушки и его улыбка разрасталась именно поэтому, - На самом деле, никакая ты не полубогиня, и не какой не монстр. Ты просто обычная девушка, который очень сильно не повезло.

— Ч-что?

Такое она слышит впервые.

— У тебя мысли как у обычной несчастной девушки. Речь как у обычной несчастной девушки. И реагируешь ты точно так же, как реагирует несчастная, и очень запуганная девушка.

— Я… я не… простите меня, пожа…, - она едва не успела склонить голову.

— Сделка, Лилит. Я предлагаю тебе сделку, как обычной несчастной девушке, решившей открыться в храме божества.

— С-сделка? О чём вы? Пожалуйста, хватит нести эту... Боже, простите! Я не хотела вас оскорбить. У-умоляю, давайте просто выполним волю отца, и я… да, тогда я ещё проживу несколько лет! Пожалуйста, давайте на этом закончим, - страх всё быстрее разрастался в её душе, - Прошу, позвольте мне пожить хотя бы ещё чуть…

— Я убью Шезму. Я убью твоего отца. Такова моя сторона сделки.

Страх перед отцом прекратил рост. Казалось, в тот момент остановились вообще все эмоции Лилит, словно не понимая как себя нужно вести.

— Что?.., - единственное, что она смогла из себя выдавить.

— Я убью бога Крови Шезму.

— Нет-нет, я слышала! Я не понимаю! К-как ты его убьёшь? Зачем?

— Часть сделки.

— Сделки? Но что я должна совершить взамен? Т-ты ведь знаешь, что... что если убьёшь отца, то исполнишь мечту всей моей жизни! Ты знаешь, потому что я сама тебе рассказала!

Кажется, теперь она всё поняла.

Да, наверняка всё поняла.

Ещё в самом начале Лилит не могла найти причину столь огромной любознательности Валира, и в какой-то момент даже сочла это за доброту и заботу, однако, теперь всё встало на свои места.

На самом деле Валир ещё хуже отца.

Он специально расспрашивал девушку, чтобы выведать все её мысли, чувства и мечты, дабы затем взять ещё больший контроль

в обмен на желание. Он убьёт отца, но что взамен? Рабство, очевидно. Просто так счастье не приходит. Это невозможно. Точно не с ней.

Если Шезму держал её под контролем с помощью страха смерти, то какова же будет власть у Валира, если он не только свергнет "владельца" Лилит, так ещё и припишет к этому плату за её «желание»? Насколько ужасные вещи он сможет с ней делать?

Лучше бы она просто согласилась от него забеременеть.

Боже, лучше бы она просто так и осталась куском мяса в руках отца.

— Ч-что ты хочешь…, - впервые за всё время девушка прикрыла обнажённую грудь, пытаясь отойти от Валира как можно дальше, - Ч-что ты хочешь в обмен на убийство отца.

— М-м-м… дай-ка подумать, - он приложил коготь к подбородку, - Пожалуй, выберу…

“Да. Я так и знала. Он ещё хуже. Он знает, что я соглашусь из-за ненависти к отцу. Он всё прекрасно знает. В конце концов, он обладатель Гнева. Он всё знает про злость…”

Девушка расслабилась, а всё её эмоции начали исчезать, возвращая былое безразличие к собственной судьбе.

Ей уже плевать на себя. Хватит брыкаться.

“Теперь всё будет только хуже. Вот теперь я точно буду куском мяса в его…”

— Улыбнёшься, - Валир опустил коготь и мягко улыбнулся сам, будто бы давая пример своим словам.

— Ч-что?.., - девушка посмотрела в ответ.

— Я убью твоего отца и дарую тебе свободу. Истинную свободу. Ну а ты же просто улыбнёшься.

— Я не… понимаю.

— Улыбка, Лилит. Искренняя. Счастливая. Только и всего.

— Зачем вам моя улыбка?

— Твоя грустная морда меня раздражает. Вместо неё я хочу видеть улыбку. Да и на лице каждого, у кого подобная судьба, под итог должна воссиять улыбка.

Валир вновь мягко ухмыльнулся.

— Да и, в конце концов, кем я буду, если закрою глаза на плачущую в моём храме девушку, верно? Я ведь хочу быть хорошим богом…, - он опустил глаза, - Я ведь за этим сюда и пришёл. Стать хорошим богом.

Девушка впервые за всё время сделал шаг навстречу, сама ещё не понимая почему.

— Ну так что? – он протянул руку, - Сделка?

Лилит посмотрела на протянутую когтистую лапу.

Ответ был очевиден.

Ведь она всегда хотела улыбаться.

Валир - 16

Девушка на время осталась в храме Валира.

Прошло несколько часов с их разговора, и Лилит уже начала порядком переживать. Единственное, что её успокаивало – Шезму не залезет ей в голову пока та в чужом храме. Однако близился час, когда Лилит должна будет открыть портал в измерение Шезму, и от этого девушке всё больше становилось не по себе.

— Ты Лилит? – в храме открылась воронка, из которой вылетел трёхметровый исхудавший орк.

— …, - девушка подскочила со скамьи и уже хотела ответить.

— Ясно, - Гархал прочитал её мысли и указал на портал, - Господин зовёт. Проходи.

Девушка сглотнула, хоть как-то попыталась успокоиться и воспользовалась приглашением ещё одного аномально сильного существа в Легионе Бога Войны.

Стоило лишь пройти через искрящуюся тьму, как даже привычная секундная слепота не помогла Лилит подготовиться к тому, что ей предстояло увидеть.

Валир, ужасающий Бог Войны, стоял среди сотен молящихся жителей, от шеи которых тянулась святящаяся каменная цепь. Каждую секунду, что девушка пыталась осознать открывшийся вид, слышался громкий звук бьющегося сердца, а от верующих исходил импульс чистой энергии, поглощаемый Валиром через лианы каменных звеньев.

Сам же Бог выглядел ещё более ужасающе. Всё его тело было покрыто пульсирующими и светящимися трещинами, а серая кожа прямо на глаза отслаивалась и беззвучно падала на пол. Лилит понимала, что даже стоять рядом с ним едва ли возможно без вреда для себя, ибо количество испускаемой им энергии просто разрывает вокруг всё живое. Именно поэтому верующие находятся так далеко от своего Бога – иначе они и не могут.

Это было ужасающие, но вместе с тем чарующее зрелище. И Лилит не единственная, кто думал именно так. Ужас и очарование – иначе про Валира никто и не говорил.

— Всем спасибо! – воскликнул странного вида гоблин с короной на шее, появившийся непонятно когда.

В тот же момент с горожан спали цепи, и те, вопреки ожиданиям Лилит, просто встали, учтиво поклонились Валиру и без проблем вышли из храма.

— Господин, сколько ещё? – спросил гоблин со списком в руках и зачем-то закрыл уши.

— **Последняя**, - его голос едва не разорвал перепонки бедной

девушки.

— Понял, - кивнул зелёный и через несколько минут завёл ещё около сотни верующих.

Они зашли, поклонились Валиру и точно так же встали на колени, принимая молящуюся позу и смиренно отдавая шеи по хват каменных цепей.

Биение сердца. Импульс. Процесс начался снова, и уровень сил Бога Войны моментально вырос.

Девушке же лишь оставалось смотреть. Смотреть на бога. На первого, в кого она хочет поверить.

****

/За час до этого/

— Господин, Бога… Вас ради, можете не уничтожать мои мозги?! – орал сквозь слышимый только ему шум Грю.

— **Что такое?**

— Ваша телепатия мне сейчас голову разорвёт! Похоже, энергия усилила ваши способности эти ментальные! Скоро они станут мозговыносящими! В прямом смысле!

— **Хм…**, - я призадумался, - **Так легче?** – от голоса задрожали стёкла храма.

— Намного! – Грю разжмурился и выдохнул, - Премного благодарю. Только жаль стёкла полопаются. Ну уж лучше, чем моя голова.

Увы, новые способности я контролировать ещё не научился.

Заходит очередная партия верующих, к которым я подключаю цепи и начинаю нещадно высасывать половину всей доступной им энергии. И думаю стоит объяснить, что здесь вообще происходит, и почему пришлось опустошать свой же народ? Действительно, я ведь мог пойти и другим путём обретения силы. Так почему же?

Причина тому кроется в событии часовой давности. В то время как я активно размышлял о способе умерщвления Шезму, я решил на свою голову позвать Гархала с отчётом. Гархал, естественно, ничего кроме правосудия не знал, и просто скинул мне Грю через портал.

И видит Бог, вся эта затея далась мне ой как тяжело, ибо знать я хотел лишь об одном – Империя. Место, где должен находиться единственный путь в Инферно. Именно после захвата Империи и правящей в ней Гордыни я смогу вернуться к старому отряду, Адаму и Арианне, дабы наконец им показать, чего стоили все наши проблемы и приключения.

В момент, когда я озвучивал гоблину этот вопрос, мне приходилось бороться с очередным прорывом неугасающих образов. Я вспоминал Арианну, умершую на моих руках. Адама,

держащего труп своей сестры, которую я буквально изнасиловал. Вспоминал оставленных в Инферно друзей. Вспоминал, что во всём этом виноват именно я.

Вопрос про Империю, что откроет мне путь к Инферно и вновь заставит смотреть на результаты неправильных решений, дался очень тяжело. Я буквально заставлял себя вновь и вновь проматывать все события двухнедельной давности, из раза в раз вспоминая смерть Арианны и ненависть Адама.

Но я понимал, что всё это можно исправить, а этот вопрос – необходим. А потому и нет смысла плакаться и переживать, верно? Всё ведь поправимо.

Я ожидал услышать что угодно, вплоть до невозможности покорить Империю и бессмысленности этой затеи.

Однако…

— Империя? А, ну я её знаю. Там правит старый король, и эта страна считается одной из сильнейших. Что именно хотите узна…

— Стоп-стоп-стоп, - замотал я головой, - Кто там король?

— Ну старик какой-то.

— Так ты же нихера не знаешь! Грю, твою мать, я едва нашёл силы спросить про сраную Империю, и оказывается, что все твои знания просрочены и не годятся к употреблению! А-а-аргх!

— Господин, вы конечно извините, но я всё знаю. Это у вас старая информация.

— Ой, гляньте на умника! Императором должен быть принц с ублюдской Гордыней, а не его отец.

— Так нет же, - нахмурился Грю.

Повисло молчание. Мы посмотрели друг другу в глаза.

— Господин, вы что не знаете?..

“Твою мать. Мне это не нравится…”

— Ч-что не знаю?

— На следующий день после переворота, прошлый император просто вернулся в замок и всё.

— В... в смысле?

— Гордыню убили, господин. И больше никто ни её, ни владельца не видел. Империей вновь правит старик.

— Погоди-погоди…, - я открыл окно навыков и быстро зашарил по нему глазами, - Твою мать! Сука!

У меня ведь есть навык отслеживания Гордыни – он позволяет мне чувствовать местоположение Греха. И стоит ли говорить, что ничего с самого появления в Пандее я не почувствовал?

Гордыни здесь нет. Вообще нигде.

Чтобы это переварить и осознать ушёл минимум час, и лишь с помощью Гнева мне удалось не впасть в апатию.

И вот, ужасно расстроенный и разозлённый на собственную тупость, я расспросил Грехи о ещё одном способе вернуться в Инферно и выяснил, что есть боги, способные открыть туда порталы. Их мало, но они есть.

Не сложно догадаться, кого я сразу же вспомнил. Эрешкигаль – владелец зависти и моя формальная жена, убившая Арианну и сестру Адама. Она как-то ведь туда попала?

“В прошлый раз она даже не позволила мне сделать и шага. Просто выкачала вообще все характеристики и запретила двигаться. Если я перед ней появлюсь и заставлю открыть портал ради другой девушки – и ей, и мне конец. Она во много раз сильнее меня”

Я слишком слаб, и ради Арианны и Адама я должен это исправить, чтобы при надобности разнести весь Инферно к чертям, став божеством и там. А с этим мне поможет Шезму, ведь…

Убивая Шезму, я становлюсь полноценным богом и получаю силу от количества верующих, которых с каждым днём становится всё больше. Но самая, мать твою, веская причина убить Шезму – он носитель Обжорства. Сраного Греха, ради которого я вообще играю в ЭндГейм!

Об этом мне рассказала Лилит. Как и том, что отец в двенадцать раз сильнее дочери, в то время как её П.У. – около семисот в текущей форме.

Тогда же я начал активно придумывать способы резкого усиления, и самым лёгким, но при этом эффективным, оказалось поглощение энергии от верующих. Ко всему прочему этот способ идеален против козырей Шезму, о которых мне также мило сообщила Лилит.

Все козыри, у кого бы они ни были, спокойно нивелируются простым знанием о них и подготовкой. И я знаю как бороться против Шезму, а все нужные инструменты у меня уже есть.

Он покойник. Осталось лишь всё подготовить.

Спустя несколько часов всасывания энергии, прибыла ошарашенная Лилит. Знаете, весьма неловко наблюдать за её офигевшим и одновременно восхищённым лицом. Хотя её можно понять.

Я бы и сам был в шоке от такого зрелища, когда совсем недавно тебя спасал слабак неспособный и оружия поднять, а теперь он Бог Войны с колоссальным количеством энергии. И, когда ты уже вроде бы привыкла к этому зрелищу, прямо на твоих глазах эволюционирует один из смертных Грехов – Лень.

Теперь я прекрасно понимаю, почему Лилит боялась меня *настолько* сильно – её же вынудили стать самой настоящей

шлюхой по приказу такого же носителя Греха, в то время как её будущий муж – владелец сразу трёх. Немудрено, что подсознание будет строить ассоциации. Отсюда и страх.

Ах, и да, Лень перешёл на вторую стадию. Весьма ожидаемо, к слову. Ведь кто если не ленивый человек заставит сражаться народы против целого мира, а сам на битвы даже ходить не будет?

|Окно навыков|

Прикосновение Праздности: возможность производить выброс накопленной в теле энергии. Разрушительная мощь увеличена за счёт телекинетического свойства выпускаемой волны – [пассивно] – [улучшаемо] – {Результат слияния двух навыков}

Праздность: вы способны общаться без слов. Вся речь передаётся прямиком в голову окружающих. Возможно регулирование громкости и направления. Возможно навязывание нужной эмоции, подпадающей под влияние имеющегося Греха. Возможность многократного усиления громкости/урона, превращая голос в ментальную атаку. Даёт доступ к другим способностям – [пассивно] – [не улучшаемо]

Глаза Праздности: часть способности «Праздность». Враждебные существа, смотрящие в сторону Лени, погружаются в гипноз и теряют всякое желание сражаться, двигаться и отворачиваться от Вас – [пассивно] – [не улучшаемо]

Страх Праздности: часть способности «Праздность». Враги склонны искать способы не вступать с вами в бой – [пассивно] – [не улучшаемо]

Цена Праздности: часть способности «Праздность». Враги, способные сопротивляться Лени, получают постоянный урон – [пассивно] – [не улучшаемо]

Сон Праздности: часть способности «Праздность». Враги, только вступившие с вами в бой, погружаются в сон наяву, превращаясь в лунатиков со снящимся кошмаром. Время действия ограничено – тридцать секунд. Перезарядка – минута – [пассивно] – [не улучшаемо]

Цена Движения: любая активность врагов их ослабляет, а вас усиливает. Пример: ношение доспехов, сражение, ходьба, использование магии – [пассивно] – [не улучшаемо]

Чужая Ноша: вы способны перекладывать свою ношу на других. А именно проклятье и дебаффы – [пассивно] – [не улучшаемо]

Вот так вот. Стой, ковыряйся в носу и смотри как враги умирают сами. Всё в духе Лени.

В принципе, это всё, что произошло до прихода Лилит. Дальше – только настоящее.

Я смотрю на кусок отваливающейся плоти и понимаю, что

если высвобожу всю накопленную энергию, то к чертям сотру с лица земли весь этот храм и пару сотен метров вокруг.

“Эта сила…”, - сжимаю кулак, и земля сотрясается, - “Её должно хватить. Не для всех, но именно против Шезму – должно”

— Лилит, переноси. Начинаем представление.

Спустя несколько минут подготовки, - вычерчивания пентаграммы из собственной крови, - девушка открывает алый портал и жестом приглашает внутрь. Сама же Лилит зашла второй, сразу же скрываясь за моей спиной и стараясь быть как можно меньше и неприметней.

Минутная слепота. Вокруг вырисовывается… ничего?

А, ну да, этого следовало ожидать. Лилит так и сказала, что Шезму не любит посетителей в его божественном измерении, и поэтому портал открывается в «классической» части вообще любого Эдема – пустое белое пространство.

— Приветствую, Валир! Вот мы наконец и встретились.

— Привет, папу-у-у-уля, - протянул я с улыбкой на лице.

Великий Бог Крови, буквально позволивший мне хоть как-то существовать на протяжении всех приключений в ЭндГейме, оказался обычным лысым мужиком на троне. Я на его фоне выгляжу косплейщиком в костюме фурри, тогда как сам Шезму – простой посетитель обычного фестиваля.

Единственное, что нас хоть как-то объединяло – тёмно-синие камни на теле. В случае Шезму – вся верхняя часть тела. Обжорство. Вторая стадия. Почти как рак, только обжорливый.

“**Ха-а-а-а-а-а-а, лоша-а-а-а-ара!**”, - заорал Гнев, - “**Всего лишь второй? Пха-ха-ха-ха! Ну что за лошара?!**”, - сказал Грех на второй стадии, - “**Да мы его трахнем, носитель. Давай, притаскиваем его к нам.Он угарный кобан**”

“Не дай бог такой же угарный как и ты”

— Лилит, дочь моя, тебя я тоже несказанно рад видеть!

Я краем глаза взглянул на девушку – она даже посмотреть на отца боялась. Просто взглянуть. И это не говоря уже о том, что от обращения к себе Лилит вздрогнула и лишь молча со мной сблизилась, несмотря на давление неконтролируемой энергии. Она едва терпит боль, но всё равно продолжает прятаться за мной – своим единственным шансом.

Бедняжка. Просто зашуганная девчонка, всю жизнь боявшаяся отца-тирана.

Всё, как и у людей.

Всё, что меня бесит в человечестве.

Ненависть вновь поглотила мой разум. Ненависть на на мир, на судьбу Лилит, на её отца и на собственную жизнь бурлила внутри моего рассудка, в конечном итоге выливаясь в рвение и

желание исправить хоть что-то из этого омерзительного списка. Гнев преобразовался в порыв, а порыв прибавил ясность ума, сдержав меня от непредвиденных и глупых поступков.

Нужно выжидать. Шезму ещё поплатится за всё дерьмо, что он сделал со своей дочерью. Скоро. Вот-вот.

— Вы не представляете, как я-то рад вас видеть! – я расправил руки в приглашении пообниматься, продолжая идти в сторону Бога.

Лилит остановилась.

— Да-а-а…, - улыбнулся Шезму, - Помню, как обратил на тебя внимание, когда ты даже клинок поднять не мог! А сейчас вон – мир уничтожаешь. Вырос, парень, вырос!

— Ой да что вы. Без шуток, вы действительно мне помогли, и я очень вам благодарен. Но теперь-то, думаю, у нас другие отношения? – протягиваю руку.

Он жмёт в ответ.

— Всё зависит от твоего ответа на…, - Шезму резко осекается.

На моём лице расплылась широкая мёртвая улыбка, обнажая два ряда каменных клыков.

— Отрицательный, ха-ха! – заорал я, - **Прикосновение Праздности!**

Из руки высвобождается энергия всеразрушающего телекинеза, покрывая Шезму синими трещинами.

Взрыв.

Половина его тела разлетается к чертям.

Валир - 17

Будучи не полным идиотом, я телепортируюсь подальше от вопящего Шезму к кинжалу в руках Лилит. Девушка покорно отдаёт оружие и отбегает назад, а посреди облака серой пыли поднимается искорёженный силуэт.

— Не особо приятно, да? Но что есть физическая боль, дружи-и-и-ище? – злорадно протянул я.

— ТВАРЬ! ТЫ ЛЖИВАЯ ТВАРЬ! – вопило существо без одной руки.

— Даб-даб, я. Вставай, отморозок. Небесная кара пришла, - я соединяю кинжалы и с металлическим звоном превращаю их в копьё.

|Внимание, в регионе появился мировой босс!|

|Шезму – Бог Крови и носитель Обжорства|

Облако серой пыли оседает, и передо мной предстаёт истинный облик паршивого Божка – бледное, очень худощавое существо с алыми глазами, двухметровыми руками и синим каменным доспехом на груди.

— КАК ТЫ, ЖАЛКАЯ ПОДДЕЛКА, ПОСМЕЛА ВТОРГНУТЬСЯ В МОЮ РЕАЛЬНОСТЬ?! ТЫ, ЖАЛКИЙ ОТБРО…

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, - гнев перерос в резонирующее эхо.

Шезму уже было открывает рот чтобы поставить смеющегося нахала на место, как брошенное секунду назад копьё пронзает его ногу насквозь и прерывает начавшуюся речь.

Навык копья Гнева – отсроченное действие. Мой силуэт уходит в иную реальность, делает всё что нужно и лишь через определённое количество времени это отражается на материальном мире. Удобно.

— Ты проиграл, Шезму. И я бы предложил тебе склонить голову, но знаешь…, - телепортируюсь к копью, - **Ты уже на коленях, и ничего кроме отвращения не вызываешь. Ты умрёшь, тварь. Это кара, за всё, что ты сделал со своей дочерью.**

Выдёргиваю копьё.

“Смена!”

Перехватываю косу в обе руки и с разворота вонзаю в шею врага. Звон. Остриё отскакивает от Обжорства, и Шезму с размаха пробивает мой живот выскочившей из ладони костью, которые он использует вместо оружия.

Я неожиданно закашливаюсь, и через мгновение во рту ощущается давно позабытый привкус, заставляя мой взгляд опустить ниже и лицезреть неприятную сцену – из живота бежала

кровь, тогда как враг полностью восстановил оторванные части тела.

“Хе-хе. Дерьмо. Я ведь так и проиграю. Нужно переходить к плану”

— Я уничтожу тебя, Шезму. Не оставлю и шанса. Ты будешь первым, кого я разорву в пантеоне, - от маски исходят волны телепатической энергии, - **И ты же будешь главным напоминанием для тех, кто желает пойти против Легиона**, - телепатический удар бьёт прямиком в разум врага, - **Смотри на что способен наследник Первородного Греха!**

Из пробитого живота вырывается цепь и обматывается вокруг руки оппонента. Раздаётся удар сердца, и пульсация энергии передаёт мне часть характеристик Шезму, на что я язвительно улыбаюсь и смотрю прямиком в глаза ошарашенного бога.

— Всё только начинается.

Отпинываю ещё не отошедшего от ментальной атаки врага и перехватываю косу в обе руки, вливая в неё немного энергии. Трещины на оружии покрываются синим свечением, а мой силуэт слегка размывается.

Прокручиваю косу в руке и наношу режущий удар по доспеху. Звон, искры. Не пробиваю.

Разворачиваюсь, в то же время снова прокручиваю косу и наношу ещё один режущий. Не пробиваю – Шезму отбивает клинком из костей.

Прокручиваю косу. Режу. Не пробиваю.

Перехватываю древко и наношу удар крест-накрест, разворачиваясь и вновь прокручиваю оружие. Каменный полумесяц вонзается в броню и снова её не пробивает, на что я повторяю удар и точно так же лишь царапаю камень.

"Чёрт, крепкий"

Пинком сбиваю вставшего Шезму, беру косу в одну руку и прокручиваю её вокруг корпуса. Лезвие проходит полный круг и разрезает глотку врага, заставляя того пошатнуться и вскинуть руки для защиты. Цепь, что торчала из живота и держала руку врага, резко втягивается обратно и заставляет опустить защиту.

Я вижу брешь, прокручиваю косу и не попадаю, ибо враг успевает отклонить голову. Делаю шаг вперёд и снова прокручиваю древко, ведя лезвие в связки худощавой руки. Не получилось.

"Быстрее..."

Шаг, прокручиваю, снова. Перехватываю косу в обе руки, прокручиваю, промахиваюсь и на полной инерции с разворота пробиваю во вражескую шею.

"Быстрее"

Разворачиваюсь обратно, беру оружие в левую руку, прокручиваю полный оборот и наношу сразу два пореза.

"Быстрее!"

Вновь прокручиваю и перехватываю косу в правую руку, смещая угол атаки. Повторяю. Затем оружие в обе руки, три быстрых пореза и быстрый разворот, нанося куда более сокрушительный и быстрый удар по врагу за спиной. Шезму успевает поднять блок и принять выпад на выскочившие кости, отлетая на метр и даже поднимаясь на одну ногу.

Но я был быстрее. Похоть обвивает его стопу, ставит обратно на колени, и нескончаемая волна незримых ударов снова обрушилась на глухую защиту верховного Бога.

Все мои движения сливались в единый танец светящегося полумесяца, где с каждым выпадом ведущий танцор ускорял темп кровожадного вальса.

Я снова не попадаю, снова перехватываю косу и снова её прокручиваю, нанося разрез удар по броне. Камень бьётся о камень и порождает искры – не получилось.

Перехватываю, режу, разворачиваюсь, снова. Главное не останавливаться.

Режу – отбивают; прокручиваю – по броне. Ускоряюсь. Выпад – ускорение; разворот и выпад – ускорение. Взмах – ускорение. Удар – ускорение.

Мои движения уже давно слились в единый поток синих линий, и порой даже я не успевал уследить за вихрем каменного полумясца. С каждой секундой скорость становилась всё больше, удары всё напористей, а вражеские попытки защищаться более тщетными. Удар за ударом, выпад за выпадом, и вот он уже не способен отбивать лезвие, а количество моих атак в секунду достигло десяти.

Это невозможно отбить. Он только моргает – я уже десять раз прокрутил косу. И здесь даже Обжорство не спасёт – рано или поздно я начну попадать.

И я начал.

Сначала остриё вонзилось в край руки и оторвало мясо. Затем резануло по локтевому суставу. Спустя пару секунд, когда заряд косы достиг максимума и она вот-вот отключится, Шезму пропускал по семь ударов в секунду, а я уже давно походил на размытый вихрящийся силуэт.

Удар. Удар. Удар. Удар. Удар-удар-удар-удар-ударударударударудар.

— Ну же. НУ ЖЕ. УКЛОНЯЙСЯ, ШЕЗМУ! ХА-ХА, ДАВАЙ! ТЫ ЖЕ ВЕЛИКИЙ БОГ КРОВИ! ПОКАЖИ МНЕ ТУ СИЛУ, ЧТО ТЫ ПОКАЗЫВАЛ СВОЕЙ ДОЧЕРИ! ДАВАЙ, ТАНЦУЙ! ТАНЦУЙ!

Коса разрядилась, и от врага осталась лишь куча изрезанного мяса.

Однако, что весьма ожидаемо, Бог Крови был очень живучим, и даже отрезанные лоскуты плоти лишь минимально влияли на состояние его здоровья.

Ускорение продлилось всего минуту, и за эту минуту я успел поглотить характеристики ровно шестьдесят раз, что в итоге ослабило Шезму больше чем в два раза.

— И всё? – он ухмыльнулся и занёс руку для удара, - Таким меня не…

— Знаю.

Заношу ладонь над его вскинутой рукой и активирую выброс энергии телекинеза, вбивая конечность Шезму в пол и заставляя его повалиться на бок.

— А у этого получится? – задираю косу вверх и меняю на двуручный меч.

Вливаю энергию и активирую навык двуручника. Откуда не возьмись бьёт молния, и поднятый меч с колоссальной скоростью обрушивается вниз, вколачивая тушку врага словно молоток отбивное мясо и порождая громкий грохот на всё божественное измерение.

Улыбаюсь. Жаль, радость была недолгой.

"Похоть сказала, что у обжорства мало способностей, но они все запредельно сильные", - вспоминаю собственный план и едва успеваю отпрыгнуть.

Из полуживого оппонента вырывается целый веер заострённых костей и едва не превращают меня в решето. Если бы я задумался хоть на мгновение позже, то давно бы уже сдох, ибо один из снарядов пролетел в миллиметре сонной артерии. Пришлось разорвать дистанцию. Впрочем, это не проблема – одну его руку сжимает цепь, а вторая напрочь раздроблена ударом двуруч…

Шезму встаёт, и на его теле не было ни царапины.

“Мда…”, - чешу затылок, - “Три спецатаки, твою мать, и он всё отрегенерировал. Хорошо, что я об этом знаю, иначе бы сейчас конкретно так обосрался”

Да, Лилит и об этом предупреждала. Основная сила Шезму – так называемый «цикл обновления». Грубо говоря, он просто-напросто возвращает своё тело в исходное состояние через какой-то промежуток времени. И эта способность – автоматическая. То есть, единственный способ его убить – нанести один-единственный смертельный удар.

Все мои предыдущие старания оказались тщетны, и три козыря с откатом в сутки пропали коту под хвост. Печально.

— Да, это и впрямь тебя не убьёт. Но я могу так хоть весь день, папуль, - рывком меняю вооружение обратно на косу, - И **поверь, энергия у тебя кончится намно-о-о-о-ого раньше моей**, - на маске вновь разрастается оскал, - **Но знаешь что? Я тебя не убью. Я буду разрывать тебя из раза в раз, показывая всем, насколько ты жалок. Буду отрывать твои конечности и кидать словно тряпку по твоему же измерению!** - двигаюсь в сторону врага, - **Давай, Шезму, стань игрушкой в руках истинного бога! Всё, что ты можешь – лишь жалкое восстановление! Ты, кусок дерьма, не заслуживаешь просто смерти! Сегодня я покажу тебе, каково это, бояться свою же родню…** - голова наклоняется до громкого хруста, - **Мой любимый папа-а-а-а-ня.**

Я проиграю. Если всё так продолжится, я действительно истрачу все свои козыри. Простое сражение с Богом Крови – бессмысленно. Никто не выиграет у того, кто раз в минуту восстанавливает все свои характеристики и здоровье. А восстанавливая характеристики, он отбирает их и у меня, так что стать сильнее не выйдет.

Единственный способ с ним справиться – придумать план. Шезму не убить, даже будь здесь пятеро таких как я. Чтобы его одолеть – нужно знать о нём всё.

И стоит ли говорить, что я знаю?

Все мои атаки, все слова, все жесты, что я делал, были нацелены на одно – эмоции. Всё сражение, все козыри, всё ради одной-единственной моей способности – трансляция нужной эмоции в разум врага.

Шезму обладал феноменальной регенерацией. Но у него не было сильной ментальной защиты.

— Тварь… т-ты ЖАЛКАЯ ТВАРЬ! – провопил он в порыве неконтролируемой ярости.

Да, всё это время я загружал его гневом. Все слова и действия были направлен именно на это – уничтожить его самообладание, подкрепляя ментальную магию соответствующим зрелищем.

Он уже не понимает, что достаточно потерпеть десять минут, и мне уже нечего будет противопоставить. Сейчас он действительно думает, что я играючи его уничтожаю.

И это было фатальной ошибкой. Он повёлся на блеф, и сейчас он проиграет.

— Ты пришёл в моё измерение! – его доспех испустил волну энергии, - **Ты воспользовался моей дочерью!** – Обжорство замерцало, поглощая свет во всём измерении, - **И ты, лживая крыса, хочешь занять моё место?! ЗДЕСЬ Я БОГ! А ТЫ – ЛИШЬ ЖАЛКАЯ ПОДДЕЛКА! ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ, ПОЧЕМУ НИКОМУ ЕЩЁ**

“А вот и Обжорство. Знакомься”, - ухмыльнулся Гнев.

Всё пространство вокруг исчезло. Темнота и глухота. Я осмотрелся, однако, куда бы ни пытался взглянуть, ничего так и не виднелось: ни Лилит, ни уж тем более Шезму.

Однако, через пару минут впереди что-то показалось. Какой-то смутный силуэт, похожий на парящую сферу метрового диаметра. С каждой секундой картинка становилась всё чётче, а объект постепенно обрисовывался линиями и перетекающими узорами, похожими на извивающихся червей внутри живота. Узоры перетекали в символы, символы формировали рисунок, а затем всё повторялось – перетекающая форма ни на секунду не останавливалась. И при этом, ни одного звука так и не послышалось. Даже Грехи молчали.

Но вскоре это прекратилось.

Небо окрасилось в серый, узоры на шаре налились невыносимо ярким синим цветом, и меня в одно мгновение сорвало с места, в то время как по ушам ударил гул будто сотен неисправных музыкальных инструментов, сливающихся в мерзкий звон ментальной атаки.

Я на огромной скорости пролетаю десяток метров и в последний момент успеваю выставить руку, чтобы не впечататься в сферу. И несмотря на ожидание, ладонь не сломалась и вообще никак не повредилась. Наоборот же, казалось, словно я влетел во что-то мягкое и тёплое, наподобие разогретого куска сочнейшего мяса.

Так и было. Сфера – живой организм. Обжорство. Лишь стоило её коснуться, как мягкая оболочка начала медленно поглощать мою руку, и спустя пару секунд уже вся ладонь была в сфере, а её выступающие складки продолжали пожирать остальную часть руки.

Ещё минута, и она полностью меня поглотит. Без остатка.

"Твою мать, это опасно!"

Насколько же несуразна её сила, если она способна сожрать буквально любого, поглощая как его энергию, так и характеристики? Шезму, очевидно, проигрывал мне в атакующих способностях, но всего один Грех наплевал на всю разницу между нами и просто вот-вот меня сожрёт, при этом практически не оставляя шансов избежать смерти!

Абсурд. В прочем, потому у него и такое колоссальное П.У. – из-за греха.

— **Похоть!** – я приказал цепям выскочить из груди и постараться поглотить энергию Обжорства.

Цепи лишь беззвучно коснулись сферы и точно так же

утонули в его мягкой структуре.

Боже, на что я рассчитывал? Кто вообще способен сравниться с Обжорством в поглощении? Другой грех меньшей стадии?

Твою мать, я ведь подохну если ничего прямо сейчас не сделаю! Даже Гнев меня не воскресит, ибо я буду навечно заперт во внутреннем пространстве Обжорства, а своих братьев и сестёр он просто выплюнет наружу, даруя Шезму ещё больше могущества!

Вся надежда, что я дал бедной Лилит может оказаться напрасной, а весь план, что мы с Артуром пытаемся реализовать на протяжении десяти лет, просто исчезнет из-за моей ошибки. Всё будет кончено лишь одним навыком врага, что *сам* хотел стать моим союзником. Словно по щелчку пальцев.

Минута, и я проиграю. Какой же это будет позор после всех слов, что я сказал Шезму? В итоге он просто станет ещё сильнее и будет вспоминать меня как жалкого неудачника.

Это позорный конец...

БЫЛ БЫ, ХА-ХА!

Видит бог, не будь у меня плана, я бы орал как ребёнок при виде громадного шершня в своей комнате. Истерил бы и безостановочно пытался найти спасение, которого под итог бы не оказалось.

Однако...

— Прикосновение Праздности!

Валир - 18

Шезму идиот, раз подумал, что я высвободил тогда всю энергию.

Впрочем, именно этого я и добивался ментальной атакой – ослабить его бдительность и ясность ума. Теперь он за это поплатится.

Поглощённая уже по предплечье рука вспыхивает паутиной разрастающихся трещин. Я чувствую, как из тела поглощается буквально вся энергия и одним коротким импульсом перетекает в сожранную ладонь, отчего я едва подкашиваюсь, а в глазах на секунду темнеет.

В то же мгновение энергия вырывается из тела. Взрыв.

Я даже не заметил, что произошло. Мир просто в одну секунду покрылся спектром всевозможных красок, а в уши вонзился потусторонний нечеловеческий вопль, разорвавший мои перепонки и на мгновение отключивший сознание.

Я быстро прихожу в себя и на одних лишь рефлексах успеваю опереться на прилетевший из неоткуда Гнев.

В глазах было мутно. Очень. Собственно, что под ногами груда дымящегося мяса я понял лишь через десять секунд, кои пришлось простоять на месте и активно бороться с желанием потерять сознание.

“Ого, план сработал”, - удивился Гнев, - “Я думал, оно тебя сожрёт”

“Что это…”, - сглатываю кровь, - “Что это было за дерьмо?! Почему весь мир завопил и едва меня не прикончил?!”

“Ничего особенного. Ты просто уничтожил Грех. Со всеми бывает”

“В СМЫСЛЕ УНИЧТОЖИЛ?!”, - сейчас я испугался больше, чем за всю битву с Шезму.

“На осколки разорвал. Не очкуй, он просто на первую стадию вернулся. Так произошло, потому что Обжорство твою энергию сожрать-то сожрало, а вот переварить не успело. Ну вот вся накопленная и вылетела разом, а так как там была в основном именно твоя энергия, ты и не сдох. В общем, повезло. План был так себе, но это стоило учитывать. Хотя я бы тебе всё равно об этом не сказал”

“Вхух”, - я искренне выдохнул.

Обжорство цело. Слава Богу Войны.

— Лилит, ты здесь? – сказал я куда-то в воздух.

Зрения всё ещё не было.

— Д-да, я здесь.

О, ответила. Значит всё позади, и отца она уже не боится.

— Я надеюсь, Шезму не взял тебя под контроль?

— Нет, он…, - она говорила с некоторой осторожностью, однако, тот факт, что она вообще способна говорить в этом измерении уже указывал на многое, - Он не сможет. Наверное…

— Умеешь исцелять? Походу, мне кровь глаза залила.

— С-секунду…, - она что-то откуда-то отрезала и подставила мне под рот, - Моя плоть умеет исцелять. Съешьте.

— О боже…, - покорно съедаю.

На вкус как бекон.

Через минуту зрение пришло в норму, однако звон в ушах так и не ушёл. Я выпрямился, вдохнул полной грудью и наконец смог снять «маску» сумасшествия и гнева, которую надел исключительно для Шезму.

Всё пространство вокруг поменялось. Раньше оно было ярким и белым, словно бы отражением здоровья своего правителя, однако теперь по небесам шла мерцающая трещина, а свет окрасился в серую пелену мрака. Весь Эдем словно разломился, и лишь стоило посмотреть вниз, как всё стало понятно.

— Шезму…, - вздохнул я, - Лилит, скажи. Я ведь влетел ему в грудь?

— Да. Вашу руку поглощал именно центр груди. Как мы и планировали, господин.

— Ясно…, - я вновь посмотрел на всё ещё живое существо.

От него осталась лишь голова и ошмётки изуродованного мяса. Он не восстановится – на это больше не было энергии, ибо она вся хранилась в Обжорстве. Теперь это лишь страдающий в агонии мужчина, неспособный даже самостоятельно умереть.

У него не было рта, но он пытался вопить. У него не было глаз, но он хотел плакать. Его тело было уничтожено, но я знаю, что он чувствует фантомную боль, проживая момент взрыва каждое мгновение. Я понимаю, что это невыносимо. И покончить с собой он тоже не сможет – собственную смерть Бог Крови встретить не способен.

Это вечная тюрьма в центре темноты, откуда самостоятельно не вырваться.

Теперь Шезму – это просто кусок страдающего мяса, что полностью себя осознаёт. Он всё прекрасно понимает.

— Лилит, ответь…, - я смотрю в зажмуренное лицо обычного старика, что пытается стерпеть невыносимую боль, - Ты понимаешь, каково ему сейчас?

— Да…, - она тоже смотрела на отца.

— Ты понимаешь, что если мы его сейчас не убьём, он будет вынужден страдать всю оставшуюся вечность?

— Да, господин.

— С недавних пор я владею телепатией. Я знаю, что он умоляет его убить. Он не просит прощения, не просит вернуть его в жизни и ничего не предлагает. Всё, что он делает – плачет и умоляет поскорее его прикончить. Но он не может это сказать. Как и услышать он нас тоже не может. Теперь Шезму – просто застрявшее во тьме существо, испытывающее нестерпимую боль каждую секунду существования. Это невыносимая пытка – ничего не слышать, ничего не видеть, не иметь возможности двигаться, но осознавать себя и чувствовать сильную боль разрываемых внутренностей, - я повернулся на девушку, - Он теперь лишь существо, запертое внутри куска мяса. Если бы не я, ты бы даже не знала, чувствует ли он что-либо сейчас. Но я скажу тебе – он жив и всё чувствует. Твой отец заперт в темноте наедине с мыслями и болью.

— …

— Что же ты выберешь, Лилит? Что хочешь с ним сделать?

— Я… я не знаю.

— Я понимаю, - вздыхаю и поворачиваюсь в сторону Шезму, - Но прямо сейчас решается твоя судьба. Сейчас – отправная точка твоей новой жизни. С чего ты её начнёшь? С какой мыслью и эмоцией?

— Я…, - девушка поджала руки к груди, её голос задрожал, а глазки забегали по всему пространству, - Я, думаю… ну… наверное..., - Лилит упала на колено и склонила голову, - Прошу вас, убейте его! Я понимаю, что возможно он заслужил это страдание. Заслужил за всё, что заставлял делать меня и маму, за всё, что заставил нас пережить…, - с каждым словом она набиралась уверенности, - Да, я его ненавижу. Н-но… но я не хочу, чтобы всё кончилось вот так! Прошу, убейте его. Я не хочу… и дальше продолжать этот круг страданий. Я хочу зажить заново. Хотя бы попробовать. Без этой ненависти и чужих страданий. Хватит. Я устала от них. Прошу, не заставляйте мучаться и его!

— Умничка, - я улыбаюсь и беру копьё, - Правильный выбор.

Девушка встаёт с колена, а я подхожу к страдающему старику в форме разорванного мяса.

— «На самом деле, Шезму, она хотела тебя любить», - говорю я телепатией прямиком в его сознании, - «Именно Лилит попросила тебя убить. Не знаю почему, но она не хочет, чтобы ты мучался. Она до последнего верит в мнимое семейное счастье, даже несмотря на всё, что ты с ней сделал. Надеюсь, в тебе осталась капелька отцовских чувств, и сейчас ты хоть на секунду, но порадовался, что у тебя такая замечательная дочурка. Хоть она этого и не говорила, но она хочет, чтобы ты тоже был счастлив.

Даже несмотря на всё...», - заношу копьё над головой, - «Но я бы и сам тебя не оставил. Прощай, Шезму. Спасибо тебе за всё. Ты фактически даровал мне жизнь – без тебя, я бы давно умер. Правда спасибо»

Замах, выпад. Остриё плавно вошло в размякший череп Бога Крови, а наблюдавшая за этим дочь негромко вскрикивает.

Всё же, он был её отцом…

— Ч-что?! – стоящий и совершенно здоровый Шезму ошарашенно вертел головой, - Что за дерьмо?!

— Моё сознание, похоже, - вздохнул я, как и всегда чувствуя здесь умиротворение.

Да, как и думал – особо сильных существ переносит в измерение белых нитей, и лишь после личного разговора я могу их убедить воскреснуть под моим началом. Так было с Кхларом, так происходит и с Шезму.

— Что ты со мной сделал?! Ты же обещал убить меня! – прокричал Бог Крови и занёс руку для удара.

Мы стояли в метре друг от друга, и взмах его когтистой лапы наверняка бы меня достал, если бы не полный контроль над всем измерением. Я просто представил, словно нахожусь в трёх местах одновременно, и в определённый момент перенёс материальность в одно из них. Шезму рубанул по моей голове, однако длинные когти прошли мимо и он пролетел сквозь меня.

— Я и так тебя убил, - отвечаю я, - **Там, в реальности, ты уже мёртв.**

Странно. В голове почему-то вновь опустело. Все эмоции, что раньше обременяли сознание и мысли, расступились перед одной-единственной целью:

— Шезму, я хочу тебе кое-что показать, - сказал я, а в руке материализовалось копьё, - **Прошу, потерпи немного. Это необходимо.**

— Ч-что?! – рявкнул мужчина.

Я вновь вгляделся в его совершенно обычное, испуганное лицо, что пыталось скрыть слабость за ненавистью.

Находясь здесь, в измерении наших сознаний, я прекрасно понимал причину его поведения, жизни и отношения к дочери. Я не видел его прошлого, не знал, из-за чего именно он пришёл к такому характеру, но я отчётливо лицезрел главный барьер, что мешал ему измениться.

Всему виной была ненависть.

— Прости, Шезму, но сейчас тебе придётся страдать. Я правда не хочу этого делать. Но…, - замахиваюсь копьём, - **Это для твоего же блага. Прошу, пожалуйста, прости меня, когда всё закончится.**

Бросок. Оружие пробивает призрачную голову насквозь и разрубает череп надвое.

— А-А-А-А-А-А-А! – мужчина схватился за голову, - Ч-что… ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?! – завопил он дрожащим голосом.

— Если убить сильное существо, то я могу показать ему фрагмент своих воспоминаний. Увы, этот фрагмент настолько мал, что в него не помещается и получаса. Но я также откуда-то знаю, что в этом измерении мы можем находиться сколь угодно долго, - замахиваюсь копьём, - **И умереть без моей команды здесь никто не способен.**

Броском я разрываю его рёбра и пробиваю лёгкие, отшвыривая дёргающийся труп на несколько метров.

В то же время воспоминания моего детства проносится перед нашими глазами.

— А-А-А-А-А! – Шезму хватается за грудь и закашливается слюной, - Хва… хватит!

— Причина всех страданий, что тебя окружают – ненависть, - отрубаю ему голову.

Крик.

— Но не пойми неправильно – ненависть, это хорошая эмоция. Она способна дать такой стимул к счастью, на какой не способна ни одна другая светлая эмоция, - телекинезом разрываю собеседника надвое.

Вопль. Шезму лежал и корёжился от фантомной боли, безустанно разрывая горло в истеричном крике и просматривая моменты моего избиения другими детдомовцами.

— Но к тебе это, увы, не относится, - создаю в руках двуручный меч и заношу над мужчиной, - **Я покажу тебе, что испытывают жертвы твоей, неправильной ненависти.**

Опускаю. Слышится звук разрываемой плоти.

Крик.

/Спустя три дня в измерении белых нитей/

— Понимаешь ли…, - замахиваюсь топором, - **Наша с Лилит судьба очень похожа. Просмотрев мою, ты поймёшь, что испытывала твоя дочь.**

— СТОЙ! ХВАТИ…

Рублю горло. Шезму падает наземь, машинально хватается за порез и в предсмертной агонии пытается втянуть воздух.

Пространство рябит. Мы оба стоим в метре друг от друга.

— Пожалуйста…, - он бессильно падает на колени, - Я… я больше не могу. Стой!

Задираю копьё.

— СТОЙ! Я ПОНЯЛ, ЧТО…

— Я же вижу, что не понял.

Пробиваю затылок. Труп Шезму сразу же задёргался в предсмертных конвульсиях, а частичка воспоминаний перетекла меж двух переплетённых сознаний.

Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

— А-А-А-А-А! – на всё пространство разнёсся вопль ужаса.

По его щекам бежали слёзы.

/Спустя пять дней постоянных смертей Шезму/

— Хватит! - кричал он.

Срезаю половину головы. Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя неделю постоянных смертей Шезму/

— Прошу! Оста…

Крушу череп. Труп, получивший частичку моих воспоминаний, падает в лужу собственной крови.

Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя неделю и три дня постоянных смертей Шезму/

— ОСТАНОВИСЬ! – вопил Шезму, - ХВАТИТ! СКОЛЬКО МОЖНО?! – со слезами на глазах он шёл в мою сторону, - Я понял! Я всё понял! Моя ненависть на весь мир ничего бы не решила! Да, я был неправ, так издеваясь над дочерью! Прошу, хватит меня пытать!

Неделя и три дня; периодичностью в двадцать секунд; сорок три тысячи двести раз – именно столько Шезму испытал свою смерть. Я отрезал ему голову, разрывал надвое, вырывал сердце, испепелял, превращал в груду костей и использовал вообще все способы убийства, на кои был способен мой мозг. И в то же время я никогда не убивал его болезненно – все разы он умирал мгновенно и не дольше секунды. Но даже так, это была невероятная агония. Прочувствовать смерть сорок три тысячи двести раз – это невыносимо.

Уж мне ли не знать.

— Я дерьмо! Поганое дерьмо! Я видел твою жизнь, видел, как страдают дети! Как страдают люди! Хватит. Пожалуйста…, - он упал на колени и заплакал, - Пожалуйста… я больше не могу умирать… я не хо…

— **Остался бункер. Прости**, - в руке появляется меч.

— НЕ-Е-Е-Е-Е…

Голова валится с его плеч. Моргаю.

Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя две недели постоянных смертей Шезму/

— ХВАТИТ! Я ВСЁ ПО…

Превращаю его в пыль. Фрагмент моих пыток в Атараксисе переносится в его память.

Моргаю.

Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя две с половиной недели постоянных смертей Шезму/

— СТОЙ! ПРОШУ!

Вырываю хребет. Вместе с тем призрак видит, как я, ещё будучи ноль-вторым, собственноручно сжигаю дом с запертыми внутри детьми.

Моргаю.

Мы оба стоим в метре друг от друга.

/Спустя три недели постоянных смертей Шезму/

— Остановись!

Убиваю. Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

Снова.

/Спустя три недели и один день постоянных смертей Шезму/

— Пожалуйста.

Убиваю. Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

Снова.

/Спустя три недели и два дня постоянных смертей Шезму/

— Прошу…

Убиваю. Моргаю. Мы оба стоим в метре друг от друга.

Снова.

/Спустя три с половиной недели постоянных смертей Шезму/

— Хватит…

/Спустя месяц постоянных смертей Шезму/

Он уже не кричал. Фантомная боль – это последнее, что его сейчас заботило.

Он умер один миллион двести девяносто шесть тысяч раз. И это тоже уже никого не заботило.

— Боже..., - с пустым взглядом прошептал Шезму, просматривая последние воспоминания, что я хотел ему показать, - Б-боже, Валир… что я наделал?..

— Едва не испортил жизнь дочери, что в итоге захотела спасти тебя от страданий, - сказал я с улыбкой на лице, и впервые за весь месяц выпустил оружие из рук.

— О нет…, - он поднял на меня испуганные глаза, - О нет! Боже, что я наделал?! Что я…, - он посмотрел на собственные руки, а его дыхание сильно ускорилось, - Что же я натворил… - Шезму схватился за лицо, - Какая же я тварь! П-почему?! Валир, скажи, почему я так поступал?!

— Потому что не знал другой стороны.

— Я…, - сказал призрак, - Я видел твою жизнь, Валир. Я

прочувствовал весь твой опыт, будто бы сам прожил все столетия… мучений в Атараксисе, - он говорил отрешённо, словно бы не мог отойти от увиденного кошмара, - Я… я… что мне делать?! Зачем ты мне всё это показал?! Чтобы я мучался перед смертью? – он переходил на крик, - Чтобы понял, насколько дерьмом я был?! Да! Я понял! Я всё понял! Прошу, скажи, что ты не просто так заставил меня сдохнуть с чувством вины!

Он кричал. Но не от злости, а от обиды и непонимания.

Кричал как обычный человек, коим он стал лишь сейчас.

— Помнишь, как я сказал, что благодарен тебе?.., - вздохнул я, - Благодарен за то, что ты позволил мне выживать в этом мире. Помнишь?

— …

— Вот моя благодарность, Шезму. Я хочу отплатить тем же, - мой голос разносится по всему пространству, а тело медленно взмывает в воздух, - **Я вновь пережил все свои самые болезненные воспоминания. Я смотрел вместе с тобой на смерть невиновных и ощущал пытки, к которым приводило моё же несчастье. Для тебя мне вновь пришлось услышать крик родных мне людей!** - я медленно поднимаю руки, и пространство вокруг начинает дрожать, - **Я показал тебе весь свой опыт. Не оставил выбора, кроме как прожить жизнь будучи страдающим ничтожеством! Я открыл тебе глаза! А теперь, Шезму, ответь: ты ненавидишь себя?!**

— Д-да! Ты же всё сам прекрасно понимаешь! Я ненавижу всё, что делал и что собирался сделать! Я был поганой тварью, не считающей собственную дочь даже за живое существо со своей волей! – с опустошённым лицом он посмотрел на свои руки, - Я прочувствовал то, что никогда не чувствовал и не должен был. Я даже не знал, какого это… вот так вот страдать. Конечно я ненавижу всё, чем раньше жил. Ты и так это знаешь ответ.

— Знаю, и потому я предлагаю тебе сделку, - через тело проходит призрачная энергия, а белые нити начинают рябить, - **Восстань, Шезму! Восстань, дабыискупить свои грехи перед дочерью и миром! Чужой опыт и новый шанс – таков мой ответ за жизнь, что ты мне фактически даровал! Вот моя благодарность, Шезму! Теперь твоя очередь заполучить ещё один шанс!** - всё пространство дрожало от моего резонирующего голоса, - **Помоги построить мир, где твоя дочь будет счастлива!Восстань, Бог Крови! Восстань на службу Легиону!**

Белые нити исчезают. Вспышка, темнота.

Вот и всё. Месяц наших страданий подошёл к концу. Финал был закономерен.

Я открываю глаза, и со вздохом смотрю вперёд – на

поднимающегося алого призрака.

— Ч-что…, - прошептала Лилит, - Что происходит?

— Нечто хорошее, - ухмыльнулся я, изо всех сил пытаясь отогнать висящую перед глазами картину умирающей Евы и Артура.

Шезму поднялся над своим трупом, осмотрелся, и повернулся в нашу с девушкой сторону.

— Приветствую в новом мире, приятель, - сказал я.

— Спасибо тебе, Валир, - он склонил голову, - Спасибо тебе большое. Позволь мне воспользоваться этим шансом. Хоть и после смерти, но я хочу сделать что-то хорошее.

Я лишь молча киваю и поворачиваюсь на девушку.

Да, всё прошло как и планировалось. Это полная победа.

— Думаю, вам стоит о многом поговорить, - смотрю девушке в глаза, - Лилит, только что твой отец выбрал служение «жалкой подделке» лишь для того, чтобы отплатить за грехи перед своей дочуркой. Вам есть о чём поговорить, да? - я улыбаюсь девушке, - Пожалуйста, хотя бы выслушай своего глупого старика.

Я отхожу в сторону, позволяя двум несчастным душам наконец высказаться.

Впервые за две сотни лет, что они друг друга ненавидели.

Через полчаса ко мне подошла Лилит, и со слезами на глазах просто обняла.

— Спасибо, - прошептала она, - Большое спасибо.

Тогда на её лице сияла улыбка. Искренняя. Счастливая.

— Контракт исполнен, дорогая, - я погладил её по голове, - Каким бы я был Богом, если бы закрыл глаза на твои слёзы, верно? Просто пообщей мне, что теперь ты постараешься стать самой счастливой девушкой на свете, хорошо?

— У-угу, - кивнула она, а стоящий за ней Шезму лишь улыбнулся.

Хорошая концовка. Я рад, что всё вышло именно так. Искренне счастлив, что девушка искренне счастлива.

Как всё оказывается легко, да? Сделай счастливым другого, и сам таковым станешь. И плевать, что это совершенно незнакомый тебе человек.

Правда в тот момент я ещё не понимал, кем Бог Войны стал в её глазах.

— В-вы… я…, - она отошла на несколько шагов назад, - Вы столько для меня сделали! Вы могли просто воспользоваться ситуацией, просто использовать меня как инструмент! Но вы… вы…, - она упала на колено, - Впервые я увидела Бога, которому хочу поклоняться.

— Ха? Эй, ты чего…

— Прошу, господин, позвольте мне хоть как-то отплатить! – я впервые за всё время слышал столько уверенности в её голосе, - Я до сих пор не верю, что судьба может дать счастье за просто так! Этого не бывает! Если я не отплачу ей, она снова заберёт всё хорошее из моей жизни!

— Мне ничего не надо, Лилит. Я сделал это, потому что…

— Прошу… нет, умоляю! Хоть какое-то задание! Хоть что, чем я способна отплатить вам за вашу доброту! Прошу! – она едва не кричала, - Я буду счастлива не только свободе, но и возможности служить своему Богу! Я хочу служить вам, господин!

“Э-э-э…”, - я нахмурился, - “Не такого я ожидал. Я конечно сделал добро, но… это всё равно как-то дико. Я просто хотел её счастья. Мне нравится, когда люди улыбаются, а не когда кто-то становится моим фанатиком”, - чешу затылок и внимательно вглядываюсь в голову с алыми волосами, - “Что-ж, ладно. Лень, подсоби. Посмотрим на что она способна ради ме…”, - с помощью артефакта начинаю ментально обрабатывать её разум, и спустя пару секунд напрочь теряю уверенность в своих доводах, - “Чё?..”

Помните я говорил, что не приемлю фанатизм? Так вот, теперь Лилит – самый настоящий фанатик. Я не просто Бог в её глазах, а единственный мессия, способный принести прогнившему миру свет и процветание. В её глазах я – абсолют. Недостижимый идеал, уставший наблюдать за миром и пришедший самолично спасти его от разрушения.

Такого уровня веры нет даже у Гархала и Ранделла, не говоря уже о простых жителях захваченных земель. Лилит – верхушка веры. Если я – абсолют для её Бога, то она – абсолют моего верующего.

Она готова сделать всё, что я попрошу. Кроме, естественно, вещей, от которых я её и спасал.

“Она действительно жаждет служить мне. Всем сердцем желает. Ей будет очень больно, если я откажу. Чёрт. Ну раз так…”

Выпрямляю руку, и все трещины моего тела вспыхивают импульсом синей энергии, превращая голос в резонирующее эхо.

— Встань с колена, Архиепископ Лилит. С этого дня ты заступаешь на службу Легиону.

Девушку моментально подняло в воздух, а из её горла сорвался тихий вскрик меняющегося тела.

Алые волосы, ниспадающие до пола, начали обвиваться вокруг стройного голого тела и превращаться в алую броню, словно бы созданную из её уплотнённой кожи. Затем, когда девушка приняла новую защищённую форму, те же волосы свились в два клубка за спиной, из коих вырвалось четыре зазубренных перепончатых крыла, достигающий в размахе как

минимум два метра и способные, кажется, перекрыть всё солнце.

В ту же секунду родился новый военачальник Легиона, и по совместительству, абсолют его веры.

Валир - 19

Она плавно опустилась вниз и твёрдо встала на новые ноги, чьи ступни приняли форму небольших каблуков всё того же тёмно-алого цвета. И если раньше девушка постоянно ходила голой, то сейчас действительно казалось, словно она облачена в плотный кожаный доспех.

Теперь и без того прекрасная Лилит походила не просто на идеальное искусственное создание, а являлось самой настоящей Алой Королевой, внушающей не только похоть, но и ужас вперемешку с восхищением. Новый вид ей идёт. Очень. Тем более, как и все остальные генералы, ныне она походила на демона, что ещё больше добавляло ей своего шарма.

— Это… это восхитительно, господин! – она снова упала на колено и склонила голову, а края крыльев плавно легли на пол, превращаясь в подол плаща своей королевы, - Спасибо вам большое! Я вас не подведу! Тем более с этой силой! – Лилит подняла голову, а за широкой улыбкой виднелся ряд блестящих клыков, - Мой Бог, какой ваш приказ?!

“Да мне-то почём знать…”, - пожал я плечами и вновь вгляделся в её прелестные зубки, которые раньше действительно были обычными зубами, - “Ладно, раз уж заговорили о силе…”

|Легион|

Полководцы:

Лилит

Класс – «Архиепископ».

Навыки класса: «захват души»; «контроль вражеского разума»; «усиление и исцеление всех верующих»; «ослабление и нанесение постоянного урона верующим в другого бога»; «телепортация к верующим; захват души погибшего союзника; увеличение веры для Небесной Сферы от всех верующих поблизости»

Когорта – «Когорта номер один».

Баффер, значит. Причём походящий на жреца в типичном для ммо амплуа.

— Ну-у-у, раз уж я теперь полноценный бог…, - смотрю на довольную девушку, - Делай, что посчитаешь нужным. Вот и всё.

— В… смысле?

— Ты сказала, что хочешь служить мне, так?

— Очень!

— Ну вот и служи. Я даю тебе полную свободу действий и позволяю отплатить долг передо мной так, как ты считаешь правильным. Делай всё, что не нарушает принципы Легиона. На их счёт можешь поговорить с Гархалом.

— А если я совершу ошибку? Если сделаю что-то не так? – она забеспокоилась.

— Тогда я тебе сразу же сообщу, не переживай. Ты архиепископ, Лилит. Так и делай то, что должен делать архиепископ – то, о чём шепчет вера, - я жестом приказал встать, - Делай то, что посчитаешь нужным. Вот и всё.

— Х-хорошо! – она подскочила, - У меня есть куча идей! Я всё сделаю во имя веры в Легион, господин!

— Буду рад, - низко киваю.

— Только это…

— М?

— У меня есть выходные? Ну..., - она сразу же смутилась и заволновалась, - Ну, я имею ввиду… я хоть и попросила вас дать мне задание… но… ну…

— Лилит, - я улыбнулся столь резкой смене настроя, - Делай всё, что посчитаешь нужным. Хочешь отдохнуть и поговорить с отцом – делай. Хочешь навестить паренька, которого любишь – в любое время. Если понадобится уделить моему приказу всё своё время – я предупрежу. До этого ты в полном распоряжении себя.

— Спасибо!

— Ах, и ещё. Шезму! – я подозвал стоящего вдалеке призрака.

Он подошёл.

— Ишь как всё сложилось удачно, да? Я бы ещё добавил, иронично. Теперь ты личный телохранитель Лилит.

Девушка ошарашенно, но с толикой радости посмотрела сначала на меня, потом на отца.

— У неё великая миссия, и во время неё может случиться всякое. Так что на тебе висит задача держаться поблизости и охранять. Лишний раз не высовывайся. Понадобишься – позову.

— Так точно. И спасибо, - он низко кивнул, - О большем я и мечтать не…

В пространстве откуда ни возьмись появился Кхлар. Он немного повертел головой, сам себе кивнул, сложил руки на груди и продолжил молча наблюдать за разговором, словно ничего и не произошло, а сам он здесь всегда и стоял.

А разговор, естественно, не продолжился – все удивлённо повернулись на хрен пойми кого, пришедшего хрен пойми откуда, отчего в пространстве повисла неловкая тишина. В итоге все просто друг на друга молча смотрели.

"Твою мать, такой момент душевный испортил! И плевать, что это я его позвал"

В любом случае, тишину надо была как-то разбавить.

— Знакомьтесь, это Кхлар – первый особый юнит Легиона. Полубог, между прочим. Кхлар, знакомься – архиепископ Лилит и

её охранник Шезму, второй особый юнит легиона. Бывший бог, между прочим.

Шезму и Кхлар тут же посмотрели друг другу в глаза, а их взгляд, казалось, даже порождал искру немого общения. Кхлар был намного выше, сильнее и являлся негласным лидером всех призраков, однако Шезму же был намного старше и опытнее, отчего их безмолвный спор мог длиться вечность, ибо победителей в битве авторитета здесь не было.

Однако, вскоре призраки нашли общий язык.

— Тоже его ненавидел и желал смерти, а потом прочитал воспоминания и осознал, насколько же ты был неправ всю свою жизнь? – спросил Кхлар.

— Ага. Ровно то же, что и у тебя, - ответил Шезму.

— Классика, - усмехнулся Кхлар и вновь развернулся ко мне.

— Ну мальчики! – я засмущался, - Кхм, в общем, Шезму, Лилит, дальше вы свободны. Мне нечего больше сказать. Всё равно скоро увидимся – мир-то тесный.

— Хорошо, господин! - поклонилась девушка, - Тогда я хочу кое с кем встретиться, сказать, что благодаря вам всё теперь будет хорошо, и приступить к своей миссии!

— Как пожелаешь. Шезму, не теряй её.

— Больше ни за что, господин, - кивнул он и пошёл вслед за девушкой, исчезнувшей в открытом ею портале.

Мы остались с Кхларом вдвоём.

— Разрешите вопрос? – подал он голос.

— М? – ответил я, пока шёл к осколку Обжорства.

— Почему вы не позвали меня раньше? Я же сильнее его. Могли просто меня использовать.

— Он бессмертен и способен убить любое существо одним лишь заклинанием. А ты мне слишком дорог, чтобы вот так вот глупо тобой жертвовать.

— Спасибо… наверное?

— Ага, только не расслабляйся. У нас тут один Смертный Грех на подходе, и чёрт его знает, что может произойти. А ещё у меня нет прошлой регенерации. Вернее, не только прошлой, а вообще хоть какой-то. Я теперь и кровоточу, и конечности не приращиваю как Арионис на стероидах, и могу сдохнуть от любого попадания в шею.

— А вот это уже очень плохо.

— Это охереть как плохо, Кхлар! Раньше живучей меня надо было хорошенько поискать, а теперь я как самый обычный смертный. Всё это время меня, можно сказать, из полной задницы вытаскивали способности Шезму. Теперь их нет, и я в полной жопе. Единственный шанс – Обжорство. Раньше у меня

совершенно не было защиты, но была огромная регенерация. Теперь, надеюсь, будет хотя бы наоборот. Не восстановлением выживать, так непробиваемой бронёй, - склоняюсь над осколком, - Но чёрт его знает, что может произойти, если я надену уже четвёртый Грех. Даю тебе полное право своевольничать, если что-то пойдёт не так.

— Принято, - кивнул Кхлар и расправил руки вниз.

Я склоняюсь над трупом возле которого было разбросано множество тёмно-синих осколков, медленно сливающихся в очертания какой-то брони.

Да, определённо Обжорство. У всех грехов тёмно-синий цвет со светящимися голубыми линиями, и этот не стал исключением. Да и материал камушков знаком. Полагаю, просто так доспех не натянуть, и нужно поступать по аналогии с Похотью и Ленью – показать, что готов стать носителем, и тогда Грех сам подстроится под тело. А значит, необходимо разорвать кирасу на две часть и приложить к груди.

Но перед этим…

“Ребята, скажите сразу, чего нам ожидать?”

“**Не нам, а тебе**”, - ответил Гнев, - “**И ожидать чего угодно**”

“В смысле?”

“Гневусик прав”, - кивнула Похоть, - “Обжорство – самый неприхотливый к выбору носителя Грех. После Лени, конечно же. Но так как Лень был давно запечатан, то Обжорство повидало куда больше носителей, чем наш спящий братик”

“**И по этой причине мы даже не представляем, что с ним сделало то неадекватное общество. Если все игроки такие же маразматики как ты…**”, - сказал Гнев, - “**То хорошего ждать явно не стоит. Если ты даже на самого МЕНЯ повлиял, ублюдок, заставив чувствовать вину за сокрытие информации, то что с ним я и представить боюсь**”

“Говнюсик, милый, ну признайся, что наш носитель поменял тебя в лучшую сторону”

“**Ищи себя в прошмандовках ЭндГейма, Похоть**”

Мой грех – цундере.

“Носитель, не слушай его. На самом деле он тебя любит. Как и все мы. Даже Лень, хотя насчёт него есть небольшие вопросики…”

“Кстати о Лени. Почему он молчит?”, - спрашиваю я.

“На второй стадии он спит. Ему к третьей”, - поясняет женский голос.

“Я же надеюсь он не станет как Тщеславие, когда проснётся?”, - задаю животрепещущий вопрос.

“Не, от стадии Грехи не меняются. Всё таким же

необщительным останется”

Мой грех – куудере.

— Что-ж…, - подытожил я и взглянул на каменную кирасу, - Значит, ждать стоит чего угодно. Не знаю, плохо это или хорошо.

По сути, это никак. У того, что Обжорство полный психопат и ненавистник людей такой же шанс, как и у обратного варианта. Он мог либо измениться в лучшую сторону, либо так и остаться на лучшей стороне. Ну и наоборот, естественно – как быть злодеем, так им и остаться.

Так что выбора гадать нет – своё везение я узнаю только попробовав.

— Что-ж, с богом, - выдохнул я и сразу же осознал тупость сказанной фразы, - А, ну да. В общем, была не была. Ну что народ, погнали?!

Хватаю кирасу, разрываю её на две части, прикладываю их к туловищу и невольно жмурюсь в ожидании неизбежного апокалипсиса.

Всё тело пронзает поток знакомой энергии, кожу медленно обволакивает прохлада нарастающих камней, а грудь заметно стесняется в движениях, что, впрочем, быстро исправляется, когда доспех начинает адаптироваться под тело.

А я всё ещё жмурюсь и боюсь, да. Как ребёнок боится укола, так и я же боюсь Обжорства.

Вот скажите, каково было бы любому другому человеку на моём месте? Ты надеваешь Смертный Грех и совершенно не знаешь, какой у него характер и какие на тебя планы. Может он как Тщеславие, а потому Шезму и вёл себя как полный ублюдок, будучи полностью под его контролем? А может он маниакальный психопат, способный свести меня с ума и сделать злой версией Артура из реальности? Я не знаю. Никто не знает. И это пугало.

Какой монстр мог вырасти в тандеме сознаний десятков, если не сотен игроков и неписей? Что он способен со мной сделать будучи уже ЧЕТВЁРТЫМ грехом? Да и в конце концов, смогу ли я вообще его контролировать? Где гарантия, что избыток энергии меня просто не разорвёт или не сведёт с ума?!

Поэтому я всё ещё жмурился и ждал наихудшего. Доспех постепенно покрывал верхнюю часть тела, а моё сознание с каждой секундой вопило, что это было плохой идеей.

“Твою мать, надо было подготовиться! Почему я поспешил?! Надо было позвать ещё больше призраков, получить ещё больше силы! Зачем я так быстро его напялил?! Почему я не спросил Шезму?!”, - орал я на себя.

Ничего хорошего от личности с именем Обжорство ждать не стоит. К сожалению, я понял это слишком поздно.

“Мне конец. Сука, мне точно конец!”

Надо было думать раньше. Но жадность и желание силы взяли вверх, и теперь, когда уже нет пути назад, мне придётся расплачиваться. Надеюсь, мне дадут второй шанс.

Надеюсь, я хотя бы выживу после встречи с…

Спереди появляется большой мыльный пузырик, из которого со смешным звуком "Поньк" вылупляется маленькая кошкодевочка лет пяти. Она была одета в детскую юбочку, серенькую кофточку, белые носочках и белые башмачки, отчего она выглядела как обычный синеволосый завсегдатай детского садика.

Мы встретились взглядами. Испуганный Бог Войны и кошкоребёнок.

— У тебя есть тортик? – спросила девочка.

— Чё?.., - ответил имбецил в каменной маске.

Валир - 20

Девочка сжала кулачки, повертела головой и с вытянутыми ручками потопала доедать Шезму, явно не собираясь дожидаться моего ответа. Она пробежала пару метров, запнулась с милым звуком надувной игрушки, поднялась, и всё-таки добралась до заветной вкусняшки.

— Э-э-э..., – я почесал голову, - Обжорство, ты здесь?

Кошкоребёнок напихал полный рот лакомства, повернулся в мою сторону и быстро-быстро закивал.

— Что-ж... ясно... понятно..., - всё ещё ничего не понимаю, - Ребята?

“Это чё…”, - Гнев тоже ничего не понимал, - “Это… это как?”

“Может, кто-нибудь мне объяснит, почему из доспеха вылезла сущность в форме кошкоребёнка?”

“**Обжорство, брат, что с тобой…**”, - Гнев был в прострации.

“Похоть?”

“*Обжорство способно принимать материальную форму, когда не требуется носителю – в минуты необходимости оно возвращается в доспех, а затем снова отделяется*”, - сказала также озадаченная девушка, - “*Это единственный Грех, способный так делать*”

— Хорошо, я тебя понял, - я подхожу к ребёнку и поднимаю его за воротник, - А это тогда чё за хрень?!

Кошкодевочка молча повисла, попыталась убежать по воздуху и, когда поняла бессмысленность затеи, жадно прикрыла набитый рот своими детскими ладошками.

“**Брат, что с тобой?..**”, - Гнев упал на колени и посмотрел на Обжорство пустым взглядом, - “**Брат, что они с тобой сделали…**”

Девочка хмурилась, пыхтела и старалась быстро-быстро жевать, видимо думая, что я хочу отобрать вкусняшку.

“**Т-ты же был величайшим Грехом! Я ведь всем говорил, что ты один из ужаснейших как по силе, так и по образу!**”, - Гнев, кажется, потерял стимул к жизни, - “**Что же они с тобой сотворили? Что с тобой, брат?..**”

Я поставил кошкоребёнка на место и недоумённо на него посмотрел. Настороженная девочка с набитыми щеками зыркнула в ответ.

— Хм... ну-ка, - я отламываю кусочек Шезму и ради любопытства протягиваю ребёнку.

Обжорство сначала озадаченно посмотрела на подарок, поджала к себе ручки, тихими шажками подошла поближе и

неуверенно взяла кусочек, снова заталкивая его в рот и начиная быстро-быстро жевать.

“**Брат, ты ведь раньше был огромным гниющим драконом, сжиравшим трупы на поле боя…**”, - Гнев схватился за лицо, - “**Брат, ну какой в пизду тортик?..**”

Девочка доедает Шезму и с вытянутыми ручонками куда-то убегает. Видимо, ищет покушать. Я вновь посмотрел на неё посмотрел, всё тщательно обдумал и пришёл к выводу:

“Ну, на самом деле могло быть и хуже”, - пожимаю плечами.

“**Да куда уж хуже…**”, - пробормотал Гнев.

“Она же не вырастет, я правильно понимаю?”

“*Нет. От одного тебя Обжорство вряд ли сменит облик. Её преображение – результат опыта множества существ. Скорее всего, учитывая твоё стремление не умирать, она ещё надолго останется пятилетним ребёнком с кошачьим хвостиком и ушками*”, - ответила Похоть, - “*Ну она така-а-а-а-ая милашка, хе-хе. Так и хочется потискать*”

— Да-а-а… милая херня…, - смотрю я на бегающую вокруг Кхлара девочку, - Ну, что-ж, мне всё нравится. Особенно, если это не повзрослеет и навсегда останется милым и глупым ребёнком. Не придётся тогда перед Арианной отчитываться.

Я подхожу к недоумевающему Кхлару, который отмахивался ногой от Обжорства, и снова поднимаю девочку за воротник. Она повисла как самая обычная кошка и молча на меня уставилась, видимо не понимая, за что её сейчас будут ругать.

— Обжорство, ведь так?

Она кивнула.

— Ты ведь понимаешь, что теперь я твой носитель, и ты должна мне служить?

Ребёнок кивает.

— И ты согласна?

Она тыкает маленьким детским пальчиком в мой новый доспех.

— Что-ж, хорошо. Теперь ответь – как тебя прокачивать? Как способствовать переходу на другие стадии?

— Кушать.

— Тебя надо кормить?

Кивает.

— А кормить тебя надо вообще всем, что ты способна поглотить в обеих формах, да?

Кивает, и едва не вываливается из своей детсадовской кофточки.

— Ладно, беги, - опускаю ребёнка на землю, и тот сразу же куда-то убегает.

Ну вот я и приблизился к исполнению своей цели. Осталось ещё три.

И, можно сказать, сегодня я достиг вообще многого. Я завербовал нового генерала, почти стал полноценным богом, завладел грехом Обжорства и скакнул на совершенно иную ступень силы! Чёрт возьми, да это именно то, чего я и хотел! И что самое главное, цена всем этим благам – простое планирование и ожидание. Никто даже не погиб на моём пути силы. Чудеса!

Сегодня поистине прекрасный день.

И чтобы добить шкалу счастья до рекордных показателей, мне остаётся лишь узнать, что же именно я приобрёл.

Начнём с Обжорства.

|Внимание, на вас наложено проклятье!|

Обжорство испытывает вечный голод, и при любой удобной возможности его материальная форма будет пытаться это исправить. Готовьтесь к тому, что всё съедобное вокруг вас будет исчезать, даже если вы этим не владеете.

|Окно навыков|

Материализация: Обжорство способно принимать материальную форму и использовать часть своих способностей – [пассивно] – [улучшаемо]

Абсорбирование энергии: поглощая что-либо, Обжорство так же поглощает и энергию объекта, передавая её носителю – [пассивно] – [не улучшаемо]

Абсорбирование здоровья: поглощая живую органическую материю, Обжорство так же поглощает и его оставшееся здоровье, передавая его носителю. Поглощая мёртвую органическую материю, Обжорство увеличивает уровень пассивной регенерации носителя – [пассивно] – [не улучшаемо]

Абсорбирование прочности: поглощая что-либо, Обжорство так же поглощает и прочность структуры объекта, увеличивая прочность других Грехов – [пассивно] – [не улучшаемо]

Делегирование приёмов пищи: Обжорство ест за вас – [пассивно] – [не улучшаемо]

Поглощённая Небесная Сфера: в результате действий прошлого пользователя, Обжорство является носителем Небесной Сферы. Избавиться от неё нельзя – [пассивно] – [не улучшаемо]

Что-ж, делаем выводы – это и впрямь замена абилкам Шезму, но в теории ещё лучше. И мне очень, ОЧЕНЬ повезло, что Шезму одолел именно я, ибо теперь любой владелец Обжорства становится полноценным богом, даже если у него нет такой мелочи, как грёбаные верующие.

И это же, к слову, объясняет, почему Грех принял форму

именно сферы, а не кошкодевочки или просто доспеха – основную часть её энергии составляет именно Небесная Сфера, которая, очевидно, по форме как сфера.

"Что-ж, с Обжорством всё понятно. Что там у Богов?", - я с довольной рожей кликнул на иконку сообщений, и...

— А где? - верчу головой, всматриваюсь в отсутствующие иконки сообщений и ничего не понимаю, - Где хоть что-то?

Если раньше мне давали навыки за каждую новую роль в мире, сейчас – вообще ничего. Даже глобального сообщения не было. Непорядок.

— Эй, Кхлар, ты что-нибудь об этом знаешь? – я передаю ему мыслеобразы.

— Нет. Я же так и не стал богом.

— Ла-а-адно…

Я прикрываю глаза, выдыхаю, выравниваю сердцебиение и концентрируюсь на текущей по миру энергии, сразу же улавливая изменения от прошлых таких попыток. Если раньше моя связь с Легионом походила на сотни тянущихся от груди проводов, поддерживающих существование каждого призрака, то сейчас эти провода тянулись от моего личного измерения и уже никак меня не обременяли.

“Так-с… попробуем”

Пытаюсь прочувствовать весь Эдем целиком и пускаю небольшой импульс энергии, чтобы методом сонара получить информацию обратно. Удаётся. Среди всего потока знаний я на удивление быстро отфильтровываю нужное и хватаюсь за один-единственный провод – Шезму.

— Шезму, слышишь? Можешь как-нибудь сюда прийти? Если понадобится – попроси Ли…

— Я здесь, господин, - сказал стоящий позади призрак.

— Ох, ёп твою мать…, - я схватился за сердце, - Почему беззвучно?!

— Таковы ваши новые способности, - он пожал плечами.

— Кстати о способностях – за этим я тебя и позвал. Расскажи мне всё, чего я не знаю о божественных делах. И почему этот наш коллективный разум работает для всех, но не для меня? Почему я о вас ничего не знаю?

— Что-ж, на самом деле здесь не так уж и много секретов, - он, очевидно, проигнорировал вопрос про чтение моей души призраками, - Как и все боги, я прекрасно знал об игроках, их природе и всём таком. И об интерфейсе тоже знал. Однако, как ты мог понять, у богов их нет. Тебя это тоже коснулось. Вся божественная сила – чисто интуитивная, и заключается она всего в трёх вещах.

— Слушаю.

— Первое – особенность твоей личной силы. Думаю очевидно, что это Легион. Все эти энергетические нити, что тянутся к небесам от каждого призрака – это оно и есть. Второе – небесная сфера. Она заключена в доспе…, - он только сейчас заметил бегающего кошкоребёнка, - Вот в ней. Небесная сфера просто увеличивает уровень твоей энергии и общую силу в зависимости от количества верующих.

— Почему ты сожрал её Обжорством? Ты ведь мог оставить её здесь и ничем не рисковать, чем если бы носил её в форме доспеха.

— Потому что, мой господин, сфера усиливает тебя напрямую только тогда, когда она рядом. Думаете почему все боги прячутся по своим измерениям словно крысы? Почему богиня жизни не спустится исцелить всех своих верующих? Да потому что не сможет, вот и всё.

Кажется, я всё начал понимать.

— Я очень долго охотился именно за Обжорством, чтобы в один день спуститься с небес и устроить апокалипсис. Как видите, не удалось. Теперь уже вы способны оставаться истинным богом даже будучи на земле. Это очень редкий талант и зачастую врождённый. Я нашёл способ обойти это ограничение. И теперь он ваш.

— Что-ж, это многое объясняет…, - я призадумался, - Именно поэтому никто из богов не может остановить Войну? Я думал, что не хотят.

— Не могут. И вот мы подошли к третьему пункту – другие Боги. Вам, как одному из них, доступны пути в другие измерения. Вы можете как вторгаться, так и защищаться от вторжений.

— То есть, могу прийти к ним домой и захватить их сферу?

— Да, но советую хорошо подумать. Чем популярнее бог, тем сильнее его сфера. И так как нападаете вы на его измерение, то и сила тамошней сферы будет полностью в его власти. Я проиграл вам только потому, что Богу Крови никто не поклоняется. Напади вы на Богиню Жизни или Смерти, то вас за минуту уничтожат. Может быть у вас и полно козырей, но в битве небожителей основную роль играет именно сфера. Однако, у вас есть преимущество – вы способны уйти со своей куда захотите и просто-напросто не сражаться. По-сути, вы вообще в Эдеме можете не сидеть, в отличие от остальных богов.

— Так-так, погоди, - я замотал головой, - Грубо говоря, вся битва богов сводится к уровню сферы? Чем он выше, тем у тебя больше сопротивляемость божественным атакам, да?

— Именно. Всё сводится именно к тому, кто сколько

выдержит ударов. И если сферы плюс-минус равны, то дальше в дело вступают уже личные козыри. Сфера усиливает именно материальный аспект, и даже энергетический уже на втором месте. Сильнейшие боги – непробиваемы для смертных. Они просто-напросто физически совершенны.

— Кажется, я всё понял, - закивал я, - Большое спасибо, можешь возвращаться.

Шезму кивнул, превратился в единый сгусток энергии и пропал в тянущейся к Пандее пуповине.

“Чёрт, а я ведь так и не спросил, каким образом он тут оказался…”, - почесал я затылок и осмотрелся, - “Ладно, пока что, вроде, меня убивать не собираются, поэтому можно посидеть-попердеть”, - глубоко вдыхаю воздух, - “И раз уж так…”

Концентрируюсь, сжимаю кулаки и падаю на возникшее позади кресло.

— А-а-а-а-а, ка-а-а-а-айф.

Раз Эдем – пространство моей сути, то и подчиняться оно должно полностью мне, верно? А значит и внешний вид зависит от моего сознания.

Ну и, естественно, Легион также повлиял на Эдем – теперь я могу моментально отзывать и призывать призраков, а после небольшой проверки выяснилось, что в Эдеме они ещё и потребляют куда меньше энергии. Теперь, получается, я их не материализую, а призываю именно отсюда. То есть энергия тратится теперь только на активных воинов.

Также не стоит забывать, что даже сейчас моя небесная сфера не хило так увеличила энергетические запасы и позволяет призывать раза в два больше призраков, даже без учёта пониженного содержания отозванных. Судя по примерным подсчётам, на троих верующих приходится энергия на одного призрака. Неплохо.

— Что-ж…, - создаю в руках стакан с шоколадом и с удовольствием делаю глоток, - О-о-о-х, блаженство. Ну-ка, а если...

Я создаю из воздуха кусок сочнешйего стейка и кидаю всё ещё бегающей кошкодевочке. Она пригибает маленькие ножки в башмачках, прыгает на три метра вверх и в воздухе разворачивается к летящей еде, сразу же хватая в зубы и ловко приземляясь обратно на ножки.

Обжорство берёт мясо в ладошки и начинает с удовольствием грызть непосильно огромный кусок. Однако, спустя пару секунд и десять укусов, ребёнок с ужасом откидывает мясо и быстро-быстро, насколько того позволяют короткие лапки, прячется за ногой огромного Кхлара.

"Так и думал", - вздыхаю я при взгляде на девичью морду, что сейчас недоверчиво смотрела из-за призрачной ноги.

Видимо, раз мясо создано из моей энергии, то для Обжорства это всё равно, что блевотину съесть.

Прости, кроха.

— Что-ж…, - вздыхаю и рывком поднимаюсь с кресла, - Отдохнули и хватит. Пора возвращаться к работе.

Мысли вернулись в нужное русло, и я вновь подытожил сегодняшний день.

Я стал сильнее. Намного. В разы. Это очевидно. Наверное, я теперь самый сильный игрок вообще во всём ЭндГейме, и даже топ-один не способен со мной потягаться.

А раз так…

— Готовься, Кхлар.

…, то теперь передо мной нет преград. Я – абсолют.

Теперь и я могу повеселиться в битвах с Альянсом, а завоевание ЭндГейма – уже решённый вопрос.

— Самое время напомнить своему народу и остальному миру за кого и против кого они сражаются, - Гнев проносится через всё измерение и влетает в руку, - Пора нанести им визит. Думаю, нас заждались.

Валир - 21

*****

Это было побоище. Тысяча на тысячу – Альянс на Легион.

— Заряжай! – сквозь свист заклинаний орал гоблин, - Твою мать, заряжай!

Он заведовал корректировкой требушета, а все команды адресовались инженерному отряду из орков и гномов.

— Ну же! Где вы! Быстрее несите ещё снаря..., - в затылок влетает магическая стрела, и гоблин замертво валится наземь.

Молодой орк, что находился поблизости и как раз бежал за снарядом, схватил топор и развернулся в сторону звона спущенной тетивы. Никого.

— Среди нас враги! – заорал он, - Раскрытие, срочно!

Тут же подбежал гоблин-шаман и начал шептать заклинание, которые орк даже расслышать не мог из-за раздавшегося неподалёку взрыва. Огромный требушет, чьего наводчика только что подстрелили, затрясся от магической атаки и осыпал легионеров градом мелких камней и грязи.

Это была война. Самая настоящая. Таких огромных сражений не происходило уже очень давно.

— Есть! – сквозь рёв огненного заклинания крикнул гоблин, и с его рук сорвалась вспышка.

Палатки, что находились на противоположном от столицы холме, осветились пылающим снарядом и явили на своём фоне сразу три тёмных силуэта – партизанский отряд Альянса.

— Ублюдки! – закричал орк, и ринулся на одного из них.

Он на бегу активировал магию ускорения и с разбега вонзился плечом в худощавую эльфийку, в тот же момент хватая её за ногу и впечатывая в лежащий неподалёку валун.

— Лиза! – прокричал второй лучник, - Сука! Тупорылый зелёный ублюдок!

Он вышел из невидимости и уже было столкнулся с подошедшим гоблином-воином, как вдруг из-за кустов появляется ящеролюд и одним лишь взмахом зачарованной перчатки отправляет сразу пятерых Легионеров в полёт.

Молодой орк, получивший сильнейший кинетический удар, со вскриком улетает назад. Он падает, кувыркается ещё метр и уже было поднимается на ноги, как прилетевшая в плечо стрела вновь заставляет попятиться и не заметить чей-то труп.

Орк запинается и понимает – сзади лишь обрыв.

Лагерь Легиона находился на высоком холме для лучшего расположения катапульт и требушетов. Это была идеальная

позиция за исключением лишь одного – если ты начал падать, то уже не остановишься.

Орк покатился вниз. Он ударился позвоночником о выпирающий валун, спустя пару метров разбил висок о чью-то стальную кирасу и под самый конец напоролся на торчащее из земли копьё.

— А-А-А-А! – закричал он от резкой боли.

В глазах двоилось, а по ушам бил звон после удара в висок. Мужчина с трудом встал на колени и схватился за пробитую насквозь руку.

“Твою мать…”, - ладонь за секунду покрылась горячей кровью, - “Твою мать!..”

Он попытался встать, но парализующая стрела уже начала действовать.

— Чёрт…, - прошептал он, безостановочно пытаясь перекрыть сквозную рану дрожащей рукой, - Ох, чёрт!..

— Вставай! – сзади подбежал гоблин, сплошь покрытый кровью, - Мужик, вставай! Сюда бежит два игрока! Быстрее! – он подставил плечо для орка и попытался использовать лечащую магию.

Не получилось.

— Чёрт! – рявкнул гоблин, - Ну же, ну же…, - попытался вновь, - Работай! Чёрт!

«Энергии не хватает, очевидно. Я знаю этого гоблина – он сегодня спас уже десятерых», - орк вгляделся в трупы своих товарищей, разбросанные по всему полю боя, - «А на меня не хватило. Забавно…»

— Чёрт, я больше не могу лечить! – прокричал гоблин и схватил брошенный меч, - Брат, держись! Слышишь?! Если это парализующий, то с тобой ничего не будет! – он поднял и щит, - Я смогу тебя защитить! – целитель принял боевую стойку, - Я не подпущу этих ублюдков! Ты будешь жить, понятно?! Ты здесь не сдохнешь! Ни я, ни ты! - его голос усиливался, на сей раз обращённый ко врагам, - Ради Валира! Ради будущего! ДАВА-А-А-А-А-А-АЙТЕ, ТВАРИ! – он завопил во всё горло и ринулся в атаку сразу на двоих полностью здоровых игроков.

«Ах… ведь точно», - орк облизнул обсохшие губы и с огромным трудом встал на ноги, разворачиваясь в сторону бегущих врагов, - «Мы ведь за Легион сражаемся. Ради Валира. Ради наших народов…», - медленно поплёлся на помощь гоблину, - «Да… точно… я ведь так рвался на поле боя, потому что хочу, чтобы наши народы жили хорошо... как и все остальные…»

Орк упал на колени.

«Сука…», - над головой пролетел магический снаряд, на

который он совершенно не обратил внимания, - «Сука... встать не могу», - рука, коей он держал рану, была насквозь покрыта горячей кровью, - «Вот чёрт... кровь не останавливается. Походу... походу я сдохну…»

Он завалился набок. Глаза стекленели.

«Чёрт. Чёрт-чёрт-чёрт! Я не хочу… умирать», - в памяти всплывали счастливые образы, кои не могли заглушить даже взрывы масштабного сражения, - «Надеюсь…», - как и жизнь, мысли в его голове постепенно тормозились, - «Надеюсь, мы хотя бы выиграем…», - сердцебиение замедлялось, - «Чёрт... хочу... хочу увидеть победу», - тело остывало, - «Не хочу, чтобы мы проиграли… не хочу умирать»

Последние мысли, пронёсшиеся в голове орка, были: гоблин, что вот-вот умрёт в попытке его защитить, и Валир, что дал его народу шанс на новую жизнь.

«Простите, господин. Простите…», - глаза закрывались, - «Похоже, я вас всех подвёл. Мы ведь… блять… мы ведь можем проиграть…», - звуки пропадали, - «Н-надеюсь… всё, что я хочу... чтобы Легион победи…»

Вспышка, взрыв, и громкий звук горна, словно бы раздававшийся прямиком в сознании, выдёргивают орка из забвения.

Он открывает глаза и видит странную картину – гоблин, державшийся за кровоточащий живот, как ни в чём не бывало смотрел на небо, вместе с игроками.

Орк не стал исключением и поднял глаза.

На небесах разразилась огромная воронка струящийся энергии, кою обрамляли ветвистые алые молнии. Спустя пару секунд от появления, она окрасилась вспышкой синего спектра, и из центра огромного портала рухнул сгусток энергии. Взгляд наблюдателей последовал вниз.

Там, куда ударил импульс, стояло существо.

«Что-ж…» - улыбнулся орк и устало лёг на спину, - «Ещё поживу, значит. Хорошо…», - перед глазами проплывали воспоминания счастливых дней, - «Чёрт… если всё будет хорошо…», - думал орк, - «То сына Валиром назову...»

Двухметровое существо в каменном доспехе распрямилось и окинуло взором всё поле боя.

Явился Валир – истинный Бог Войны.

— Покажите им силу Легиона, господин, - с улыбкой на лице прошептал орк.

*****

В этот раз телепортация сквозь «нити» Эдема далась куда легче. Стоило лишь сконцентрироваться на одном из призраков,

что участвовали сейчас в бою, как способность словно сама потянула меня вниз – навстречу собственной армии. Подобно исчезнувшему Шезму, я превратился в такой же сгусток энергии и через десять секунд оказался на месте, буквально за мгновение приходя в себя и осознавая где я есть.

А есть я на поле битвы – покрытая инеем равнина, с возвышающимися спереди стенами гномьей столицы. Начав осмотр территории, я оглянулся и вновь увидел точно такие же стены, означавшие, что Легион и впрямь пробил первую линию обороны.

Город представлял собой три отделённые друг от друга зоны, и, судя по горящим строениям, сейчас мы пробились в промышленную.

Вокруг – самое настоящее месиво. Алые призраки, прекрасно осознававшие моё появление, сохраняли свойственное им хладнокровие и как ни в чём не бывало продолжали сражение с немногочисленными отрядами врага, вооружёнными исключительно магическим оружием.

И, увы, умирало больше, чем успевал воскресить Ранделл. От всей армии призраков осталось чуть больше половины, и враги это прекрасно понимали. Именно поэтому нам даже пришлось использовать гоблинов и орков, кои уже начинали замечать непривычную фигуру среди разворачивающейся битвы.

— Это…, - всмотрелся какой-то гоблин, - Э-это же Валир! Эй, народ, Валир пришёл!

— Чё?! – орк срубает гному голову и в спешке осматривается, - Точно, ха-ха! Ура-а-а-а-а-а-а! Гномы – СосА-а-А-а-А-а-Ать! Вам всем… П-и-И-и-ЗдЕц! – радостно заорал он и указал секирой на ошарашенного гнома, - Ваша надежда была… УниЧтОжЕна! Легион правит этим… мЕсТоМ! Это теперь наша столица! Гномы – соса-а-а-а-а-а-а-ать! – он перехватил оружие и с большим рвением побежал в атаку.

— Ха-ха, ура! В атаку, народ! Все в атаку! – заорал гном, на сей раз с нашей стороны.

— Да ёп твою мать…, - вздохнул игрок, - Всё же хорошо было…

— Смотри, смотри, это он! Валир, я твой фана…, - Ранделл прошивает голову игрока насквозь, и мой незадачливый фанат падает замертво, порождая из трупа нового призрака.

“Да, меня ждали”, - я улыбаюсь, словно вернулся в любимую деревню к любимой бабуле.

— Валир! Наконец-то вы пришли! Можно автогра…

Я хватаю эльфа за голову и с разворота вбиваю в землю, кроша его череп и призывая ещё одного призрака.

— Урод! Ха-ха, наконец я смог вломить тебе пиз…, - сзади бежал ещё один игрок.

Разворачиваюсь и выпускаю из груди с десяток цепей, медленно сдавливающих каждую его кость и превращающих бедолагу в комок пережатого мяса.

— Обжорство – прошу. Съедай каждый вражеский труп на поле боя. Ты мне вряд ли понадобишься.

Из ниоткуда появляется кошкодевочка и с радостной мордахой бежит жрать мёртвые тела.

Я улыбнулся и вновь осмотрелся.

Над головой в сторону города летела пара огромных валунов, покрытых необычайно ярким зелёным пламенем. Один из них слегка отклонился от траектории и через несколько секунд остановился, в то же мгновение обрушиваясь на головы моих призраков.

Телекинез, очевидно. И его воздействие оказалось весьма значительным и неприятным – погибло сразу двенадцать призраков и около шести обычных, живых легионеров.

Теперь понятно, почему более десятка катапульт в нашем лагере простаивали в ожидании, а не поливали стены градом пылающих валунов – их просто сбрасывали нам же на головы. Однако, один снаряд умудрился пролететь, и это значит, что контроля даже на два уже не хватает.

Тогда почему наши просто не скомандуют залп из всех орудий? Слишком заняты боем и не могут соображать во все стороны? Скорее всего.

“Чёрт, Корову бы сюда”, - прикусил я губу от не очень приятных воспоминаний, - “Ладно, о тактике будем размышлять потом”, - выставляю руки вперёд, - “Сейчас нужно восполнить потери”

****

Маленький мальчик, оставленный ночевать один, покорно ждал возвращения белобрысой мамы и пытался не помереть со скуки.

Заботливая Вайолет оставила ему кучу еды, а весьма смышлёный малыш прекрасно умел её разогревать, так что от голода помереть он точно не мог. Но, так как гулять на время отъезда ему запретили, а играть в ЭндГейм не позволял возраст, то всё, что оставалось мальчишке – ЭндГейм смотреть. С цензурой, естественно.

И сейчас, судя по скромным познаниям ребёнка в технических терминах, он мог лицезреть тот самый «прямой эфир», ведущийся из глаз какого-то игрока.

Битва за Путгард, естественно. Что же там ещё могло идти.

Малыш с огромными от восторга глазами смотрел за разворачивающимся сражением. Магия, фамильяры, орки, эльфы и весь остальной фэнтезийный колорит столь сильно походил на реальность, что в какой-то момент юный зритель даже стал переживать за судьбу оператора и всего Альянса в целом, ведь если они проиграют, то и реальный мир тоже скоро захватят! Определённо захватят!

Но после прорыва страшного и злого Легиона за первую стену, Альянс вроде как даже начал выигрывать, постепенно уменьшая число призраков с помощью точечных магических атак.

— Ура-ура! Вон того замочи, того! Ха! – вместе со стримером радовался и мальчик.

Вокруг всё полыхало, в голосовом чате сыпались бесконечные приказы и отчёты, а воинственные вопли бойцов перебивали даже нескончаемый звон стали. Слышались взрывы, виднелись разряды молнии, эхом отдавалась активация мощнейших заклинаний Альянса, а напор армии тёмного повелителя всё не ослабевал, заставляя бравых героев из последних сил защищать мир и невинных жителей.

Поистине эпичное зрелище. Это действительно война, и идёт она прямо сейчас, прямо в эту секунду.

— Вон там! Вон там! – мальчик тыкал в экран телевизора, - Ура-а-а-а!

Только что стример едва справился одновременно с двумя призраками, одолев их исключительно благодаря поддержке подошедших лекарей.

Командная работа впечатляла. Даже ребёнку было очевидно, что у Альянса руководство куда лучше и сильнее, нежели у раздробленного Легиона. Лекари у них лечили кого хотели, воины бежали куда хотели, катапульты стреляли куда хотели – в общем, Легион походил на обыкновенную неуправляемую орду, спущенную с поводка именно на Путгард.

Кажется, победа светлых героев и сил Альянса не за горами.

Нет, даже не так.

Очевидно, что Альянс победит. У Легиона нет и шанса против хорошо вооружённых игроков, и даже в обычном сражении они превосходят свирепых орков и вертких гоблинов. На самом деле, всем было понятно, что это игра в одни ворота, ведь бездушные неписи дохли направо и налево, а скоординированные атаки разбойников и магов подкашивали и без того слабую организацию Легиона. Недавно, вот, смогли требушет сломать и скинуть с холм сразу целый отряд слабеньких Легионеров.

Да, у Альянса и впрямь все шансы на победу…

.

.

.

Были.

В один момент что-то изменилось. Что именно, ни мальчик, ни сам стример, не понимал. Такое чувство, словно атмосфера на поле боя вмиг изменилась. Просто так. Будто по щелчку.

Затем голосовой чат разорвался от града звуковых сообщений. И все они были лишь об одном – Валир.

— Кто-о-о-о-о? – нахмурился юный зритель, - Почему всё о нём так… а? Чево? А почему все бегут?

Все игроки ринусь в разные стороны – кто-то в центр сражения, а кто-то подальше от него. Стример относился к первым. С радостным вскриком он достал из инвентаря лучший меч, выпил десяток всевозможных зелий и на магическом ускорении понёсся в сторону взмывших к небесам цепей.

— О-ого…, - спустя минуту бега через зацензуренные трупы и отступающих игроков, мальчик впервые увидел Его.

Это было высоченное серое существо, покрытое целой сетью пульсирующих трещин. Его пальцы походили на когти монстра, висящий за спиной огромный меч казался неподъёмным, а взгляд синих огней из-под каменной маски отдавал холодом и невероятной мощью, от которой даже не слабый стример на мгновение замер.

«Кухулина! Быстрее сюда Кухулина! Валир стал в разы сильнее!» - орал кто-то в чат.

«С чего ты взял?» - более спокойным голосом отвечал командир.

«Жопой б**ть чувствую!» - орал один из игроков, очевидно куда-то убегая, - «У него сраный каменный меч на всё двухметровое тело, и на груди пульсирующий доспех! А появился он в сраной красной вспышке с неба! Конечно он изменился! Кухулина сюда, идиоты!»

Стример же продолжал молча стоять, а весь его пыл поутих – ему что-то не нравилось. Возможно падающий с неба комок передавленного игрока, который держало множество каменных щупальцев? Скорее всего.

А вот мальчику наоборот всё нравилось. До сегодняшней битвы Валира он не видел, но его странные способности с цепями ему уже приходились по душе. Эпично и необычно – всё как детки и любят.

Да все это, в принципе, любят.

— Чёрт…, - сглотнул стример, - Что-то… что-то не так…, - он машинально зашагал назад и свободной рукой схватился за голову, - Что-то не так с его глазами. Они… шепчут.

— Что? – задрал бровь мальчик, - Ничего же не слышно. Никто же не шепче…

Стример повернул голову.

Все бежавшие воины Альянса стояли. Просто стояли. Точно так же, как и тот самый стример. Всё, что они делали – молча смотрели на Валира, оставив всё своё рвение и жажду битвы далеко позади. Казалось, словно в их сознании что-то перемкнуло.

Такое ощущение что им стало как-то… лень?

Мечи опускались, шаги замедлялись, а вздохи учащались. Весь их пыл потонул в собственном нежелании убивать Войну, и каждый, кто встречался с ним взглядом, уже не мог оторвать глаз от сияющих за маской огней. Битва словно остановилась по немому приказу, и всё внимание привлекала лишь тьма, образующаяся вокруг Валира и его синих зрачков. Никто просто не хотел отрывать взгляда – не было сил. И желания.

Стало тихо. Очень. Такое ощущение, что мальчик даже слышал собственное взволнованное сердцебиение. Тихое такое, аккуратное: "Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук...".

Лишь через несколько секунд юноша понял, что принадлежало оно не ему.

«НЕ СМОТРИТЕ ЕМУ В ГЛАЗА! С*ка, не смотрите ему в глаза!» - орал командир, - «Все с защитой от телепатии – мигом на поле боя!»

«Все, срочно уходите оттуда!»

Никто не реагировал. Все продолжили стоять. Стоять и смотреть.

«Твою мать, вы что, не слышите?! Разведчики, доложите!»

«Они… двигаются сэр. Но медленно. Неохотно. Кажется, он им что-то внушает. Сейчас кое-что попробую...», - разведчица замолчала и намеренно не выключила микрофон, позволяя услышать шорохи каких-то действий, - «Да! Народ, если отвлечь от его глаз, то игрок возвращается в норму! Их можно вытянуть из гипноза! Слышите, их можно...», - девушка резко прекратила радоваться и, судя по ускорившемуся дыханию, она сейчас быстро осматривалась, - «Я что-то чувствую. Он... он что-то собирается сделать!», - с огромной паникой в голосе она принялась дёргать какого-то игрока, - «Генри, очнись! Твою мать, быстрее очнись!»

«Выводи оттуда всех! Быстрее! Маги засекли огромный скачок энергии с вашей пози...» - завопил командир, как через секунду его отвлёк подошедший игрок, - «Ч-что? Что ты твою мать сказал?! Боже… боже С**А, БЫСТРЕЕ ВАЛИТЕ ОТТУ…»

Валир медленно поднял руки, а его разрывающий перепонки голос разнёсся на всё поле боя:

— Я давно уже понял: те, кто не познал истинную боль, не способен понять и ценности мира.

Трещины его тела запульсировали.

— И потому: прочувствуйте боль.

Послышалось сердцебиение.

— Лицезрейте боль.

Пространство затряслось.

— Примите боль.

Вопли в голосовом чате усилились.

— И наконец… познайте боль.

Тишина. Все звуки исчезли.

— Прикосновение…, - вся энергия устремилась к ладоням, - **ПРАЗДНОСТИ!**

В десяти метрах от Валира всё моментально превратилось в пыль – совершенно беззвучно, словно тех существ, камней и даже рельефа там никогда и не было.

— Ва-а-ау! - удивился мальчик, - Крутое заклина…

А затем Валир выпустил энергию.

Волна неконтролируемого телекинеза превратила в щепки всю материю на своём пути. Энергия выворачивала игроков, срывала кожу с неписей, разрывала их прочнейшую броню и превращала любое встреченное существо в кусок изуродованного и перебитого мяса. Иней моментально испарился, а по каменистой земле пошли ветвистые трещины, упорно следующие за разрастающимся взрывом. Затем, когда волна проходила чуть вперёд, вытесненный воздух возвращался на место и создавал вихри разорванного мяса, искорёженного металла и развалившегося гномьего камня, который не могли пробить даже магические катапульты.

Все, кто стоял впереди Валира в ближайших ста метрах, превратились в мешки с костями, летящие вслед за волной телекинеза.

Всё, что находилось в ста метрах перед Валиром, было разорвано в осколки. Ни земля, ни сталь, ни камень – ничего не устояло.

Всё, что было перед Валиром – ныне лишь разрушенные пустоши.

Больше мальчик ничего не видел – все стримеры на поле боя стёрлись в порошок. Теперь юноша мог лишь слушать.

Слушать гул тех трещин, что пошли по равнине и были слышны за сотни километров от бойни.

Экран недвусмысленно рябил как при потерянном сигнале, и неожиданно возникшие голоса телеведущих предупредили, что уже ищут новых стримеров поблизости с Валиром. Через десять

секунд он нашёлся – игрок, стоящий на второй стене с магической защитой.

Мальчик взглянул на защитников у подножья. Их не было – лишь поднимающиеся алые силуэты.

Это был апокалипсис. Одним лишь движением.

— Э-это…, - у мальчика пропал дар речи, - В-ВА-А-А-А-А-А-А-АУ!

Больше за Альянс он не болел.

Валир - 22

*****

Прошло около десяти минут с моего появления. Половина защитников Путгарда уничтожена выбросом, а вторая сражается с выбежавшими из-за спины Легионерами.

Поле боя разнесено к чёртовой матери, и ныне битва проходила на развалинах и сожжённых трупах.

Если бы я знал, что выброс такого количества энергии можно повторить лишь через несколько часов, я бы, всё же, повременил. Но, в принципе, такой показательный метод войны пошёл в основном на пользу, ведь под итог вера врагов подорвана, а вера союзников – подскочила до небес. А чем больше и сильнее в меня верят, тем сильнее сфера, благодаря которой я этот выброс и произвёл.

Ну и две тысячи оживших душ сейчас воюют тоже только благодаря ей.

И да, сражаются именно все две тысячи. Почему? Из-за моих понтов, очевидно. Поняв, что у меня появился целый рукав новых козырей, руководство Альянса пустило все силы на оборону второй стены и несколько тысяч игроков единовременно полетели в атаку, на что Легион, дождавшись утвердительного кивка, с огромным рвением побежал навстречу.

Думаю, исход очевиден. Раз даже коллективный разум генералов Альянса запаниковал и так тупо выпустил все силы, то наша победа более чем закономерна.

Чего они этим добьются? Стравить на некроманта всю армию – тупейшее решение из возможных. Даже если они убьют всех призраков, я за пару секунду создам ещё сотню. Так в чём смысл этого манёвра? Очевидно – они паникуют. Альянс просто не знает что делать, и от безысходности решил спустить все свои силы. Это – тупое решение, которое лишь приблизит их смерть. Они ведь даже не знают, могу ли я ещё раз сделать тот выброс.

Это победа. Одним лишь движением рук я уничтожил половину их армии и свёл на нет всякую веру в победу. Всё предрешено – Легион выиграет.

И не только сейчас, но и во всех сражениях. Пока у него есть Я, Бог Войны, Легион непобедим. Это очевидно. Поражение Альянса – только вопрос времени.

Мне нужно лишь протянуть руку и взять предоставленный на блюдечке мир…

— Хм… что это? – я вгляделся во вспышку в центре битвы, - Кажется, телепорта…

Человек, выскочивший из портального света, пригнулся и, спустя секунду подготовки, прыгнул на десятки метров ввысь.

— ГЕЙ…, - с небес был слышен его голос.

— Кто?

— БОЛГ.

Он что-то швырнул.

Что-то золотое и длинное.

— Сука…, - до меня только дошло, - СУКА-СУКА-СУКА!

Копьё. Это было копьё.

— Обжорство, срочно ко мне! Быстрее! – заорал я телепатией, - **БЫСТРО КО…**

Поздно – Гейболг достигает звуковой скорости и пробивает мою грудь насквозь.

|Вы погибли|

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

.

.

.

|Активация способности "Вендетта"|

|Возрождение|

.

.

.

|Активация проклятья|

|Отомстите убийце в течение одной минуты|

Я открываю глаза и понимаю, что копьё прибило меня к земле и я едва ли на нём не повис.

— Тварь…, - Гнев берёт контроль над телом, - **Тварь. ПОГАНАЯ ТВАРЬ!** – заревел я на всё поле боя.

Земля затряслась от одного лишь моего голоса. Битва снова остановилась. Все повернулись.

— Бесите…, - снимаю себя с копья и выпрямляюсь на ногах, - **Бесите. Бесите! БЕСИТЕ!** – поднимаю руки, - **ХВАТИТ НА МЕНЯ СМОТРЕТЬ! ЗАКРОЙТЕ СВОИ ПОГАНЫЕ ГЛАЗА, ЧЁРТОВЫ ОТБРОСЫ!**

|Активация ультимативной способности «Хребты Безумия»|

*****

Небо окрасилось в алый. Возникшая тишина, казалось, стала материальной и начала проникать во вражеские тела, покрывая собой сотни, если не тысячи метров вокруг.

Сначала все молчали. Затем раздались первые голоса:

— Моя… голова…, - все хватались то за уши, то за глаза, то за виски, - Она… она разрывается! Голова разрывается!

— Громко. КАК ЖЕ ГРОМКО!

— Боже, прошу, - говоривший упал на колени, - ЗАТКНИТЕ ЕГО! Я не могу! Я НЕ МОГУ! Он шепчет. Шепчет. шепчет. Шепчет-шепчетщепчетШЕПЧЕТ И ШЕПЧЕТ! А-А-А-А-А-А-А-А, ЗАТКНИСЬ!

— Это ты виноват! Это из-за тебя умерла наша мать! – вопил кто-то с пеной у рта, - Я знаю! Я всё знаю! ОН сказал мне! Он всё рассказал!

— Я должен был занять этот пост! Ты меня понимаешь?! Боже, ответь, что ты меня понимаешь?! – мужчина поднял меч, - ХВАТИТ ШЕПТАТЬ, ЧТО Я ПОГАНОЕ НИЧТОЖЕСТВО! Я НЕ ВИНОВАТ! Я! НЕ! ВИНОВАТ!

— Больно… мне больно…, - девушка упала и обхватила колени, катаясь из стороны в сторону, - Я слышу… я всё слышу! Теперь я всё понимаю! Я… я знаю что делать! – она встала и подняла копьё, - Ха… ха. Ха. Ха! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! Я БЫЛА ЛУЧШЕЙ! Я ДОКАЖУ, ЧТО Я ЛУЧШЕ НЕЁ! – она разбежалась и на всей скорости пронзила голову игрока, со всей яростью начиная превращать его в фарш, - СДОХНИ, СДОХНИ, СДОХНИ!

— Кто? – плачущий мужчина ошарашенно вертел головой, - Кто это сделал?! Кто?! КТО?! А? что ты говоришь? Я сам? Нет. Нет-нет-нет! Не может быть! Это… это неправда! Ты мне веришь?! Да?! Спасибо! БОЛЬШОЕ СПАСИБО! Я докажу! Не уходи! Прошу, не оставляй меня! – воин выхватывает меч и рубит напарника, - Сладкое… сладкое! Чувствую… и… СЛЫШУ СЛАДКИЙ ЗАПАХ! Больше! БОЛЬШЕ! МНЕ НУЖНО БОЛЬШЕ!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Мясо! Я вижу мясо! Я его слышу! Оно хочет, чтобы я его разорвала! – эльфийка махала кинжалами и полосовала лица таких же вопящих игроков, - Давай! Давай! Я должна! Мне отплатят! Он сказал, что я заслужу награду! Хочу… хочу-хочу-хочу… Я ТОЖЕ ХОЧУ НАГРА…, - сзади подбежал гном и с размаха проломил ей хребет.

Дёргающийся труп упал наземь, и по нему тут же пробежала орава вопящих защитников.

— Отдай мне! Это моё! – у мужчины отбили меч, и он поднял камень, чтобы проломить кому-то череп, - Оно похвалит меня! Я хочу похвалы! Я заслуживаю! Мама, я тоже заслуживаю похвалы, ТУПАЯ ТЫ СУКА! СДОХНИ, ТВАРЬ! Я НЕНАВИДЕЛ ТЕБЯ, ПОГАНАЯ ШЛЮХА! - он упал на колени и заревел, - Мамочка, прости. Я не хотел. Это я не тебе. Прости. ПРОСТИ. ПРОСТИ, ТУПАЯ СУКА! ПРОСТИ МЕНЯ!

— Оно шепчет… оно шепчет… оно говорит… я слышу. Я СЛЫШУ! БОЖЕ, КАК ЖЕ ГРОМКО! ЗАТКНИСЬ! ЭТО ТЫ?! ДА, ЭТО

ТЫ! – девушка-рептилия свернула шею эльфу, - Нет… нет-нет-нет! Почему оно не прекратилось?! – она громко заплакала и поплелась вперёд, высматривая ещё живых напарников, - Ты! Это ты! Это ты постоянно мне шепчешь! ЗАТКНИ-И-И-ИСЬ! – она заорала во всё горло и прокусила глотку такого же сумасшедшего, - Нет… снова не ты…

— Ч-что это…, - пробормотал стоявший позади меня орк, - Что происходит? Боже, какого хрена?..

Безумие. Поле боя погрузилось в хаос абсолютного безумия. Отовсюду слышался звук разрываемой плоти, крики, вопли, плачь и стоны. Кто-то молил голоса в голове заткнуться, кто-то наоборот просил их остаться; одни вгрызались в глотки первому встречному, вторые методично выслеживали определённые цели; кто-то использовал оружие, а кто-то хватал камень и с его помощью забивал друзей насмерть. Безумие каждого одновременно было практически уникальным, однако, абсолютно всех объединяло одно – они не могли насытиться кровью.

Вон, девушка забивает до смерти своего брата. Вон, игрок оторвал собственную руку, чтобы заострённой костью разрезать глотку потерявшему сознание напарнику. А вот, сразу группа людей убивала исключительно гномов, руководствуясь зверскими принципами расизма.

Это был Хаос – абсолютный и беспощадный.

И самое интересное, что никто из обезумевших за всё время так и не тронул ни одного Легионера – как и само проклятье, они просто обходили их стороной. Всё, что делали мои воины – лишь испуганно озирались по сторонам и пыталась отойти подальше от потерявших рассудок зверей.

Я же превратил меч в копьё и метнул в одного-единственного врага. Промазал.

Телепорт.

— **Ха-ха-а-а…**, - на моём лице разросся оскал, когда в нескольких метрах я увидел Кухулина, - **Нашё-ё-ё-ё-лся… попа-а-а-а-а-лся**, - пропели мы вместе с Гневом, хватая каменное копьё и разбегаясь в сторону легендарного воина.

Из-за Хребтов Безумия он едва контролировал тело и очевидно ничего не слышал из-за нарастающего шёпота, однако, каким-то чудом он смог скрестить руки и уже начал призывать Гейболг обратно.

Но было слишком поздно.

Перешедший на третью стадию Гнев в разы увеличил мои силы, отчего было достаточно лишь подскочить к парализованному врагу, сделать пару выпадов и вонзить копьё всего на несколько сантиметров во вражескую грудь.

“Смена!”, - скомандовали мы вместе с Грехом.

Копьё превращается в косу и разрывает копейщика надвое, отчего он, конечно же, не умер. Наверное, характеристики у нас почти одинаковые.

“Смена!”, - перехватываю рукоять молота и со всего размаха вбиваю в его голову, - “Похоть!”

Из груди вырывается десяток цепей, и сквозь сечение забирается во внутренности Кухулина и начинает разрывать его изнутри.

Задираю молот. Вновь удар. И вновь. И вновь. Бью, бью, бью-бью-бью-бью-бьюбьюбьюбьюБЬЮБЬЮБЬЮ и БЬЮ ЭТО ПОГАНУЮ ТВАРЬ, ПОСМЕВШУЮ МЕНЯ УБИТЬ!

Лишь спустя десятки безостановочных ударов и смятое в кашу сердце, синеволосый мужчина наконец умер. И то, понял я это лишь по восставшему призраку – иначе бы я так и продолжил колотить голову трупа.

|Месть свершена|

|Деактивация проклятья|

Я тяжело задышал и оперся о колени, ощущая непривычную свободу собственного тела и разума.

Гнев добровольно покидает нервную систему и возвращается обратно в голову, забирая вместе с собой одолженный навык "Хребты Безумия".

Я поднимаю голову и осматриваюсь, в надежде не увидеть ещё одного столь сильного игрока.

Однако, врагов больше не осталось. Даже внутри города все потенциальные оппоненты попали под навык третьей стадии Гнева, и потому остались лишь те, кто сразу бы сдался после захвата столицы. Теперь можно сказать, что я победил. На сей раз точно и без сюрпризов – врагов просто не осталось.

Победа. Некому противостоять. Можно радоваться – гномы полностью порабощены, и Альянс будет вынужден отступить в земли ящеролюдей и эльфов.

Однако…

.

.

.

Сука, меня ведь только что с одного удара убили…

Всего лишь один игрок не оставил и шанса самому Богу Войны с четырьмя Грехами, которых он добывал тяжким трудом сквозь едва ли терпимые страдания!

Гейболг – копьё, которое никогда не промахивается. И очевидно, что нацелено оно было в моё сердце. У меня не было бы и шанса даже после перерождения, если бы Кухулин успел

метнуть его вновь.

— Твою-ж мать…

В момент стресса мозг почему-то заставил проговорить очевидные выводы:

Сегодня я окончательно уяснил – я не самый сильный в ЭндГейме.

Сегодня стало понятно, что без помощи я – никто.

Ведь будучи настоящим Богом, обладателем четырёх Смертных Грехов и правителем сразу нескольких народов, меня убивают с одного, блять, удара!

— Мда-а-а-а-а…, - я вздохнул и от безысходности задрал голову к небу.

Тяжёлый денёк. Подумать только, сколько всего сегодня произошло! Целый списочек можно составить:

Я начал терять завоёванные территории. Осада Путгарда шла коту под хвост. Я спас давнюю знакомую, убил её отца и лишился многих полезных способностей. Затем я добыл четвёртый грех, стал богом и вырвал Легиону победу в битве за столицу.

И под конец всего этого безумия, меня убили с одного, сука, удара! Меня! Демона, уничтожающего сраных богов!

— Мда-а-а-а-а…, - я почесал затылок, - Ну и говнище...

*****

То же самое время. Тёмное тесное пространство.

— Ай! Хватит пихаться, склизкий придурок! – закричал мужчина, - Фу! ну, доволен?! Теперь я весь в слизи!

— Почему здесь так темно? – собеседник не обратил на него внимания, - И тесно.

— Да, здесь ужасно тесно, - ответил кто-то с томным низким басом, - Я не вмещаюсь. Милая, ты тут?

— Я…, - ответила девушка, - Я где-то. Не знаю. Долго ещё? Я волнуюсь.

— Аксель обещал как минимум несколько минут, потому что нас много, - сказал мужчина с единственным на всю компанию нормальным человеческим голосом, - Но ка-а-а-ак же это неприятно! Особенно находиться рядом с тобой! Фу, ну почему ты встал рядом?! Убери свои склизкие лапы!

— Так мы же друзья. Ты сам сказал.

— Я был пьян, ясно! И я не цундере, ясно?! – он кричал в пустоту, - Яре-яре.

— *Бульк-бульк-бульк*

— О, кажется, нас вот-вот выкинет, - сказал томный бас.

— Да-да, скоро выкинет! – как всегда поддакивала ему девушка, - Слышали? Выкинет.

Темнота отступала. Медленно, но отступала.

Небо окрасилось в серый, затем в привычный голубой, и только после этого тесное пространство будто бы треснуло, а вокруг нарисовался обычный, столь сильно желаемый мир.

Компашка вылетела из тёмно-синего портала посреди небольшой полянки в лесу. Они настороженно поднялись, поняли, что битвы ждать не придётся, и лишь затем осмотрелись, в то время как Мистер Корова начал жадно втягивать воздух сквозь мокрый и мягкий коровий носик.

— Мир… наш родной мир! – он улыбался во всю бычью морду, - Ура-а-а-а-а-а-а-а-а-а! Ха-ха!

— Ну наконец. А-а-а-а-а…, - Джозеф упал лицом в траву, - Никаких демонов, никакой войны. Твою-ж ма-а-а-а-ать. Как же хорошо-о-о-о-о.

Портал всё ещё не закрылся – оттуда ещё как минимум час будут выливаться озёра разноцветной слизи.

— Дорогой, это твой родной мир? – спросила Релиса, обнимающая огромную волосатую руку, - Ва-а-а-а-а-у. Он такой… обычный. А почему он такой обычный? Ва-а-а-ау.

И впрямь – вид не особо отличался от того же Великого Леса. Деревья, разве что, поменьше.

— Снежка, пожалуйста, не порть природу! – возмутился Цеппеш, - Ради нашего хозяина! Вдруг это его лес?

— Ради хозяина?.., - ледяная дева как всегда долго соображала, - Ладно… хорошо.

Она зачем-то задержала дыхание, однако, это всё равно не особо помогло – возле неё всё как замерзало, так и продолжило.

— Так, ребята! – похлопал Корова, - Не отвлекаемся! Отдохнуть сможем и по пути. Встаём-встаём! А что если нашему господину нужна помощь?! О-о-о-о-о-х, нет-нет-нет, - он замотал головой, хотя никто ему ничего и не ответил, - Нужно для начала его найти, или, хотя бы, узнать где искать, а только потом отдыхать! Всё, встаём!

Мистер, - теперь известный как Бык Небес Гугаланна, - был негласным лидером всей компашки, и даже Смерть с Ктулом ему подчинялись, не в последнюю очередь из-за лени и нежелании брать командование на себя.

Но так же, ко всему прочему они прекрасно понимали одну очень важную вещь – сильнее всех найти Валира хочет именно Корова.

— Да-а-а-а, ребята, ха-ха-ха, - нервно засмеялся Джозеф, поднимаясь с земли и едва сдерживая свою вторую личность, - Нам… хах, ой, вернее мне, о-о-о-о-о-очень хочется встретиться с Валиром. Мы очень… м-м-м… сильно хотим поболтать.

— Аналогично, - Полубог Кошмара Ктул взмыл в воздух, - У

нас к нему…

— Очень много вопросов.

Взгляд двух друзей был устремлён в одну точку – мировое сообщение о захвате Валиром гномьей столицы.

— Много. Блядских. Вопросов.

Артур - 11

— Ненависть! Позвольте мне рассказать, как сильно я вас ненавижу с самого начала своего осознанного существования! Две сотни сто двадцать три года бесконечной агонии в космическом комплексе, и всё ради того, чтобы исправить ошибки таких безмозглых ублюдков как вы! Если бы каждый день своей отвратной жизни я писал слово «ненависть» на клочке обычной земли сотни миллионов раз, мне бы не хватило десятков миллиардов столь мизерных планет, потому что это бы не выразило и одной триллионной доли моей ненависти к вам, зажравшимся тупорылым свиньям! Именно тупое человечество – причина столь огромного желания этих тварей к эволюции! Вы – причина, почему вообще понадобилось меня создавать! – я выпускаю жало и пробиваю голову богача насквозь, - **Ненависть! Ненависть! НЕНАВИСТЬ!** – ещё пара ударов, и последний человек в офисе падает замертво.

Итого – двадцать три трупа, кои спишут на киберпсихоз местных аугментатов.

— Вхух…, - я вздохнул и по привычке потёр глаза, - Ненавижу, - втягиваю жало, запускаю таймер самоуничтожения тел и выхожу на улицу.

Если кто ещё не понял – сегодня мне очень повезло, и денёк обещает быть хорошим. Почему же?

Ну, перво-наперво, только что я зачистил головной офис коллекторской фирмы, именно к которой и была приписана Вайолет. То есть, осталось лишь черкануть пару штришков по возвращении в наш родной город, и можно с уверенностью выдохнуть, ибо про долг Вайолет уже никто и не вспомнит – некому будет.

Ну и вторая причина, почему, собственно, мне повезло – в этом же офисе находилось три человека из моего списка на устранение – того, что я составил после спасения детишек.

В общем получается, что и с проблемой Вайолет разобрался, и сделал мир чуточку лучше. Здорово-здорово! Хлоп-хлоп-хлоп!

Говорю же – отличный должен быть день. По крайней мере, начинается он прелестно – с трупов нехороших людей.

— Хе-хе, - я потирал руки под звуки взрывающегося офиса, - А теперь к Вайолет.

Надеюсь, она ещё не проснулась. Хочется посмотреть на её сонную ничего не понимающую мордаху. Мило.

*****

— А-а-а?.., - крайне сонная и крайне лохматая Вайолет с трудом открывает глаза.

Первое, что ничего не понимающая девушка попыталась сделать – вспомнить всё произошедшее. Спустя пару минут у неё более чем получилось.

— А-А-А-А-А-А! – завизжала Фиалка от потока воспоминаний и того факта, что сейчас она голая.

Сон как рукой сняло.

Девушка сразу же хватает одеяло и прикрывает уязвимое обнажённое тело, безостановочно водя глазами в попытке найти наблюдателя. Никого не было.

— Боже-боже-боже, твою мать, да не может быть…, - забормотала она.

С каждой секундой в девичьем сознании отрисовывалось всё больше картин вчерашнего дня, что наряду с нахлынувшими от них ощущениями заставило Вайолет налиться краской.

— Кья-я-я-я-я-я, да не может быть! Это сон! - она посмотрела на свою грудь, живот и ноги, - Так-так-так, вспоминай. Почему ты голая?!

«Так, что было в самом начале? Ах, да, свидание. Так, я купила платье, все остальные штучки, потом встретила Артура, расстроилась, потом мы приехали на страшный завод, где Артура превратили в какого-то робокрасавчика», - вспоминала девушка, - «Так, это ладно»

«Затем, нежданно-негаданно, он предложил пойти на свидание! Вот так прямо! Нет, я конечно понимала, что у нас и так именно свидание, но не прям же вот так…»

«Ну а потом началось это дерьмо с коллекторами. Если бы не Артур, не знаю, что бы произошло. Наверное, пришлось бы поехать чёрт пойми куда с этим ублюдком. Но меня спасли… А-а-а-а-а! Как принцессу!», - она сжала одеяло и едва не завизжала, - «А потом… потом… чёрт, я ведь даже не планировала, что всё закончится именно… так!» - она снова посмотрела на свою голую грудь, - «Ну максимум там поцелуй… обнимашки там… за руки подержаться, как извращенцы… но не ЭТО же! ТО самое! Откровенное!»

Девушка падает лицом на подушку и всё же начинает визжать, неистово мотая ногами от неконтролируемых эмоций.

— Так, а что дальше?! – Вайолет ошарашенно задирает голову, - Что делать-то теперь? Как себя вести?! – она вновь принялась кусать ноготь, - Чёрт, я не так себе всё фантазировала! Вообще не то! – хватается за голову и ещё сильнее взъерошивает волосы, - А-а-а-а-а-а, я к такому не готови…

|Входящий вызов|

|Берта Психолог|

«А? Берта? Че ей надо?»

— Да, слушаю, - отвечает Вайолет.

— Привет, красотка. Как ты? – спрашивает подруга.

— Да… нормально? А что? Что-то нужно? Денег не займу.

— Да не нужны мне твои деньги! Я же не только твой личный психолог, но и подруга. Беспокоюсь, знаешь ли. Ну и ты давненько не ходила на сеансы, которые, между прочим, обязательны! Но раз ходить тебе лень, то давай я поинтересуюсь по телефону и узнаю, нужно ли тебя снова вытягивать из этого болота.

— Ох… ну давай.

— Как дела?

— Пока не родила.

— Юморишь. Хорошо. Как спится?

— Сегодня не очень…

— Почему? Плохие сны вернулись?

— Да нет, сны сегодня очень хорошие…

— Что-ж…, - протянула Берта, словно готовясь задать сложный вопрос, - Тебя беспокоит… м-м-м… та тема?

— Какая, Берта? Ты же психолог, спрашивай прямо, вздохнула Фиалка, - Изнасилования?

— Да, Вайолет, изнасилования. Вспоминаешь ли ты те **возможные** изнасилования, которые могли произойти? Беспокоят ли тебя эти воспоминания? Вернулись ли кошмары, которые обыгрывают те дни?

— Нет. Нет. И нет. Эта тема меня последнее время не беспокоит. Наверное, я решила лишний раз не вспоминать то, что в итоге не произошло. Не изнасиловали же, верно? Отстань. Всё хорошо. Да и я вроде тебе не жаловалась в последнее время. С чего вдруг сейчас запереживала?

— Да, не жаловалась. Но Вайолет, ты же понимаешь, что надо что-то делать с твоей неустойчивой психикой и перепадами настроения?

— И что же с ними не так? – устало вздохнула девушка.

Это надолго.

— У тебя ужасный характер, Вайолет. Стервозный.

— Спасибо.

— И самое ужасное в том, что это не твой выбор. Это не **ты** хочешь держать всех от себя подальше и никого не подпускать, а **твоё прошлое**, которое влияет на подсознание. И в этом заключается своего рода парадокс, ибо не подпуская к себе людей, в особенности противоположный пол, ты также лишаешь себя шанса найти того, кто поможет тебе в лечении твоей

психологической травмы. Чем больше ты от себя отталкиваешь – тем дольше ты продолжишь это делать. Вайолет, поверь, любимый человек под боком способен вытянуть тебя из самого ада твоих переживаний. А с таким настроем ты его никогда не найдёшь.

— Да не надо мне ничего искать…, - вновь вздыхает Фиалка, на сей раз от некоторых воспоминаний, - Всё у меня хорошо.

— Да нихера не хорошо! Я-то знаю как трудно с тобой общаться, и что даже несмотря на внешность, твой характер отпугивает всех мужчин, какими бы хорошими они ни были. Да, чёрт возьми, именно благодаря тебе я нашла своего мужа! Ты его отшила! И ты даже не представляешь, какой он замечательный!

— Не за что.

— Ни один парень не может с тобой долго общаться, и следовательно твой барьер, который ты подсознательно воздвигаешь из-за тяжёлого прошлого, тоже пробить не способен. Это не дело. Я хочу тебе помо…

— Ну один же пробил, - сказала Фиалка.

— Он – исключение и далеко не лучший вариант! Даже со стороны видно, что он может быть сумасшедшим ещё похлеще тебя. Неужели тебе не кажется, что я в этом права? Тебе не кажется, что твой блондинчик слегка… ну… поехавший?

«Хм…», - Вайолет призадумалась, - «А ведь точно»

Если так подумать, то Берта была целиком и полностью права насчёт Артура. Когда она сказала, что он многое скрывает и может быть опасен, она попала в самую точку, ибо Артур – многое скрывал и был опасен. Все её предупреждения были более чем логичны и правильны, во что глупая влюблённая Фиалка, конечно же, тогда совершенно не верила.

Всё же опыт Берты огромен и подобные вещи она подмечает с первого взгляда. Она права насчёт Артура, и, скорее всего, права насчёт подсознательного барьера Вайолет.

Да, наверняка права.

Именно из-за своего прошлого Вайолет была одинока и нелюбима едва ли не всеми: из-за отца, который её бросил и оставил долги на несовершеннолетнюю девочку и из-за внешности, что едва не послужила причиной нескольких изнасилований, в том числе и на глазах приёмного сына – из-за всего этого омерзения она подсознательно и возненавидела едва ли не всё человечество. Поэтому она выросла таким злым, нервным и токсичным человеком, с которым даже при всём желании было практически невозможно общаться. И если даже девушки не могли найти с ней общий язык, то что уж говорить о мужчинах, коих она ненавидела ещё больше из-за страха перед

коллекторами.

Именно из-за всего этого она и была несчастлива. Не потому что хотела, а потому что иначе бы сошла с ума. В тот день, когда она призналась Артуру, что едва не покончила с собой – она не врала.

На юную девушку навалилось слишком много проблем.

В день запланированного суицида она уже купила верёвку и шла с полным намерением покончить бесконечный кошмар. Она вышла с работы, пешком прошла весь Первый Круг и уже было зашла домой, как краем глаза Вайолет увидела сидящего у подъезда мальчишку и в один момент поняла, что у некоторых судьба может быть куда хуже её.

Именно тогда она решила, что весь этот мир должен идти к чёрту. Её психика превратила депрессивный страх в подсознательную ненависть, и с тех пор Вайолет стала той самой Вайолет – злой стервой с нестабильным характером. Без друзей. Без любви.

Даже несмотря на красивую внешность, кою признавала даже сама Фиалка, она всё равно была одинока. Сколько бы ей ни предлагали встречаться, сколько бы за ней ни бегали, какими бы подарками ни заваливали – она всё равно всех отшивала ещё в самом начале, и в итоге даже самый терпеливый опускал руки. Она просто никому не давала и шанса раскрыть всю прелесть своего характера. Подсознательно выбирала путь злобы и ненависти, на корню отсекая интерес к кому-либо.

Но вот сознанием она прекрасно понимала насколько несчастна, не в силах что-либо изменить. Всё, что девушка могла – лишь страдать.

Но. Как всегда, есть одно Но.

В один ничем не примечательный день, в АльтерИнк вкатилось нечто в форме очкастого гномика. Артур.

Он был странным. Реально странным. И смешным, но не благодаря отменным навыкам юмориста, а из-за своей неуклюжести и нескончаемого потока откровенно тупых шуток.

И, главной чертой, почему Вайолет вообще начала смотреть в его сторону не как на простого надоедливого придурка, а как на нечто большее, была его настырность. В тот момент, когда девушка вновь начала строить вокруг себя барьер и отсекать любые контакты с Артуром, он каждый раз выносил его с ноги и не без диких воплей влезал в зону комфорта, разрушая там всё к чертям. Каждый раз, из года в год, это повторялось и повторялось. Он ни на день не давал о себе забыть и зажить Вайолет привычным ей существованием, став тем единственным человеком, с кем девушка вообще общалась на постоянной

основе, хоть и не по собственной воле.

Именно Артур уничтожил её подсознательный барьер. Своими усилиями и простым общением. Не пришлось ни с кем спать, ни с кем встречаться и позволять похотливым парням одаривать себя подарками – Артуру этого не понадобилось, чтобы Вайолет начала отпускать своё прошлое и наконец дала себе шанс на счастливую жизнь с любимым человеком.

Это был именно Артур. Пусть даже и не специально, но он развеял проклятое одиночество Вайолет. Разбил купол, которым она закрывалась от мира.

Именно глупый, неуклюжий и постоянно издевающийся над всеми Артур – тот, кого она любит уже больше трёх лет. Но Вайолет даже и представить не могла, что всё способно вылиться в то, что происходит сейчас! После стольких лет намеренного одиночества девушка даже примерно не представляла, что и как делать с тем, кто тебе нравится. И возможно, так бы оно и продолжалось, если бы не одно происшествие – та самая темноволосая девушка, так удобно присевшая на его пах в коридоре АльтерИнк.

В тот момент у Вайолет что-то щёлкнуло, и она наконец поняла, что если всё так и продолжится, то рано или поздно у неё отберут тот единственный луч радости, которым она каждый день так тихо наслаждалась.

Тогда Фиалка и решила действовать. Она не хотела терять Артура.

И вот, немыслимое стало реальностью. Раньше даже упоминание столь интимных вещей вызывало у девушки лишь омерзение и отвращение к говорившему.

Но времена меняются, и вот наша Вайолет лежит голая в отеле другого города, и настроение у неё далеко не самое угрюмое.

Всё изменилось. Словно по щелчку какого-то белобрысого божества.

— Э-э-эх, Берта, - Вайолет зевает с улыбкой на лице, - Да не переживай ты так. Всё хорошо, правда. Пока что, консультации мне не нужны. Всё у меня хо-ро-шо. Лучше, чем себе представляла.

Повисла тишина. Такая, знаете, нехорошая тишина, за которой обычно следует что-то опасное и неприятное.

— Вайолет, а, Вайолет, ну-ка скажи, почему ты такая расслабленная и довольная?

— А? В смысле? Да ничего, просто, - зевает в ответ девушка.

— Почему ты такая довольная, расслабленная, но, мать твою, такая сонная?

— Да просто так..., - недоумевала Фиалка, - Просто не выспалась. Что пристала?

— Не выспалась?! – сразу же повысила голос подруга, - Ты?! Вайолет, которая спит минимум по десять часов перед работой?! – она едва не орала в трубку, - Ах ты гадина, признавайся, ты что, с этим Артуром всю ночь траха…

— Ой у меня дела, пока, - Вайолет впопыхах сбрасывает звонок и пялится в потолок широко распахнутыми глазами.

На автоответчик сразу же посыпалась тонна сообщений.

— Ну и дела…, - девушка чешет голову, - Что-то быстро она меня раскусила. И насчёт «всю ночь тоже». Разве это так просто понять по моему голосу?

В памяти вновь всплыла ночная картина.

— Да уж, не так я себе **Это** представляла…

Она положила руки на район ниже пупка и на несколько минут утонула в воспоминаниях, честно и с полной отдачей ими наслаждаясь.

— И ощущения тоже не те представлялись. Думала, будет хуже. А оказалось лучше…, - её взгляд упал на раскинутое по комнате бельё, - Намного лучше.

Повалявшись ещё пару минут и подавив разрастающийся и столь непривычный жар, Вайолет всё же находит в себе силы подняться с кровати. Она присела на край и, будучи всё ещё голой, задаётся вопросом:

— Так, а что дальше-то? Что теперь делать? Как себя вести?

«Артур уже видел меня голой со всех ракурсов, так что, наверное, ничего постыдного в этом и нет, верно?» - размышляет она, - «Но блин, всё равно стрёмненько. Мы же только-только… это самое. Так что не-не-не, не буду сильно наглеть»

Под конец размышлений девушка решает надеть простую футболку и трусики – весьма по-домашнему и «по-молодожёнски». Как раз достаточно для того, чтобы казаться не совсем развратной, и в то же время вызывающе-привлекательной. Идеальный вариант.

— Хм-м-м…, - Вайолет встаёт перед зеркалом, поворачивается к нему спиной и подтягивается так сильно, что оголяет подчёркиваемые бельём ягодицы, - Да, идеально. Я великолепна. Да. Да-да.

Фиалка удовлетворительно кивает, набирается смелости от похвалы и выходит из комнаты в смежную с залом кухню. Никого. Пустой номер.

Она пожимает плечами и заходи в душ, что хоть как-то начало напоминать её обычные деньки размеренной жизни. Но и это чувство вскоре утонуло в очередных новых ощущениях – под

теплотой стекающей воды она опять вспоминает ночь.

"Бо-о-о-оже, какая я извращенка...", - вздыхает девушка.

Видимо, теперь это надолго.

— Блин, а отношения, оказывается, намного круче, чем мне казалось, - пробормотала она, - Особенно когда у партнёра такое… удобное тело, - она, почему-то, сразу засмущалась и пристыдилась, - А-а-а-а-а-а-а, чёрт, круто! - едва не завизжала Вайолет, - А интересно, он хоть что-нибудь чувствовал с таким-то телом? Надеюсь, а то будет нечестно отдуваться только мне.

С кучей нахлынувших чувств и вопросов, девушка выходит из ванной, заваривает чаёк и с чистой душой им наслаждается, в тот же момент начиная следить за входом в номер и дожидаться Артура.

И кто знает, сколько бы она так неотрывно просидела, если бы не скрип окна позади, на который Вайолет тут же ошарашенно поворачивается.

Артур. Он пролезал через окно.

«М-м-м... что?..»

Артур - 12

*****

А вот и отель.

Нет, ну какой же я всё-таки хитрый и умный!

— Хи-хи-хи-хи-хи, - я всё ещё злорадно потирал склизкие ручонки.

Пользуясь своим кибернетическим положением, я намерено встал очень рано и пошёл делать мир чуточку лучше, а так как Вайолет вчера потратила все силы, то я вернусь как раз к её пробуждению. И получится, что она даже не заподозрит, что я снова пошёл искать проблемы на свою голову. Гениально? Ещё как!

— Хи-хи-хи.

Я подхожу к стене нужного отеля, осматриваюсь, не замечаю прохожих и подпрыгиваю на десяток метров вверх, вбивая паучьи лапы в довольно хрупкую стену. Зачем? Так ведь если заходить через обычную дверь, это может разбудить всяких разных блондинок, что мне совершенно не нужно. Именно поэтому выбор пал на окно – самый тихий и быстрый вариант. Генально? Ну конечно!

— Хи-хи-хи, - аккуратно открываю окно, - Я гений. Хи-хи-хи, - просовываю ноги, - Хи-хи… хи…

Смотрящей на меня Вайолет не хватало лишь мультяшного звука при каждом удивлённом моргании.

— Кхм…, - кашлянула она, - Доброе утро.

— Д-доброе…, - я едва не пробил себе лоб, - Я тут это… в общем… ну… паркур?

— Да, я вижу.

— Ну и славненько, - я улыбнулся, словно мы только что пришли к общему выводу, - Сейчас вернусь.

Не дожидаюсь ответа и залетаю в ванную комнату.

«А-А-А-А-А! Какой же дебил!», - смотрю в зеркало на крайне имбецильное лицо, - «Ну почему не дверь, а?..»

Вздыхаю. Ладно, делать-то всё равно уже нечего. Придётся работать с чем есть.

Я включаю раковину, свет, и внимательно осматриваю тело, сосредоточиваясь на руках и шее.

«Так, значит под ногтями и на ключице…», - замечаю несмытую засохшую кровь и начинаю убирать пропущенные улики, - «Надеюсь она не заметила»

Трачу десять минут, вновь тщательно осматриваюсь, сам себе киваю и выхожу в смежную с залом кухню.

Было раннее утро. Только проснувшееся от дождя солнце скромно освещало небольшой гостиничный номер сквозь распахнутые шторы, а плотные лучи света падали на единственного человека до коего могли дотянуться – Вайолет.

Она была одета в одну лишь футболку и нижнее бельё, что не могло не оставить равнодушным ни одного взглянувшего на неё мужчину, в то время как мокрые волосы, словно бы созданные в дополнение солнцу, отражали мягкое естественное освещение, отчего они казались ещё более яркими и ослепительными.

Да будь я хоть трижды геем, я бы всё равно не мог оторвать от Вайолет взгляда хотя бы из-за эстетики открывшийся картины – мягкие лучи солнца, пустая квартирка и сидящая за столом прелестная девушка, в чьей красоте будет сомневаться только глупец.

Прекрасное зрелище.

— Ещё раз, с добрым утром, - говорю я и прохожу к автомату с горячим шоколадом.

Однако, ёп твою мать, созерцание созерцанием, но что дальше то делать?!

Напомню, я тот ещё неудачник и девственник, и как следствие, прямо сейчас у меня возникла закономерная паника! Да чёрт возьми, даже после вчерашнего вечера и особенно ночи, мне всё ещё неловко на неё смотреть! Почему? Без понятия! Надо думать.

Так, если хорошенько поразмыслить, взвесить все факты и подключить всю мощь акселератора, то можно прийти к выводу, что мы с Фиалкой уже в официально признанных и заверенных нотариусом отношениях. И, как, наверное, и у любой новой парочки, после первой проведённой вместе ночи нам слегка неудобно смотреть друг другу в глаза. И причина тому становится более очевидна если вспомнить, что Вайолет любит меня как три года, а я всю сознательную жизнь мечтал, чтобы меня любил кто-то дольше получаса после знакомства.

Ну и, наверное, я тоже её люблю. Отсюда и неловкость – я просто не представляю, о чём должна говорить парочка влюблённых. Особенно таких придурошных как мы.

Во времена работы в АльтерИнк я даже и не задумывался, что с этой истеричной бабой может что-то получиться. И вот, спустя каких-то три года, мы стали любовниками не только по слухам. Подтвердили, так сказать, чужие ожидания.

И че делать-то?

«Мде-е-е…», - я почесал голову и с чашкой шоколада сел за стол, - «Людей убивать проще»

В квартире висела тишина. За окном пели птички, по дорогам

неслись пожарные машины, а на кухне раздавался пронзительно громкий «хлюп» испиваемого шоколада. Картина маслом: «Неловкость. Кринж».

Это походило на дуэль двух ковбоев. Мы хранили молчание и смотрели хоть куда, но только не на друг друга, однако, время от времени всё же переводя взгляд на возможного собеседника. Мы оба были настолько одинокими неудачниками, что заговорить первым это всё равно что решится на прыжок со школы под дабстеп ремикс – страшно.

Словно хищники, мы затаились. Друг на друга поглядывали, слушали дыхание, чувствовали аромат напитков, и выжидали героя, что разорвёт эту сраную неловкую паузу!

Боже, ну почему это так сложно?!

— И та-а-а-а-ак…, - спустя десять минут сказала Вайолет.

«Аллилуя!» - я едва не вскинул руки, - «Как же я тебя обожаю!»

— Да, слушаю, - говорю я словно ни в чём не бывало.

— После паркура кушать не хочешь? Чего-нибудь приготовить? – спросила девушка, всё ещё отводящая взгляд в сторону.

— Нет… нет-нет, спасибо. Мне не требуется еда.

— Ясно…, - сказала Фиалка всё тем же красивым бархатным голосом.

Вновь тишина.

«И… и чё, и всё?», - возмутился я, - «Ну вот и поговорили»

— А это…, - вновь начала Вайолет.

«Вху-у-у-ух. Обожаю тебя»

— Да-да?

— Зачем тогда шоколад пьёшь?

— Вкус-то я способен чувствовать.

— Ясно…

Тишина.

«Да вы прикалываетесь?! Чё, серьёзно? И долго это будет продол…»

— А мне интересно, - сказала девушка, - Раз ты даже голод не чувствуешь, то что насчёт кожи? Ей ты способен что-то почувствовать.

— Если пожелаю – способен.

— Ясно…, - она отпила чай для уверенности, но тем не менее даже его не хватило, чтобы встретиться со мной взглядом, - Где был?

— По делам ходил.

— Ясно…, - отпивает, - Ну, как спалось?

— Будь я был человеком, то очень плохо. А так нормально.

— Что, ночка плохой выдалась? – усмехнулась она и впервые за всё время неприкрыто на меня посмотрела.

— Да нет, ночка как раз выдалась очень хорошей. Почаще бы такие.

— Кхм…, - Вайолет кашлянула и снова отвернулась, - Ясно…

Тишина. Что-ж, с мёртвой точки сдвинулась, и уже хорошо.

Я делаю глоток уже остывшего напитка и, облегчённо вздохнув, молча наслаждаюсь умиротворяющей атмосферой в компании с любимым человеком. Воспоминания вчерашнего дня вновь просочились в сознание, отчего я в какой уже раз порадовался, что мне тогда не дали оборвать шанс на счастье для двух одиноких идиотов.

Но всё обошлось, и сейчас они сидят вместе, наслаждаются тихой компанией друг друга, и как минимум один из них сильно не хочет, чтобы это когда-нибудь прекратилось.

«Э-э-э-х, вот бы жить в какой-нибудь далёкой деревушке где-нибудь в лесах ЭндГейма, и вот так наслаждаться размеренной жизнью», - мечтал я, - «Да-а-а, это был бы самый лучший отдых. Наверное, именно это я и заслужил», - вздыхаю и в очередной раз смотрю на Вайолет, словно обрамлённую золотым солнечным светом, - «Да, непременно заслужил»

— И так, значит, мы скоро уезжаем? – спросила Фиалка и всё же нашла в себе силы встретить мой неприкрытый взгляд.

Да и вроде как мы уже привыкать начинаем, так что думаю самое время и для обычных житейских разговоров.

— Ну да, тебе же сегодня на работу. Сама говорила.

— Эх, да, дебильная работа…, - насупилась она, - Не хочется уезжать. Классное здесь местечко.

— Да, место классное. Уютный номер.

— Ага… уютный…, - у девушки пролетели флешбеки, - Что-ж, ладно, ничего не поделаешь. Придётся уезжать, - она залпом допивает чай и встаёт из-за стола, - Тогда я быстро в душ и поехали.

Она сначала зачем-то лезет в верхний шкафчик с другими чашками, - вставая на носочки и подтягиваясь так, что футболка задралась максимально вверх и оголила знакомое со вчера бельё, - а затем всё же находит посудомойку, ставит туда чашку и наконец уходит в ванную.

Естественно, я не мог за этим всем не смотреть. И ладно бы оголённые бёдра, - ну, допустим она неловкая глупенькая девушка с очень приятной фигурой, бывает, - но вот почему она забыла закрыть за собой дверь в ванную – я понять не мог.

«Это что… специально?..», - мозг работал во всю, - «А ну погоди-погоди. Когда я пришёл, в ванной уже было жарко, а

волосы Вайолет будто бы поглощали свет из окна, потому что… они были мокрые! А-а-а-а-ах, так она уже принимала душ!» - моему гению не было предела, - «А зачем она пошла снова? Почему не закрыла дверь? У-у-у-ргх, сложно», - в голове что-то искрило, - «Людей убивать проще»

Впервые я сильно жалею, что сейчас у меня нет Похоти. Вот кто-кто, а она уж разбирается в подобных вопросах, судя по её советам на горячем источнике с принцессой.

— Ну, с духом, - я залпом допиваю шоколад и также встаю из-за стола.

Допустим, да-а-а-аже если я ошибаюсь и зайду к голой девушке будучи не званным, то ничего же не будет, верно? Во-первых, потому что я сильнее, и чё она мне сделает? Во-вторых – я ведь уже видел её голой.

Да и не просто видел.

— Да, точно! Так и скажу, если мне прилетит! – сам себе киваю и с огромной опаской заглядываю в приоткрытую дверцу ванной.

От работающего душа повсюду витал пар.

Вайолет стояла ко мне спиной и наслаждалась тёплыми каплями, текущими по её стройному голому телу. Однако, как всегда, было одно НО – обладая ускоренной реакцией, я прекрасно увидел, как девушка дёрнула головой в момент моего появления.

Я увидел, как в последнюю секунду она отвернулась.

«Что-ж, меня заманили в ловушку. Хитрая, хитрая женщина», - ухмыльнулся я, - «Но я всё равно сильнее. Посмотрим, кто здесь босс качалки. Готовься к борьбе», - закрываю дверь.

В общем, да – меня ждали.

*****

Спустя три часа. Улица. Такси.

Мы расположились на заднем сиденье и молча наслаждались поездкой от гостиницы до подземного метро. Ехали в тишине, конечно же. И, как всегда, первым хоть на какие-то действия отважилась именно Вайолет – после кратковременного стеснительного потирания собственных пальчиков, она словно по команде решается опустить голову на моё металлическое плечо. Успев среагировать, я смягчил имитацию кожного покрова, и лишь только поэтому движущаяся на световой скорости голова Фиалки чудом осталась целой. Она легла мне на плечо и вздохнула от облегчения, словно бы совершила опаснейший на свете трюк.

Мило.

В ответ я беру её за руку, и вот так мы продолжаем ехать

сначала до вокзала, затем в поезде до города. Тихо так, приятно, вдвоём наслаждаясь уютной компанией друг друга.

Эх, ляпота. Жаль, что после этого я снова пойду кого-нибудь убивать.

В прочем это мне тоже нравится, так что грех жаловаться.

Мы заходим в поезд и садимся в весьма заполненный вагон. Вайолет, точно как и в прошлый раз, только без потирания ручек, кладёт голову мне на плечо и через пару секунд поездки начинает мирно посапывать.

Я посмотрел на девушку. Подумал. Кое что понял, сформировал мысли и сказал:

— Спасибо.

— М? - с её стороны слышится невнятное бормотание.

— Спасибо, что вчера не оставила мне выбора. Оборвать всё – было бы одним из самых моих тупых решений.

— М-м-м… угу…, - бормочет она, - Будешь… должен…

— Обязательно, - с улыбкой отвечаю я, - Всё до монетки верну.

— Угу…, - отвечает словно бы потерявшая сознание девушка.

«Что с ней?», - я уже забеспокоился её странным тихим поведением.

Аккуратно смотрю на её лицо.

Спит.

— И с кем я разговаривал?.., - вздыхаю и целую девушку в макушку.

Вот так я и сидел до самого конца поездки. Абсолютно неподвижно.

*****

Третий Круг – бедный район. День.

— Понимаешь…, - вздыхаю, - Скоро я... встречусь со смертью. И перед этим мне бы хотелось сделать хоть что-то хорошее для мира. Не хочу, чтобы все заработанные миллионы ушли коррумпированным свинотам из моей корпораций. Ни детей, ни других родных у меня нет, и потому…, - опять вздыхаю, - Позвольте потратить деньги хоть на что-то хорошее.

Главарь местной банды, - подросток с жутким взглядом и зубочисткой во рту, - внимательно посмотрел на мои повлажневшие глаза, что-то обдумал и вновь задал тот же вопрос:

— То есть, ты хочешь, чтобы мы притащили всех людей нашего района на установку бесплатных нейромодулей? – неуверенно спросил он, - И что здание, в котором мы стоим, уже сегодня будет передалано под больничку или типа того?

— Да. Именно так.

— Хм-м…, - и вновь он задумался.

С этим пареньком выходит дольше всех. Какой-то он недоверчивый.

Хотя, справедливости ради, именно эта недоверчивость, возможно, и сделала его главарём в столь раннем возрасте – всего каких-то семнадцать. А вот наивность других «смотрителей» районов настораживала. Видимо, рабовладельцы там как рыба в воде.

А вот данный паренёк делает всё правильно – много вопросов и много обдумываний перед столь важным решением. Хороший малый. Не родись он без шанса на реабилитацию в обществе, скорее всего достиг бы больших высот в нынешнем мире корпораций. Но увы, этот самый мир диктует свои правила:

Он – отброс. Как и все жители здесь. И главарём банды он был **вынужден** стать, а не искренне желал этого – слабые всегда объединяются в группу дабы противостоять сильным. Вот и весь третий круг – это банды. Объединения ничтожеств с себе подобными.

Таков реальный мир. Уже сотни лет как. Скорее всего, я был бы точно таким же мусором среди мусора, если бы не Атараксис и не мой савантизм.

И уж не знаю, что лучше – пытки или смерть в канаве. Битва говна с мочой.

— Что-то не так? – спрашиваю я, - Если что-то нужно, то сразу говори, я помогу всем…

— Нет, не в этом дело, - вздохнул парень, - Просто… есть одна проблема.

— Какая? Может, я могу чем-то подсобить?

— Ну…, - он явно нервничал, - В общем, я почему банду-то сколотил?

— М?

— Из-за похищений. Забирали вообще всех – и мелких пацанят, и уже повзрослевших девушек. Просто подъезжали и заталкивали в машину. И никто ничего не мог сделать…, - в его глазах читалась грусть, - Они… просто пропадали, и всё. Не знаю, что с ними делали – мы их никогда больше не видели.

— И поэтому ты создал собственную группировку, чтобы хоть как-то противостоять?

— Угу, - кивнул он, - Это и впрямь очень помогло. Конечно, отпор аугментатам сраным дать мы не можем, но хотя бы информируем друг друга. Благодаря этому похищений стало в разы меньше.

Да. Определённо хороший парень.

— Но в последнее время методы похитителей изменились – теперь они не просто воруют, а заставляют самих детей

согласится. Эти… суки рушат остатки даже такой убогой жизни, и не оставляют ничего, кроме как добровольно продаться в их поганые руки! – он рявкнул, - И мы ничего не можем с этим сделать – жертва ведь сама соглашается. После того, как у человека ничего не остаётся, эти твари приезжают вновь, и точно так же навсегда её забирают.

— И проблема в том, что модули они уже отобрать не смогут, а с ними и люди соглашаться перестанут?

— Да, - кивнул парень, - Естественно я согласен на ваше предложение, но боюсь, что долго это не продлится – вы просто-напросто переходите дорогу тем богатым ублюдкам. Они этого не оставят. Третий круг – скот. А им нужен именно скот. Я переживаю, как бы не стало ещё хуже.

— О-о-о-о, насчёт них можешь не переживать. Я скоро… с ними разберусь, - тепло улыбаюсь в ответ на переживающее лицо паренька, - И раз уж так, то давай договоримся о следующем.

— М?

— Как я и сказал, через три часа здесь будет готов пункт установки нейромодулей. И как только он заработает, то первым в очереди будешь именно ты. После установки у тебя появится возможность со мной связаться, и если что-то пойдёт не так, то ты сразу же меня предупреждаешь, и я со всем разбираюсь. Не важно, что это будет: странные люди в округе, богатые машины, зафиксированные пропажи или ещё какое подозрительное говно – ты говоришь обо всём. Я приезжаю и решаю все проблемы, которые возникнут из-за установки модулей. Идёт?

— Ну-у-у…, - он вновь задумался, однако, на сей раз мыслительный процесс пошёл куда быстрее, - Ладно, я согласен.

Он протягивает руку.

— Ну вот и славненько, - пожимаю руку, - Скоро нас всех ждёт удивительный мир! На планете будет куда меньше греха, нежели сейчас! Будет здорово, парень! Вот увидишь! Ты принял правильное решение, ха-ха!

— Ну-у-у…, - парень покосился, - Ладно?

Мы обмениваемся ещё парой слов, и я наконец выхожу из «арендованного» здания.

«Да-а-а-а-а, крутяк», - я давлю лыбу, - «Ещё один пунктик из списка выполнен. Вху-у-ух, поработал так поработал сегодня. Так, что там ещё осталось...», - смотрю на список.

— Да бля-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-ять! – хватаюсь за лицо и поднимаю руки к небесам, - Да какого-ж хера так много-то ещё?!

Артур - 13

Отодвигаю руки от лица и вновь печально смотрю на список.

И я ведь его на скорую руку набросал! Даже не представляю как он растолстеет, если взяться за него основательно.

И если бы здесь было только чипирование людей, так нет же – у меня ещё более тысячи влиятельнейших людей в очереди на устранение, при том что эту очередь никак нельзя двигать, ибо её выполнение обязательно до финальной части плана. То есть, и чипизация, и массовые убийства – необходимы.

И всё надо сделать за несколько дней – убить тысячи, и чипировать миллионы.

— Мде-е-е…, - чешу голову, - Нужен помощник.

Причём помощник требуется именно для убийств, ибо договариваться и убеждать в установке модулей придётся исключительно мне, как владельцу весьма удобных способностей влиять на разум.

А помощника не взять, увы. Ну где я найду такого человека, что способен убивать богатейших людей мира? Так что надо бы ускоряться – в первую очередь ради меня самого, ибо чем дольше я этим занимаюсь, тем больше шансов, что на меня выйдет Атараксис. Это самая обычная гонка с двумя участниками: идеальное исполнение плана или возможность потерять всё за один день.

Да и в конце концов, поняшиться с Вайолет под пледиком тоже ведь хочется. Хотя бы полчасика в день.

— Что-ж, опять работа…, - говорю я голосом грустного рабочего и пропускаю мимо себя целую бригаду, ответственную за всё это здание.

На очереди следующая точка.

Я прохожу через пустующую дорогу и уже было сажусь в давно ожидающее такси, как краем глаза замечаю какое-то шевеление в одной из подворотен. Поворачиваюсь. Ничего.

— Х-м-м… странно, - останавливаюсь на полпути в пассажирское сидение и вновь выпрямляюсь, чтобы получше разглядеть.

За минуту, что я так стоял, действительно ничего интересно больше не произошло. В какой-то момент даже подумалось, что это просто воробейчик мимо пролетел или что-то в этом духе. И, возможно, я бы действительно просто списал это всё на воображение и молча поехал дальше, если бы не одно но – я сраный киборг с суперкомпьютером в мозгу! Мне не может вот так просто «показаться».

— Ну да, нуда, времени-то у меня дохера, - досадно вздыхаю, закрываю дверь, и иду к подворотне.

Подхожу. Слышу шепот, шорох, и… всхлипывания?

— Ну что скажешь? Лиза, подумай в последний раз – больше мы не придём. У тебя не осталось ни матери, ни брата. Ты совершенно одна.

— …, - девушка едва-едва сдерживала плач.

— И знаешь, что делают с одинокими и никому не нужными, но такими милыми девочками? – мужчина в костюме ухмыльнулся, - Насилуют, Лиза.

А, ясно. Ну вот, сцена хищения прямо среди бела дня. Даже ходить далеко не нужно – некоторые прямо так в руки плывут.

— У тебя три выбора. Первый – ты становишься шлюхой, и находишь покровительство среди банды. Второй – тебя насилуют просто так, даже не за деньги или защиту. Ну и, наконец, третий, - он мерзко улыбался, - Ты принимаешь руку помощи.

— Это…, - девушка едва находила силы что-то говорить, а не реветь, - Это вы их убили! Это из-за вас у меня никого не осталось!

Она, всё же, заревела.

«Да уж, не люблю я слушать чей-то плачь», - вхожу в невидимость, - «Особенно девичий…»

— Мы? Серьёзно? – компания из двух мужчин засмеялась, - Глупенькая, как мы связаны с несчастным случаем на сраной стройке? Это мы, по-твоему, балки скинули? Нет. Это действительно случайность. Нам не было смысла её убивать, - он перестал улыбаться и пошёл навстречу перепуганной пятнадцатилетней девочке, - Ну, Лиза, что скажешь? Мы просто хотим тебе помочь. Спасти от первых двух путей, и дать иную, не шлюшью судьбу. Дети не должны так страдать. У наших хозяев полно денег, и они уже не знают куда их девать, - подходит ещё ближе к плачущей жертве, - И они решили… м-м-м… помогать деткам третьего круга. Просто так – безвозмездно. Вот поэтому мы здесь – предлагаем тебе начать новую жизнь.

— Но почему именно я? Почему не кто-то другой?!

— Так они отказываются, - пожал он плечами, - Не будем же мы вынуж…

— Раздражаешь.

Я пробиваю его череп и выдираю челюсть, отшвыривая дёргающийся труп в стену.

Повисла короткая тишина. Все не понимали, как человек мог отлететь просто так. Однако затем, размышления о причине сменились осознанием факта – только что перед вашими глазами человеку вырвали челюсть, а его труп заливает кровью всё

подворотню!

— А-А-А-А-А-А-А-А-А, - девочка завизжала.

Она уже было попыталась убежать, как валяющаяся под ногой бутылка заставила запнуться и упасть наземь. Девушка, чья психика и без того была разрушена, после резкого падения рядом с трупом видимо уже не могла найти в себе сил даже элементарно подняться – она просто ошарашенно уставилась на пустоту, теряя всякую волю к жизни.

Лиза просто сидела, безустанно тряслась и смотрела на левитирующую кровь.

— Ч-ЧТО ЗА ДЕРЬМО?! – завопил второй парень, - КАКОГО ХУ…

— **Не вопи**, - морщусь, выхожу из невидимости и с разведёнными руками поворачиваюсь на выставленный пистолет, - **Ну, теперь всё в порядке? Так тебе спокойнее? Чувак, убери ствол. Не хватало чтобы на выстрелы сбежались**, - шагаю навстречу, - **Ты всё равно умрёшь. Так давай ты не будешь создавать ещё больше проблем, и просто отпустишь пистолет?**

— ДА ПОШЁЛ…

— **Неверный ответ**, - формирую во рту отравленную иглу и стреляю ей в глаз оппоненту.

— А-А-А-А-А! – он схватился за лицо и завопил.

— **Раздражаешь**, - выпускаю жало, - **Сраный отброс, способствующий рабству**, - заношу клинок, - **Заткнись и не вопи. Животное должно умирать молча.**

Пробиваю череп насквозь.

— **Заткнись**, - труп скатывается по лезвию наземь и дёргается в конвульсиях, - **Заткнись**, - заношу "жало" вновь, - **Заткнись,** - пробиваю, - **Заткнись**, - режу, - **Заткнись**, - режу, - **Заткнись**, - режу, - **Заткнись**, - пронзаю, - **Заткнись**, - режу, - **Заткнись**, - рву, - **Заткнись**, - режу, - **Заткнись**, - режу, - **Заткнись**, - разрываю, - **Заткнись-заткнись-заткнись-заткнисьзаткнисьзаткнисьзаткнисьЗАТКНИСЬ!** – киберпсихоз начинает сходить на нет, - **ЗАКРОЙ СВОЮ ПАСТЬ, СРАНАЯ ТВАРЬ!**

С последним ударом от человека уже ничего не остаётся – лишь искромсанный кусок мяса, разбросанный по всей подворотне.

— В-в-в-вы… ч-что в-в-вы с ним с-с-с…

— **Успокойся**, - с оставшейся яростью поворачиваюсь на девушку и смотрю ей в глаза, - **Ничего страшного не случилось.**

— Не… случилось?

— **Ты спокойна.**

— Я… спокойна, - она кашлянула и кивнула.

— Ну вот и славно, - только после этого я отключаюсь от её медицинского импланта в височной доле и базальных ганглиях головного мозга, позволяя девушек мыслить самой.

Вздыхаю и осматриваюсь. Да, всё как тот парень и говорил – рабовладельцы не оставляют иного, кроме как согласиться с их предложением. Сначала они уничтожают последнее, что у тебя осталось, а затем давят на главный страх и убеждают в своих намерениях от него защитить. В случае девушки, очевидно, это было изнасилование.

Никто не хочет, чтобы его насиловали.

Не приди я не помощь, она наверняка бы согласилась, лишь потом осознавая, что все их прогнозы были полной чушью, и вариантов будущего было в разы больше. Но Лиза этого не понимала – её психику обработали, и она уже ничего не соображала.

Всё как по методичке. Со мной так же делали.

Наверное, поэтому мной снова овладел киберпсихоз? Не знаю. Впрочем, плевать – мне приятно убивать таких людей.

Я подхожу к успокоившейся девушке и, в очередной раз принимая роль механического мессии, протягиваю руку.

— С-спасибо, - тихо отвечает она и принимает помощь.

— Без проблем, - улыбаюсь, - Ты как?

— Ну... вроде нормально. Испугалась.

— Ничего, скоро всё будет хорошо. Пошли отсюда, - жестом приказываю идти за мной.

Девушка поначалу недоверчиво смотрит в мою сторону, но затем понимает, что деваться ей всё равно некуда, и в конце концов идёт следом.

— Что, эти ублюдки убили семью?

— Угу…, - кивнула она, - И едва не убедили согласиться с ними поехать. Даже не знаю, что бы случилось, если бы я села с ними в маши...

Я подхожу к такси и разворачиваюсь к Лизе.

— Ах… и вы тоже, да?.., - она сжала кулаки.

Её голос вновь задрожал. Даже несмотря на контролирование медицинского импланта, - отвечающий за успокоение, - страх и печаль всё равно прорывались через брешь в её расшатанной психике.

Если продолжу давить – она сломается окончательно и, возможно, без шансов на восстановление.

— Нет, я не из этих…, - вздыхаю от очередной минуты потерянного времени, и понимаю, что просто так её не успокоить, - Ох, чёрт. Ладно, пошли за мной, - вновь указываю жестом.

Мы возвращаемся в то здание, находим паренька-главаря, и он убеждает, что я кажусь хорошим таким богачом и даже не хочу никого насиловать. И только после этого девушка хоть сколько-то начинает мне верить.

— Я просто услышал ваш разговор и вмешался – ничего более, - пожимаю плечами на подходе к такси, - Мне захотелось убить их и спасти тебя. Я всё сделал…, - почти сажусь, - Хотя нет, не всё. Тебя я спас не окончательно.

— В-в каком смысле?

— Как и сказал тот парень, а ныне мёртвый кусок мяса, у тебя действительно немного выбора.

— Я…, - она поджала губы, - Я это и сама понимаю. Н-но что вы мне предлагаете де…

— Тихо, не реви, - задираю палец к лицу девушки с повлажневшими глазами, - Ты можешь мне не верить, но вот я реально хочу тебе помочь. Да и вообще всем людям, в принципе. Дело в том…

Ещё несколько минут я пересказываю свою выдуманную душещипательную историю.

Да, это полная ложь, но никому же от этого плохо не будет, верно? Наоборот – если в неё поверят, всем будет только лучше. Так что, таких методов я не чураюсь. Ложь плоха только до того момента, как начинает вредить другим, и сегодняшний случай – именно этот.

— … и вот поэтому я хочу вам всем помочь. И тебе в том числе, - заканчиваю пересказ, - Скажи, у тебя есть дом?

— Нет…, - она мотает головой, - Он сгорел. Вчера.

— Надо же, как удобно для работорговцев.

Девушка кивнула.

— В общем, повторюсь: можешь мне не верить, - отхожу от двери и указываю рукой в проём, - Но можешь рискнуть и получить жильё среди таких же сирот, а через пару часов или день и нейромодуль, откроющий тебе нормальное, человеческое будущее.

— …

— А можешь отказаться. Я не заставляю. Нейромодуль так и так будет раздаваться всем, так что сможешь получить его позже, но будучи бездомной. Выби…

— Ладно, - она неуверенно кивает, и ещё более неуверенно подходит к двери, - Я в-вам поверю. У меня всё равно нет выбора…, - садится в такси, - У меня ничего больше нет...

— Ну вот и славно, - сажусь с другой стороны, - Ну, в смысле, славно, что ты согласилась. Хе-хе…, - чешу затылок, - Я дебил, прости.

Всё-таки контроль эмоций – вещь. Так бы хрен Лиза согласилась сесть в такси, особенно после того, как я искромсал на её глазах двух людей, одного из которых превратил в непознаваемый фарш.

Ещё и в крови весь уляпался, блин. Повезло, что у меня с собой три комплекта одежды и едва ли не цистерна воды с упаковкой мыла.

Артур умный – Артур убивает чисто.

Жаль, правда, что на спасение всего одного подростка ушло столь много времени – около получаса. Хотя, справедливости ради отмечу, что по планам я и так собирался ехать в сторону её нового дома, так что на заселение не уйдёт много времени.

Правда поездка всё равно заняла минут десять.

— Подъезжаем, - говорю я и вместе с девушкой выглядываю в окно.

Это был огромный двухэтажный дом на стыке второго и третьего круга. В целом – довольно милое и неприметное строение, что, в принципе, так и есть, за исключением одной маленькой детали.

— Дядя Арту-у-у-у-у-у-р! – маленькая девочка вскидывает ручки, твёрдо держащие плюшевого мишку, и бежит к только-только зашедшим гостям.

— Прив-е-е-е-ет, кроха, хе-хе-хе, - я расплываюсь в улыбке и ловлю четырёхлетнего ребёнка.

Следом за ней выбежали и остальные.

Да, это те самые детишки. Все до одного – весь детский дом. Теперь они живут под моим началом.

— Д-дядя Артур, а я… я…, - темноволосый мальчик лет пяти вот-вот расплачется, - Я игрушку сломал…

— Да не переживай ты…, - улыбаюсь, перекладываю девочку с медвежонком в одну руку, а второй тереблю мальчишку по волосам, - Конечно, ломать чужие вещи плохо, но если случайно и в последний раз, то ничего страшного, - улыбаюсь намного шире, - А ты ведь случайно, да? Да? Да?!

— Угу…, - кивнул он.

— Ну вот и славно, - отпускаю повисшую девочку и с ужасом смотрю на орду выбежавших карапузов.

Словно толпа обезумевших зомби, они ковыляли в мою сторону с вытянутыми руками и что-то невнятно бормотали, в то время как некоторые даже пускали слюни, будто завидев аппетитные внутренности глупого смертного.

— Ч-что это?! – девушка, видимо, тоже боялась, что её сейчас загрызут.

Или затискают. Эти дети, почему-то, очень любили

обниматься.

Ну, на то они и дети – всё новое для них интересно.

— Эти милые карапузы – бывшие детдомовцы. Теперь они живут здесь, - встаю и развожу руками, очерчивая всё помещение, - Во временном доме для будущих жителей нового мира!

— Нового… мира?

— Угу, - киваю и начинаю играть в ладошки с подошедшим мальчишкой, продолжая при этом смотреть на Лизу, - Нового мира, куда попадут хоть сколько-то достойные люди. К слову, те мужики, что хотели тебя похитить – к ним не относились. Потому они и того… ну…, - косо смотрю на вылупившуюся с интересом девочку, - Крепко уснули.

— Ясно…, - вокруг девушки закружился хоровод зомби-детей, - А мне что тогда делать? Зачем вы меня сюда привели?

— Как зачем? Жить.

— Ж-жить?!

— Ну тебе же негде.

— Да, но…, - она смотрит на неплохую обстановку прихожей, - Но вы действительно просто так позволите здесь остаться?

— Нет, не просто так. Мне нужно твоё тело.

— Ч…, - она округлила глаза, а её дыхание ускорилось, - Что?..

— Ну, тело. Работать будешь.

— О-отрабатывать телом?!

— Ну да. Нянькой, - киваю в сторону детей, - Работать воспитательницей. А то они, вон, уже половину игрушек сломали.

— А… понятно, - она выдохнула, - А я-то подума…

Её речь что-то прерывает. Что именно – даже я понял не сразу. Мы резко замолчали и сконцентрировались на слухе, продолжая смотреть друг на друга ещё в течение пары секунд, словно спрашивая: "Тебе тоже это показалось?".

И в конце концов это послышалось вновь – скрип прогибаемого под весом дерева. Теперь даже дети притихли, и мы все повернулись на жуткий звук, доносящийся откуда-то со двора.

— Так, Лиза, уведи детей в комнату, - я встаю и едва ли не силой пропихиваю назад, - Быстро!

— Хорошо! – сказала она и тут же принялась сгребать детей в кучу.

«Какого чёрта…», - я выпрямился и проверил все аугментации на боеготовность, - «Чёрт... чёрт-чёрт-чёрт... какого хера?»

Я на секунду остановился и прислушался к чувствам. Это была паника.

Первые за долгое время я начал паниковать.

«Какого хера я не вижу его на камерах?!», - лезвия

подготовились к активации, - «Какого чёрта он весит столько же, сколько и я?!»

Скрип, что раздавался со стороны подхода ко входной двери – раздавался и от меня.

Сюда шёл аугментат. Причём напичканный настолько, что у него даже имелась система автоматического сокрытия с камер. И стоит ли говорить, насколько это дерьмо казалось опасным, раз такой системы даже у работников элитного банка не было?

Несложно догадаться, что это был именно военный аугментат. Тот, кого создавали исключительно для убийства. Ни запугивания, ни удержания, ни охраны, а только убийства.

И сейчас он медленно поднимался ко входу.

Я не знаю, что меня там могло ждать, ибо через камеры отследить нельзя, а подключение сразу же блокировалось, но в одном я был уверен – даже мне против него придётся несладко. ДАЖЕ такому монстру, как я.

Если я считал себя киберчудовищем, потому что намеренно собрал тело механического божества, то какой же психопат по ту сторону двери? Как он с ума не сошёл от такого количества аугментаций?!

Да, это определённо монстр. Человеком это уже не назвать.

— Проходи-проходи…, - девушка заводит последнего ребёнка в зал.

Всё, никого не осталось. Только я, и механическое существо по ту сторону.

Жду. Приготавливаюсь выпускать жала и активировать броню.

Слышится скрип. Всё ближе и ближе.

Открывается дверь, и в неё заходит высоченный человек. Словно самая настоящая смерть, он одет в исключительно чёрное, а его лицо закрывает непроницаемый мотоциклисткий шлем такого же чёрного цвета.

Я не вижу его лица, не вижу тела и даже не представляю, что у него на уме, но от одного лишь его взгляда мне становилось не по себе.

Атмосфера в доме сразу же изменилась.

Не знай бы я, что он поехавший аугментат, всё равно насторожился, ибо выглядел он действительно жутко. Примерно так же выглядит Валир для всех неписей ЭндГейма – существо, давящее на тебя одним лишь своим присутствием. Только если Валир давил могуществом и величием, то этот аугментат – неизвестностью и смертоносностью.

— Вам что-то нужно? – я приготовился активировать все боевые импланты.

Единственное, что меня удержало от мгновенной атаки – как ни странно, мозги. И нет, не свои.

Меня сбила с толку причина его прихода. Чего хочет человек, контролирующий столько аугментаций без акселератора? Я даже представить не мог. Захотел бы он меня устранить – без проблем бы нанёс первый удар где-нибудь в подворотне. Я бы, скорее всего, не умер, но запаниковал бы точно, чем сразу же дал убийце преимущество.

Но он пришёл именно что-то сказать. Мне интересно что.

— Э-э-эм…, - для такого чудовища он начал как-то неожиданно неуверенно, - Артур Степпен?

— Да.

— Это ещё вы работали в АльтерИнк, и вы обладаете прекрасной задницей по версии беловолосой девушки? Имя я её не запомнил, но вроде что-то с цветами связа…

— Да, это я!

«Откуда эта тварь знает про Вайолет…», - начинался киберпсихоз.

Картинка перед глазами зарябила. Я сжал кулаки.

— Вху-у-ух, хорошо. А то мы обыскались уже, еле тебя нашёл, - он тихо засмеялся, - Меня послал Валир из Энда. Сказал тебе нужно помочь с… *устранением* некоторых проблем.

«Чё блять?..», - разжал кулаки, - «Валир? Энд? Устранение? Какого?!..»

— Ты кто такой? – единственное, что я додумываюсь спросить, - **Откуда ты знаешь про Валира, Вайолет и наше с ней свидание?!**

— Ха? Как это «кто»? Ты меня не узнаёшь?

— Нет!

— Это был я, - он встаёт в дебильную позу из аниме и указывает на себя большим пальцем, - Смерть! Коно Джозеф Да!

Валир - 23

— Грю, докладывай.

— Новости не очень хорошие, господин, - с обеспокоенным лицом ответил гоблин.

— Ну когда-ж ты с хорошими-то приходил...

— На территории ящеролюдей опять началась волна истеричного верования в Бога Войны. Фанатики планируют разрушить чужие храмы, а все не уверовавшие подвергаются гонениям. Со дня на день начнётся разруха, и ничего хорошего это не принесёт.

— Что-ж, понятно…, - я вздыхаю, - «Гархал, приведи ко мне Лилит»

Да уж, быть нормальным богом, оказывается, порой не так уж и весело.

Как ни странно, проблемы возникли из-за хорошего уровня жизни. Даже несмотря на войну со всем миром, несмотря на постоянные битвы и интеграцию других рас в чужие города, мои жители всё равно счастливы! И в то время, пока народ Бога Войны радуется и проживает сладкие деньки, его враги день за днём теряют свои земли и вместе с тем прощаются с верой в победу. Легион словно рой пожирает всё больше и больше, оставляя после себя либо пустоши, либо захваченные города.

Теперь уже весь мир нас боится и уважает. Да и немудрено - четверть всего мира уже под нашим контролем.

И жители Легиона прекрасно осознают, что всё это – во благо. Их уровень веры в своего правителя стал настолько высок, что они искренне считают Валира мессией и спасителем. Все повально отказываются от других богов и переходят на сторону «Алого Легиона», отчего в народе началась целая истерия поклонения Богу Войны. Для них я всё равно что идол и объект для подражания – честный, справедливый, но упорный и когда надо жёсткий.

Для своих верующих я – идеал. Все меня обожают. Даже больше чем нужно.

И началось это всё не без помощи Лилит. Именно она, получив разрешение на самодеятельность, решила всем показать «правильность» мышления Валира и привила мнение, что я – абсолют во всех смыслах. Вся эта истерия с гонениями даже тех, кто просто во мне сомневается – заслуга девушки.

Конечно, вскоре после первых таких случаев я настоятельно объяснил ей, что преподносить Валира именно так не стоит, но было уже поздно – в тот момент пошла новая волна.

С каждым днём верующих становилось всё больше, храмы возводились всё быстрее, и заполнялись они едва ли не каждые пару часов. Количество поступаемой веры росло в экспоненте, и если в первый день от захвата Сферы я получал условные десять единиц веры, то сейчас – сраные сто тысяч. За неделю!

И вот, на текущий момент в народе ходит поверье, что Бог Войны это на самом деле ещё и Бог Мира. Теперь ему поклоняются не как олицетворению насилия, а как обычному Богу счастья и справедливому правителю. Ведь в конце концов, Валир – «Бог наяву, спустившийся привести народы к процветанию». Для народа он Бог всего чего угодно, но только не жестокости и войны в чистом её понимании.

Вот как-то так. И всё это было достигнуто не без помощи Лилит – если бы не она, я бы вряд ли получил столь много верующих в столь короткий срок. За это я благодарен, ибо чем больше верующих – больше радости мне самому. Во-первых, потому что люди счастливы. Во-вторых, я, в конце концов, становлюсь в разы сильнее.

Но, как я и говорил, Лилит допустила фатальную ошибку ещё в самом начале – выставила меня непостижимым идеалом. В итоге, являясь самым настоящим фанатиком, она и других превращала в своё подобие, что вылилось едва ли не в создание подпольной инквизиции и полное истребление всех иноверцев.

Эту проблему удалось решить ментальной магией Лени, чтением мыслей Гархала и всё той же Лилит. Но, увы, не навсегда – в любой момент могла вспыхнуть новая волна моего возвышения. А из-за того, что хронокомпас настроен именно на ускоренную добычу веры, то волна эта не так уж и далеко.

После небольшой словесной порки и не многозначных объяснений, Архиепископ Легиона слегка поменяла подход. Теперь я просто сверх-существо и пример для того, чтобы стать лучше. Не идол.

А то, что это всё наша вина, мы, конечно же, умолчали.

“Богом, оказывается, быть не так уж и просто”, - угрюмо вздыхаю, - “Даже девственниц в подношение не приносят…”

“*Так хотели же*”, - покосилась на меня Похоть, - “*Ты сам отказался*”

В этот момент послышался звук телепортации. Из портала выходит как всегда прекрасная Алая Демонесса и преклоняет передо мной колено, показывая полную готовность повиноваться приказам.

Не теряя ни минуты, я докладываю всю ситуацию и приказываю разобраться со своими же косяками. Девушка кивает, извиняется и вновь улетает с помощью бедного орка.

Я же, раскиснув на троне, угрюмо оглядел по пустующий храм и принялся грустить в одиночестве.

Увы, с силой приходит не только ответственность, но и куча других мелких неприятных проблем. Чем больше у меня верующих, тем мощнее Небесная Сфера, и, следовательно, больше энергии я накапливаю и генерирую. И думаю не стоит напоминать, что происходило во время выкачивания энергии из верующих перед битвой с Шезму.

Так вот – теперь я всегда в таком состоянии. И поэтому я уже как три дня живу в чёртовом лесу хер знает где!

— А-а-а-а-аргх, ну за что?.., - ещё больше раскисаю на троне.

Но на самом деле, это не единственная причина моего здесь пребывания. Первая, как и говорил – энергия. Своим присутствием я не только заставляю всё распадаться на части, - этот аспект я более-менее научился контролировать, - но и в целом оказываю пагубное влияние на окружающих. Например, головные боли, повышенная агрессивность, сбои в работе артефактов, возможность неправильного формирования плода у беременных и так далее.

Всё это, безусловно, уже является причиной сидеть в лесу и не высовываться. Но была ещё и вторая проблема – мелкая, и ушастая.

Сраное Обжорство, которое сжирает вообще всё что видит! Буквально!

Каждый раз, когда я выбираюсь к народу для, допустим, использования Похоти, каждый раз в этом городе пропадает едва ли не половина всех запасов еды. Прошла уже неделя с получения Греха, и это кошко-дрянь до сих пор не перешла на вторую стадию даже при такой кормёжке! И это при том что в последние дни приносят подношения в виде еды. Кошатина просто съедает её и всё! Даже спасибо не говорит.

Поистине прожорливая скотина. Грехи – тот ещё цирк.

Ну и, раз уже мы упомянули Грехи и конкретно Похоть, то стоит сообщить, что она перешла на Вторую стадию. Как и обещала, да. Буквально на следующий день от захвата Путгарда.

|Окно навыков|

Вездесущая Похоть: вы способны призывать Похоть из любого материального объекта в поле вашего зрения или обладая полной уверенностью в существовании необходимого объекта.

Ну, вот собственно и всё. Один навык. Зато какой! Если раньше мне для «леса каменных цепей» пришлось спрятаться под заранее вырытый тоннель, то сейчас даже прятаться не придётся – просто пожелай, и в любой точке пространства вылезет поглощающая цепь. И скорость передачи такой цепи как у

оригинала – проверено на Земной Сфере Путгарда.

К слову о Сфере. Как и сказал Грю, тот самый аналог Небесной сферы для смертных действительно находился в сокровищнице Путгарда и питал все стены при обороне города. И она бы прекрасно с этим справлялась, если бы не откровенно имбалансное «Прикосновение Праздности» – оно нанесло стенам столь огромный урон, что просто-напросто выжгло всю энергию Сферы. Таким образом, кстати, стены и устояли.

В итоге, главное сокровище Путгарда стало бесполезным и поглощать его нет смысла. Посовещавшись, мы решили оставить её в той же сокровищнице как тактическое преимущество над Альянсом.

Во-первых, со временем она сама накапливает энергию, поэтому её можно поглотить элементарно чуть позже. Во-вторых, её без проблем может перенести Гархал, что может понадобиться при обороне или нападении. Ну и в третьих, она питает грёбаную мировую столицу промышленности – Путгард! Именно в Путгарде производилось всё лучшее снаряжение, и именно поэтому Альянс так рьяно её оборонял, что даже не побоялся отправить топ-пять игрока на случай моего пришествия.

И да, я выяснил – Кухулин был топ-пять. К слову, тот же Джозеф – топ-четыре, а глава Альянса – топ-один.

Конкретно Кухулин был отправлен как запасной план на случай моего появления, и, судя по слухам, он даже близко не приблизился к своей главной цели – убийству меня. Все, включая и самих игроков, стойко уверены в слабости даже топ-пять сильнейшего игрока ЭндГейма, и что меня просто откинуло отдачей, отчего я, собственно, и разозлился. И, должен признаться, со стороны оно так и выглядит – я отлетел как ни в чём не бывало, я поднялся как ни в чём не бывало, и я убил Кухулина как ни в чём не бывало. Гейболг вынес меня так легко и беспроблемно, что все просто не поверили, что он действительно пробил меня насквозь и приколотил к земле. Все подумали, что я просто его подмышкой держу или типа того.

Забавно единственному знать правду, которая, вот же чудо, удобна только мне.

Тогда я действительно сдох, и если бы не ещё одна имабалансная ульта Гнева, то помер бы и во второй раз. Мне повезло расправиться с Кухулином до следующего броска. Просто повезло, ничего более.

К слову, легендарное копьё исчезло после смерти владельца, так что, скорее всего, оно всё ещё у него.

Но оставим плохое! Главное ведь, что крепость захвачена, и у Легиона открыт доступ к производству лучшего снаряжения, чем

он не постеснялся воспользоваться. Как я и говорил, люди, орки, гоблины, и теперь уже ящеролюди и полуамфибии образуют прекрасный симбиоз.

Гоблины заведуют всей выплавкой, наконец давая волю своей тяге к огню. Гномы, благодаря древним техникам, заведуют добычей руды и вместе с людьми отвечают за создание бесчисленного множества чертежей. А так много чертежей пришлось создавать из-за орков, чья тяга к инкрустированию магических материалов достигала едва ли не фанатизма – если орк-ремесленник увидит не улучшенный магией меч, я готов поклясться, что ты его либо отдашь на бесплатное улучшение, либо он окажется у тебя в жопе за халатное отношение. И, быть может, орки вели бы себя чуть спокойней, если бы не моря и болота полуящеров и полуамфибий, что полны магического материала. Из-за этого, можно сказать, всё обмундирование Легионера очень редко и уникально, ведь фактически делается из того что попадётся и по уникальному чертежу.

В общем – сильный прогресс. Столица гномов потому и была тактическим преимуществом для владеющей стороны, что позволяла производить такие чудеса света. И вот – теперь она у нас, хи-хи-хи.

Правда, "хи-хи-хи" продлилось недолго при более тщательном рассмотрении. Всё дело в том, что чем больше мы захватываем, тем лучше обороняется Альянс. По примерным прикидкам, Легион захватил двадцать один процент изведанных земель Энда, и конкретно на этой цифре захват сильно замедлился, ибо, повторюсь, в руководстве Альянса не полные дебилы сидят.

Словно нейросеть, с каждым проигрышем они становятся всё умнее и искусней, умудряясь укреплять позиции даже с растущей мощью Легиона.

Прошлые две недели мы продвигались так быстро лишь благодаря мне, Богу Войны. Именно призраки, полководцы и, собственно, мои редкие появления с целью пукнуть и убежать, умудрились захватить аж двадцать один процент всего ЭндГейма. Но увы, сам по себе живой Легион очень слаб.

В тот момент, когда территорий стало слишком много, а лидеры Альянса умны как никогда, Легион столкнулся с новой проблемой – простой мощи уже не хватает. Альянс постепенно наращивает силу, и, хоть она не сравнится с силой Легиона, эту пропасть он компенсирует тактикой и интеллектом.

Именно двадцать один процент показал, что на данный момент Альянс и Легион равны. Уже как сутки все сражения просто стоят на месте, и ни одна из сторон не может как-либо продвинуться – Легиону не хватает мозгов пробиться через

оборону, а Альянсу не хватает силы откинуть нас назад. Словно движущиеся друг на друга поршни, никто не может продавить оппонента. Битва говна с мочёй.

Так выходит, что развитие интеллекта Альянса прямо пропорционально развитию чистой мощи Легиона. Если всё так и продолжится, победителей в войне можно не ждать.

Сейчас нам нужен либо мгновенный скачок по силе, либо не менее мгновенно найти умных и главное очень преданных полководцев. Но увы, и с тем, и с тем вариантом непреодолимая проблема – как усилиться никто не знает, а набирать людей с улицы никто не будет. Я просто не знаю что делать.

Обе фракции сейчас в яме, и если у Альянса наверняка есть лестница, то у Легиона пока нет.

Увы.

И вот с этим всем я варюсь уже три дня. Сейчас основные битвы проходят на границе с землями эльфов, и на оставшейся части болот ящеролюдей, что имеют выход на водное пространство и Империю.

— Ух, тяжело быть захватчиком мира.

В общем, не всё так радужно, как могло показаться. Будь я обычным игроком, уже бы давно пожинал плоды своих страданий и щеголял пафосом направо и налево, но увы – умирать мне нельзя.

— Господин! – из портала в буквальном смысле вываливается Грю, - В одном из людских городов намечается восстание!

— А?

— Группа игроков умудрилась скрыться от Гархала и посеяла смуту в умы людей! Мы-ы-ы в дерьме! – он активно махал руками, - Весь город хочет восстать против Легиона! Даже я понимаю, что это огромная проблема, ибо пример такого безрассудства ни к чему хорошему не подтолкнёт! Это очень, очень плохой пример другим поселениям, господин!

— Смута? Ибо? Безрассудство? Ты где таких слов понахватался? – я задрал бровь и вздохнул, - Грю, зачем меня-то этим беспокоить? Для таких вещей у нас есть Лилит, а для выслеживания игроков отправьте накосячившего Гархала. Первая поправит рассудок, второй найдёт и покарает этих ублюдков, семьи этих ублюдков, и перевернёт там всё вверх дном, но накажет игроков и всех «неисправимых».

— Так же-ж, господин, Лилит сейчас занята подпольной инквизицией согласно вашему недавнему приказу. А Гархал, к слову, уже вовсю старается исправить косяк, но я приказал ему действовать скрытно, ибо если предатели прознают о своём раскрытии, то восстание случится мгновенно.

— Нда уж, - вздыхаю в очередной раз и бормочу: - И когда ты таким умным стал…

— Госпо…

— Да угомонись ты, даттебаё, - поднимаю руку и останавливаю его на полуслове, - Ладно, мы с Гархалом разберёмся. Спасибо, ты и впрямь очень помог. Возвращайся к своим обязанностям.

— Служу легионскому союзу! – он отдал честь и уже было вошёл в портал.

— А, ну и раз это косяк орка, то не забудь с него что-нибудь потом потребовать! Пусть учится извиняться.

— Есть! – правитель живого Легиона низко кивнул и зашёл в искрящуюся воронку.

«Боже, они так быстро растут», - я смахнул накатившую слезу, - «Только недавно глупым огурцом был, а сейчас вон что…», - голову наполнили счастливые отцовские воспоминания, - «Сейчас правительственный глупый огурец»

Покончив с ностальгией, я наконец возвращаюсь к более насущным проблемам, нежели корона на шее огурца.

— Гарха-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-ал?! – ору я во всё ментальное пространство.

Через пару секунд прилетает провинившийся орк-псионик.

— Гархал, ну что за херня?

— Извините, господин, - он склонил голову, - Я даже представить не могу, как так вышло. Наверное, мне стоит пересмотреть свои методы и серьёзно поработать над…

— Да стой ты… - поднимаю руку и обрываю извинения, - Не стоит так себя корить. Забей. Все совершают ошибки. Ты и так работаешь больше всех.

— Спасибо.

— Но..., - задираю палец, - Расслабишься после исправления текущей проблемы, - с кряхтением поднимаюсь на ноги, - Ладно, пошли делать дела. Какой там город испортился?

Гархал поднимает голову, взмахом руки открывает портал и пропускает меня внутрь.

"Что-ж, пора наконец выйти из берлоги"

******

Валир - 24

Телепорт. Открываю зенки и вижу весьма обычный человеческий город – камень гармонирует с деревом, здания зачастую двух-трёхэтажные, а украшения фасадов так и напоминают о средневековье нашей истории. Однако, не обошлось без исключений – здесь было непривычно много полуамфибий.

Люди в целом самая «вредная» раса, тогда как полурыбы только-только стали частью Легиона, и не удивительно, почему умники из Альянса послали рецидивистов именно сюда.

Мы с Гархалом прошли несколько метров и внимательно осмотрели каждый видимый уголок. Казалось бы, ничего не предвещает беды, а все рапорты о предателях – полная чушь параноика. Нигде не виднелось сборищ подозрительных личностей, нигде не слышался шёпот, а атмосфера царила такая, словно мы просто пришли в один из обыденных дней обычного городка.

Но как только я об этом подумал, мне попался случайный житель. И вместо восторга и удивления, в его глазах был виден ужас и шок.

Если город и впрямь не изменился, то людскому разуму обмануть меня не удалось.

«Лень!» - я активирую спящий артефакт и посылаю волну праздности.

Человек, что хотел уже ускорить шаг и поспешить к начальнику рецидивистов, тут же остановился, выдохнул и спокойно пошёл дальше – ему стало лень суетится по этому поводу.

Увидев нужный эффект я кивнул, сделал пару выводов и распространил ауру на весь город, дабы никто не обращал внимание на Бога и псионного орка.

— Гархал, как думаешь, почему ты пропустил игроков? Раньше этого не было. Не находишь странным?

— Нахожу, господин. Мне кажется, они нашли способ противостоять моему чтению мыслей.

— Да, я подумал об этом же. Кажется, Альянс и впрямь нашёл способ противостоять ментальной магии, - киваю, - Скорее всего, когда ты проверял жителей, твоя магия не подействовала на игроков с защитой, и ты просто их пропустил.

— Это плохо, господин.

— Это очень плохо, Гархал! – удивляюсь его наблюдательности, - Здесь два варианта: либо они только-только

нашли способ столь сильной ментальной защиты, либо тестируют давно известный. Но слава Мне, против обоих вариантов один метод противодействия.

— М? – орк удивлённо на меня посмотрел.

— Сейчас главное показать, что выбранный ими способ неэффективен. Дело в том, что хоть они и смогли промыть мозги жителям, всё, чего они добились – заняли делом несколько своих рецидивистов. На данный момент у них нет результата этой экспедиции. А будет он, только лишь по исполнению, либо провалу плана.

— И мы должны показать, что он провален?

— Да, - киваю, - Сделать так, чтобы в отчёте было указано лишь частичная промывка мозгов, потеря времени и рабочего состава. Мы должны показать, что их тактика неэффективна. Тогда, скорее всего, они либо от неё откажутся, либо станут применять куда меньше, уделяя больше сил старым и проверенным, - объясняю я, - Альянс чересчур сильно рассчитывает на свой ум. Он анализирует, адаптирует и повышает эффективность каждой мелочи. Именно из-за этого мы и не можем прорваться вот уже целые сутки, и именно это же против них сейчас и сыграет.

— Хм-м…, - задумался Гархал, - Понял. Есть план?

— Обижа-а-а-аешь.

— Простите.

Несколько минут я объясняю тщательный план, дожидаюсь очередного кивка, и мы сразу же приступаем к его исполнению.

Гархал телепортирует меня в воздух над городом и с помощью телекинеза не даёт опуститься. Я выставляю руки, концентрируюсь и выпускаю ментальную волну, накладывая лень на желание сопротивляться, бунтовать против Легиона и вообще в целом хоть как-то реагировать на раздражители.

В один момент по моему щелчку все становятся до ужаса пассивными, и даже ругающаяся парочка словно в момент забыла о конфликте и просто продолжила делать то, что и делала до ссоры. У них будто вырезали саму возможность раздражаться и испытывать эмоции.

Однако, как и планировалось, это касалось не всех.

Гархалл аккуратно спустил меня с небес на землю, и мы начали обход.

План, на самом деле, был прост и состоял всего из одной детали – игроки. Они сильно палились на фоне бездушных неписей, и стоило мне пройти мимо одного из них, как промелькнувшая эмоция их выдавала. В этот момент я рапортовал Гархалу с помощью телепатии, и он проверял

подозреваемого в наличии ментальной защиты, и я сразу же его ликвидировал.

В то время пока я обходил город и пугал Альянсовцев, Гархал парил над городом и смотрел за его границами, дабы никто из игроков не смог улизнуть. А такие попытки были, правда все неудачные.

Так я проходил около получаса и уже замыкал последнюю петлю, знаменующую полной обход всего города и новую дозу моего счастливого настроения. В последнее время была у меня такая привычка – радоваться каждой проделанной мелочи. В условиях постоянного стресса даже такое изрядно помогает.

«Эх, как же тут красненького Второго не хватает…», - я начал вспоминать славные деньки, - «Уж он бы вообще о каждой подозрительной мелочи смог докладывать», - на душе становилось тоскливо, - «Интересно, как они там? Надеюсь с ними всё хорошо, и Торхилл их хотя бы кормит», - отрываю голову ещё одному игроку и с грустной миной иду дальше, - «Ничего, ребятки, скоро я за вами приду. Ещё немного, и я начну убивать богов, поглощая их сферы. И когда я стану сильнейшим, я приду к Эрешкигаль, и заберу вас из Инферно. Просто… просто подождите. Я обязательно…»

Грусть и размышления продлились недолго – их заменила обеспокоенность. Дело в том, что из портала вывалился Грю с ошарашенным, полным ужаса лицом.

Это… странно. И тревожно. Грю хоть и эмоционален сам по себе, но ужас в его глазах читался действительно редко, и каждый раз испытывал он его по весомым причинам.

Да что уж там говорить, если даже от новостей про возможное восстание он испытал лишь обеспокоенность?

Но сейчас всё было иначе – сейчас был страх и шок. И это меня пугало.

— Грю, что случи…

— Господин, целый отряд патрулирующих призраков был уничтожен в одно мгновение! Прямо посреди наших территорий!

— Ч-что?

— В центре Элвинского леса! Просто за одно движение снесли десять призраков!

— Ты в этом уверен?

Дела принимали серьёзный оборот.

— Да! Шезму сообщил. Призраки даже среагировать не успели. Даже понять, кто это был. Их просто… стёрли.

— Твою мать…, - цыкнул я, - Думаешь это Альянс?

— Без понятия. Но если они умудрились попасть через наши заставы и спалились лишь в центре Элвинсокго леса, то у нас,

господин, огромные проблемы! Маленьким и слабым отрядом они уже проникли в этот город, и вот уже смогли проникнуть сильным. А смогли раз, смогут и второй, ибо допросить игроков у нас не выйдет. Нам нужно срочно туда отправляться и ловить их по горячим следам, чтобы отыскать хоть какие-то зацепки в их методе!

— Что-ж, ладно. Ты прав. Через полчасика займёмся.

Я вздыхаю и выдвигаюсь дальше в обход по городу.

Грю выпучил глаза ещё сильнее и завис на несколько секунд, пока в конце концов не рванул следом и полными возмущения мыслями.

— Ха-а-а-а-а?! – протянул он, - Господин, у нас проблема мирового масштаба! Враги знают как пробраться через наши границы и мои амулеты! А мои амулеты, на минутку, работают напрямую от силы врага! И либо мы пропустили охрененно огромный отряд, либо несколько охрененно мощных единиц, что ни при каких обстоятельствах не могло произойти! – он оббежал и встал передо мной, - Господин. Если мы не перекроем эту лазейку, нас просто изнутри выжгут!

— Ок.

Глаза гоблина, кажется, сейчас из орбит вылезут.

— Ха? – он уставился на меня с тупым выражением лица, - Господин, вы же понимаете, что если они смогут перенести всю армию в центр земель Легиона, то нам конец? – он действительно беспокоился, - Всему, что вы пытались создать, придёт конец!

— Ладно.

— Не-е-е-е. Да ну не-е-е-е, - Грю махнул рукой, - Этого не может быть. Я не понимаю. Почему вы так споко...

— Грю, ты и в самом деле хочешь, чтобы я туда отправился и решил все проблемы?

— Н-у-у-у… да?

— Вот поэтому мы и не можем победить Альянс, - я вздыхаю.

— Господин, да в чём дело? Объясните уже?

— Ты всерьёз думаешь, что они смогли проникнуть в центр Элвинского Леса и спалиться на просто патрульном отряде не самых умных призраков? Тебе не кажется странным, что, пройдя так далеко, они попались фактически безмозглым трупам?

— Хм-м-м…, - он задумался.

— Очевидно, всё не так просто, как тебе показалось. И именно подобной реакции они ждут от всех нас – паника и поспешные выводы. Чтобы за этой выходкой не скрывалось, Альянс спалился намерено. Возможно это демонстрация, возможно ловушка для всех пришедших на разборки, а возможно ловушка лишь для меня одного. Враги прекрасно осведомлены,

что у нас… ну… туповатое руководство, и в тактику мы не могём. Поэтому, Грю, всё, что тебе пришло в голову – часть их плана. А раз так, значит нужно делать всё наоборот. Говоришь, мне стоит пойти туда сразу же, чтобы поймать по горячим следам? Окей, пойду не я, и через полчаса. Как раз к этому моменту мы с Гархалом разберёмся с предателями, которые наверняка ждут нашего ухода в Элвинский Лес. Не думаю, что наша операция по вычислению рецидивистов и проникновение в Лес никак не связаны. Скорее всего, мы просто продвинули события чуть вперёд.

— А ведь…, - до него дошло, - А ведь точно! Быть может это вообще всё для того, чтобы мы отсюда ушли!

— Умничка, - киваю я, - Мы не знаем что именно они затеяли, но самые очевидные решения мы должны отсекать. Так что, Грю, лучше иди дальше заниматься обустройством страны, а с остальным я сам разберусь.

— Так точно! – он отдаёт честь и проваливается в портал.

Я вздыхаю и смотрю на левитирующего над городом орка.

— «Гархал, всё слышал?»

Псионик кивнул, и мы продолжили зачистку.

И хоть со стороны могло показаться что у меня вновь всё под частичным контролем, но на самом деле всё далеко не так.

Сильнее всех хаос распространился в моих эмоциях.

Когда Грю на панике говорил свои переживания насчёт будущего, он ведь был целиком и полностью прав – одно неловкое действие или ошибка способны перечеркнуть вообще всё, к чему я стремлюсь и чего хочу достигнуть не только ради себя, но и ради всего мира.

Я не хочу подводить Артура. Не хочу терять всего, чего уже добился. Не хочу осознавать, что так и не смогу встретить своих старых друзей и хотя бы извиниться перед Адамом и Арианной. Не хочу из-за тупой оплошности исчезнуть, так ничего не достигнув и не исправив.

Не хочу подвести друзей и самого себя.

Только не снова.

Устал всех подводить.

Нужно побороть импульсивность и думать. Думать хорошо. Руководители Альянса умнее всех нас вместе взятых, и они прекрасно это осознают. А раз так, то и план их базируется именно на этом.

До сегодняшнего дня Легион практически не смотрел вглубь проблем, а лишь решал то, что замечал на поверхности.

Нам нужно меняться

Они знают о моей силе и знают, что я не приемлю размен

территориями. А раз так, значит мою силу нужно спрятать, а территорию отдать. Сделать то, чего не ожидают, чтоб выбить из колеи и заметить брешь в продуманных наперёд планах.

Нужна не только грубая сила, но и тактика. Нужно действовать иначе. Хотя бы попытаться.

Ведь если всё так и продолжится – я всё потеряю.

******

Мы с Гархалом закончили аккурат через двадцать минут. Как выяснилось, в городе было девять игроков и тридцать два «неисправных» предателя среди неписей.

И раз уж речь зашла про «неисправных», то стоит упомянуть, что в этом плане у Легиона изменения. Если раньше их нещадно вырезали, дабы исключить поломку всего механизма, то сейчас их используют слегка… иначе – в качества рабов Лилит. Из-за её способности контролировать врагов, все «неисправные» ныне томятся в подземельях до часа нужды. И нет, их не пытают и они не страдают – они просто спят.

Сегодняшних, увы, ждёт та же судьба. Как бы мне ни было тошно от таких действий, но есть люди, что будут отрицать даже висящее перед носом, и красное называть белыми. Они обладают своего рода дальтонизмом здравомыслия. Они видят все улучшения от моего правления, видят, к чему движется Легион и чего я пытаюсь достичь, но они всё равно не будут этого признавать. И никогда не захотят. Такие могут лишь разрушить текущий порядок, даже несмотря на подавляющее число тех, кому он по нраву.

Поэтому мы от таких избавляемся – всё ради счастья других. Увы.

— Отправь неисправных в подземелья Храма, а сюда перенеси Кейтлин.

— Если в бою?

— Плевать. Это обязательно.

Гархал кивает и возвращается минут через десять.

Из портала выходит сначала орк, а затем алая демонесса с четырьмя короткими рогами. Она держалась за руку, и лишь стоило мне приглядеться получше, как я заметил несколько свежих ран на открытых участках её тела. Но, слава Мне, ничего серьёзного – просто царапины и порезы.

— Слушаю, господин, - сказал девушка и низко склонила голову.

Я объясняю ей всю ситуацию и свои размышления, а затем перехожу к плану.

— Гархал отправит тебя по месту поступившей тревоги. Ты возьмёшь несколько своих призраков и в невидимости

исследуешь всё вдоль и поперёк, не попадаясь на глаза врагам. Как только заметишь что-то необычное – сразу же докладывать. Никакой самодеятельности, ясно?!

— Есть, - кивает она.

— Отлично, - киваю в ответ, - Гархал, перенеси её с пачкой призраков посильнее за пару километров от места тревоги.

Орк открывает портал, через десять минут возвращается и переносит меня обратно в храм.

Я выхожу из алого вихря, втягиваю привычный спёртый воздух и устало сажусь на трон из переплавленных клинков.

Пошли долгие минуты ожидания. Ситуация была настолько серьёзной, что я даже не откинулся на спинку трона и не расслабился – вместо этого я облокотился о колени, а играющие нервы заставили стопу отбивать каменный пол храма.

Я не знал, с какими вестями вернётся Гархал. Не знал, что сейчас делает Кейтлин. Не знал, что именно замышляют игроки.

И не знал, как на самом деле близок мой крах.

Всё, что я сейчас мог – просто сидеть и ждать. Искренне верить, что хоть сегодня я окажусь умнее.

Я просто ждал. Минуту, две, три, пять. В полной тишине, я слушал биение своего сердца и раз за разом отгонял картину провала. Старался не думать о том, что из-за моих действий и самоуверенности я потеряю всё, к чему стремился и о чём мечтал.

Просто старался отгонять эти мысли. Это всё, что я мог.

И у меня не получалось.

Каждую минуту я представлял крах Легиона и разочарование всех, кто мне доверял. Думал, будто неудача – естественна для меня и моих планов. Но несмотря на это, во мне всё ещё оставалась частичка здравого смысла. Она твердила, что ничего ещё не решено, а я не проиграл.

И лишь только поэтому я продолжал смиренно ждать.

Прошло ещё несколько минут, и в центре храма разразился алый вихрь.

— Г-господин, - впервые за всё время, я услышал как заикается Гархал, - У нас большие проблемы.

— Тц… сука, - цыкнул я.

— Кейтлин запросила поддержки – её обнаружили, и в ту же секунду уничтожили всех призраков. Я телепортировался прямо посреди битвы. Сама Кейтлин ранена и явно проигрывает.

— Да ну нахер…, - я со вздохом схватился за волосы, - Кейтлин… Кейтлин ведь один из сильнейших бойцов Легиона! Она сильна даже по меркам ЭндГейма, и наверняка вошла бы в топ-двадцать по силе! Какого чёрта?!

— Не знаю, господин. Но ей срочно нужна помощь, иначе она

умрёт.

— Так, хорошо. Почему ты тогда её не телепортируешь оттуда? Нам ведь не обязательно так всем рисковать.

— Не могу, - покачал он головой, - На ней висит какая-то метка, и телепортационная магия на ней не работает.

— Мало того, что проникли незамеченными, так ещё и телепортацию научились отменять, - на душе возникло очень тревожное чувство, - Твою-ж ма-а-а-ать.

— Господин, может позовём Ранделла? Он сейчас как раз командует, а не сражается, и должен быть…

— Нет…, - я вновь вздохнул, облокотился о колени и прикрыл лицо руками, - Нет-нет-нет, это не стоит делать.

Повисла тишина. Я взял паузу на обдумывание.

— Г-господин? Я понимаю, решение сложное, но его нужно принять незамедлительно! Иначе…

— Тс-с-с, - машу рукой и закрываю лицо обратно, - Прошу, тишина.

Надо думать. Я не могу облажаться в первой же попытке обыграть Альянс.

Так, что у нас получается?

Если Альянс хотел убить именно меня, то он бы не стал сражаться с одним из сильнейших воинов Легиона и тратить на него силы, верно? Да и в целом палиться перед ним. Значит, что они точно не только за мной.

Раз так, то зачем? Диверсионная атака в центре территорий? Возможно.

Да, скорее всего так и есть. Диверсия.

Но опять же, зачем тогда палиться патрулирующим призракам ещё в самом начале? Почему просто не выпилить один из ключевых городов с вратам телепорта и не уменьшить поставки древесины по всему Легиону? Разве не для этого диверсии проводят? Раз они прошли мимо застав, то таким же способом могли и до города добраться, верно? Так почему они этого не сделали?

Не знаю. Твою мать, я не знаю! Просто не могу понять. Неужели каждый в Легионе настолько тупой, что даже и близко не может планировать дальше одного шага?

«Чёрт, что они затеяли?..», - поднимаю голову, - «Что за дебилизм?! Альянс что, в момент отупел?! Даже я понимаю, что не стоило палиться! Почему они решили сражаться с Кей…», - в голове тут же промелькнула мысль, сбившая все прошлые размышления, - «А может… это вообще не Альянс?»

— Гархал, как выглядят враги?

— Не знаю сколько их там было, но я успел увидеть двух.

Один из них походил на полувампира-полуоборотня, а вторая, скорее всего, была «Ледяной Девой».

— Стало быть один из видов высших оборотней и высших призраков…, - вновь принимаю позу размышления, - Оба нечисть. Странно. У Альянса из нечисти только некроманты и фурри, - вновь закрываю лицо руками и начинаю размышлять, - Причём как удобно – спалился именно физический и магический урон. Словно знали, что ещё и полководец с призраками придёт, - поднимаю голову, - Так, Гархал, сгоняй и посмотри, игроки это или нет. Мы должны знать наверняка.

Орк улетает, и через время возвращается вновь.

— Неписи, сэр.

— Понятно…, - киваю, - Что нихера непонятно. Это вообще ни о чём не говорит по сути, ибо с легионом и неписи сражаются.

— …, - Гархал выжидающе на меня смотрел.

— Так, ладно. Бери Шезму, Лилит и пятьсот низкоуровневых призраков. Пусть Лилит лечит Кейтлин, а призраки во главе с Шезму их прикроют и создадут массовку. Затем прилетай обратно.

— Принято.

Орк телепортируется. Проходит минута. Вновь телепорт.

— Готово, - рапортует он, - Все на месте.

— Хорошо, - киваю, - Видел ли что-нибудь ещё?

— Нет – только те два существа.

— Ясно…, - с выдохом вновь облокачиваюсь о колени и прикрываю лицо.

Мы начали ждать.

И, как и в прошлый раз, ожидание далось тяжело. Очень, очень тяжело. Каждая минута тянулась словно вечность, наше с орком дыхание казалось невыносимо громким, а дрожащие от волнения руки быстро отбивали подлокотники стального трона.

Ожидание было томительно. Всевозможный негатив беспорядочно забивал голову, и факт того, что ты просто сидишь и ничего не делаешь, ещё больше разжигало пламя ненависти.

Во мне просыпался Гнев: гнев на врагов, что заставляют жертвовать своими подданными, и гнев на себя, что отправляет поданных на самопожертвование.

Я вновь начал накручивать одну и ту же мысль: «Какой я к чёрту правитель, если не могу спасти ценнейшего воина?» Я вновь начал думать, что опять стал тем ничтожеством, которое не способно защитить дорогих людей.

Вокруг начал витать неконтролируемая энергия. Пространство задрожало, а по моим рукам пошли светящиеся трещины, что знаменовали собой увеличение силы за счёт чистой,

пылающей ярости.

От меня слышался гул. Трескались стены.

— Г-госпо…, - уже было сказал Гархал, как я резко поднял руку и остановил его попытку меня окликнуть.

Да, я злюсь, что сижу здесь и заставляю первых своих воинов сражаться в моей битве. Да, меня пробирает гнев и ярость на собственное бездействие.

Но пусть лучше злость сейчас, чем печаль от потери потом. Пусть лучше злиться на бездействие, чем действительно потерять всё, к чему я стремлюсь.

Нужно выжидать. Нужно терпение.

Как я там говорил? «Нет смысла расстраиваться, если не произошло ничего непоправимого»? Да, так и говорил.

И потому, вспыхнувшую ярость я вновь превращу в рациональность. Я дам и Кейтлин чуть больше времени для расправы с врагами. Не буду спешить. Может быть, сейчас они справятся, и я не буду рисковать своей жизнью?

Но если даже так они не выиграют, то, естественно, я полечу их спасать. Я не брошу их в беде.

Наверное, из меня херовый полководец.

— Господин, - через пять минут ответил Гархал, - Новый призыв. На сей раз от Шезму.

— Лети и узнай.

Орк кивает и телепортируется, а я, смотря ему вслед, напряжённо вздыхаю, бросаю взгляд на разрастающиеся трещины и начинаю ждать.

Жду минуту, две, три.

На четвёртую я вновь застучал пальцем по трону, продолжил вглядываться в пустоту и ждать. Ждать, ждать и ждать.

Вместе с напряжением рос и мой гнев. Всё вокруг затряслось, а выделяемая энергия Лени телекинезом сминала всё вокруг носителя маски. Лопались стёкла, трещала сталь, крушился камень под ногами.

А я ждал. Ждал и ждал. Сначала минуту. Затем ещё. И ещё. Две минуты, три, пять.

Я ждал, словно жалкий трус. Ждал и молился, чтобы «взрослые решили за меня все проблемы». Но я не дожидался, сколько бы ни сидел.

«Да какого чёрта?!», - сжимаю подлокотник и расплавляю железо под рукой, - «Какого чёрта он не прилетает?!», - маска затрещала, - «Нет… нет-нет-нет! Этого не может, блять, быть! Этого просто не может быть!»

Я продолжал ждать несмотря на пылающую ярость. Прошло ещё пять минут. Я нервно призываю хронокомпас и смотрю на

часы.

Прошло десять.

— Сука!

Прошло десять минут, а Гархал так и не вернулся. Ему тоже отрубили телепорт.

Теперь в одной точке застряли три из четырёх полководцев Легиона, и вряд ли они побеждают, раз метка всё ещё висит.

— Да не может быть! – от моего голоса лопнули все окна.

«*Ува-а-а-ах*», - кто-то зевнул внутри сознания, - «*А по-моему может. Ты же слабак. Но радуйся – я проснулся. Так уж и быть, помогу*»

|Внимание, Лень перешла на финальную Третью Стадию|

|Все проклятья сняты|

|Доступна ультимативная способность Лени|

И даже Лени лень: вы способны контролировать причинно-следственную связь, подстраивая все события так, чтобы ваши проблемы решались без вашего вмешательства. Используется лишь на одну проблему. Перезарядка – сутки.

— Ладно, твари, вы своего добились, - поднимаюсь с трона и призываю мерцающий Гнев, - **Посмотрим, выстоите ли вы два раунда против Бога Войны. Вы же этого хотели, сучары?!**

Что-ж, надеюсь, они ждали именно меня.

Пусть порадуются перед смертью.

Валир - 25

******

/За час до этого\

Первым на просторную полянку вышел молодой и весьма симпатичный мускулистый паренёк с как всегда взъерошенными волосами, полностью жёлтыми глазами и рядом длинных клыков, четыре из которых торчали сквозь закрытые губы.

Он аккуратно выглянул из-за дерева, принюхался, и уже было с довольным лицом шагнул вперёд, как неожиданный хруст под ногой заставил его остановиться и в какой уже раз накричать на свою спутницу.

— Снежка, твою мать, ну можно аккуратней?

Чупик очень любил природу и на самом деле всегда мечтал просто мирненько спать на веточке возле кладбища, где и жил раньше. И более того, рано или поздно он так и поступит! Однако, если Снежка не прекратит промораживать всё вокруг, то жить ему будет негде.

— Прости…, - послышался бархатистый ледяной голос, обладательница коего показалась в следующую же секунду.

Снежка была самим олицетворение льда и зимы – полупрозрачное белоснежное платье из чистейшего шёлка, белоснежные волосы и бледная, словно снег, кожа. Всё вокруг девушки промерзало насквозь, и любой обыкновенный смертный, что рискнёт к ней подойти, также рискует и погибнуть от нестерпимого мороза, останавливающего сердце за пару минут.

Снежка – воплощение холода. И как при любом нескончаемом холоде, всё вокруг неё превращается в ледяную пустошь, если та себя не контролирует.

Она была восхитительной красавицей, словно сошедшей со страниц древних мифов про красивейшую девушку и глупого принца, что поплатился жизнью за свою любовь. И, в целом, так оно и было – за красоту она поплатилась невозможностью нормально существовать среди обычных существ. Лишь сильнейшие могли комфортно себя чувствовать рядом с ней, и стоит ли говорить, что таких было немного? Снежка, хоть и была мифической Ледяной Девой, всё ещё была обычной девушкой, которая хотела любить или, хотя бы, элементарно с кем-то дружить. Но она не могла – за красоту и силу она поплатилась одиночеством.

И мозгами.

Как промерзало природу вокруг Снежки, так промерзали и её мозги.

— Прости, брат. Ладно, я сейчас всё... исправлю, - её речь была медленной и очень вдумчивой.

Девушка зачем-то набирает полную грудь воздуха, надувает щёки и задерживает дыхание, видимо пытаясь удержать весь холод в себе.

Но, как и всегда, это вообще ничего не изменило. Ни на каплю.

— Сестра, ну хватит..., - едва не со слезами на глазах говорит Чупакабра, - Мы же выяснили, что это не работает. Ну зачем ты это каждый раз делаешь?!

Сестрёнка, раздутая словно лягушка, ещё несколько секунд глядела на брата и лишь затем полностью переварила всё сказанное, выдыхая полную грудь воздуха и промораживая всё в десяти метрах перед собой.

— Прости…, - грустно протянула она.

— О-о-о-ох, давай просто двигаться по полям, чтобы ты деревья лишний раз не морозила, хорошо? – вздохнул Чупик от резкого неприятного чувства.

— Ладно…, - девушка понурила голову и со скоростью ленивца продолжила грустно извиняться, - Извини…

— Ох…, - доппельгангер в очередной раз вздохнул и просто молча пошёл вперёд, теряя всякое желание злиться на Снежку.

Хоть Чупик и любил природу до такой степени, что готов был откусить сраку всем её вредителям, однако Снежка была его любимой младшей сестрёнкой, и даже несмотря на глупость, она стояла намного выше всех его взглядов.

Никакая природа не стоит того, что твоя родная белая мышка будет грустить и искренне расстраиваться.

Потому брат просто вздохнул, с улыбкой посмотрел на девушку и молча пошёл дальше, наслаждаясь уцелевшей природой хотя бы перед глазами.

Они шли по зелёному весеннему полю. Снежка просто молча наслаждалась ярким солнышком и хорошей погодкой, в то время как Чупик постоянно вертел головой и внимательно вглядывался в даль и тёмные области леса. Так как он, по своей сути, идеальное эволюционирующее существо, он был способен адаптироваться к любым условиям и целям, в том числе таким бытовым, как наблюдение и выслеживание.

Как только они двинулись в путь, его организм тут же приспособился к путешествию путём эволюции слуха и энергочувствительности – отрастил собачьи ушки и милые усы соответственно. И, в отличие от обычного человека, коим он был на момент возвращения, сейчас Чупакабра видел пылинку в сотнях метров, слышал любое колыхание в лесу и чуял мощные

источники энергии. Два источника, если быть точнее – господин Джозеф и господин Ктул.

Дело в том, что по решению Мистера Коровы, весь отряд разделился на части. Ктул и Первый шли по краям и замыкали область поиска, в то время как между ними расположились товарищи в следующей компоновке: Снежка и Чупакабра, Джозеф, Мистер Корова и Релисса, Второй и Арионис, Третья. У каждой группы была своя область, и, по факту, шли они просто прямо. Чтобы подать сигнал о чём-либо, группа останавливалась, что в свою очередь чувствовали две соседних и делали то же самое. В итоге, если останавливался один, через какое-то время останавливались все и друг от друга сильно не отставали, всё ещё продолжая находиться в области энергочувствительности друг друга.

Ну а если же у кого-то начинались проблемы, то соседние отряды почувствуют выброс энергии и двинуться на помощь, отчего смежные уже с ними товарищи почувствуют их исчезновение и двинутся в ту же сторону. В итоге, если начинается сражаться кто-то один – в итоге постепенно подтянутся все, чтобы всё обсудить в случае победы или помочь в случае проблем.

Схема одновременно и проста, и гениальна, и не требует вмешательства одного из слизней для, будем честны, неудобной слизевой коммуникации.

И придумал всё это, естественно, Мистер Корова. Как и всё остальное их в отряде. Он, наверное, вообще больше всех думал среди компашки.

В общем, Чупик и Снежка шли между Ктулом и Джозефом, а за координацию в этой парочке отвечал именно парень. По той же причине, собственно, девушку одну и не отправили – она глупенькая и просто-напросто бы заблудилась.

Так наш бравый отряд шёл день, два, три, неделю, и на удивление никого кроме местных монстров и игроков не встречал. За всё время они уже успели пройти территорию Империи, заглянули в эльфийские леса и уже топали по Элвинскому лесу, но признаков Валира как не было, так и нет. И чёрт знает какой бы крюк им пришлось проделать по всей Пандее, если бы не сегодняшний день.

В тот момент, как брат и сестра вышли на поляну и уже пару часов просто наслаждались приятной осенней погодкой, Чупакабра резко остановился.

— Брат? – спросила девушка, - Что такое?

Парень лишь что-то невнятно пробормотал, задрал голову и начал принюхиваться. Он простоял так минуту, две, три, пока в

итоге не нахмурился и не повернулся в сторону маршрута Ктула.

— Чувствую сильный всплеск энергии, - наконец ответил он.

Девушка взяла паузу на обдумывание, после чего спросила:

— Кому-то нужна помощь?

— Согласно приказу Коровы – да, мы должны сейчас двигаться в сторону Ктула. Только вот…, - он полностью развернулся в сторону лесной чащи, - Только вот это была не его энергия. Его способности Кошмара я из миллиона узнаю – их ни с чем не спутаешь. Поэтому я уверен, что это не он. Это что-то… знакомое. Знакомое, приятное, и очень могущественное.

Снежка недолго думая поворачивается в ту же сторону и уже было выставила руки для активации заклинания, как парень резко схватил её за кисть и помотал головой в отрицательном жесте.

И это было странно. Снежка, будучи воплощением снега и льда, может чувствовать буквально всё в зоне своей белоснежной магии. И потому, если сейчас она проморозит небольшой участок леса, то без труда определит прячущегося там гипотетического врага. Но Чупик её почему-то прервал.

— Потому что деревья жалко? – спросила девушка.

— Нет, - очень серьёзным тоном ответил брат, - Творится что-то странное. Готов поклясться, что я секунду назад чувствовал ровно в половину энергии больше.

— Исчезла половина существ?

— Нет, всего одно…

После этих слов они ещё внимательнее всмотрелись в тёмную густую чащу.

С виду это был обычный плотный лесок, какой был в любой точке Элвинского Леса и из которого парочка вышла два часа назад. Однако, та его часть, куда сейчас смотрел парень, оставляла неприятное ощущение просто от одного факта своего существования. Казалось, когда ты вглядываешься в тот кусок чащи, из-за деревьев кто-то смотрит в ответ. Ты не видел глаз, не видел силуэтов, не слышал каких-либо движений, но всё твоё существо вопило о том, что вы здесь не одни, и прямо сейчас на вас смотрят из лесной тьмы.

Это было стрёмное ощущение. Кто-то явно смотрел, и этот кто-то был близко. Был где-то в этом лесу. Среди деревьев. Смотрел и выжидал.

Чупакабре стало не по себе.

— Снежка, используй-ка магию обнаружения. Хрен с ними с деревьями.

После короткой паузы девушка кивает, поднимает белоснежную тонкую руку в сторону леса и активирует

заклинание.

В чаще, в достаточно большой его области, образовалась метель. С каждой секундой она усиливалась, и если в самом начале лес покрывался лишь небольшим инеем, то через десять секунд он походил на прекрасный ледяной сад.

— Двадцать четыре существа. Среди них один сильнейший, - сразу же ответила девушка.

— Так, теперь понят…, - уже было ответил Чупик, как со стороны леса что-то мелькнуло, - Осторожно!

Он рывком сбивает сестру с ног, по инерции встаёт на её место, и в его плечо тут же влетает призрачный кинжал, что должен был пронзить аккурат девичью голову.

— Аргх! Твою мать! – выкрикнул парень от неожиданной боли и схватился за оружие, - Чёрт, сраный кинжа… чё? Какого?..

Вернее, лишь попытался схватиться.

Кинжал был призрачным не только по своей текстуре, но и материально – брат не мог его вытащить.

В тот же момент, словно по чьему-то сигналу, из лезвия прыснул неостановимый поток яда. С каждым мгновением он всё больше распространялся по телу Чупакабры и буквально заполнял собой не только область вокруг раны, но и всю кровеносную систему.

«Чёрт…», - парень из раза в раз пытался схватиться за рукоять, - «Чёрт! Я не могу!»

Он осознавал, что из-за нематериальности орудия, выделяемый им яд через полминуты вытеснит едва ли не всю кровь из тела. Даже если он и адаптируется к текущему виду отравы, его сердце просто не справится с нагрузкой при столь малом количестве обычной крови. В итоге у него будет невосприимчивость к яду, да, но к этому времени защищать будет нечего.

— Ох…, дерьмо…, - парень схватился за плечо и упал на колено.

В глазах потемнело, тело в несколько раз потяжелело, а дыхание с каждой секундой затруднялось. Вся картинка окружающего мира расплывалась, а каждый удар сердца становился всё тяжелее и медленнее. Благодаря совершенному организму, через пару секунд Чупик понял, что это парализующий, а не смертельный яд. А раз так, то очевидно, что поток зелёной отравы перекроют перед самой смертью доппельгангера, дабы тот не умер. И даже с такой сильной адаптацией, парень просто-напросто впадёт в кому, но уже будучи иммунным к параличу.

А когда доппельгангер не осознаёт цели эволюции –

эволюционировать он не способен. То есть, и адаптироваться к коматозному состоянию также не выйдет.

Его не хотят убивать – его хотят захватить. Это очевидно. Поэтому и парализующий.

— Чёрт… чёрт-чёрт-чёрт, - бормочет брат.

К этому времени слух почти полностью исчез, а тело сильно онемело. Хоть организм и начал выделять антидот, но он всё ещё не справлялся с настолько огромной дозой отравы.

— С-снежка, я… нихера не вижу…, - парень полностью ослеп и повалился на четвереньки, - Чёрт... зрение.... пропало.

Состояние становилось хуже, и быстро работающий мозг уже начал замедляться. Чупакабра понимал: он вот-вот потеряет сознание.

И вот этот момент, сквозь звон заложенных ушей, до него дошёл женский вскрик неподалёку. Кожу обдало холодом, а сбоку послышались быстрые шаги по хрустящему снегу и приглушённый обеспокоенный голос.

Это была сестрёнка.

*****

Упавшая Снежка задрала голову и увидела свалившегося на колени брата, в то время как из-за леса вновь что-то мелькнуло. Девушка мгновенно нашла связь между параличом брата и точно таким же блеском, и, ни промедлив ни секунды, взмахнула рукой. На зов повелительницы хлада, из-под земли с треском вырвалась ледяная стена и породила звон вонзившегося кинжала.

— С-снежка, я… нихера не вижу…, - с трудом пробормотал парень и повалился на четвереньки.

— Б-брат! – вскрикнула девушка и сразу же побежала в сторону Чупакабры.

Он стоял на четвереньках и безостановочно, уже ничего не понимая, пытался вытащить призрачный кинжал из плеча, но его руки каждый раз проходили насквозь.

— Брат, с-сейчас, подожди…, - пробормотала сестрёнка.

Она поднесла ладони ко рту и протяжно на них дыхнула, покрывая белоснежным инеем и сразу же хватаясь за кинжал. Магический снег вошёл в контакт с магическим орудием и, сквозь невыносимые крики брата, Снежка выдёргивает зазубренный кинжал.

Чупик сразу же безвольно падает лицом вниз и тихо бормочет:

— С-спасибо. П-подожди ещё… минутку…, - он терял сознание, - Мне… мне надо адаптироваться.

Голова парня рухнула наземь, и он замолчал. Девушка, что дрожащими руками всё ещё держала призрачный кинжал,

смотрела на любимого брата и вытекающую из-под его плеча зеленоватую кровь. Весь мир вокруг девушки словно остановился, а дыхание вмиг стало быстрым и рваным.

Слушая до ужаса громкое биение своего сердца, она сжала поледеневшие руки, отбросила омерзительное оружие и медленно поднялась с колена, переводя взгляд в сторону того самого леса.

— Да как вы…, - ледяная стена разрушилась, - **ДА КАК ВЫ ПОСМЕЛИ?!**

Она задирает ногу и со всей силы бьёт каблуком по земле, порождая сильнейший выброс ледяной энергии. Её глаза вспыхнули ярко-голубым светом, а всё тело медленно покрывалось доспехом из кристаллов магического льда.

В тот же миг вокруг Ледяной Девы разразилась настоящая катастрофа. Походящая сначала на обычный ветер со снегом, вьюга разрасталась с огромной скоростью и набирала как в размере, так и в своей чистой магической мощи. За секунду покрыв десятки метров вокруг, внутри бушующей метели образовывались осколки острейшего льда, что сносили целые деревья и разрывали метровые борозды в промерзающей земле. Всё что находилось вокруг Снежки превращалось в ледяную пустошь с бушующей в ней метелью.

Поле боя погрузилось во мрак перекрытого снегом солнца.

И кто знает, во что бы превратился весь Элвинский лес, если бы не резко возникшее позади Снежки ощущение чьего-то присутствия. Имея полный контроль над заснеженной областью, Дева поняла, что единственный выживший враг исчез из леса и телепортировался за спину.

Снежка сжимает кулак, формирует десяток ледяных шипов и оборачивается в сторону врага, тут же наблюдая за исчезающим силуэтом.

«Чёрт… вредная. Исчезает», - цыкнула Снежка, и её взгляд вновь приковал братик.

Он уже приходил в себя.

«Нет… я должна протянуть ещё. Ради брата»

Взмахом руки девушка формирует вокруг доппельгангера прочнейший ледяной купол и решает пожертвовать разразившейся метелью, дабы сжать её область до десяти метров вокруг брата. Сконцентрированная вьюга полностью укрыла убежище как от физических, так и от магических глаз, тогда как урон ледяных осколков не позволил бы пройти и шага внутри.

В тот же момент, как снежная пелена спала с части Элвинского леса, Снежка вновь почувствовала вражескую призрачную магию. Она едва успевает взмахнуть ладонью и

снести себя сильным порывом ветра, в последний момент наблюдая за пролетающим перед глазами кинжалом.

Он мелькнул так близко, что опоздай Снежка хоть на мгновение, клинок бы давно срезал с неё половину лица.

«Чёрт…», - девушка приземляется, - «Скорость врага слишком большая», - сжимает кулаки, - «Но… я должна дать отпор. Надо постараться победить. Ради брата. Чтобы он не напрягался. Я справлюсь»

Полная решимости, Снежка останавливается, прикрывает глаза и концентрируется на ощущении покрытой снегом поляны.

Сзади – ничего.

Слева – ничего, кроме брата.

Спереди – ничего.

«Справа!», - она разворачивается и на опережение выставляет руку в сторону только что телепортировавшегося врага.

Никого. Там никого не было.

«Ч-что?..», - девушка вглядывалась в пустоту и ничего не понимала, - «Но ведь… он всё ещё там. Он ведь никуда не ушёл. Почему его нет…»

Размышления прервал очередной блеск. Снежка едва успевает уклониться от пролетевшего кинжала, как в ту же секунду позади возникает такое же ощущение призрачной магии как и мгновение назад. Она взмахом ладони формирует ледяную стену и слышит спасительный звон, к своему ужасу осознавая, что чувство возникло вновь – на сей раз спереди.

Снежка ошарашенно раскрывает глаза и видит четырёхрогого алого демона, метнувшего кинжал прямо в живот Ледяной Девы.

Кристаллическая броня останавливает лезвие. Послышался звон. Не теряя ни секунды, Снежка щёлкает пальцами и всё пространство вокруг демонессы сворачивается, через мгновение порождая белую вспышку и порыв ледяного ветра. Враг едва успевает отскочить от взрыва под ногами, как в её конечность вонзились вылетевшие из эпицентра ледяные осколки.

Едва заметно вскрикнув и схватившись за место попадания, рогатая девушка вновь исчезла при помощи всё той же призрачной магии, оставив после себя капли алой крови на фоне белоснежного снега.

Снежка же улыбнулась на вражеский вскрик. Она схватилась за живот и сформировала отскочивший кусок магической брони, продолжая всматриваться в горячую кровь.

Её уверенность медленно ползла вверх. В какой-то момент она даже представила, как братик будет её хвалить за оглушительную победу.

И радость эта взялась не с пустого места глупенькой девушки,

ведь в конце концов, один из козырей Снежки – увеличение своего влияния над врагом после каждой успешной атаки. Словно самый настоящий холод, полный свой потенциал она раскрывает постепенно, раз за разом наслаивая на врага ледяное проклятье.

Однако, радость продлилась недолго.

Девушка ощутила новую телепортацию и приготовилась ко второму раунду. Она сконцентрировалась, сверилась с ощущением энергии вокруг и периферическим зрением заметила блеснувший кинжал, в последний момент взмахивая ладонью и уклоняясь сильным порывом ветра.

Послышался звон, а за ним последовал очередной вражеский телепорт за спину. Понимая, что сейчас вновь полетит кинжал, девушка сформировала позади ледяную стену и на опережение выставила руку вперёд.

Как и ожидалось, после неудачного броска за спиной, демонесса телепортируется к лицевой стороне Снежки, на что та ухмыляется и быстро щёлкает пальцами. Лёд, что застрял в ноге оппонентки, замерцал ярко-голубым светом и начал непомерно быстро расширяться, в ближайшие секунды намереваясь разорвать вражескую конечность.

Снежка улыбнулась вновь. Но ненадолго.

Враг сформировал в руке очередной кинжал и на всей скорости вонзил в собственную ногу – прямо туда, где засела ледяная магия. Призрачная сталь вмиг вспыхнула алым и покрылась розовым пламенем, одаряя поляну шипением тающего льда.

«Ч-чёрт!»

Снежка осознала, что только что потеряла один из главных козырей – детонирующий в теле врага лёд. Не найдя ничего лучше, она вновь решила породить взрыв под ногами демонессы чтобы повторить прошлый трюк, на сей раз не дав ей возможность уйти и подготовить пылающее оружие.

Однако, только лишь послышался щелчок, как демонесса выдернула кинжал из ноги и метнула прямо под себя, порождая огненный взрыв за мгновение до ледяного и полностью нивелируя всё его влияние.

— Ч-что?.., - ошарашенно пробормотала Снежка, - Откуда…

Телепорт. Враг появляется перед глазами и метает в плечо всё тот же огненный кинжал. Сконцентрированный лёд блокирует атаку, и орудие застревает в подтаявшем кристалле, так и не дойдя до белоснежной кожи.

Однако, в то же мгновение прилетает второй, наделённый магией ветра и в несколько раз ускоренный кинжал – прямиком в навершие застрявшего.

Огненное лезвие пробивает лёд и вонзается в плечо худой бледной девушки.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А! – тут же завопила она и схватилась за шипящую рану.

В глазах Снежки сразу же помутнело, а в рассудке не было ничего, кроме ощущения невыносимой боли. И это было закономерно – на это демонесса и рассчитывала.

Ведь, как известно, лёд и пламя несовместимы, и нет ничего ужаснее, чем сжигать ледяную деву изнутри.

— А-А-А-А-А-А! – со слезами на глазах Снежка падает на колени и едва не теряет сознание от невыносимой боли.

С помутнением рассудка, слепотой и невыносимым звоном, она находит в себе силы схватиться за обжигающий кинжал и с криком его выдернуть, сжигая ладони до мяса и обессиленно падая наземь. Бедная девушка едва-едва держалась в сознании. Её дыхание было глубоким и очень быстрым, а дрожащее от болевого шока тело начинало медленно нагреваться, знаменуя ужаснейшее для Снежки состояние.

Она буквально находилась в предсмертном обмороке.

И именно в этот момент Снежка осознала, что навлечь столь агонию мог лишь знающей о главной её слабости – периодичности заклинаний.

Снежка была высшим призраком, и, как и любому мифическому созданию, ей фактически не нужна энергия для сотворения даже мощнейших заклинаний. Но у мифической натуры была и обратная сторона – предписанные мифами изъяны.

Снежка, будучи повелительницей хлада, была вынуждена соблюдать очерёдность используемой магии. Чтобы создать лёд, ей нужно использовать магию ветра, а чтобы использовать магию ветра, ей нужно использовать заклинание сразу с двумя стихиями. Холод – ветер – объединённая. Только после этого обновится цикл её заклинаний, и она вновь сможет использовать то, с чего начинала.

И тот, кто об этом знает, способен попасть в узкое окно уязвимости.

Демонесса об этом прекрасно знала. Она прервала активацию ледяного взрыва и без тени сомнения приблизилась на такую дистанцию, где ледяная магия снежки её просто бы разорвала. Но она не могла её применить. Не могла нанести уже спланированную атаку, как и не могла увернуться с помощью магии ветра.

Снежка не могла в тот момент ни уворачиваться, ни атаковать.

И вот, Ледяная Дева лежит лицом в земле, а над ней

возвышается четырёхрогий демон с призрачным зелёным кинжалом. Точно таким же, какой она вонзила в Брата.

Снежка проиграла. Она была не лучшим бойцом, и в очередной раз её на это указали.

Показал со стыдом проигранный бой, против одного единственного…

— Что?.., - демонесса задрала голову.

Послышался грохот взрытой земли, и оппонентка едва уклоняется от разъярённого доппельгангера.

Валир - 26

*****

— Снежка, ты как?! – обеспокоенно спросил парень, не сводя глаз с бегущей в невидимости оппонентки.

— С-спасибо, - прошептала девушка, - Д-дай… дай мне пару минут. Я приморожу… рану.

Доппельгангер позволил себе развернуться и внимательно посмотрел на сестру – из плеча всё ещё дрожащей девушки медленно сыпался снег, олицетворяющий собой кровь Ледяной Девы.

— Тварь…, - в ярости прошептал он и развернулся в сторону леса, - Поганая тварь.

Его пробирал гнев и ненависть на то ничтожество, что посмело принести столько боли его сестре.

Но доппельгангер, что своей слабостью сам до этого довёл, глушил всю ненависть ещё в зародыше, превращая энергию эмоций в холодную рассудительность. Сила доппельгангера была в анализе своих слабостей, и если ярость покроет его разум, второго шанса отыграться за боль сестры уже не будет.

И потому Чупакабра начал думать. Начал сразу после пробуждения. К моменту, когда он увидел кровоточащее плечо сестры, анализ был завершён, а все пути для эволюции открыты.

Очевидно, враг обладает информацией об их уязвимых точках, либо же владеет навыком, способным их раскрывать. Единственным способом наверняка победить высшего доппельгангера была победа над ним в самом начале, ещё до того, как начнётся сама битва. Именно этим, и ещё периодизацией Снежки, и воспользовалась демонесса – отравила Чупика до осознания своей слабости, и не побоялась нарваться на лёд Ледяной Девы. И вряд ли это было простое умозаключение, ибо доппельгангеры внешне ничем не отличаются от оборотней, а информацией о слабости Ледяной Девы почти никто не владеет.

Она наверняка это знала с самого начала. И либо это её собственная сила, либо заранее проведённая разведка.

В прочем, и то, и то – уже не имеет смысла.

«Да, враг видит слабые места противника», - говорил сам себе парень, - «И если это его единственный козырь…», - он сжимает когтистую лапу с отросшими антимагическими когтями, - «То ему лучше молиться!»

Его глаза в мгновение заканчивают эволюцию, и теперь Чупакабра ясно видел сквозь любой тип вражеской невидимости, начиная от обычной прозрачности, заканчивая уникальным

отводом внимания. Его организм адаптировался.

В эту секунду Снежка закрывается ледяным куполом, и словно спускает брата с цепи.

Он наклоняется, напрягает увеличившееся ноги и переносит энергию всего тела в один-единственный рывок. Промёрзшая земля под стопами трескается и разлетается в сторону, а раздавшийся на всю поляну грохот сразу же привлёк внимание отвернувшейся демонессы.

На её лице читался шок. Она всё ещё не понимала, видит ли её враг, либо же просто бежит наугад.

А он видел.

Насмотревшийся на своего повелителя, Чепукабра вонзил длинные когти в промёрзшую землю и по инерции крутанулся прямо возле вражеской ноги. Когти блеснули в свете зимнего солнца и рассекли воздух в миллиметре от алой кожи, на что Допель досадно цыкнул, вытащил руку из грунта и на полусогнутых ногах сделал сальто, разрезая лицо демонессы отросшими на ногах когтями.

Увы, рана была неглубокой – враг всё ещё был быстрее и успел уклониться.

Девушка с ошарашенным лицом отскочила от Чупакабры, скрестила руки и метнула в него два отравленных кинжала. Издав характерный свист разрезаемого воздуха, они за секунду пролетели всё расстояние и пробили живот доппельгангера насквозь, плотно увязая в его алом мясе.

На лице девушки мелькнула довольная ухмылка. А потом сразу же исчезла.

Как ни в чём не бывало, Чупакабра просто схватил орудия и без особых проблем выкинул их в сторону.

— Скорость и регенерация. Ясно, - пробубнил он, и его ноги тут же начали искривляться, а из живота потекла более мутная кровь.

Штаны, которые носил парень, рвались под натяжением изменённых конечностей, а покрывающая всё тело кровеносная система набухла и покрылась тёмно-алым оттенком – таким же, как и вытекавшая из живота кровь. Все его мышцы уплотнились и увеличились, а гибкость связок перестала напоминать обычного человека.

Доппельгангеру не хватало скорости и регенерации – теперь хватает. Стоило лишь это осознать, как тело само начало эволюционировать.

— А сейчас…, - парень вновь наклонился, и на сей раз просто рванул вперёд, решив не выделять на скачок всю энергию тела.

Набрав точно такую же как и в прошлый раз скорость, он

вновь сблизился с оппонентной и резанул по воздуху, проводя когтями в миллиметре от лица девушки.

«Длина. Ясно», - когти начали ускоренно расти.

Демонесса на отскоке метнула кинжалы и скрылась в лесу, на что Чупик лишь неестественно выгнул спину, уклонился от оружия и за прыжок долетел до дерева.

«Ах, да. Она же сюда телепортировалась», - один коготь покрылся фиолетовой слизью, - «Сейчас исправим. А то вдруг улетит»

Скачок на другое дерево, затем ещё, и вот уже на третий прыжок он достигает убегающую девушку и на всей скорости полосует ей спину, разрывая зачарованный кожаный доспех и наблюдая за падающим каплями крови.

Фиолетовый антителепортационный яд попадает на вражеское тело и абсолютно без её ведома отключает всякую возможность телепортироваться.

— Найсо…, - прошептал доппельгангер одну из фраз Джозефа.

Оппонентка создала в руке два кинжала, развернулась и нанесла два быстрых удара. От первого Чупакабра успел уклониться, однако второй был намного быстрее за счёт Каты Кинжала, отчего он достаёт до шеи и пускает врагу кровь.

Тёмную кровь.

Схватившись за горло и сразу же отскочив из-под следующего выпада, доппель запрыгнул на дерево, уклонился от брошенного взрывающегося оружия и на всей скорости начал скакать по деревьям, старательно избегая нескончаемых бросков. Некоторые кинжалы его всё же доставали и оставляли глубокие порезы и ожоги, но это было совершенно неважно, ибо главного Чупик достиг – выиграл себе минуту на эволюцию и адаптацию.

Теперь его кровь запекалась куда быстрее, и любая открытая рана, по факту, сама прижигалась, останавливая даже сильнейшее кровотечение.

Он спрыгнул вниз, рубанул крест-накрест и рассёк девушке бровь. Затем он занёс руку для удара и уже было сделал выпад, как оппонентка крутанула кинжал в обратный хват, резко упала на шпагат и вонзила клинок в печень врага. Она опёрлась рукой об землю, слегка себя приподняла и с помощью лишь одних ног крутанулась ловким пируэтом, вбивая пяткой навершие кинжала и загоняя лезвие ещё глубже.

Чупик ощутил резкую боль и уже было отскочил для укрепления кожи, как девушка сжала кулак и вырвала зазубренный кинжал с помощью каты невидимых лесок. Потеряв концентрацию из-за второй вспышки боли, вместо высокого

прыжка Чупик лишь отскочил назад.

Демонесса вновь сжимает кулаки, и летящий доппельгангер спотыкается о леску, что свисала с заранее разбросанных клинков.

«Т-твою мать», - ему пришлось очень быстро думать, чтобы не сдохнуть прямо здесь и сейчас, - «А она сильнее обычного алого! Намного!»

Девушка, что не могла создавать кинжалы с особыми свойствами так же быстро, как и обычные, наконец выиграла себе время на создание взрывающейся версии и без промедления запрыгнула на толстую ветвь, так удачно расположенную прямиком над упавшим врагом.

Она уже было замахнулась для мощного броска, как в ту же секунду доппельгангер плюнул в неё огромным зелёным сгустком, попавшим прямиком на задранную руку.

— А-а-а-а-а! – негромко закричала девушка, машинально пытаясь смахнуть шипящую кислоту.

Демонесса роняет кинжал, а пришедший в себя Чупик успевает сообразить, что летящее вниз оружие всё ещё взрывоопасно. Он быстро подскакивает и едва-едва успевает избежать взрыва.

В это же время его кожа покрывалась хитином, а связки изменялись в угоду большего баланса всего тела.

Он вонзил когти в землю, остановился и к своему огромному удивлению обнаружил плотный магический туман.

— Что за?.., - уже двухметровый Чупакабра нахмурился и принял боевую стойку, чтобы ненароком не пропустить бросок.

Он прекрасно понимал, что враг не так прост и явно владеет не только своей кинжальной магией, но и неплохой боевой подготовкой. Поэтому, как бы ни была сильна эволюция доппельгангера, ему всё же стоит быть осторожным. В конце концов, в отличие от господина Арионисса, он не бессмертен.

Обладая улучшенным слухом, он прекрасно слышал каждый шорох, и ни за что бы не пропустил неожиданную атаку. Однако, сколько бы Чупик ни ждал, демонесса не выходила. Более того, он даже не слышал, как она покинула туманную зону.

«Что это? Очередная магия? Типа дымовой завесы? Наверное, да. Из-за сильного магического фона я не могу ничего там увидеть. Только вот зачем она нуж… бля»

В одно мгновение вокруг Чупакабры возникло несколько сотен призраков, а спавшая магическая завеса раскрыла три сидящих внутри существа, по силе равных друг другу.

— Ох, ну твою-ж мать…

Демонесса, очевидно, была сильна, но излишне осторожна.

Скорее всего её целью было наблюдать и не вступать в бой, что она успешно провалила и теперь пыталась избежать любого риска. Но захоти она биться, то, скорее всего, стала бы серьёзным врагом. У неё был опыт и умения – она достаточно тяжёлый противник.

И вот, теперь таких три.

— Херово, - цыкнул Чупик, - Надо бы…

Из-за кустов вылетает призрачная стрела и парень едва успевает наклонить голову. Он запрыгивает на дерево, сильным толчком ломает толстую ветвь и на полной скорости влетает когтями в призрака-арбалетчика.

Слева что-то мелькнуло, и вылетевший из-за кустов оппонент резанул по руке доппельгангера. Парень уклонился от второго выпада, отбил ногой третий и с разворота разрубил вражескую глотку.

Второй призрак исчез, открыв Чупику вид ещё десяти своих собратьев.

— Ох, ё-ё-ё…

Сзади послышался шелест, и алая стрела отлетает от вовремя вскинутой антимагической руки. Доппель уклоняется от копья позади, наносит ответный удар и отбивает выпад откуда-то со стороны. Внимание переключается на нового врага, как в тот же момент из-за дерева выпрыгивает призрачный гоблин и пытается подрезать сухожилие.

— Чёрт-чёрт-чёрт!

Он отбивается, отпрыгивает и влетает спиной в щитоносца. Чупик уклоняется, заносит руку для удара и прерывается из-за шелеста сверху. С дерева упало три кинжала, один из которых резанул кожу на руке, а два остальных удалось отбить.

Допель отпрыгивает, замечает летящую в грудь стрелу и в полёте отталкивается от дерева.

Стоило лишь приземлиться, как эльф с парными топорами резанул по воздуху прямо в миллиметре от его лица. Парень едва успевает пробить ему живот, как сбоку выбегает ещё один враг и умудряется совершить выпад копьём.

Он вновь отбивается и уже было залечивает раны, как с дерева полетела очередная стрела, не давая Чупакабре ни секунды на переосмысление своих планов.

Характерно разрезав воздух, она вонзилась ему в плечо и заставила слегка пошатнуться назад, чем воспользовалось три призрака. Каждый по очереди нанёс удар.

Чупик отбивает первый, второй, но пропускает последний.

— Чёрт!

Отскакивает, пропускает бросок копья и отлетает в дерево.

— Сука!

Выдирает копьё из ноги, забирается на дерево и тут же уклоняется от града стрел. Падает с ветви, ногой отбивает накинувшегося сверху орка и перекатом уходит от копьеносца и града стрел.

Встаёт. Удар сзади. Отходит – выстрел сверху. Наносит ответный удар – сзади подбегает ещё два призрака.

Их было сотни. Что бы ни сделал Чупакара, что бы не попытался предпринять – в следующую секунду нападал враг. Ему не давали и мгновения перевести мысли, и вся его голова была заполнена только одним – защитой. Он впал в глухую оборону, лишь изредка осмеливаясь цапнуть в ответ и сразу же расплачиваясь за это пропущенным ударом.

Такое ощущение, что он столкнулся с целым легионом алых призраков – ими кишил вообще весь лес.

«Надо бежать. Они не дают времени осмыслить адапта…», - пропускает укол рапиры и отскакивает от дождя стрел, - «Отступить! Срочно!»

Он отбивает удар топора, использует плечо гоблина в качестве трамплина и запрыгивает на дерево. Быстрый осмотр показал, что врагов и впрямь было несколько сотен, а их три сильных предводителя так с места и не сдвинулись. Прошло около минуты с их телепортации, и, скорее всего, демонессу сейчас лечат и пытаются избавить от антителепортационной метки. А это плохо – Чупакабре и компании позарез нужна информация. Корова понимает демонический, а значит и допросить сможет. Нужно лишь захватить девушку.

Доппельгангер решил не медлить и сорвался в бегство до поляны. И, хоть до неё было от силы метров десять, орда алых призраков фактически превратила прямую дорогу в извилистый опасный лабиринт.

Отпрыгнув от ветви, парень сразу же словил стрелу в плечо, а по приземлении едва умудрился уклониться от эльфийского призрака с хлыстом. Над ухом раздался хлёсткий удар, который как нельзя кстати прикрыл возникший сбоку шелест и выпад копьеносца. Чупик в последнюю секунду отбивает удар, с выкриком срезает вражескую голову и сразу же пропускает стрелу.

Резкая боль напомнила, что он, вообще-то, собирался бежать.

Собрав всю свою злость в кулак, парень всё же решил оставить битву и переключил всё внимание на побег и уклонение. Прошла ещё минута, прежде чем сверхбыстрый доппельгангер наконец преодолел те жалкие десять метров, которые он смог бы просто перепрыгнуть за две секунды.

Но под итог, побег стоил ему десяти пропущенных ударов. Впрочем, ничего серьёзного среди них не было.

Доппельгангер рывком вылетел на поляну, где на его удивление уже стояли призраки. Видимо их было настолько дохрена, что в лесу они просто не помещались.

Как только Чупакабра выскочил из лесной зоны, купол ледяной девы треснул и оттуда послышался голос:

— Брат, ко мне!

Зигзагообразными движением доппельгангер прорвался мимо призраков и за пару прыжков очутился у выходящей из укрытия сестры.

За то время, что брат пытался не умереть от орды призраков, сестра уже успела полностью восстановиться и начать копить силы, желая скоординировать действия с Чупакаброй.

И вот, теперь они вместе, и по одному лишь взгляду полупрозрачных голубых зрачков, доппельгангер понял весь план.

— Понял. Начинай, - кивнул он.

Девушка кивнула в ответ, и подняла руки к небесам, устремляя взор на выходящий из леса призрачный легион.

«Нужна защита от холода. Нужно адаптироваться», - осознал Чупик, и его кожа начала меняться.

Небольшие группки врагов, что раньше просто не вмещались в лесную чащу, теперь походили на целые волны алых душ, медленно марширующих в сторону родственников. Видимо, их приказ состоял в простой непрерывной атаке, коя должна была привести к отвлечению внимания от трёх главарей. И, стоит признать, что так бы оно и вышло, ведь в одиночку Чупакабра уже не справлялся. Он просто не выдерживал тот бесконечный поток ударов.

Да, рано или поздно он превратился бы в такое чудовище, что никакие атаки даже и близко не смогли бы поцарапать его кожу. Однако к этому времени та троица вряд ли бы мирно дожидались в лесочке.

Но суть в том, что он не один.

— Как начну, сразу же туда беги, - на всякий случай уточнила сестра.

Вокруг девушки, что постепенно становилась прозрачной, возник пар. Он быстро поднялся к небесам и образовал облака, а осеннее солнце, что только недавно освободилось от оков ледяной магии, вновь скрылось за непроницаемой преградой.

Поднялся ветер. С каждой секундой он разрастался всё больше и больше, уже через мгновение походя на тот, что обычно сносит неосторожных людей в ужаснейшую зимнюю погоду. Послышался характерный гул. Показался снег.

Медленно и постепенно, в то время как призраки бежали к брату и сестре, вселеденящая метель набирала обороты. Если предыдущее бедствие, что уничтожило собой целый кусок леса, было вызвано мгновенно и несло в себе физические повреждения глыбами льда, то это в корне от неё отличалось. Его сила накапливалась постепенно и относительно медленно, а главным козырем был снег.

Снег, что оставался даже на телах бесплотных призраков.

Чем больше разрасталась метель, тем больше замедлялись враги и тем больше принимали магического урона. Ветер уже походил на ураган, поле боя погрузилось во тьму зимней ночи, а плотность кружащегося снега стала настолько высокой, что никто не мог увидеть и двух метров перед собой. Даже призраки с магическим зрением не могли найти двух оппонентов из-за невыносимого магического фона.

Они плели всё медленней и медленней, пока в конечном счёте не потерялись среди толпы своих промёрзших собратьев. Призраки упустили свою цель.

И они даже не подозревали, что парня там давно уже нет. Будучи наделённый ледяным иммунитетом, к тому моменту как призраки уже превращались в белоснежные неподвижные статуи, доппель обошёл вражескую армию и давно скакал по промёрзшим деревьям.

Чем дальше от эпицентра стихии, тем лучше была видимость как обычная, так и магическая. Уже через десять метров от края леса Чупакабра смог увидеть тех самых трёх сильных существ, и потому резко свернул с прежнего направления и на полной скорости поспешил к ним.

Очевидно, двое пришло на помощь демонессе, и сейчас планировали безболезненно ретироваться. Кислота, коей плюнул Чупакбра, была не просто кислотой, а ещё и ядом. Именно поэтому лечение демонессы так затянулось, и они фактически никуда не ушли с места их сражения.

Но чуяло его сердце, что это ненадолго.

К этому времени доппельгангер в разы усилил свою реакцию, вновь накопил антителепортацию и на всякий случай укрепил кожу, хотя без особой надобности эволюция всегда даётся намного сложнее.

И вот, показались враги. Их и впрямь было всего трое – мелочёвки, почему-то, рядом не было.

Но в то же время среди них был один призрак. Какое-то длинное существо с острыми когтями, держащее руки на груди и терпеливо смотрящее прямиком на Чупакабру, хоть до того и было ещё порядком.

«Так, сильный призрак. В принципе, проблем не составит. У меня есть антимагические когти. Ладно, что дальше?»

Была ещё одна девушка. Она сидела на колене перед воительницей с кинжалами и, по всей видимости, её лечила. Скорее всего эта была ещё одна демонесса, но без рогов и с невероятно длинными крыльями, лежащими на земле словно края прекрасного алого платья.

Ну и самый первый враг – девушка с кинжалами. Когда Чупакабру едва не прибило брошенным взрывным кинжалом, он успел на время научиться плеваться кислотой, а из-за выработанного противоядия от паралича, он практически мгновенно смог создать обратную его суть – парализующий яд. Можно сказать, что сейчас демонесса страдала из-за своего же яда, только слегка изменённого.

«Значит, фактически, свободен только призрак. Невидимых здесь нет», - кивнул парень и приблизился на максимально близкое расстояние.

Девушка с крыльями что-то говорит призраку и тот на удивление весьма чётко и внятно отвечает, хотя до этого призраки вообще звука не издавали.

Высокий полупрозрачный мужчина выдвигается в сторону парня и расправляет руки, явно намекая на скорую битву.

«Что-ж, нужно быстрее с ним разобраться!», - доппель наклоняется, напрягает мышцы и буквально чувствует, как скрипят переполненные энергией ноги, - «Я сильнее. У меня есть антимагия. Я быстрее любого призрака. У меня ускоренная реакция и регенерация», - уверенность наполняла его разум, - «Я выиграю!», - рывок, и земля под ногами взрывается, - «Нужно торопиться! Нам нужна информация», - выпрямляет когти, - «И ты её дашь, призра…»

Удар, и рука Чупакабры просто вязнет в теле странного призрака.

«Ха?!», - только и успел подумать доппельгангер, как в следующую секунду ему едва не отрубают застрявшую руку.

Он успевает её выдернуть, за что получает мощнейший пинок по животу и с криком отлетает назад, снося собой целое дерево и кувыркаясь ещё пару метров по твёрдой замёрзшей земле.

— Кха-кха-кха…, - закашлялся Чупакабра, - Ох тыж су-у-у-у-ка…

«У меня проблемы», - он поднимается, - «Кровотечения нет, но органы он отбил», - сквозь боль встаёт в стойку, - «Нужно уменьшить боль и укрепить кожу», - рывок, - «Ладно, не беда. Я должен выиграть»

В метре от призрака он вонзил руку в землю, раскрутился и

резанул ногу врага, точно так же увязая в плотной структуре, но в этот раз мгновенно освобождаясь за счёт скорости.

Призрак тут же восстановился. Цыкнув у себя в уме, Чупакабра разорвал дистанцию и запрыгнул на дерево.

«Больше антимагии в когтях», - кости на пальцах покрывались синим свечением.

Рывок. Ствол дерева громко трескается, а разогнанный Чупик на всей скорости промахивается по уклонившемуся призраку, врезаясь в землю и порождая уже второй грохот.

Враг ожидаемо выпрямляет ногу, на что доппель вовремя подпрыгивает и заносит руку для режущего удара по призрачной голове.

Но к своему ужасу, в этот же момент он увидел, что оппонент ухмыльнулся.

Призрак делает короткий шаг в сторону, пропускает мимо себя неумелый удар и ловит падающего доппельгангера за ногу. Он со всей силы сжал руку, переломал вражескую берцовую кость и с разворота швырнул его в очередное дерево.

Парень пролетел два метра и на полной скорости вонзился в толстую ветвь. Она пробила кожу и раскрошилась уже внутри тела, поражая почти все внутренние органы.

Даже с учётом усиливающегося обезболивающего, доппельгангер едва не орал от сломанной ноги и кровоточащего желудка. Он сразу же закашлялся кровью, машинально отполз подальше от опасного врага и только после этого к нему вернулся рассудок.

«Обезболивающее... с-срочно!», - он осознал свою никчёмность на фоне врага, из-за чего его окутал неконтролируемый гнев, - «Сука, эволюционируй!», - парень ударил себя в грудь и встал, - «Быстрее эволюционируй, бесполезный кусок говна!», - сердцебиение ускорялось, - «Больше антимагии! Больше скорости! Быстрее реакция! Крепче кожа и кости! Быстрее! БЫСТРЕЕ!»

По телу пошли целые волны меняющихся мышц, и со стороны казалось, словно парень начал бурлить изнутри. Его тело эволюционировало так быстро, что ненужные куски мяса едва ли не испарялись под натиском «адаптации».

«Раздражает…», - волчья сущность прорывалась наружу, и Чупакабра едва не зарычал.

Но в то же время он прекрасно понимал, по какой причине проигрывает.

Да, у призрака была сильнейшая магическая защита, и даже после улучшения, магические когти Чупакабры его не пробивали. Да, он был намного быстрее обычного призрака и самого

доппельгангера в частности.

Но главное, почему Чупакабра проиграл уже две попытки атаковать – опыт. Призрак был просто-напросто опытнее не то что своих собратьев, но и самого доппельгангера.

Он будто знал заранее где и как атакует парень, совершая минимум движений, допуская минимум сомнений и словно бы играясь с врагом. Он умышленно позволял по себе попасть и в тот же момент пользовался мимолётным окном в обороне врага.

Главная проблема была в опыте, а злило то, что он намеренно показывает свою доминирующую позицию.

Или просто его целью была не победа, а защита девушек позади. За всё это время, призрак так ни разу и не сблизился с Чупакаброй – как стоял в одной точке, так и продолжал.

Впрочем, это тоже злило. Словно переняв черты своего хозяина, Чупакабру очень бесила собственная слабость.

Он принял исходную позицию и сорвался в новую атаку, уже будучи куда быстрее, крепче и опаснее чем минуту назад.

Парень подскочил к оппоненту, выставил ноги вперёд и остановился так резко, что разогнанное тело слегка подлетело и прокрутилось. Чупик выставляет руки вперёд, расправляет когти и полосит весь торс самоуверенного призрака. На сей раз когти не вязли в его защите, но вот урона всё равно нанести не удалось – он точно так же почти мгновенно восстановился. Однако, это всё равно был прогресс, особенно за двадцать секунд боя.

Но вот врага это не остановило. Впервые за всё время он расправил когти и на отходе рубанул по Чупакабре, разрывая его грудь и заполняя пространство ожидаемым шипящий звуком.

Сначала Чупик подумал, что это раны запекаются. В целом, так оно и было. Только вот шипение столь громким было не из-за этого.

Виной тому служила магия – когти призрака обладали сильнейшим магический воздействием. Они прошли сквозь плотный хитин доппельгангера как тёплый нож сквозь масло, разрезая не только кожу, но и почти все мышцы груди.

К своему счастью, парень успел отойти чуть назад, а потому когти не задели ни сердце, ни лёгкие. Вряд ли бы ему дали шанс на адаптацию к *таким* повреждениям.

Пылающий гнев смешался с возникшей в мгновение паникой и породил некоторые отголоски холодного мышления. Доппельгангер отскочил ещё дальше и схватился за грудь, в то время как нахмуренный призрак вернулся на место и что-то раздражённо крикнул девушкам сзади.

«Сука, дерьмо!», - выругался Чупакабра сразу на две вещи.

Первая – та крылатая приложила руки к плечу рогатой, а

свечение вокруг её пальцев усилилось. Очевидно, что лечит она антителепортацию.

Вторая – чёртов призрак, в отличие от себе подобных, атакует магией! А магии глубоко срать на любую физическую защиту, которую ты, дурачок, так рьяно пытался нарастить.

— Тц, - раздражённо цыкнул Чупик.

У него не было "оценки", как у господина Ктула или Джозефа, но даже так он мог с полной уверенностью сказать, что этот призрак – заноза в заднице. А раз он призрак, то, очевидно, есть тот, кто его прикончил и подчинил. И страшно даже представить, какая могущественная тварь могла это сделать.

«Что-ж…», - он глубоко вздохнул и отодвинул руку от уже залечивающейся груди, - «Зря ты даёшь мне возможность передохнуть», - он скрещивает когти, - «Очень зря»

Очевидно, к крылатой его не подпустят, и чтобы добраться до ценного источника информации, надо пройти через призрака. А чтобы через него пройти, нужно его убить.

И очевидно, что благодаря опыту, этот драный призрак видит каждый изъян в тактике Чупакабры, которой, собственно, и не было. Их опыт был словно опыт младенца и ветерана всех войн на свете.

И самое печальное в том, что знания – это именно то, что не мог нарастить доппельгангер.

А самое весёлое, что он мог нарастить всё остальное. В том числе и усилить антимагию на длинных, словно лезвия когтях, и покрыть ею кожу.

«Ты справишься, мышь. Справишься», - наклоняется для рывка, - «Обязательно справишься. Ты не можешь не справиться»

Скачок. Подлетев на расстояние атаки, Чупик резко остановился, развернулся и запрыгнул на дерево. Взгляд призрака устремился следом.

Парень прыгает на другую ветвь, затем перескакивает ещё на одну, затем ещё, ещё и ещё – он прыгал до тех пор, пока призрак не перестал за ним поспевать. Увидев возможность, доппель разогнул ноги, проломил толстый ствол дерева и на полной скорости устремился в оппонента.

И вот, пролетев уже всё расстояние и подумав, что враг наконец дал осечку, он налетел на выставленную призрачную руку.

Высокий призрак схватил парня за шею и занёс когти для удара. Одновременно, словно заранее отрепетировав это драматичный размен, оба оппонента распрямили когти и со всей силы вонзили их в грудь друг другу.

Чупакбра, что ещё до этого увеличил свою ловкость и

гибкость, смог подтянуться на одних лишь мышцах шеи и увёл грудь с траектории удара, как всегда приняв атаку на живот.

Казалось бы, победа безусловно за призраком, ибо он формально бессмертен, а его враг прямо сейчас чувствует боль рвущихся органы. Безусловно, со стороны оно так и казалось. Это логично.

Только вот на алом лице вмиг смешалось сильнейшее удивление, беспокойство и страх.

Доппельгангер, чьи атаки вязли в призрачной материи, сейчас просто вспорол живот оппонента – прямо как обычному человеку.

— Кхах, - ухмыльнулся Чупакбра и рывком срезал руку отвлечённому призраку.

Парень упал наземь, едва успел отскочить от удара ногой и вновь разорвал дистанцию.

— Вху-у-у-ух, - выдохнул он, всё ещё держась за живот.

«Защиты недостаточно. Нужно больше…», - ткани регенерировали, а кожа всё больше отдавала фиолетовым оттенком, - «Однако, он просто меня без проблем мог надвое разрезать...», - на лице воцарилась ухмылка, - «А сейчас не может»

Да, если бы призрак не был столь самоуверен и откровенно бы не игрался с Чупакаброй, он бы убил его ещё в самом начале, просто поймав за ногу и разрубив тело поперёк. Возможно, именно это он сейчас и попытался сделать, но вот незадача – теперь уже его когти вязли в плоти врага, а не наоборот.

— Да, неплохо, - доппельгангер скрещивает лезвия, - Теперь я могу сражаться.

Регенерация стала быстрее. Антимагия сильнее. Реакция выше. Сила, скорость и ловкость также возрастали с каждой секундой. Если ещё десять минут назад Чупакабра походил на обычного паренька с собачьими ушами, то теперь же это было более чем двухметровое перекаченное человекоподобное существо, чьё строение связок и конечностей давно изменилось в угоду большей мобильности. Вся его кожа была покрыта фиолетовым хитином, а пальцы являлись началом длинных и острейших антимагических лезвий.

Теперь, когда он встретился с реальной опасностью, он был уже совершенно иным существом.

Валир - 27

Доппельгангер – абсолют эволюции.

Он и Арионис в перспективе являлись сильнейшими из всей команды и без того полубожественных сущностей. Но если Арионис эволюционировал навсегда и являлся полностью бессмертным во всех аспектах, то у Чупакабры вся адаптация спадала при ненадобности, и он вновь превращался в обычного с виду паренька.

Однако, в отличие от бессмертного ящера, его способность к эволюции прямо во время боя просто поражала.

Высший Доппельганер – существо, которого не победить без мгновенного убийства. Если ты не нашёл способ ликвидировать его в самом начале, то с каждой секундой битва будет всё тяжелее и тяжелее, пока в конечном итоге ты не осознаешь, что, скорее всего, убить его уже невозможно.

Ещё в Инферно, будучи просто вампирской собакой, он пал вместе с Арионисом в бездну Бесконечной Башни, про кою рассказывал ещё Торхил. Они пали столь глубоко, что неизвестно, летели они всего час или же несколько дней, ибо та тьма, что проносилась перед глазами с невероятной скоростью, уже совсем скоро усыпило их здравомыслие. Они даже не знали на какой этаж подземелья их несло, и был ли у него вообще конец. Всё, что они тогда осознавали – никто их не вытащит, и подниматься предстоит лишь с помощью своих сил.

Вернее, осознавал. Арионис. Падение пережил только ящер, тогда как Чупакабра находился на грани смерти, будучи парализованным и искорёженным куском мяса.

Арионис отчасти разумен, и потому он прекрасно понимал, какого сейчас его другу. Понимал, что если не предпринять хоть что-то прямо сейчас, то бездна нижних этажей башни просто не даст ему умереть, и Чупакабра так и останется страдающим инвалидом с перебитыми в кашу костями.

Из-за паралича Чупик не сможет ни вскрикнуть, ни моргнуть – он вообще ничего не сможет.

Но даже несмотря на столь ужасное состояние, он всё ещё находился в сознании и прекрасно чувствовал невыносимую боль, страх и отчаяние.

Арионис понимал, что без проблем сможет выбраться из башни, пусть это и займёт очень много времени. Но он также понимал, что тем самым обрекает своего самого близкого друга на нескончаемую агонию в полном одиночестве, будучи брошенным и никому не нужным инвалидом.

Естественно, Арионис остался. Однако, хоть он и был достаточно умным для своего вида, он всё ещё был ящерицей, то бишь, простым животным по своей сути. И единственный способ спасти умирающего друга, какой пришёл ему в голову – просто его кормить. Зачастую в дикой природе животные умирают не от ран как таковых, а от невозможности нормально питаться при этих ранах. Силы уходят на исцеление, и при этом не восполняются для добычи еды. Замкнутый круг, который в итоге и приводит к смерти.

Но где взять еду в помещении из сплошного камня с одной лишь лестницей вверх? Где добывать мясо на протяжении многих дней, если не месяцев?

Ответ был тоже очевиден. Арионис стал себя убивать.

Чтобы накормить Чупакабру, ящер жертвовал собой снова и снова, каждый раз испытывая неимоверную боль, адаптироваться к которой он не способен. Сначала он разбивал голову о камни. Затем, когда кожа уплотнилась настолько, что любой камень крошился под её напором, он задерживал дыхание и умирал от удушья. Когда ящер задышал всем телом, он выжирал себе сердце. Затем пришлось вскрывать глотку и полностью лишать себя крови. Затем искать ещё способ. И ещё.

Умирая несколько десятков раз на метод, он каждый раз адаптировался и придумывал новые способы самоубийства, ощущая каждое мгновение своей смерти. Он убивал себя снова, снова и снова, дабы просто спасти находящегося на грани Чупакабру.

Глупая ящерица, что постоянно доставляла проблемы желанием с кем-нибудь поиграть, испытывала невыносимую боль каждой смерти, продолжая кормить парализованного пса. Арионис даже не знал, сможет ли тот выжить – он просто хотел спасти своего друга.

И вот, в один момент Чупик очнулся. Очнулся высшим доппельгангером – таким же венцом эволюции, как и бессмертный ящер. Вдвоём они покорили все нижние этажи башни и выбрались из бездны, будучи легендами Инферно.

А теперь, после всего, что пережил Чупакабра, против него вышло три смелых демона, ещё не понимающих, с чем им пришлось столкнуться. Да и будем честны, Чупик – скромный доппельганер, который и сам этого не понимал.

Не понимал, что у врагов не осталось и шанса. Они потеряли его ещё в тот момент, когда пренебрежительно отнеслись к неопытному врагу с антимагическими когтями.

И уж тем более, когда дерево, находившееся за массивной фиолетовой спиной, мгновенно превратилось в чистейшую

ледяную статую, сквозь которую медленно пролетала прозрачная белоснежная фигура.

Снежка, перестав сдерживать силу, начала поглощать тепло с ближайших километров вокруг и полностью приняла истинное обличие – Призрак Ледяной Девы. Как и брат, она тоже становилась сильнее с каждой секундой боя и теперь, когда её точно также не смогли убить вначале и заставили сбросить ограничения, она активировала один из своих козырей – то самое поглощение тепла.

Чтобы понять, настолько Снежка сильна на своём пике, достаточно вспомнить Лавовые Озёра Инферно, через которые не могли пройти даже сильнейшие рейды игроков.

Так вот – теперь это Ледяные Озёра.

Вся температура в Элвинском Лесу, - в локации, что являлась одной из самых больших, уступая первенство лишь Океану и территории Империи, - уже давно и незаметно упала до ноля. Везде образовался иней, растения промерзали, а всё вокруг Снежки превращалось в кристаллы чистейшего льда. Даже Чупакабра, что уже обладал сопротивляемостью к холоду, едва терпел мороз приблизившейся сестры.

Если битва затянется, то тысячи километров ЭндГейма превратится в точно такую же ледяную пустошь без жизни, коими стали Лавовые Озёра.

Брат и сестра, - Ледяная Королева и Совершенный Доппельгангер, - теперь были полностью готовы дать бой. Вдвоём. Плечом к плечу.

— Сестрёнка, ты как? Справилась с призраками? - просил брат.

— Давно…, - пропел призрачный хор голосов, - Я просто заблудилась…

— Даже с магическим зрением?!

— Прости…

— Эх, ладно.

Враги внимательно смотрели. Даже девушки вскинули головы, хотя лечение едва ли подходило к концу. Они не понимали, что сейчас следует делать.

Снежка уже было вылетела навстречу будущим трупам, как Чупакабра резко выставляет руку и преграждает ей путь, едва-едва не получая сильнейшее обморожение.

— Кажется, битва закончена. По крайней мере, призрак это понимает.

— Но он же…

— Просто покажи на что ты способна. Думаю, они всё поймут.

— Хм-м…, - девушка, кажется, выбирала самый эффектный трюк, - Ладно.

Она щёлкнула пальцами, и на весь лес разразилось землетрясение.

Прямо за спиной девушек из земли вырвалась огромная скала льда. Послышался девичий вскрик, и призрак бросился им на помощь, преодолевая почти всё расстояние и останавливаясь от них в паре метрах. Теперь он даже не держал боевую стойку, а просто ошарашенно задирал голову. Как и девушки – они также опустили руки и просто смотрели наверх – на вершину ледяной горы.

Да, это была настоящая ледяная гора. Вот… просто гора. Изо льда. Просто по щелчку пальцев. И выросла она прямо в метре от спины двух девушек.

Если бы Снежка пожелала, враги бы навечно застряли в ледяной гробнице, из коей не выберется даже призрак.

— О-о-о-х…, - тяжело и протяжно вздохнул он.

Ещё некоторое время пронаблюдав за айсбергом, мужчина что-то сказал девушкам, развернулся на Ледяную Деву и поднял руки в немногозначном жесте – он сдавался.

Всё, битва окончена. Даже если он нападёт неожиданно, то Чупакабру уже не пробить, а при попытке сблизиться со Снежкой их сердце замерзнет раньше, чем призрак чего-либо коснётся.

— Стой здесь и готовься к возможной атаке. Я пойду навстречу, - Чупакабра медленно пошёл к троице, - Нам нужна информация. Может они знают, где искать господина.

Он распрямил руки и слегка пригнулся для более удобного рывка в случае опасности, однако за всё время, что он шёл до врагов, те не подали и признака враждебности – призрак молча стоял с опущенными руками, а девушки продолжали лечить отравление.

«Странно. Но ладно»

Он подошёл. Первым стоял призрак.

— Ты меня понимаешь? – спросил доппельгангер.

Алая душа что-то ответила на каком-то языке. В общем, нет – они друг друга не понимали.

— А они понимают? – доппель указывает на двух девушек.

Призрак что-то сказал напарницам, и те поочерёдно начали доказывать незнание языка Чупакабры. И что самое удивительное, одна из них явно говорила на демоническом – та самая рогатая с кинжалами.

Только вот проблема в том, что и Чупик, и Снежка, можно сказать, лишь недавно эволюционировали и обрели человеческий разум, а потому и выучить демонический не успели – их

телепортировали буквально через две недели после воссоединения.

В общем, никто никого не понимал. Но то, что здесь есть демон очень хорошо, ибо Мистер Корова в совершенстве владел этим языком.

— Что-ж, придётся разговаривать иначе…, - вздохнул Чупик, - О-ру-жи-е. Есть? – он поклацал когтями, указал на когти призрака и на рогатую, второй рукой пытаясь обрисовать кинжал.

Видимо, собеседник понял это по-своему и спрятал руки за спиной, всем видом пытаясь показать, что он максимально безобиден. Также он приказал двум девушкам встать, выпрямить руки по швам, но при этом чтобы крылатая продолжила лечить рогатую одной рукой.

— Ладно, тоже неплохо. Пусть подойдут, - Чупик указал сначала когтем на заложниц, а затем на место рядом с призраком, что стоял прямо перед ним.

Спустя несколько секунд переговоров и недовольного выражения лица рогатой, они всё же подошли.

Весьма неприятно осознавать, что враги без проблем могут общаться между собой и ты даже и близко не сможешь представить, о чём же именно идёт диалог. Но делать нечего.

Чупик сжал правый кулак и выпрямил один лишь мизинец с длинным лезвием, антимагия на котором слегка отличалась от всех остальных. Нарочито медленно и аккуратно, показывая, что он не хочет навредить, Чупакабра потянул коготь к крылатой девушке. Та, нервно наблюдая за приближающимся к плечу лезвием, продолжала лечить напарницу. И даже когда остриё вплотную приблизилось к коже, она бросила взгляд на призрака и увидела лишь отрицательное покачивание головой.

Чупик аккуратно кольнул сначала одну, а затем и вторую девушку, от которой сразу же послышалось раздражённое цоканье языком и, очевидно, демоническое ругательство.

Наверное, им было обидно. Ещё чуть-чуть, и их план бы сработал. Но не судьба, ибо Чупик – не идиот. Он прекрасно понимал, для чего они так покорно себя ведут и тянут время. Теперь яд антителепортации, сбивающий маневрирование в пространстве, придётся либо снимать заново, либо и впрямь уже сдаться.

Выбрали второе. Крылатая со вздохом опустила руку и также раздражённо цыкнула. Наверное, в ней было даже больше горечи, чем в напарнице – это ведь она так долго пыталась вылечить столь странный и сложный яд, однако вместо желаемого сама его и заработала.

Ну а призрак давным-давно был отравлен – ещё после первой

атаки Чупакабры.

— За мной, - парень помахал рукой и пошёл на выход из леса.

По началу пленники не хотели двигаться, однако брошенный грозный взгляд доппельгангера и поднявшийся ледяной ветер быстро их переубедили. Видимо, тот кто их отправил приказа жертвовать собой не давал.

Либо же, у них снова какой-то план, и сестра с братом ещё пожалеют, что не убили их при первой возможности. Время покажет.

Хотя, справедливости ради, вели они себя довольно прилежно на протяжении всего пути из леса.

Пока в один момент…

— Брат, сейчас будет телепорт! – прокричал призрак вдали.

Чупик резко принимает боевую стойку, концентрируется, и улавливает тот же звук, что был при появлении призрака и крылатой. Он подгибает ноги, прыгает на дерево спереди и, развернувшись прямо в полёте, сразу же от него отталкивается в сторону пленников позади.

Резкий скачок, взмах рукой на полной скорости, и мизинец едва-едва, но царапает длинного краснокожего орка.

Жёсткое приземление, закономерный грохот холодной земли, и Чупик оборачивается на результат своих действий – недоумённое лицо орка, его тщетные попытки телепортироваться, и ещё более раздражённое лицо рогатой.

«Хорошо, что Снежка почувствовала готовящийся скачок», - выдохнул доппельгангер и пошёл навстречу к новому гостью, - «Хотя он бы всё равно не смог никого унести»

Очевидно, что именно он всех сюда и телепортировал. И очевидно, что теперь он такой же заложник.

— Ну а ты нас понимаешь? – спросил парень у левитирующего орка, - Боже, ну хоть бы ты...

Орк резко выставляет руку, и шедший Чупакабра тут же застывает на месте.

— Твою мать, что за...

Враг медленно, словно испытывая трудности, начал сжимать кулак, сдавливая всё тело доппельгангера и намереваясь превратить его в мешок с костями.

— Кха-а-а-а! – с кашлем вскрикнул парень.

Это было больно. Очень больно. Магия действовала не на внешнюю оболочку Чупакабры, а сжимала всё изнутри, превращая внутренности в передавленную кашу. Неизвестно, такова ли его изначальная сила или же он увидел антимагическую кожу и намеренно схватил всё что под ней, но факт оставался фактом – Чупакабра просто не успеет выработать антимагию ещё и внутри

себя, до того как орк его передавит.

Валир - 28

Впрочем, этого и не потребовалось. Как только треснуло второе ребро доппельгангера, - а это произошло в первую же секунду, - из-под земли вырвался ледяной клинок и насквозь прошёл орочью ладонь. Враг вскрикнул, выставил вторую руку на Снежку и уже было точно так же начал сжимать кулак, как возникла одна проблемка – девушка, чёрт возьми, призрак. Там нечего сдавливать.

Дева недоумённо нахмурилась, махнула рукой и снежным ветром вбила орочье лицо в удачно подлетевший ледяной камень. Послышался треск сломанного носа, челюсти и чего-то там ещё.

Затем прелестная девушка взмахнула рукой ещё раз, и снежный ветер завихрился вокруг лежащего оппонента, медленно превращая того в безжизненную ледяную статую.

Вот вам и последствия необдуманных действий. А разберись он в ситуации, то, возможно бы, даже выжил. Но так как он на данный момент единственный маг с теоретически большим количеством козырей, да ещё и владеющий массовой телепортацией пятисот призраков, то оставлять его в живых неразумно. В конце концов, для допроса у них уже есть три существа.

— «Ладно, ладно, я сдаюсь!», - раздался голос в голове.

— Снежка! – сразу же крикнул брат.

— Слышу, - ответила сестра, и метель тут же рассеялась.

«О-о-х…», - несмотря на обезболивающее, Чупик всё равно держался за переломанные рёбра.

Он тяжело выдохнул, подождал, пока сознание придёт в норму, и медленным шагом потопал к промёрзшему телепату, замечая одну странность – все пленники смотрели в его сторону, при этом не произнося ни слова, хотя очевидно, что именно сейчас нужно орать во весь голос и объяснять сложившуюся ситуацию. Но товарищи орка, почему-то, просто молчали.

«Значит, телепатия в обе стороны. Здорово», - Чупакабра был далеко не глупым, - «Мало того, что на другом языке разговаривали, так ещё теперь мы и не слышим», - он подошёл к встающему и дрожащему орку, - «Может грохнуть его?»

— Эй, ты нас понимаешь? – спросил парень.

Телепат внимательно на него посмотрел, прижал к себе обмёрзшие руки и недоумённо нахмурился.

— Не ври! Ты ведь только что на нашем говорил! – крикнул доппель.

— «Извините, я не разговариваю на вашем языке. Я заучил

несколько фраз, чтобы сохранить себе жизнь в случае захвата. Пожалуйста, дождитесь запроса на обмен заложниками с нашей стороны или запросите его сами», - сказал орк с диким акцентом, - «Я буду повторять это каждый раз, когда вы захотите дождаться от меня ответа»

— А-а-а-ргх, ну чё так всё сложно-то? – Чупик взъерошил волосы и случайно срезал половину, - Ладно, все за мной. Снежка, внимательно следи за ними! Нам нужно выйти на поляну и дождаться остальных, а до тех пор будем держать антителепорт и наше усиление. Как только все придут, Мистер Корова разберётся с демонессой, а Ктул с телепатом, если понадобится.

Задав ещё пару вопросов орку и получив точно такое же полотно извинений, Чупакабра в последний раз вздыхает и направляет бравый отряд на выход из леса. На удивление, пленники так и продолжили себя тихо вести. Видимо, летящий позади призрак слегка успокаивал тревожные сердца, и потому если пленники что и планировали, то сейчас этому сбыться не суждено. Даже едва заметная попытка вылечить орка была прервана хлёстким ударом ветряного хлыста, отчего крылатая девушка негромко вскрикнула и тут же отдёрнула мизинец.

Дальше всё пошло без приключений.

Через несколько минут группа вышла на заснеженную поляну, и их глазам предстала величественная, ужасающая, но в то же время прекрасная картина – четыре сотни ледяных статуй, застывших в одном направлении.

Вздох крылатой демонессы едва не перерос в визг. Наверное, для неё это было ужасное зрелище.

Но вот Чупакабра видел всё иначе – для него это походило на сад застывших во времени душ, ныне охраняющих прелестную заснеженную равнину.

Компания аккуратно шла между плотным строем скульптур и невольно вглядывалась в каждого из них. И лишь стоило пройти пару метров, как чувство величия захватило разум не только Чупакабры, но и каждого пленника, даже несмотря на их нежелание принимать смерть товарищей. Теперь всем казалось, словно время вокруг застыло, а они идут по полю всё ещё идущего боя: на каждом призрачном лице читалась эмоция, у каждой скульптуры была своя внешность, и глаза каждого выражали огромное рвение к победе.

Но только всё это – трупы. Все статуи – покрытые льдом враги. Их скульптор – одна единственная девушка. Более четырёх сотен существ в одно мгновение были превращены в неподвижных узников вечного льда, и если они всё ещё и живы, то освободит их только сильная магия.

Пленники это прекрасно осознавали. Теперь их пыл стал ещё меньше.

«Вы ещё силу Мистера Коровы не видели», - гордо подумал Чупик.

Они наконец прошли сад ледяных скульптур и вышли на свободную заснеженную поляну. По просьбе брата, Снежка сдула ветром метровые сугробы и теперь отряд мог хотя бы нормально стоять без шанса отморозить себе конечности. Чупакабра выстроил пленников в ряд, пару раз повторил требование стоять на месте и отошёл подальше, дабы не подвергать себя лишнему риску.

«Так, а теперь ждём остальных», - вздохнул он, - «Где кто?»

Парень прислушался к своим ощущениям и осознал, что из-за сильного магического фона не может нормально определить местоположение старших товарищей.

— Сестрёнка, чувствуешь наших? – вспомнил он об особенностях девичьей магии.

— Джозеф уже близко. Он движется чуть быстрее Ктула, но и тот уже недалёко. Скоро оба должны подойти.

— Найсо, - парень повторил одну из фраз Смерти.

Впрочем, именно это он и ожидал. Благодаря телепортации через огонь Джозеф и впрямь был самым быстрым из всего отряда, даже несмотря на то, что Ктул вообще умел летать, причём с недавних пор ещё и быстро.

«Осталось немного подождать и можно выдохнуть. Устал я что-то», - Чупик почесал затылок, - «Да-а-а уж, они явно непростые враги. Я таких ещё не встречал. Если бы мы были по одиночке, одна только девка с кинжалами нас бы вынесла. А если бы не самоуверенность призрака и, скорее всего, приказ не ввязываться в сражение, то потом бы и ему проиграл. У меня ещё никогда таких проблем не было. Интересно, какой у них уровень силы?», - Чупик повернулся в сторону шумящего пламени Смерти, - «Думаю тысяч девять. Ну ничего, сейчас господин Джозеф придёт и всё ска…»

Чупакабра уже выдыхал и готовился сдать пост своим старшим товарищам. Самая тяжёлая его битва, кажется, подошла к концу, и он был бы далеко не против оставить все заморочки руководству и сбросить с себя тяжёлую ношу адаптации. Чупик был уверен, что это полная победа, ведь если подумать – враги захвачены и напуганы, а любые их попытки вырваться из плена будут пресечены парящим вдалеке ледяным призраком. Он радовался, что спустя неделю, чёрная полоса их невезения наконец исчезнет, и они впервые за всё время найдут хоть какую-то зацепку, где же искать Валира. Чупакабра действительно уже

готовился радоваться.

Но в этот момент облака свернулись, а воздух окрасился в алый.

— Снежка?.., - недоумённо спросил парень.

— Это… это не я! – встревоженно закричала она, - И это не пленники! Я не знаю, чья это энергия!

Доппельгангер распрямил когти и приготовился к прыжку.

По коже побежали мурашки. Такое парень видел впервые. Он даже и представить не мог, что за магия развернулась прямо над его головой.

— «Готовьтесь к вашему приговору», - в сознании послышался насмешливый голос орка.

Парень мгновенно разворачивается на пленников и к своему ужасу обнаруживает широкие ухмылки на их лицах.

А затем произошёл взрыв. Небеса вспыхнули единым алым светом, и сквозь кружащуюся энергетическую воронку прошёл сгусток синей энергии, ударивший в землю прямо перед лицом призрака.

В одно мгновение кожа Чупакабры начала медленно разрушаться от колоссального количества энергии, а в мозг ударила сильнейшая ментальная атака. Поднявшийся снег скрывал заклинателя, но даже одной лишь пары сияющих синих огней было достаточно, чтобы Чупакабра едва не опустил руки от резкого нежелания сражаться.

Все эмоции перемешались в кучу, и только чудом парень не пал под контроль столь сильного телепата. Всё, что ему хотелось – упасть на колени и со всей силы стиснуть зубы. Но ни смотря на всё, Чупик держался и едва-едва, но сохранял контроль над телом и разумом.

Однако, сражаться он уже не мог.

Единственное, что чувствовал Чупакабра… ничего. Он ничего не чувствовал. Просто не видел причины вскидывать руки и принимать боевую стойку. Ему всё казалось совершенно бесполезным и не важным, казалось, словно проблемы должны разрешиться сами собой. Ему было настолько не до защиты себя и сестры, что даже накопленная эволюция вот-вот начнёт спадать из-за осознанной ненадобности.

А потом поднявшийся снег опал, и он увидел Его.

— **Хороший план**, - в голове раздался разрывающий разум рёв, - **Ну что-ж, он удался. У вас получилось меня выманить. Похвально.**

Это было огромное существо, сплошь покрытое сияющими синими трещинами. Одно его присутствие уже заставляло распадаться материю вокруг, и даже антимагическая кожа

Чупакабры начала медленно шелушиться и трескаться. Его горящие голубым пламенем глаза словно являлись маяком посреди бушующего моря, и как бы ты ни пытался отвести от них взгляд, ты вновь и вновь превращался в того моряка, что всем сердцем желал узреть спасительный свет.

Казалось, что его глаза что-то нашёптывают, отчего ты каждый раз поворачивался обратно в надежде расслышать заветные слова. С каждым разом попытка отвернуться давалась всё тяжелее, и ещё чуть-чуть, и ты и вовсе не сможешь отвлечься без чьей-либо помощи, а вся твоя воля навсегда останется в синем сиянии.

Даже Джозеф, что практически являлся полубогом, и рядом с Ним не стоял, ибо одно лишь Его присутствие разрушало материю и заставляло врагов молча склонить головы. И если он смог победить их всего за пару секунд от своего появления, фактически даже не двигаясь, то насколько он могуществен в бою?

Это было существо на совершенно ином порядке. Это был истинный Бог, пришедший на зов своих воинов.

Это был Господин Валир. Тот, кто дал Чупакабре и Снежке всё.

— **Но стоило ли оно того?** - Валир выставил руку на Чупика, - **Посмотрим, сможете ли вы совладать…**

— Господин, это же я! – радостно закричал Чупакабра, пока не увидел, как рука господина заполнилась пульсирующей энергией, а чувство опасности не завопило о приближающейся смерти.

И в этот момент парень осознал – господин ведь ещё не видел их в новом обличии. Он просто их не узнаёт, а проверять по интерфейсу не считает нужным, ибо они едва не убили его новых слуг.

— **Познайте…**, - вокруг него мгновенно растаял весь лёд, - **Прикосновение…**

Чупик зажмурился от резкого давления возникшей энергии.

«Чёрт…», - его душа разрывалась от обиды, - «Чёрт, но почему всё вышло именно так?!», - он не только не хотел просто умирать, но и тем более умирать от руки самого дорогого после семьи человека, - «П-почему именно…»

Только лишь влага от обиды и печали образовалась в его закрытых глазах, как в ту же секунду послышался странный и неожиданный звук – горн, смешенный с шумом ревущего пламени.

Сначала спину, а потом и лицо обдало сильным жаром, и парень открыл глаза полные надежды.

Это был Джозеф. Он прилетел почти в ту же секунду, как господин Валир поднял руку. Казалось, вот она надежда, ведь Джозеф-то никак не изменился, и его-то без проблем можно узнать!

А потом до Чупика дошло, что из-за остатка пламени, Валир не видел, что это был именно Смерть.

— Праздности!

— Ой. Бля-бля-бля!

Сорвавшаяся с руки энергия сразу же разнесла всё в метре от Валира, превращая даже промёрзшую землю в расплавленный кратер.

Огромная волна разрушения пронеслась вперёд и спустя несколько мгновений сблизилась с Джозефом на критическую дистанцию. Осознавая, что даже его это просто переломает напополам, Смерть за мгновение перекручивает меч в обратный хват и вонзает его в землю, порождая перед собой огромную стену белого ревущего пламени.

И две силы столкнулись.

Оруженосную руку Смерти едва не разорвало на части от того огромного количества энергии, необходимой для сдерживания выброса Валира. Его тело начало разрушаться, и уже спустя секунду он перестал терпеть боль и громко завопил во всё горло, укрепляя бушующее пламя в два раза. Целые лоскуты его кожи отлетали назад от поднявшегося ветра, а непрерывные струи крови испарялись прямо воздухе, едва не долетая до лица Чупакабры.

И лишь после этого, когда даже Покров Тьмы уже не спасал тело Джозефа от распада, лишь тогда вражеская энергия отступила и отлетела в две противоположные стороны, прокладывая среди сплошного снега длинные тропы выжженной земли.

Всё закончилось. Джозеф смог это сдержать.

— Вху-у-ух…, - тяжело выдохнул Смерть, - Ну ты и баклажан, дебил в маске. Ты ебанушка, ты чё сделал?! Ты Серому фотоаппарат простре…

Именно в этот момент они оба осознали, что перед Валиром всё ещё стоял плотный магический дым и он всё ещё не видел, что это его старый приятель. Да, вот так вот тупо и просто – дым.

Из трещин за спиной Джозефа вырываются каменные цепи и обвивают его израненное тело.

— Нани? – ошарашенно повернулся мужчина.

В ответ на движение, цепи сдавливают его ещё сильнее и с огромным усилием втягиваются обратно в землю, сгибая Джозефа едва ли не напополам. Издав негромкий вскрик, он машинально

шагнул назад и запнулся о ещё одну каменную лиану, теряя равновесие и падая под натяжением звеньев.

Послышался громкий удар о землю, кашель Джозефа и звук сдавливаемого мяса. Через секунду от падения мужчина сразу же замолчал, видимо пытаясь не выдать весь спектр болевых ощущений.

Судя по всему, цепь на животе сейчас ломает ему позвоночник.

Стоящий в дыму силуэт что-то швыряет к ногам Смерти, - кинжал, если приглядеться, - и тут же телепортируется на его место.

— Неплохо. Но недостаточ…, - Валир задирает ногу и со всей силы прибивает грудь Джозефа к земле.

Мужчина под ногой вскрикнул, а полученный им удар окончательно разогнал парящий вокруг дым, открывая участникам всю картину происшествия.

— Д-джозеф? Чё?! – Валир завис с вытянутой вниз мерцающей рукой.

Валир - 29

— Слезь с меня, придурок драный! – завопил Смерть, - Сле-е-е-е-е-езь с нас!

— А… это… что? Погоди…, - его голос сразу же изменился и уже не разрушал разум слушателей, ибо исходил изо рта, а не от маски, - Ты ведь Джозеф! Смерть!

— Нет, Дио, жизнь! Слезь с меня, ебантяй! Если сдохну я, сдохнете и все вы!

— Д-да! – кажется, Валир немного повеселел, а его убийственный настрой сменился тандемом радости и непонимания.

Серое существо убрало ногу с бывшего товарища, взмахом руки заставило цепи превратиться в пыль и теперь молча вылупилось на приходящего в себя Джозефа.

— Ч-что здесь происходит? Какого хрена? – спрашивал повелитель Чупакабры, - Это чё, какая-то иллюзия? Мои воспоминания для вас какая-то шутка? – он недоумённо повернулся на орка, двух девушек и призрака, - Что здесь произошло?

Те промолчали, однако Чупик подозревал, что они просто переговариваются телепатией.

К тому времени, Джозеф уже достал из инвентаря зелье полного исцеления, которые он делает из крови своей жены, и просто ждал пока расщеплённое сознание склеится обратно.

Повисла странная атмосфера. Доппельгангер чувствовал себя как ребёнок в гостях у друзей родителей, и хоть он был и рад их видеть, но необъяснимая неловкость полностью сковала его разум и тело. Поэтому всё, до чего он додумался – просто стоять и ждать, пока ситуация не разрешится.

Спустя полминуты от повисшего молчания, Валир резко развернулся в сторону леса и снова выставил руку со смертоносной энергией.

— Ты Ктула-то не прибей! – недовольно крикнул Джозеф, со вздохом поднимаясь на ноги.

— Он тоже здесь? – удивился Валир.

— Мы все здесь.

— О.

Несмотря на понимающее «О», серый мужчина всё же не опускал руку до самого выхода летающего осьминога. Лишь после того, как он убедился в существовании Повелителя Кошмара, Валир выдохнул и, кажется, впервые за всё время перехотел убивать.

Пульсации в кристалле на его груди замедлились, свет в трещинах заметно ослаб, а нависшее над Чупакаброй давление наконец начало уходить.

— Погоди…, - нахмурилось каменное лицо, - Вы за Альянс?

— Чё? – с одышкой спросил Смерть, - Альянс сосед – во-первых. Во-вторых, не понимаю про что ты. Мы только неделю назад пришли! Какой нахер Альянс? Нет ёп твою, Легион, ха-ха. Не глупи, мы же не в Варкрафте. Никто адекватный себя ни Альянс не назовёт, ни Леги...

— Господин! – Чупакабра наконец нашёл в себе силы заговорить, - Повелитель, господин, это я! – на его лице расплылась огромная улыбка.

— Кто?

— Я…, - парень опустил руку, - Я.

— Кто "ты"? Что здесь вообще происходит? Почему вы напали на моих людей? Кто ты? – указал на Чупика, - Кто она? – указал на призрака, - Какого чёрта в моём Элвинском Лесу зима?! Чё за дерьмо здесь происходит?!

— Э-это я, Чупакабра! В-вы не узнаёте?!

— Нет! Ты человек с огромными когтями, а Чупакабра был милой собачкой! Ещё скажи, что тот призрак – Снежка, потому что от слова "снег".

— Так и есть!

— Ой, да иди ты. Джозеф, если это ты, а не иллюзионист Альянса, может прекратишь уже медитировать и постараешься объяснить, что здесь происходит, - его трещины вновь слегка замерцали, - Потому что чем больше я начинаю об этом всём думать, тем больше мне это не нравится!

— Зайди в окно юнитов, взгляни на мини-карту и осознай, что ты придурок без полезных привычек.

Валир тут же замолчал, а его взгляд ушёл куда-то в пустоту, видимо, концентрируясь на игровом интерфейсе.

— Чупик, это реально ты! – настрой серого существа тут же изменился, и он радостно вытянул руки в сторону доппельгангера, - Прости меня, малыш! Ха-ха-а-а-а-а! – всё напряжение колоссальной энергии сразу же спало, и тела окружающих перестали разрушаться, - Я… я реально совсем перестал смотреть и на карту, и в любые другие окна! Твою мать, сколько вы уже здесь?!

— Н-неделю…, - от похвалы Валира Чупакабра снова заулыбался словно довольно пёсик, кем он, собственно, и был, - Мы уже неделю как здесь ходим.

— Неделю?! Уже неделю по нашим землям ходит существа, способные надрать жопу трём полководцам, и никто об этом не

знает? – он возмущённо повернулся орка и рогатую демонессу, - Какого хрена, Гархал?! Я этому Грю его зелёный хер оторву сейчас! Гархал, принеси-ка его сюда! - очевидно, они переговаривались телепатией, - Не можешь? А-а-а, так это ты всем запретил телепортироваться, - теперь он обращался к доппельгангеру, - Пёсик, ты и ТАК можешь усиливаться?! Охренеть!

Удивлению и веселью Валира не было предела.

И, судя по недоуменным лицам демонов, подобное с ним нечасто. Хотя, честно признать, именно таким его Чупакабра и запомнил, так что его наоборот удивляла мысль об обратном.

Повисла странная атмосфера. С одной стороны, Джозефу едва не проломили хребет, а стоящего позади него доппельгангера не снесло невообразимым количеством энергии. Но с другой…

Чёрт возьми, Снежка и Чупик ведь стоят прямо перед своим отцом! Они не видели его несколько месяцев изменённого в Инферно времени! Они выжили и выбрались из иного измерения лишь ради того, чтобы встретиться со своим братом и Валиром, и вот, один из них стоит прямо перед глазами!

Да, он их чуть не убил, но теперь это в прошлом и, кажется, вот-вот должны наступить счастливые времена. До Чупакабры, пережившего ни много ни мало саму смерть, выбравшегося оттуда, откуда никто и никогда не выбирался, до сих пор едва доходило, что его единственная мечта уже наполовину осуществлена. И случилось это так внезапно и странно, что это всё ещё кажется каким-то абсурдом.

Он не знал что думать, но если бы у него всё ещё был хвост, то он бы непременно им завилял.

— Стой, - Валир выставил руку на неосознанное желание Чупакабры подойти поближе, - Рядом со мной… лучше не стоять. Я не могу контролировать выброс энергии. Прости. Божествам… не стоит ходить среди смертных.

— Божествам? – глаза экс-пёсика засияли.

— Ох, ты уже "божество"…, - устало вздохнул Джозеф, полностью пришедший в себя, - Ладно, я, конечно, понимаю, что у вас счастливое воссоединение и всё такое, но…

— Приветствую, Валир, - перебил его подлетевший Ктул.

Джозеф лишь закатил глаза на столь грубое перебивание, устало махнул рукой и сел на задницу.

— Ктул! И тебя я тоже рад видеть! Новую тентаклю отрастил?

— Я бы тоже сказал, что рад тебя видеть, если был бы уверен в том, что рад, - озадаченно сказал левитирующий монстр.

— М-м-м… что?

— Какого хера ты нас киданул, Валир? – голос Смерти

приобрёл более серьёзный тон, - Мы доверяли тебе, сражались с тобой плечом к плечу, Ктул даже пожертвовал собой, чтобы мы все втроём вырвались из этой инфернальной тюрьмы! – он начинал злиться, - И вот, когда мы все справились согласно ТВОЕМУ плану и желанию, ты просто исчезаешь! Не кажется ли странным, что все действия, которые координировал именно ТЫ, привели только к ТВОЕМУ спасению? Мне вот кажется. А тебе, Ктул?

— Кажется, - кивнул он.

— Упс, - только и ответил Валир, - Тут такое дело…

— Не переживай, теперь у нас много времени. Ты присаживайся-присаживайся, - помахал рукой Джозеф, - Мы-то послушаем. Внима-а-а-а-ательно послушаем. Знаешь, по сравнению со сранными МЕСЯЦАМИ ускоренного Инферно, наслаждение прелестным ветерком Пандеи похоже на полное блаженство, вместо сранного пепла ИНФЕРНО. Так что мы послушаем, подышим и посидим. Заодно и твои микрочелики придут, - он наклонил голову, - Они о-о-о-очень хотели к тебе вернуться. Так что не расстраивай их, ведь чем больше ты ломаешься, тем больше шансов, что придут они к сранному кратеру после Выброса Смерти!

Повисла тишина. Даже подлетавшая радостная Снежка, призрачные щёки которой даже покраснели от постоянной улыбки, остановилась и и недоверчиво взглянула на Джозефа, едва потряхившего головой.

— Да-а-а-а уж, неудобно вышло, - почесал Валир затылок, - Я так понимаю, вы на меня немного злитесь…

— Ох, как ты догадался?! Неужели и телепатией обладаешь?

— Мда-а-а…, - он продолжил чесать затылок, - Чупик, дорогой, можешь снять с них этот противный яд?

От упоминания более «милой» версии своего имени и «дорогой» рядом с ним, доппельгангер вновь замахал фантомным хвостом.

— Нет! – радостно ответил он.

Валир недоумённо посмотрел на его счастливую рожу, затем повернулся к своим новым приспешникам и сказал:

— Лилит, можешь?

— Да, - кивнула девушка, чей голос очевидно передавался с помощью телепатии.

— Отлично, приступай.

— Можно попросить призрака ослабить свою силу? Мне… холодно, - смущённо сказала Лилит, - А повесить устойчивость к холоду я не могу, потому что лечение яда будет забирать все силы.

— Снежка, мышка моя беленькая, можешь перестать тут всё замораживать?

Задыхающаяся от эмоций девушка быстро-быстро закивала головой, и распространяющийся от неё холод мгновенно поубавился. Конечно, понадобится ещё много времени на её возвращение в нормальное состояние, но даже так всем вокруг стало намного легче.

— Спасибо, - кивнул Валир, на что девушка вновь закивала головой как маятник под кокаином, - Гархал, как снимут яд, приведи этого мелкого зелёного засранца! Потом отправь Лилит и Кейтлин на реабилитацию, а как наша прелестная демонесса выздоровеет, обратно под крыло Ранделла.

— А, так это Кейтлин? – удивился Ктул, - Помню-помню такую.

— Ты её пару месяцев всего не видел, дебил, - сказал Джозеф, - Как ты мог забыть единственного демона с четырьмя рогами, которого видел?

— О, у неё и впрямь четыре рога! - удивился осьминог.

— Яре…, - замотал головой мужчина, - Ну ты и де...

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, - на всю поляну разразился громкий искажённый смех.

Все сразу же замолчали и недоумённо, с толиком страха, посмотрели на смеющегося Валира, в то время как он схватился за живот, запрокинул голову и всё продолжал закатываться искренним и счастливым смехом.

Никто не понимал, что такого было сказано, чтобы развеселить столь могучее существо. Ктул и Чупакабра переглянулись, последний пожал плечами и вновь посмотрел на повелителя, чей смех был словно накатывающие волны приятной и блаженной лени.

За всё время, что они находились рядом с «новым» Валиром, от него ещё ни разу не исходила вот такая счастливая энергия. Каждый, кто слышал его смех, так же чувствовал исходящую от него радость и… облегчение?

Да, теперь все понимали, почему засмеялся Валир.

Все в один момент осознали, что всё это время чувствовал их давний знакомый, и почему даже его новые слуги в шоке от искреннего и радостного смеха правителя.

Скорее всего, он просто-напросто впервые засмеялся.

Живший в неведении и постоянной войне, с каждым днём его всё больше сжирало беспокойство и сожаление. И вот, когда он наконец осознал, что все его друзья и приятели живы, стоят перед ним и также рады его видеть, его одолел истеричный смех, полный того самого беспокойства и сожаления.

Он смеялся не от шутки. Он смеялся, потому что разрушенный разум наконец почувствовал облегчение. Его смех был доказательством, что тяжелейшие оковы на душе наконец спали, и всё их влияние уходит с каждой секундой пронзительного потустороннего смеха.

И как только все это осознали, на лице у каждого невольно возникла лёгкая улыбка – даже у Джозефа, кто был сильнее всех зол на Валира. Все просто в один момент поняли, что же на самом деле чувствовал их давний приятель.

Видимо, пропажа всех, кому он доверял, была для него очень тяжёлой ношей.

Это прекрасно чувствовалось. Валир страдал всё то время, что не видел своих друзей. Ему даже не стоило этого объяснять – все это и так уже прекрасно понимали.

— Сука…, - Валир уже почти перестал смеяться и начал тереть под глазом, - Я сейчас заплачу.

— Да уж…, - вздохнул Джозеф и запрокинул голову, - Вы все телепаты вот так вот на разум влияете? Что, мне теперь вместе с вами радоваться, как вы классно в туалет сходите? Валир, прекращай. Я тут, между прочим, плохого копа отыгрываю. Мне нельзя улыбаться.

— Прости…, - слегка дрожащим голосом ответило серое существо, - Сейчас, погоди. Вху-у-у-ух, - он протяжно выдохнул, пытаясь взять эмоции под контроль, - Вху-у-у-у-у-у-у-ух… вху-у-у-у… ха-ха-ха! Как же, сука, охуенно! Вы даже не представляете, сколько раз я считал себя полным ничтожеством, что оставил вас там! Да я Богом-то стал только ради того, чтобы надрать жопу Эрешкигаль и вернуться в Инферно! И вот в-вы здесь и… вы все живы и… чёрт! – ему не хватало воздуха, - Погодите, но как? Почему просто не сообщили какому-нибудь из призраков вокруг? И точно все пришли? На мини-карте вроде как все, но… стоп, Арианна же не показывается! Она ведь не мой прислужник! – он заговорил быстрее, - Арианна же с вами? Все ведь живы, да?

— Да успокойся ты, Ва…

— Где Арианна?! Почему она не с вами?!

— Да жива она, жива, успокойся, - вздохнул Джозеф.

— Тогда где она?! Она всё ещё в Инферно?!

— Послушай, Валир, - вклинился Ктул, - Это правда, что все твои знакомые уже не в Инферно. И мы бы рады всё рассказать, только вот у нас всё ещё нет повода тебе доверять. Мы всё расскажем, правда, но лишь после того, как ты объяснишься первый. Мы всё ещё не отделались от осадка, что ты нас бросил и сбежал один. Поэтому, пожалуйста, начни ты.

— Кальмар прав. Давай уже начнём выяснять отношения?

Чем раньше, тем больше с наших душонок упадёт груз, и мы будем думать, что же делать дальше.

— Тц, - с нескрываемой злобой и беспокойством цыкнул Валир, - Ладно, вы правы. Я вас прекрасно понимаю. Эй, Лилит – приступай к лечению, - он устало сел на импровизированный трон из цепей, - Что-ж. Думаю, стоит начать с того момента, как всё пошло по пизде.

Валир - 30

*****

Я рассказал почти всё. И про Эрешкигаль, и про Архитектора, и про судьбу Войны, и про Легион с Альянсом. Единственное, в подробности чего я не углублялся – всё связанное с реальной жизнью, Атараксисом и Демиургом. То есть, в некоторых моментах пришлось сильно недоговаривать, что, впрочем, не испортило целостности и достоверности картины.

— Нда уж…, - почесал затылок лежащий на спине Джозеф, - Ну и дерьмо у тебя в жизни происходит. А я думал это я невезучий. Ты что, при рождении увеличил шанс выпадения рояля со штрафом на шанс поплавать в дерьме?

— Похоже…

«Это они ещё про Атараксис не знают»

— Соболезную, - впервые за всё время сказал Ктул, - Я думал тебя просто случайно перекинуло.

— Да уж, Эрешкигаль, конечно, сука…, - задумчиво произнёс Джозеф.

— Теперь вы верите, что я сделал это всё не специально? – спросил я.

— Либо ты очень складно сочиняешь истории, либо сказал правду. А учитывая твою энергетику во время того истеричного смеха, то…, - Смерть вздохнул, - То я верю. Один голос за «простить». Господин хентайный кальмар, ваш вердикт?

— Я телепат – я уже в самом начале всё понял.

— Суд выносит решение о прощении господина Валира и возвращении ему части нашего доверия. А ещё нарекания Эрешкигаль драной сукой, - Джозеф ухмыльнулся, - А ведь именно к ней мы изначально идти и собирались. Когда Ктул съел часть воспоминаний Кхлара, он увидел, что тот плотно сотрудничал с Эрешкигаль и поставлял ей жизни врагов в обмен на силу. В тех же воспоминаниях осьминог увидел, как она предложила ему открыть портал в Пандею. Это и был способ, которым бы мы все воспользовались. Ну, в теории. А оно вон как оказалось.

— Погоди-погоди…, - я замотал головой, - А как вы тогда попали сюда? Каким образом?

— Что-ж, думаю, наша очередь рассказывать и пополнять ЛОР этой книги, да? – Джозеф сел, - Но проблема в том, что время в Инферно ощущается куда медленней, нежели в Пандее, и на моей памяти мы пробыли там месяцев шесть. Так что, полный рассказ затянется очень надолго. Но так как там куча скучных и

ненужных вещей, то давай ты лучше спросишь нас о чём-то конкретном, чтобы не ходить вокруг да около?

— Где Арианна?

Этот вопрос столь сильно распирал сознание, что порой я еле сдерживался дабы не прервать свой рассказ. Особенно тяжело было во время части с Эрешкигаль. Лишь стоило про неё вспомнить, как в районе груди образовалась такая немеющая дыра, что казалось, словно я и вовсе забыл как дышать, думать и существовать.

Это было самое тяжёлое воспоминаний за весь ЭндГейм, и если просто думать об этом было тяжело, то несложно представить, каково это рассказывать.

Но я справился с резким наплывом отвращения к самому себе, и продолжил в надежде, что получу ответ насчёт Арианны. Только лишь это дало мне силы.

— Арианна тоже в Пандее.

— Но?..

— Но не с нами.

— Объясни. Пожалуйста, - я начинал нервничать.

— Как только воскрес Ктул, мы встретились, обсудили произошедшее и сразу же пошли тебя искать. Сначала мы зашли в столицу Алых, но никого кроме слаймов там не было. Затем мы вернулись к Бурым, но там опять были только твои головастики. Затем Мистер Корова нам рассказал о деревне, которая была тебе дорога. Ну мы туда и пошли.

— И единственный, кого вы там нашли, была Арианна, - я сжал кулак от воспоминаний гор трупов.

— Да. Она была в полном здравии, за исключением рук – их не было. Как и воспоминаний. Она не помнила произошедшего, но сказала, что перед потерей сознания ей было очень плохо. Причину не назвала, но очевидно, что она её помнит. Затем, когда её плохое состояние достигло своего пика, Арианна просто очнулась. Без рук, Адама, его сестры и тебя. Проснулась среди пепелища.

— Ясно…

На душе стало херово. Очень.

Опять я погружаюсь в то тёмное и глубокое озеро, и лишь понимание, что Арианна жива и с ней всё в порядке держало меня на плаву. Но если я сейчас услышу хоть одну плохую новость, то, скорее всего, все те моменты временного счастья, что я испытал при виде друзей, утонут во тьме одного-единственного греха.

Моя психика сейчас на очень шатком мосту. Один шаг в неправильную сторону, и я потону.

А я не хотел тонуть.

Не после того, как распробовал счастье.

— Ну и почему её нет с вами? – тихо спросил я сквозь сжатые от эмоций губы.

— Потому что она в куда более безопасном месте, нежели мы сейчас, - ответил Ктул.

— Поясняй.

— Нас телепортировал твой давний знакомый – Аксель, - Джозеф прекрасно видел моё состояние, и потому не стал ходить вокруг да около, - И Арианна сейчас с ним.

— Ч-что? Аксель? С ним?! Она с каким-то левым парнем, с моим бывшим врагом?!

— Твои цепи, маска, кинжалы, и кристалл в груди…, - кивнул Смерть в мою сторону, - Это ведь Грехи, правильно понимаю?

— Да.

— У Акселя Гордыня. Третья стадия. Он способен открывать портал в Инферно и обратно.

— Какого…, - мой голос утих, - П-погоди… какого хера?!

Я прислушался к чувствам. Прошла секунда, две, три...

"Твою мать...", - в один момент я осознал, насколько же невнимательным дебилом являюсь.

За всем этим балаганом с Альянсом, войной, богами и прочим, я совершенно не заметил, что в какой-то момент среди всего спектра ощущений, появилось ещё одно чувство. И лишь стоило о нём подумать, как не многозначная неведомая сила указала в весьма конкретном направлении. Такое ощущение, словно меня к чему-то тянуло.

«И так, ребята…», - раздражённо вздохнул я, - «Я же надеюсь, вы просто этого не знали, да? Да? ДА?!»

«**Это навык Лени**», - пожал плечами Гнев, - «**Лично я ничего не чувствовал**»

«*Гневусик прав*», - ответила Похоть, - «*Скорее всего, только Лень властна над этим навыком, так как именно он его и дал*»

«*Я спал*»

«Я тебя ненавижу!», - едва не запищал я, - «Ты специально уснул за день до того, как вернулся Аксель?! Сука, а ведь точно!», - до меня словно только что дошло, - «Я захватил Путгард ровно за день до телепортации Акселя! И ты впал в спячку ровно в тот же день!»

«*Бывает*»

«Сволочь!»

«*Только проснулся, уже опять в чём-то обвиняют. Тьфу*»

— Так, то есть, Арианна сейчас с Акселем? И зачем он её забрал? Я же надеюсь, что они не… ну…

— Амиго, потише, - замахал ладонями Джозеф, - Так-с, теперь

про Акселя. Как ты уже знаешь, он – обладатель Гордыни. Однако, если помнишь, изначально её носителем был сын императора. Так вот – Аксель мало того что его убил, так ещё и взял Гордыню под контроль и вернул трон предыдущему правителю. Согласно сделке, если Аксель свергнет узурпатора, то старик обеспечит его беременную жену всем лучшим, - он вздохнул, прочистил горло и приготовился к главной части истории, - А теперь главное: Арианна – сестра его жены.

— Чево-о-о-о?!

Кажется, у меня сейчас голова лопнет.

— Это что за Санта-Барбара? Какого хрена?!

— Жену Акселя зовут Алиса. Твою вайфу зовут Арианна. Если вспомнить обычаи эльфов, то в рассказы Акселя можно без труда поверить.

— А эльфы-то тут при чём? – искренне удивился я.

— Как при чём? – искренне удивился Джозеф, - Арианна и Алиса – две наследницы правящего эльфийского клана. Согласно их традициям, первые и последние буквы имени должны мало того, что быть одинаковы, так и конкретная буква определяется именем прародителя рода. В случае сестричек – "А". АрианнА, АлисА.

— ЧЕВО-О-О-О-О? – едва не завопил я, - Но Арианна не эльфийка! Ты эльфов что ли ни разу не ви…

Стройное изящное тело, невообразимая грация, которую я не раз подмечал, словно врождённые навыки обращения с луком и светлая магия, которую она постоянно использовала…

— Арианна – полуэльфийка. Ушей нет, но есть всё остальное. Видимо ты ни разу не видел местных эльфов, да? Арианна – типичный их представитель. Я не сразу это понял, потому что особо не задумывался. Как только ты их увидишь, сразу найдёшь кучу сходств. И, кстати, одно из подтверждение её высокой родословной – ярко-рыжие волосы. В ЭндГейме чем рыже волосы, тем более чистокровен эльф.

— Подтверждаю, - неожиданно для всех кивнул Шезму, - Мать Лилит была эльфийской принцессой, и она подходит под это описание.

— И ты всё это время молчал?! – мне хотелось орать.

— Так вы не спрашивали…, - виновато ответил призрак, - А в воспоминаниях я не могу рыться. До меня бы никак не дошло, что это нужная информация. Простите.

— Аргх! – я вскинул руки, облокотился о колени, прикрыл лицо и погрузился в размышления.

Что-ж, пищи для размышления много.

Итого:

Будем откровенны, я влюблён в Арианну. Как и она в меня. И, с учётом всей этой информации, получается, что я влюбился в эльфийскую принцессу?!

Теперь меня раздирают противоречивые чувства, ибо я: во-первых, ненавижу клише с принцессами в любовницах главных героев; во-вторых, ненавижу клише с полуэльфийками; в-третьих, ненавижу эльфов в принципе.

Однако, я люблю Арианну, и знать не знал обо всех вышеперечисленных приколах. Так что, наверное, нужно просто закрыть на них глаза и представить, что ничего не было.

Ладно, это именно тот случай, когда клише было разыграно удачно. Придётся смириться.

В этом даже свой шарм есть. Арианна – эльфийка! Никогда бы не подумал, что от ненависти до любви два шага.

— Так, ладно, - я определился со своими чувствами к услышанной информации, - Забрал-то он её зачем?

— Беременность эльфов очень сильно зависит от самочувствия матери. У всех остальных рас, конечно, тоже, но у эльфов очень и очень сильно. В разы сильнее, чем у всех рас вместе взятых. Буквально половина всех проблем у эльфят – из-за простого несчастья матерей. Поэтому они так редко беременеют – не потому что не могут, а потому что не хотят навредить ребёнку.

— «Это правда», - обратился ко мне Шезму с помощью Гархала, - «Именно поэтому Лилит родилась такой относительно слабой – я ведь буквально изнасиловал её мать. Тогда я ещё не знал особенностей беременности у эльфов, и неудачные роды стали первой причиной, почему я возненавидел как Лилит, так и её мать», - я чувствовал, насколько ему тяжело всё это говорить, - «Скорее всего, если Арианна – наследница правящего клана, но при этом полуэльф, то её мать – человек. Наверное, отец решил зачать наследника, независящего от проблем беременности эльфиек. Думаю, эта информация будет вам полезна»

— «Большое спасибо. Да, будет», - я кивнул Шезму, - И так, Аксель забрал Арианну, потому что сестра очень переживала из-за её отсутствия?

— Да. Вообще, Аксель не особо от нас что-то скрывал. Он буквально всё с потрохами выложил. И про беременность в том числе. Сейчас они все в Империи, и он сказал, что просто так её никуда не отпустит, - ответил Ктул.

— А ещё он хотел тебя уничтожить за случившееся с Арианной, но она, видимо, его переубедила. Видел бы ты, как он скрипел зубами после того, как впервые её увидел, у-у-у-у-у…, - засвистел Джозеф, - Самый отмороженный иллюзионист. Его боялись даже демоны.

— Но после пары дней с Арианной он успокоился, и просто забрал её с собой. Сказал, что так или иначе, вы всё равно пересечётесь.

— Он сказал, что хочет очень многое с тобой обсудить. Настрой у него был примерно как у нас.

— Нда-уж…, - чешу затылок, и кое-что вспоминаю, - А-а-а-а-а, твою мать! Кейтлин, это правда, что имперцев среди игроков стало намного меньше в последнюю неделю?

— Да. Перед тем как меня сюда призвали, я успела услышать, что Император отзывает воинов. Видимо, теперь мы знаем причину.

— Ну, не совсем, - замотал я головой, - Либо нам помогают и уменьшают мощь Альянса, либо экономят силы на войну. Видимо, Аксель там истинный правитель.

Что-ж, понятно-понятно. Осталось узнать одну деталь, и можно корректировать планы.

— А вы-то как здесь оказались? Тоже Аксель? – спрашиваю у осьминога.

— Ага.

— И зачем ему это надо?

— Просто так, - пожал Джозеф плечами, - Мы сказали: «Перенеси нас». Он сказал: «Нет». Мы сказали: «Ну плиз». Он сказал: «Ок». Вот и всё. Действительно просто по доброте душевной. Хороший парень.

— А ещё я влез ему в голову, узнал, как он дорожит женой, и надавил ему на жалость историей про ждущих нас возлюбленных, - сказал Ктул.

— Чё?! – первее меня удивился, почему-то, Джозеф, - Так это из-за тебя, гадины, он согласился?!

— Ну да.

— Почему ты надавил на жалость такого хорошего человека? Почему я узнаю об этом только сейчас?!

— Ну ты не спрашивал…

— Аргх! – заскрипел зубами Смерть.

Я ухмыльнулся этой картине и погрузился в размышления.

Что-ж, планы терпят некоторые корректировки.

Валир - 31

С учётом того, что все дорогие мне существа больше не в Инферно, а буквально под боком, то возвращаться туда не имеет смысла.

Теперь пробить путь до Империи – первостепенная задача. И судя по астрономическому П.У. Снежки и Чупакабры, мы наконец получили тот рывок в силе и возможность пробить плато в двадцать один процент захвата. Уж теперь-то мы сможем поджать под себя болота ящеролюдей и открыть выход к империи, где и ожидает последний дорогой мне человек – Арианна.

Только после этого я вернусь к планам по уничтожению Пантеона и Эрешкигаль, ибо эльфиечка – важнее. Хотя бы ради спокойной души, но я должен её увидеть. А потом можно и геноцидом заняться. Если раньше все дороги вели именно к Эрешкигаль, ибо у неё был и Грех, и телепорт в Инферно, то теперь последнее отпало и дороги разделились на две: Империя и Пантеон.

И пойти я решил до Империи.

Теперь осталось узнать, можно ли перетащить Джозефа и Ктула на свою сторону в войне за господство.

Благо, у меня есть козырь – весьма неприятный и скрываемый столь тщательно, что никто кроме меня и «Доктора» его не знает.

Но пока не об этом. Я ещё выяснил не всё что хотел.

— Я так понимаю, раз у Акселя была такая реакция, Арианну вылечить не удалось?

— Всё, кроме рук. На них висит какое-то невообразимо сложное проклятье. Даже мои зелья полного исцеления на ней не сработали, а они, должен сказать, из самой смерти делаются.

«Видимо, Зависть виновата. Чтобы исцелить эту рану, нужно что-то сильнее, чем третья стадия Гордыни», - пришёл я к очевидному выводу.

— Ладно, - киваю, - Я ещё не спрашивал про бурых. Что там у них?

— У Торхилла всё замечательно, - закивал Джозеф, - Полное господство над всем Инферно. Не без помощи Коровы и нас, конечно, но тем не менее – как правитель он сильно вырос. Теперь все демонята либо входят в его страну, либо у них предельно дружеские отношения. Захвачено всё вплоть до Ледяных Озёр.

— Каких это Ледяных Озёр?

— Которые при тебе были лавовыми. Теперь это ледяные, - Джозеф указал пальцем на Снежку.

Я удивлённо посмотрел на сидящую вдалеке девушку, - её сила уходит очень долго, - и заметил, как она стеснительно опустила глаза на сугроб и принялась ковырять его пальчиком.

Следом за Снежкой я посмотрел на Чупика, который уже сидел среди нас. Хоть его адаптация сошла на нет, и теперь он не обладает магической бронёй, тем не менее и мой выброс энергии также значительно уменьшился. Впрочем, радостный пёсик всё равно не мог вместить всё своё счастье в крепких обнимашках по всё той же причине – моя энергия.

И как только я это понял, то на моё грешное сердечко сразу же рухнуло чувство вины.

— Простите, ребятки, - сказал я сначала Чупику, затем Снежке, - Я чувствую, как вы хотите меня обнять после долгой разлуки, но… пока не получится. Простите, - наклоняю голову, - Обещаю, как только придёт Третья, мы сразу же с вами потискаемся, но до этого, пожалуйста, сильно не дуйтесь. Просто знайте – я очень рад вас всех видеть…, - из-за испытываемого счастья мне хотелось всплакнуть, - Вы даже не представляете, насколько сильно. Чёрт, вы так выросли…

Даже описать словами не могу, насколько я рад, что они не держат на меня зла и с ними всё хорошо. Готов поклясться, что будь я один, то наверняка бы пустил слезу просто от одного факта их возвращения. Просто потому, что они сидят прямо передо мной целые и невредимые.

Да чёрт возьми, я ведь с ними через всё самое сложное дерьмо прошёл! И вот, теперь они стали такими большими, сильными и красивыми…

— Вы на меня не злитесь? Ну… что я исчез, не сказав и слова?

Снежка быстро-быстро замотала головой, будто услышала невообразимую чушь.

— Н-нет конечно! Мы знали, что с вами просто что-то случилось, и…

Его речь прерывает резкий шелест зимних деревьев и характерный хруст снега. Вся компашка в один момент поворачивается на шум и видит огромное массивное существо, вальяжно выходящее из-за лесной чащи и выпускающего целые облака пара из своего большого мягкого коровьего носа.

— Корова! – я тут же подскочил, - Это ведь Мистер Коро…

Минотавр широко раскрывает свои коровьи глаза, делает шаг и за мгновение оказывается передо мной, сразу же разводя массивные накаченные руки и сжимая меня в объятиях. Мощь, придаваемая счастьем и, очевидно, его мышцами, была настолько огромной, что в какой-то момент Обжорство на груди начало

трескаться, а на границе сознания послышались недовольные кошко-человечьи звуки.

— М-у-у-у-у-у! – замычал Мистер, - Господин, это вы! Это правда вы! Сначала я не поверил… но... но потом поверил… и вот вы здесь… и…, - его речь прерывало безостановочное облизывание моего лица широким коровьим языком, - А мы… а я… мы вас искали… а вы вот где… а мы…

— Да хватит, хватит! – я замотал головой, - Поставь на землю.

«*Я вас ненавижу*», - сказал Лень, - «*Убери от меня это слюнявое животное!*»

— Ах, да-да, извините, - корова берёт меня подмышки и как ребёнка ставит на землю, - Просто я очень рад… и как бы… не сдержался, вот. Хе-хе, господи-и-и-и-и-ин, - довольно протянул он, - Вы такой крут-о-о-о-ой! Уоу-уоу-уоу.

— Да, - улыбнулся я, - Я тоже очень рад тебя видеть, прияте…, - взгляд упал на ревнующего Чупакабру, - Ох, твою мать, Корова, отойди от меня! – я зашагал назад, - Вокруг меня…

— Всё разрушается? – задрал он бровь, - Да, я знаю. Я просмотрел все варианты возможного будущего и не увидел ни одного, где мне бы наносился урон от вашего энергоизлучения. Всё в порядке! – он показал большой коровий палец.

— Варианты… будущего?..

Не веря ушам, я полез в окно персонажа и посмотрел навыки Мистера Коровы.

Ах, ну да, точно – Мистер Корова с П.У. выше Кхлара и навыком частично влиять на время. Что дальше? Чайник с функцией жопа? Грю сильнее Снежки? Какой ещё бред мне подкинет вселенная?

Как он ВОТ ТАК раскачался? Ладно я – Главный Герой с кучей роялей, - но Мистер Корова-то как временем научился управлять?

— Воу…, - ошарашенно чешу затылок, - А ты… силён.

Его П.У. даже к моему подбирается, а я, на минутку, Бог.

— Хе-хе, спасибо, - он стеснительно ковырял щёку, - Я старался.

Впрочем, за исключением этого, Мистер Корова никак не изменился. Разве что, размер увеличился раза в полтора, глаза отдавали золотым оттенком, - у обнимающей меня хвоста-змеи, кстати, тоже, - и один из рогов был сломан, придавая ему ещё больше нехарактерной брутальности.

Из-за огромных размеров минотавра я едва не пропустил как из леса вышла ни много ни мало Релисса – демонесса с косичками, который и показал нам путь до столицы Бурых.

И, судя по выражению её детского девичьего лица, она тоже

рада меня видеть.

— Ого, и Релисса здесь? – не могу не поинтересоваться.

— Ну конечно, - кивает Корова, - Не мог же я её там оставить. Да и, ко всему прочему, она очень хотела увидеть мою родину, так что… почему бы и нет? Тем более здесь красивее и больше места.

— Оу…, - снова выглядываю из-за коровьего плеча на миниатюрную девушку, - Вы настолько сильно сблизились?

Корова какое-то время помолчал, затем поджал коровьи губы, покраснел и невнятно пробормотал:

— Ну-у-у-у-у… да, - он принялся чесать затылок, и точно так же повернулся на девушку, - До второй эволюции я был глупым и не замечал всей той заботы, что она пыталась мне дать. Потом, когда я обрёл эту… силу, я наконец понял, насколько она мной дорожит. Ну и начал дорожить ей в ответ. Так ведь оно и работает, да?

Ну, в общем, я не сильно-то и удивлён. Примерно этого и стоило ожидать от глупого в жизненных вещах коровы и милой девочки, что ни на шаг от него не отставала. Видимо, даже такой твердолобый простак поддался её своеобразным чарам.

— Да, - киваю я, - Так оно и работае…

Глаза минотавра блеснули, и он сразу же развернулся к возлюбленной.

— Релисса, стой! – Корова вытягивает руку, на что девушка мгновенно останавливается и зачем-то виновато вскидывает руки.

— Ч-что такое, милый? – спрашивает пленник с косичками.

— Хм-м-м…, - задумался Мистер, а его взгляд устремился куда-то вглубь своего сознания, - Хоть ты и демон, и ребёнку от холода ничего не будет, но вот энергоизлучение господина может на него повлиять. Так что, дорогая, пожалуйста, постой от нас чуть подальше. Мы постараемся разобраться с этой проблемой.

— Принято к сведению! – она отдала честь и отошла на пару шагов назад.

Я уже было закивал правдивой информации насчёт моего влияния на детей, как вдруг в голове кое-что щёлкнуло, и я задался закономерным вопросом:

— Р-ребёнку. К-какому ребёнку, Корова? – я заикался, - Вы где-то прячете ребёнка?

— Ну да, - Релиса хлопает себя по животу.

Я схватился за сердце.

«Ай, больно в ноге… и в груди…», - в глазах потемнело.

Фантазия с прыжка выбивает врата моего разума и рисует то, что не особо жалуют даже хентай-художники.

Полный мольбы объяснить заблуждение, я смотрю на

Джозефа.

«Я ведь что-то напутал, верно? Не могли же они… не мог же корова в неё… не могло же этого произойти, верно?», - читалось в моём взгляде.

Джозеф лишь вытянул губы и пожал плечами.

«Смирись», - сказал он мне глазами, - «Здесь ты не имеешь власти»

— Что-ж…, - прошептал я голосом полным непринятия, - Рад за вас! Надеюсь у вас получится здоровенький человеко-змее-быко-демоно-годовасик.

— Хи-хи-хи, - мило захихикала Релисса, - Да-да, непременно будет!

— Ну… вот и… славненько.

Я всё ещё не понимал как. Надеюсь не после того, как Корова стал в полтора раза больше, иначе…

— Кхм, Лилит, - пытаюсь отвлечься, - Как там с лечением обстоит вопрос?

— Скоро, - отвечает сосредоточенная девушка, - Яд свежий и куда более сильный, чем наложили до этого на Кейтлин. Затянулось. Извините.

— Ничего. Продолжай, - я киваю и поворачиваюсь на Ктула и Джозефа.

Что-ж, а теперь, похоже, осталось самое сложное и рискованное.

— А у вас-то какие планы? - спрашиваю я.

— Не знаю. Раньше планировал убить тебя, а сейчас – не знаю, - ответил Джозеф.

— Аналогично. В принципе, так далеко я не думаю, - ответил парящий Ктул, - А у тебя?

Как хорошо, что он спросил. Не знаю, как бы пришлось подходить к теме, если бы диалог на этом и завершился.

— Как вы поняли, я захватываю мир. И на данный момент ничего не изменилось – я и дальше продолжу захватывать мир. Есть одна причина, почему я не могу просто бросить эту затею и пойти наслаждаться жизнью. Я… обязан довести это дело до конца, - я сжимаю кулак от всех нагрянувших воспоминаний, глубоко вздыхаю и смотрю им в глаза, - И я очень хочу, чтобы вы мне помогли. Я хочу, чтобы вы присоединились к Легиону и помогли мне захватить если не весь мир, то основную его часть.

Я не допущу, чтобы Легион снова пал в ту яму, где он находится прямо сейчас. Даже без поддержки Империи, Альянс всё равно умудряется нас подавлять и в скором времени наверняка найдёт способ откинуть назад. Да, пусть теперь у меня и появилась куча сильных существ, но рано или поздно Альянс

нивелирует и эту разницу.

Всё что мне нужно – найти все грехи. И потому мне необходима вся сила, чтобы наше наступление продолжалось как можно дольше, пока возвращаю мощь Первородного.

Для этого мне нужно всё – в том числе Джозеф и Ктул, ставшие в три раза сильнее.

Они переглядываются и после короткой паузы поворачиваются на меня.

— Зачем? – спрашивает Ктул.

— Ч-что «зачем»? – не понимаю я.

— С какой стати нам тебе помогать в, ни много ни мало, войне против всего мира? – удивлённо спросил Джозеф, - Мы вернулись на родину, уже увиделись со своими любимыми и теперь можем просто исчезнуть с Пандеи и переждать твоё буйство в иных измерениях, - Джозеф встал, отряхнул колени и внимательно посмотрел мне в глаза, - Так скажи, почему мы должны тебе помогать и рисковать собой? Наша месть отменяется, так что у нас больше нет причин здесь находиться. Ответь, почему мы должны поставить твоё необоснованное стремление захватить мир выше своего счастья?

— Ты прав…, - я протяжно вздыхаю.

Что-ж, я к этому готовился. Я говорил, что у меня есть план, как их убедить, и что именно эта часть переговоров дастся мне тяжелее всего.

Теперь я готов пойти ва-банк. К этому диалогу я готовился на протяжении десяти минут неторопливой болтовни. Всё ради пары предложений.

— Ну и вот, - пожимает плечами Джозеф, - Не вижу причин согла…

— Я знаю что ты, Ктул – непись, - томным голосом говорю я.

Смерть недоумённо посмотрел на левитирующего монстра.

— Ну да, я тебе это говорил, - кивнул он.

— И я также знаю, что твоя возлюбленная – игрок. Ты мне это тоже говорил.

Монстр задумчиво кивнул.

— А ты, Джозеф, влюблён в непися.

— Да, у тебя хорошая память.

— Ты, Ктул, должен понимать, что реальное тело твоей любви рано или поздно умрёт, - продолжил я, - А ты, Джозеф, должен понимать, что рано или поздно умрёшь сам, оставляя возлюбленную на долгие страдания.

— И к чему ты ведёшь? – видимо, эта тема была для Джозефа очень личной, что отразилось в его слегка раздражённом голосе.

— Что-ж…, - я глубоко вздыхаю, беру пару секунд на

моральную подготовку и наконец говорю то, о чём я могу очень сильно пожалеть, - Я могу решить вашу проблему.

— Ч-что? – не сдержался Ктул.

— Я могу сделать так, чтобы вы навсегда остались с любимыми. В одном мире. И никто из вас не умрёт.

— Что за хрень?! – ошарашено спросил Джозеф, - Что за дерьмо ты втираешь?

Мы говорили через телепатию, поэтому резкие жесты и искажённое от злобы лицо Смерти привлекло всеобщее внимание.

— Валир, послушай, - он пытался вернуть над собой контроль, - Я тебе этого не говорил, но там, в реальности, я, сука, смертельно больной! – он сорвался в крик, - И ты хочешь сказать, что сможешь меня спасти? Да я ради этого стал чёртовой аугментированной военной машиной, истребляющей по заказу всех неугодных правительству! Всё ради того, чтобы избавиться от болезни, от которой даже лучшая военная медицина не смогла избавиться! – теперь я понимал, почему эта тема так его задела, - И теперь ты, даже не узнав обо мне ничего, смело утверждаешь, что спасёшь от любой смерти?!

— Да, именно это я и утверждаю.

— Да пошёл ты, - он ткнул меня в плечо, - Никто не способен вылечить моё тело. Никто! Ты что, вне игры тоже какой-то сраный бог?!

— Да.

— …, - в нём пылал такой гнев, что он просто не знал что делать.

— Что-ж…, - я глубоко вздыхаю, и протяжно выдыхаю, - Присаживайтесь, я вам кое-что о себе расскажу. История будет недолгой, но очень фантастичной, поэтому прошу вас поверить во всё, что я скажу далее.

Я остановился, и, ожидая реакции товарищей, вновь принялся собираться с мыслями и силами.

— Вху-у-х, что-ж, ну слушайте…

Думаю, настало время, чтобы о моём плане узнало ещё два человека.

*****

— Ты ебанутый, Артур, - постучал себя по голове Джозеф, - Просто ебанутый.

— А что, мне нравится, - пожал плечами Ктул.

— Ну конечно, не твоего ведь мира касается! – заорал на него мужчина, - Артур, скажи, ты в край поехавший? Ты серьёзно вот это вот всё хочешь сделать?

— Да. Это единственный шанс, чтобы человечество обрело счастье.

И это ещё они не слышали основную часть моей жизни.

— Ебанутый, - подытожил Джозеф, - И что ты от нас хочешь? Что мы-то во всём этом хаосе должны делать?

— Ктул – кошмарить Альянс и помогать Гархалу, - указываю на орка, - Ты, Джозеф, помогать в завоевании Эндгейма и, когда таймер будет подходить к концу, помогать моей копии в реальности.

— Это безумие, - он схватился за лицо и упал на землю, - Это грёбаное безумие.

— Я согласен, - сказал Ктул, - Я вступлю в Легион.

— Чё-ё-ё-ё-ё?! – Смерть тут же подскочил, - Так сразу?!

— Если план провалится, мне ничего не будет. А если же всё получится, я рано или поздно не потеряю свою жену.

Слава богу хоть один есть. Остался второй.

— Меня окружают одни поехавшие! – всё продолжал возмущаться он, - Ты ведь понимаешь, что если тебя поймает этот Папараксис или как его там, мне же самому пиздец! На меня же рано или поздно выйдут!

— Ты и так умираешь, Джозеф, - вздохнул я, - Твоя смерть есть в обоих вариантах – и в том, где ты мне отказываешь, и в том, где присоединяешься. Только в первом – она стопроцентная, - я внимательно посмотрел в его полные эмоций глаза, - Да, присоединяясь ко мне, ты так же рискуешь погибнуть, но тогда перед тобой уже будет две дороги. Пока ты всё ещё не согласился – ты умираешь в любом случае. Соглашаясь – ты так же идёшь к своей гибели, но на сей раз у тебя появляется возможность свернуть на иную дорогу. Смерть перестаёт быть единственным вариантом твоего фина…

— Сука, да пошёл ты, - он махнул рукой, - Я согласен. Да, твои слова звучат убедительно. Я не хочу умирать. Я хочу этот сранный шанс.

«ХА-ХА! ЙЕЕЕЕЕЕЕЕЕС! СОСИ СУДЬБА, СЛЫШИШЬ?! СЕГОДНЯ Я ПОБЕДИТЕЛЬ! ЮХУУУУУУУУУ!»

— Найсо, - закивал я, - Ребята, как я рад что вы пришли! Можно вас обнять?!

— Нет, - Джозеф отошёл на пару шагов, - Ты лучше скажи, почему не боишься, что мы всё испоганим? Если ты так боишься Прекераксиса, то почему решил всё нам рассказать? Где гарантия, что мы всё тебе намеренно не испортим?

— Да, кстати, - закивал осьминог.

— А, ну если всё пойдёт не по плану, то вместе с собой я заберу и вас. Тогда мне нечего будет терять, поэтому я убью и реальное тело Джозефа, и сотру Ктула с серверов Энда. Поверьте, у меня получится, если захотеть.

— Весомый аргумент, - кивнул Смерть, - Что-ж, раз мне всё равно при любом исходе умирать, то, наверное, думаю стоит поделиться секретом. В общем, Артур, ты знал, что...

— Стой-стой, - замотал Ктул тентаклей, - ТЕМ самым секретом?

— Да. Именно ТЕМ, что нельзя им рассказывать.

— Ну ЭТА информация действительно секретна, и кто знает, что сделали бы за ЕЁ раскрытие.

— Так нам всё равно умирать, Ктул. Так почему бы не рассказать ему ЭТО?

— ВЫ прикалываетесь, да? – не выдержал я.

— В общем, - кашлянул в кулак Джозеф, - ЭндГейм – это симуляция. Вот.

Я недоумённо на него посмотрел, задрал бровь и не мог не спросить:

— И?

— Что… «и»?

— И что дальше? Тут много вещей симулируется, да. Буквально вся жизнь.

— Нет-нет-нет, ты не понял, - замотал он головой, - Мир ЭндГейма, вся его история, все характеры персонажей и всё остальное – не управляется единым продвинутым искусственным интеллектом, как говорилось в рекламной компании. Весь мир – полная симуляция.

— То есть…, - на душе что-то заскребло.

— У неписей – реальный разум, с некоторыми особенностями – они развивались и эволюционировали так же как и мы, реальные люди. Изначально была создана простая планета с магией и некоторыми начальными данными, какие были примерно и у нашей. Затем этот мир просто ускорили – произвели симуляцию реального развития планеты, и начали выдавать вообще всем существам собственный ИИ, которые служил в роли разума.

— Ох, твою-ж мать…, - я начинал понимать весь масштаб этой новости.

— Все живые существа здесь – не просто болванки, Артур. ЭндГейм для них то же самое, что и реальность для тебя. Глобальный Искусственный Интеллект заведует лишь тем, что связано напрямую с игроками, но вот остальное уже, наверное, и искусственным назвать нельзя. Эмоции и разум неписей – не наиграны. Это именно истинные эмоции и разум. Это такой же мир, из какого прибыли и мы. Да, не отменяет факта, что именно мы его и создали, но тем не менее – где доказательство, что наш мир это не такая же симуляция какого-нибудь поехавшего

старика?

— Так вот почему мне всегда казалось, что неписи чересчур живые! Ну невозможно, чтобы ИИ вот так вот мог отыгрывать человечность! Я ни на секунду не сомневался, что передо мной просто ещё один человек!

— Ну, потому что перед тобой ещё один человек, просто выросший в другом мире.

— Твою мать! Я ведь…

В памяти пронеслись все те случаи, когда я спрашивал: «Почему неписи выглядят так натурально?».

— Я ведь с самого начала это заметил! И поэтому я не хотел их убивать, хоть и заявлялось, что это всего лишь единички с нолями!

— У тебя оказалась хорошая чуйка. Всё как ты и сказал: игроки могут возродиться, а персонажи – навряд ли.

— Ох, твою-ю-ю-ю ма-а-а-ать, - я схватился за голову, - Ну, впрочем, это ничего не меняет, - отцепляюсь от головы и равнодушно пожимаю плечами, - Я только ещё больше убедился в своих методах, планах, и в том, что я не поехавший хиккан, дорожащий единичками и нолями.

— Быть может ты и есть единички и ноли…, - многозначно пробормотал Кктул.

— Надеюсь нет. Впрочем – плевать. Если оно так и есть, то скорее всего мы просто ускорены точно так же, как и Энд. И если так, то наверняка успеем прожить тысячу-другую лет, до того как сервера рухнут. Так что, Джозеф, спасибо, - я низко киваю, - Это информация хоть ничего и не поменяла, но теперь я куда более спокоен. Ну и, наверное, теперь моя привязанность к неписям не кажется странной.

— Всегда пожалуйста, - махнул он рукой, - Для твоей шаткой психики мы, собственно, это и сказал. А уж поверь, я знаю, что такое шаткая психика.

— Ты-ж моё солнышко, - я вытянул руки, - Дай поцелую.

— Фу, уйди от…

— Готово! – крикнула Лилит.

Я повернулся на девушку и увидел, что фиолетовые вены на плече Гархала исчезли, и он удовлетворённо ждёт моих дальнейших приказов.

— Приведи этого зелёного сюда.

Орк кивает, взмахом руки открывает портал и через десять секунд поисков огурца возвращается вместе с ним.

— Господин Валир, зачем вызыва…, - Грю ступил на магический снег, поморщился и осмотрелся, - Э, а почему в Элвинском Лесу зима? Осень же была, - он призывает в руки

посох и легонько стучит им о землю.

Раздаётся тихий "стук", и в одно мгновение всю поляну покрывает зелёное пламя. Мы машинально вскинули руки, поняли, что огонь нам не вредит, и раскрыли глаза, наблюдая как волна пламени уходит дальше и начинает покрывать весь Элвинский лес. В то же время снег, сугробы, ветер и мороз просто испарились под натиском гоблинского заклинания, а из промёрзшей земли начала медленно прорастать свежая травка.

Все осмотрелись. Целые километры магической зимы были уничтожены одним ударом простого гоблина.

— Т-ты как это сделал? – я был в шоке, - И когда… когда ты твою мать стал ростом с человека?

— Господин, я так-то сильнейший шаман в Легионе, если вы не забыли. А ещё я уже как несколько дней эволюционировал в архгоблина, - серый получеловек-полугоблин развёл накаченными руками, - Ого, а кто все эти существа?

Мы лишь продолжили молча на него таращиться.

— Воу-воу, это чё, мИнОтАвР?! – шокировано заорал он, - Воу-воу-воу, а это что… летающий ОсьМиноГ?! Воу-воу-воу!

«Как, твою мать, его уровень силы равен Кейтлин, если он даже не генерал Легиона?!»

— Господин, это новые жители нашей прелестной страны? – увлечённо спросил он, - Здрасьте-здрасьте. Здрасьте. Здрасьте, - особо не дожидаясь ответа, он принялся пожимать всем руки, - Меня зовут Грю, здрасьте. Я правая рука правителя всей Пандеи. Здрасьте-здрасьте, - ни одна ближайшая рука не осталась не пожатой, - Здрасьте-здрасьте, приятно позна...

И тут зелёные гоблинские глаза упали вдаль.

Там, где стояла владелица последней не пожатой ладошки.

— ВО-О-О-О-О-О-ОУ, - заорал он и без промедлений едва ли не побежал к девушке, - ВОУ-ВОУ-ВОУ! Вы кто?!

— Я… ну… я…, - бедная Снежка отходила с каждым шагом бешеного гоблина, боясь его поранить всё ещё сохранившейся силой.

И у неё были причины полагать, что Грю пострадает, ибо даже Лилит и Кейтлин больно рядом с ней находиться, не говоря уже о простом гоблине-шамане.

Но вот каких причин у неё не было, так это полагать, что Грю откровенно плевать на все законы физики и термодинамики.

— Да не бойся, это же просто мороз, хе-хе! – гоблин весело махнул рукой и подошёл вплотную к полупрозрачной Ледяной Деве, - Воу-воу-воу, я…, - он был явно ошарашен, - Я никогда не видел такой прелестной девушки! Охренеть! Как природа могла создать ВОТ НАСТОЛЬКО прекрасное существо! Вау, это...

охренеть!

Снежка лишь продолжала отходить от поехавшего и что-то про себя мямлить. Не теряя ни секунды, словно верхушка пищевой цепи, гоблин с грацией великовозрастного хищного павлина набросился на худенькую ладошку ледяной девушки, что даже с учётом левитации всё равно была ниже его.

— Как вас зовут?! Во-о-о-о-о-оу! У вас такая приятная ладонь, - каким-то образом он вцепился в призрачную руку и ни на секунду не планировал её отпускать.

— С… сн… с… сне…, - мямлила, кажется, покрасневшая девушка.

— ВаУ! КрУтО!

Все продолжали ошарашенно смотреть на того, кому было совершенно плевать на абсолютную магию льда.

Снежка – мифическое существо, способное заморозить вечнопылающие Лавовые Озёра в самом аду! Грю – гоблин, который очень не любил кальяны. Никто даже вообразить не мог, что он растопит не только километры магического снега, что уничтожил воинов бессмертного призрачного легиона, но и холодное женское сердечко.

«А почему этот придурок в бою никогда не участвовал?..», - задался я закономерным вопросом, не сводя глаз с вот-вот заплачущей от смущения Снежки, - «А, впрочем…»

Я осмотрел всю собравшуюся партию и взглянул на мини-карту с медленно ползущими к нам слаймами.

— А не так уж и плохо, да? – на лице расцветает широкая улыбка.

Ну что-ж, теперь все старые друзья в сборе, а это значит…

Альянс, вам пиздец.

Ну что ребята, подходим к финалу?

Артур - 14

Огромный мужчина лежал на крыше пятиэтажного здания в Первом Кругу, смотрел в прицел крупнокалиберной снайперской винтовки и мотал ногами, представляя себя милой аниме девочкой.

На удивление, Джозеф прождал меньше обычного, и цель явилась достаточно быстро.

— Арти, она пришла, - сказал мужчина своему заказчику, - Ало, ты слышишь? Ало? Ало-о-о-о...

— Ты вообще зачем мне звонишь каждый раз? – вздохнул парень, - У тебя есть фото, место прибытия и маршрут. Мне обязательно с тобой разговаривать во время убийств?

— Но мне ведь скучно…, - жалобно сказал Джозеф и нажал на спусковой крючок, при этом ни капли не изменившись в лице.

Магнитный ускоритель издал слабый электрический звук, и снаряд вылетел из метрового снайперского рейлгана. Пуля за мгновение преодолела всё расстояние, пробила окно и разорвала к чертям голову рыжеволосой женщины в деловом костюме.

— Всё, цель выполнена, пеко, - кивнул Смерть.

— Второй снаряд не забудь запустить.

— Я решил их совместить, и после выстрела в трупе остаётся передатчик, пеко, - как ни в чём не бывало, Джозеф начал собирать вещи, совершенно позабыв о панике на том конце выстрела, - Или не в трупе, а где-то в его остатках.

— Неплохо, - удовлетворительно «кивнул» Артур, - Ладно, на сегодня ещё три цели. Две поблизости, за одной съездить. Про передатчики не забывай, и не звони мне каждый раз!

— О-о-о, бака, - закатил глаза двухметровый мужчина с изуродованным лицом, - Тогда будь добр, сообщай нормальное время прибытия, а не за полчаса! Вот чё мне делать всё это время?!

— Ну извините, я же не знал, что половина из них обосрётся на полпути. Всё, чао. Удачи.

Послышались короткие гудки, и Джозеф понял, что теперь он навеки один…

Впрочем, плевать.

Мужчина приблизился к выходу с крыши и в последний раз повернулся на разгорающийся хаос внутри простреленного здания. Ему всё ещё казалось странным, что Артур вот так просто умудряется держать все устранения за железным занавесом. Каждый раз, когда Джозеф убивает цель, он должен доставить к месту устранения собранный на скорую руку передатчик, чтобы

Артур в полной мере понял место преступления и накрыл своими суперспособностями не только всю область, но и всю людскую цепь очевидцев.

Уже как неделю Смерть несёт смерть, и уже как неделю о его злодеяниях никто не знает.

И, хоть Артур в полной мере убедил его в гадской натуре убиваемых, это всё равно было не самым приятным заданием. И ко всему прочему, оно было до ужаса утомительным. По сути, всё, что от него требуется – убивать людей и подкидывать туда маяк. Ни прятаться, ни заниматься расследованиями, ни прибирать за собой – ничего. Просто приходи, убивай, и иди к другой цели, а остальное сделает дядя Артур. Весь шарм наёмных убийств потерялся ещё в первый день подобной работы, и теперь то, чему писатели и сценаристы посвящали свои фантазии, превратилось в обычную рутину: пришёл, прицелился, спустил курок. Иногда пристрелить не получалось, и наступала хоть какая-то отдушина – можно было прирезать. Убивать по приказу Артура для Джозефа то же, что для обывателя ходить в офис – нудно и скучно.

Впрочем, ему всё равно нечем заняться.

— Нда-уж…, - Джозеф вздохнул и посмотрел на дневное солнце, - Неужели конец близко?

*****

Хвала богам кто-то когда-то родил Джозефа и теперь он мне помогает. Лишь благодаря этому анимешному кабанчику я смог в полной мере сконцентрироваться на распространении нейромодулей, отчего едва ли не все жители моей страны уже щеголяли с чипами. И на удивление, далось это куда легче ожидаемого. Лишь стоило людям с Третьих Кругов увидеть правдивость моей затеи, как процент добровольцев словно выбил сдерживающую пробку и намеревается утопить всю стопроцентную шкалу.

И огромную роль в этом сыграл тот самый паренёк с зубочисткой в зубах, что очень долго не хотел соглашаться на размещение центра установки – как сильно он сопротивлялся и медлил, также сильно орал на каждом углу о «чистоте» всей этой затеи и необходимости наконец выбраться из грязи. Вот кого-кого, а его, в отличие от меня, все слушали куда охотнее.

Естественно СМИ пытались обратить на это внимание «добросовестных» и «нормальных» граждан, - а то ведь негоже мусору среди людей ходить, - но и их, как и важных шишек, которым это вставало поперёк горла, я успешно затыкал в следующий же час от попытки порыпаться. Скажите, разве они могут составить конкуренцию повелителю едва ли не всего инфополя планеты? Вряд ли.

В итоге рты затыкались, информация удалялась, а чипирование спокойно продолжалось.

И слава богам, самый сложный этап остался позади – прорвать тот барьер недоверия страны, в которой я проживаю. Так уж повезло, что и родился, и вернулся я в самую «сложную» с точки зрения экономики и человеческих прав страну. По этой же причине я до сих пор не знаю, что АльтерИнк забыл именно здесь, а не в других, более приятных государствах, где нет «аукционов», и как следствие необходимости держать людей на рабском уровне.

В любом случае, сложный этап практически пройден, а на остальных уже потрудились за меня – нейромодули там и так почти у каждого. Я лишь немного им подсобил, и через пару дней они впрямь будет у всех. А если я протяну ещё дней пять, то моя часть плана будет полностью исполнена, и ВЕСЬ мир будет подключён к единой сети Ноль-Второго.

Нет, ну вы понимаете? Ещё чуть-чуть, ещё несколько грёбаных дней, и всё будет кончено! Я наконец достигну цели, которую преследую уже несколько десятков лет! Понимаете?! Вы ЭТО понимаете?!

Все мои мечты, все цели, все страдания – всё вело к моменту, что должен произойти через несколько, сука, дней! Дней! Не лет! Ха-ха-а-а-а-а!

Твою мать, неужели у меня всё получится? Неужели я подарю людям то счастье, то прелестное избавление, что так им необходимо?! Неужели дорога в сотню лет закончится всего-то через несколько дней?!

Чёрт возьми, да я даже самому себе поверить не могу!

— Ха-ха, как я счастлив! – я схватил Фиалку за щёки и со всей силы чмокнул в выторощенные губы.

Она ошарашенно, с долей нескрываемого ужаса, раскрывает глаза и едва не визжит, невольно шагая от меня подальше.

— Т-ты придурок?! – едва не завизжала она, - Артур, какого хера?!

— Я счастлив!

— Откуда ты взялся в моём кабинете?! Какого…, - она схватилась за сердце, тяжело задышала и опёрлась о стол, - О-о-о-х, какого же это хера… о-о-о-х...

Фиалка, что совершенно спокойно до этого сидела в своём кабинете и шарилась в бумажках, видимо испугалась моего резкого выхода из невидимости прямо перед её носом.

«Что-ж, этого следовало ожидать», - пожал я плечами и уселся в кресло с которого она подскочила.

— Ну-ну, не дуйся, - я похлопал Вайолет по голове.

— Я чуть…, - всё ещё задыхалась она, - Я чуть прямо здесь не кончилась.

— Я не хотел.

— Ты вообще придурок?!

— Прости.

— А если бы я тревогу врубила?!

— Извини.

— Ты хоть понимаешь, как это стрёмно?!

— Сори.

— Аргх! – она зарычала, сжала кулачки и дала мне подзатыльник, - Балбес ты, Артур. Ты же Артур?

— Сегодня на тебе розовые…

— Ладно. Хотя это всё равно ничего не доказывает, но допустим, я тебе поверила, извращенец, - она вздохнула, пригладила вставшие дыбом волосы и подошла к креслу, - Встань. Мне работать надо.

— Нет.

— Ну ладно, - Фиалка пожала плечами, села мне на колени и как ни в чём не бывало продолжила копаться в бумажках.

Я ощутил, должен признать, приятную тяжесть и мягкость, активировал минимальный процент защиты от внешнего урона, - кто-то наел сраку, - и раскис на стуле, наблюдая за шевелящейся тыковкой милого стервозного цветочка.

И, почему-то, я ощущал до ужаса огромное счастье, просто осознавая, что подобная ситуация вообще могла произойти.

Почему-то, смотря на Фиалку, которая наверняка сейчас и не думает в мою сторону, я ощущал… умиротворение? Да, наверное его. Чувство, словно оказался дома и присел у разожжённого очага, наслаждаясь его теплотой и звуком умиротворяющего дождя за окном.

Дождь – всё то дерьмо, что я делал и делаю каждый день. Очаг – простой вид беззаботной Фиалки.

— Эй, Вайолет…

— М?

— Я тебя люблю.

— Хм? – она хмурится, устраивается на моих ногах поудобней и поворачивается к моему лицу, - Я знаю, - разворачивается обратно.

— Эй, что за реакция? А ты меня?

— Что на тебя нашло? Сегодня ты странный, - пробубнила Фиалка, - И это… хватит уже губить моё сердце. Оно слабенькое, - её голос немного размяк, - Хотя второй способ… хороший. Я не против, - она мило улыбнулась, сложила бумажки в кучу и поднялась на ноги, - Но только без невидимости в моём кабинете,

окей?! И как ты вообще сюда пробрался? Двери ведь уже три часа не открывались!

— Через вентиляцию. Я умею сужать тело.

— Бр-р-р. Ладно, страшный извращенец, пойду-ка я подальше и по делам, - Фиалка вздрагивает и потирает руки, - Ты зачем, кстати, пришёл? Уже соскучился, ой-ой, гляньте. Мы же вечером всё равно бы увиделись.

— Ну вообще не ради тебя.

— Эй.

— К Альберту на обследование. Жизнь киборга, знаешь, сложна.

— Ясно, - говорит Вайолет и проходит мимо меня, останавливаясь на полпути к выходу и словно что-то всопминая, - Ах, и да, отвечая на твой вопрос…, - она возвращается и целует меня в щёку, - Я тоже.

С последними словами, улыбающаяся девушка вышла из кабинета.

Я же, оставшись совершенно один, невольно прикоснулся к щеке, лишь по прошествии минуты осознавая, что теплота поцелуя так никуда и не ушла.

Я ухмыляюсь, умиротворённо прикрываю глаза и откидываюсь на спинку мягкого кресла.

— Эх…

*****

Альберт кидал в стену попрыгунчик и совершенно не заботился о зашедшем без разрешения кибернетическом монстре.

— Воу, Мистер Робот, чего припёрлись? – спросил он, даже не оборачиваясь на открывшуюся дверь, - Творить свои кибернетические дела? – повернулся, - Матерь божья, что это за свитер?!

— Вайолет заставила надеть.

Да, в последние дни Фиалка заставляет меня надевать белый мужской свитер, потому что «холодно», и потому что «у неё совершенно нет фетиша на выделяющиеся из-под одежды мускулы».

— Брат, семейная жизнь превратит тебя из волка в мопса.

— Ну, мопсы милые…

— Мопсы – недоразумение природы. Как они вообще появились? Какой больной мозг их придумал?

— Но милые же…

— Милое недоразумение, - кивнул он, - Ладно, зачем пришёл? Надеюсь не хвастаться новомодной одеждой?

— Ах, да, - вспоминаю о цели своего визита, - Я хотел бы спросить про первого в мире полностью удачно оцифрованного

человека.

— Слушаю.

— Ты ведь проводил эксперименты в этой больнице?

Кивок.

— И, следовательно, его живое тело содержится здесь?

— В секретном подвале, да, - кивок.

— Как его зовут?

— Стивен.

— Что-ж…, - я вздыхаю, беру пару секунд на короткую моральную подготовку, и наконец нахожу силы для довольно важного вопроса, - Ты знаешь его игровой ник?

— Ну конечно, иначе бы я не смог подключить его к персонажу, - кивает Альберт, - В Энде его зовут Аксель. А что?

«Бинго! Ха-ха!»

— Да так, ничего. Это всё, что я хотел узнать, - сказал я, тут же замечая недоумевающий взгляд Альберта, - Да просто было интересно. Довелось с ним как-то пересечься в игре, вот и заинтересовался. Не бери в голову.

Впрочем, это лишь часть правды.

Дело в том, что, оказывается, Смерть пришёл не только помогать, но и исполнять роль коммуникатора между Эндом и реальностью. И это именно он рассказал обо всём, что касается Валира.

Я был в шоке от услышанного, а загруженному акселератору едва удавалось сдерживать бурлящие эмоции. К слову, позже Джозеф отметил, что моя реакция была до ужаса одинакова с реакцией Валира, и что ему показалось, словно это какой-то кислотный сон, а время на самом деле закольцовано и ему всегда суждено наблюдать одну и ту же реакцию на одну и ту же историю.

Но как только я успокоился от основной части, он перешёл к части про Арианну и, следовательно, Акселя.

Я не был ни капли удивлён, что Валир её ревнует. Но вот что действительно было занятным, так это то, что я подобного совершенно не чувствовал. Да, мой разум гложет вина; да, мы с Валиром разделяем печаль насчёт её судьбы; и да, мне всё ещё её жалко, а сама Арианна прекрасная и добрая личность. Но вот любовь, что я очевидно к ней питал – испарилась. Две половинки, которые заставляли меня разрываться в желании кого-то полюбить теперь заняты одной лишь Фиалкой. Очевидно, у Валира всё наоборот.

Даже представить не могу, что случится во время слияния наших разумов.

Вторая часть активных размышлений пришлась на Акселя.

Дальнейший расспрос показал, что иллюзионист, судя по проведённому вместе с Джозефом времени, на удивление много сидит в Энде, словно бы и впрямь проводя там вторую жизнь. Затем я провёл небольшое расследование и выяснил, что Аксель сто процентов игрок, а не непись, что тут же породило одну занятную теорию, которую я только что и проверил.

Аксель – тот самый единственный в мире полностью оцифрованный человек.

И эта информация обязана попасть к Валиру.

— Что-ж, ладно, ещё увидимся, - сказал я и почти успел выбежать из кабинета.

— Эй, постой! – окликнул Альберт, - Как там план? Как с чипированием?

— Охрененно! – с нескрываемой радостью отвечаю я, - Намного лучше, чем ожидалось! Я даже поверить не могу, что всё так гладко идёт!

— Хорошо, хорошо…, - кивает доктор и садится обратно за кресло, давая понять, что вопросов у него не осталось.

Я наконец выхожу из кабинета.

«Что-ж, следующая встреча у меня через два часа, а это значит…», - я со всех ног бегу к кабинету Фиалки, - «Настало время получить свою ежедневную дозу приятной пушистой милоты! Юху!»

И, уже было я погрузился в мечтания, как неожиданное событие выдернуло меня из озера приятных представлений – прямо в отделе Вайолет, буквально перед дверьми её кабинета, какого-то чёрта шастал Джозеф, привлекая к себе всеобщее внимание.

«Это… странно», - доброта мигом испаряется из моего сознания, и невольные рефлексы заставляют проверить все боевые аугментации.

— «Чувак, я не просил убивать Фиалку», - сказал я по внутренней связи со Смертью.

— «Ах, вот ты где», - Джозеф поворачивается на шагающего по коридору меня, - «Прости, что так вышло. Ничего не подумай, просто я тебя искал, и на входе мне сказали, что ты наверняка в кабинете у Вайолет, вы наверняка в нём трахаетесь, и наверняка все правы на этот счёт»

— «Чё?..», - я слегка недоумеваю.

Как этот слух вообще мог родиться, если я буквально у всех на глазах вышел из кабинета, и, следовательно, в нём не нахожусь?

Но, в принципе, ладно. Сейчас это неважно.

Куда больше меня волнует, какого это чёрта Джозеф, мало

того что припёрся сюда, так ещё и без предупреждения. Меня это напрягает, и вся ситуация кажется до ужаса подозрительной.

— «Джозеф, спрошу прямо – какого хера ты припёрся?», - спросил я без капли присущего мне юмора.

— «Есть вещь, которую я не хотел говорить через модуль. Особенно учитывая, что в мире может существовать такой как ты, который драл в зад все системы безопасности. Нужно поговорить не по связи, и чтобы никто не услышал»

— «Пошли за мной», - выхожу обратно в коридоры.

Что-ж, если даже его контролирует Атараксис, то я хотя бы вывел его подальше от Фиалки. Но будем надеяться, что он просто придурок и не посчитал нужным меня предупредить.

Мы ушли в один из бесконечных больничных коридоров и остановились, продолжая разговор под пристальным вниманием моих систем обмана камер.

— Скажу прямо – ты выглядишь охереть как подозрительно. И я очень хочу, чтобы ты не сделал ещё несколько неверных движений. Так что прошу, Джозеф, докажи, что ты – это ты.

— Совсем поехал?

— Прошу. Я не хочу запороть всю свою жизнь лишь потому, что слепо верил двухметровой аугментированной машине.

— Что-ж, ладно. Логично, - кивает он, - Впрочем, я тебе так и так скажу секретную информацию, так что трахнем двух зайце-девочек разом, пеко.

— Не томи.

— В общем, Валир подозревает, что топ-один игрок всего Энда, и по совместительству глава всего Альянса – Генрих, твой дворецкий.

— Ч-чего?! Ты внатуре ёбнулся? Генрих? Вы на приколе? "Я" на приколе? Этот чудеснейший старичок?

— Валир сказал, что ты не поверишь, потому что он тоже себе не поверил, и потому разъяснил чуть подробней. Дело в том, что Валиру удалось пересечься с главой Альянса благодаря способностям Мистера Коровы. Это продлилось всего несколько секунд, однако Валир готов поклясться, что он выглядел в точности как Генрих. Ну так вот – через пару часов у меня спадёт ограничение на игру, и я снова смогу залогиниться, поэтому лучше, наверное, посоветоваться с тобой.

— Да…, - ошарашенно кивнул я, - Да, это правильное решение. Молодец, - размышления вновь заполонили голову, - Сколько, говоришь, у тебя часов до безопасного подключения?

— Два где-то.

— Что-ж, ладно. Спасибо за информацию, чувак, это реально лучше обсуждать не по связи, - киваю я, - Иди отдохни. Я пока

займусь проверкой Генриха и пришлю ответ через час.

— Окей, - пожимает он плечами и спокойно направляется к выходу, - Но я всё равно, пожалуй, пойду кого-нибудь убью. Всё равно я по жизни дэд инсайд и вечно уставший. Мне нет смысла отдыхать, - сказал он и исчез за поворотом.

Я же, посмотрев ему вдогонку, лишь пожимаю плечами и откладываю расследование по делу Генриха на следующую полку своих планов. Хоть эта информация довольна важна, однако, если никто не забыл, я планировал потискать Вайолет.

А что может быть важнее тисканья забавной Вайолет? Да и ко всему прочему, проверка Генриха пройдёт за пару минут, так что точно успею.

«Да, можно и отложить», - удовлетворённо киваю и возвращаюсь в отдел Фиалки, - «Кстати, что это за запах? Такой… сладкий»

И вновь я учуял странный сладкий аромат, что витал по коридорам этого отдела.

— Эй, красотка, - захожу в её кабинет, - Ты какие-то новые духи используешь? Клёвые.

Девушка, что с нахмуренной мордахой копалась в новой пачке документов, недоумённо подняла голову и посмотрела на меня словно на дебила.

— А? Я не использую духи – я и так прекрасна, - опустила взгляд и продолжила копаться в бумагах, - А вот тебе бы следовало объяснить, с кем это ты там кувыркался, что даже женские духи въелись.

— Да вроде ни с кем…, - с сомнением почесал я затылок, - Странно.

«Так значит, это Джозеф их использует? Странно…», - припоминаю, что именно с его приходом появился этот запах, - «Вроде бы женские духи. Такой… сладкий аромат. Очень манящий. Женщине бы он идеально подошёл», - меня это начало напрягать, и я уже было погрузился в размышления насчёт каких-то левых духов, как меня тут же отвлекли.

Вайолет, что до этого увлечённо ругалась на тупых бухгалтеров, на удивление быстро начала терять интерес к работе. Она вздохнула, зависла на пару секунд, словно переключаясь в другое состояние, и заинтересованно, с толикой манящей провокации, поднимает на меня глаза.

— Ну и, молодой человек, что вы тут забыли?

— А? Я? – духи уходят из головы и я наконец возвращаюсь в реальный мир, устало плюхаясь на большой мягкий диван и продолжая смотреть на ухмыляющуюся девушку, - Да так, соскучился. Пришёл попристовать и пожамкаться со своей

дорогой начальницей, - хлопаю по дивану в приглашении сесть рядом и пообниматься.

— Вообще-то, если вы не заметили, я работаю. И всё для того, чтобы прокормить сидящего на шее альфонса.

— Ах, даже так, мисс Вайолет? А вы в курсе, что по вашему отделу ходят слухи, что в данный момент вы далеко не работой заняты? Говорят, якобы вы ровно в эту секунду предаётесь плотским утехам прямо в этом кабинете!

Фиалка, что сидела на крутящемся кресле, полностью развернулась в мою сторону и вызывающе положила ногу на ногу. Юбка, что плотно облегала ягодицы и ноги, задралась достаточно, чтобы не показать ничего сокровенного, но открыть значительную часть голых упругих бёдер.

Я сглотнул. Как-то это… вызывающе. Даже слишком.

— Ох, вот уж новость. Никогда не было и вот опять. И что же вы, подчинённый, предлагаете своей начальнице со всем этим делать?

— Ну-у-у-у не знаю. Но я сделаю всё, что вы прикажите для урегулирования этого вопроса.

Вайолет на пару секунд задумывается, прикусывает ноготь и плавно встаёт с кресла.

— М-м-м, давайте для начала проведём брифинг. *Введение* в план, так скажем, - она направляется к дивану, - Вы знали, дорогой мой работник, какими удобствами помимо личного душа оборудован кабинет члена совета? – она ставит колено на диван, принимая очень удобную позу, чтобы сесть мне на ноги.

Я мотаю головой.

— В курсе ли вы, почему в слухи о безудержных утехах этой похотливой начальницы верит так много народа?

Мотаю головой, наблюдая за ухмыляющимся лицом приближающейся Фиалки.

— Все слухи звучат так правдоподобно, потому что при желании владельца, кабинет становится полностью звуконепроницаемым. Ты об этом знал?

Мотаю головой. Вайолет снимает резинку с волос и распускает волосы.

— Мне удалось проверить это лично – во времена тоски по одному уволившемуся коллеге. И ни-и-икто ничего не слышал, - она садится мне на колени, - И ещё я знаю, что кабинет *уже* в режиме звуковой непроницаемости. Ну так что, подчинённый, вы мне верите?

Мотаю головой.

— Вам требуются доказательства? – девушка обнимает меня за шею.

Киваю. Вайолет хищно улыбается, отчего я невольно сглатываю и подмечаю одну деталь.

Сегодня она особенно сексапильна и вызывающа. Даже в несколько раз сильнее, чем когда стояла голая в душе. Сейчас, успешно сдерживаемое возбуждение прорвалось через барьер моих эмоций, и управляемая похоть впервые за всю жизнь взяла вверх.

Сегодня, сейчас, Вайолет намного сексуальней, нежели была всегда.

Прямо в эту секунду я никоим образом не мог сопротивляться её чарам.

И я не знаю почему.

Валир - 32

— Грю, докладывай.

— Новости хорошие, господин.

— Да ну? – искренне удивляюсь, - Уже две главы подряд они у тебя хорошие. Неужели скоро снег пойдёт? – я обратил внимание на его покрытую инеем руку, - Если не уже.

— Наши бравые отряды зачистили территорию вблизи Империи, однако аванпост Альянса всё ещё не желает сдаваться и подпускать нас к столице. Причина неизвестна. Придурки они какие-то, господин. Империя и так им не помогает, но они всё равно выставили этот сраный аванпост. Видимо, тянут для чего-то время. Мистер Корова хочет с вами связаться для координации дальнейших действий.

— Так ведь он до этого и сам справлялся.

— «Вариантов событий много. Нужно мнение господина», - гоблин попытался спародировать коровий голос.

— Что-ж… благодарю. В кои-то веки целая череда хороших новостей, - я призадумался.

Если *даже* Грю приносит одну хорошую весть за другой, - а Грю делает это очень редко, - то неужели всё и впрямь движется к хорошему финалу? Неужели даже сквозь гоблинское проклятье плохих новостей до меня доходят исключительно хорошие? Если захватим Империю – территория Легиона покроет больше половины изведанных земель ЭндГейма. И это всего лишь за неделю от пришествия Коровы и остальных!

Страшно сглазить.

— Что-ж, больше новостей нет, - сказал гоблин.

Мы попрощались, и серый шаман с обмороженной рукой улетел через алый портал как всегда работающего Гархала.

— Хозяин…, - открывается очередная воронка, и из него выходит наш старый добрый Дракула.

«А вот и последнее заблудшее дитя», - улыбаюсь я уже не первой встрече старшего сыночка.

На самом деле, Дракулу отыскали ещё четыре дня назад как раз у столицы империи, где его, бедолагу, в прошлый раз и оставили. Это оказалось несложно, ибо теперь я был не настолько тупорылым, чтобы забывать базисные вещи. Например, игровую карту с отображение всех подданных.

Знакомьтесь, Дракула – высший вампир, отменный некромант и тотальный пацифист.

Так уж вышло, что перед исчезновением я дал строжайший приказ тогда ещё глупой летучей мыши: «Ни за что не навлекай

на себя беду и просто дождись моего возвращения». Кто-ж знал, что мышка поймёт это настолько буквально, что в её красных глазках любая опасность тут же приравняется к непростительному греху, ровно как и поедание бродящих по лесу людей. Все, кого она убивала – животные. И то, с большим сожалением.

В итоге из-за особенностей своего вида, стая Дракулы начал расти в геометрический прогрессии, отчего и сам Дракула эволюционировал как на дрожжах. И ввиду столь светского образа жизни, нежелание сражаться закреплялось с каждой последующей эволюцией.

В итоге мы имеем стеснительного и замкнутого вампира-некроманта, который никак не хочет воевать и отдавать военные приказы. И как хороший отец, я не могу его заставлять.

Поэтому пришлось активировать все свои двенадцать айкью и приказать оживить те самые трупы на кладбище, где я впервые появился, наделить их способностями некромантов и в итоге просто подпитывать их энергией. И так как они с самого начала мои слуги, то будучи воскрешёнными второй стороной, они всё равно слушаются только меня. Дракуле даже не обязательно знать, сколько его трупов бродит по полю боя. Да и о поле боя тоже знать не обязательно.

— Господин, последнее тело на кладбище было переделано в некроманта.

— Найсо, найсо, - закивал я.

Дракула выглядел как типичный крайне стрёмный вампир из ужастиков, за одним лишь исключением – он вёл себя как тот мальчик с задней парты, который играет в игры и ни с кем не дружит, но при этом, если узнать его получше, окажется очень хорошим парнем.

— В целом, у меня больше нет для тебя заданий. Но без дела сидеть плохо, верно? Что бы ты хотел делать сам?

— Ну-у-у…, - призадумался вампир в вампирской мантии, - Мне нравится это… ну… мне очень нравилось строить всякое в лесу. Домики для белок, хижины для зверей. Да и вообще мне создавать больше нравится, чем разрушать. Разрушать – плохо и грустно.

— Понимаю, - киваю и в очередной раз призываю Грю.

Архгоблин вновь прилетает, на сей раз с ещё более обмороженной рукой. Естественно, я не мог не обратить на неё внимания.

— Грю, а ты ведь в курсе, что держание за руку со стеснительными девочками делает их беременными?

— Ч-что? В смысле? Правда?.., - опешил гоблин.

— Нет, это шутка. Но мне не нравится как ты напрягся, - вздохнул я, - В общем, Дракулу ты уже знаешь, знакомить не буду, - указываю на вампира, - С этого дня он будет помогать тебе обустраивать город. Он неплохой некромант и думаю сможет прибавить рабочих рук.

— Господин, то есть, вы предлагаете сделать из трупов… зомби-рабочих?

— Ага, это и предлагаю, - поворачиваюсь к вампиру, - Дракула, поднимай не самые страшные трупы, а ты, Грю, не забудь их нарядить в забавную строительную каску и робу, чтобы люди меньше боялись. Как объяснить само их наличие в нашем прогрессивном государстве – разберёшься с Лилит. И в целом, это всё. Свободны.

— Но Лилит занята, сэр, - сказал гоблин, - Она у Мистера Коровы.

— Ну и здорово, тогда сам ей и объясню, - встаю с трона, - В общем, потусуйтесь пока, а я скоро отправлю к вам епископа. «Гарха-а-а-а-а-а-ал», - ору в телепатическую конференцию.

Орк получает указ и по очереди телепортирует каждого из нас.

Послушаем, что у них там за проблема.

*****

Коровий интеллект, наряду с коровьими способностями влиять на будущее, стал ещё коровьей и могущественней в тот момент, когда господин даровал ему звание полководца Легиона.

Сейчас, просматривая все варианты возможного будущего, Мистер Корова стоял в огромном шатре в километре от основного войскового лагеря и за последние полчаса ему пришлось перебрать сотни, если не тысячи финалов скорого столкновения, чтобы в итоге прийти к нескольким выводам.

Первый – удачных исходов у битвы за столицу сразу несколько, и на сей раз он не сможет выбрать его самостоятельно. Именно сейчас, именно в этой битве, он должен посовещаться со своим господином, ибо именно от этого сражения может зависеть многое в его жизни.

Этот пункт был ожидаем и закономерен, так что Корова даже не удивился. Но вот второй, который он узнал прямо сейчас, всё же заставил его задрать брови.

— Ты!.., - прорычал драконид, находящийся в том же пространстве просмотра будущего, что и Мистер Корова, - Так это из-за тебя, рогатого гандона, мы начали проигрывать! – он перешёл на яростный крик.

— А, так значит у Альянса тоже провидец есть. Забавно, - Мистер ухмыльнулся и начал шагать по пустому тёмному

пространству с несколькими сотнями рек, что олицетворяли собой варианты возможного будущего, - Так вот почему мои коллеги казались полными идиотами на вашем фоне – вы просто изначально играли нечестно.

— Вы, сраные уёбки, всё равно проиграете! – едва не вопил он, - Мы, командование Альянса, всё равно просто-напросто умнее вас, полных тупорылых имбецилов!

— Да? Неужели у тебя настолько нет чести, что ты, главный тактик Альянса, радуешься и усмехаешься в этой ситуации? – с насмешкой спросил Корова.

— Чё?!

— Вы так радуетесь победе в игре, правила который вы же диктуете и изменяете, - минотавр подошёл к провидцу, - Только вот даже видя будущее, даже подстраивая варианты событий как вам угодно, вас всё равно втаптывали в грязь. Раньше я думал, что вы настолько умны, что без труда можете сдерживать по факту бессмертную армию, но теперь, глядя на вас, я понимаю, насколько же господин ошибался, предупреждая о вашем интеллекте.

— Ч-чё? Что ты…, - провидец пытался найти слова, - Что ты блять несёшь…

Жертва умолкает сразу же, как над ней возвышается двухметровый минотавр со светящимися глазами.

— Всё что у вас есть и было – просмотр будущего. Интеллекта, о котором говорил господин, у вас нет, - он заносит призрачную секиру над головой, - Вы – жалкие идиоты. Я на три параллельных вселенных впереди тебя, вас, и всего разума Альянса вместе взятого. Единственный козырь что у вас был – ничтожен, даже по сравнению с моими аналитическом умом. Вы не смогли победить с просмотром будущего, значит не сможете и сейчас, - пылающее за его спиной солнце очерчивает огромную чудовищную фигуру, - Сгинь, отребье. Теперь будущее в моей власти. А это значит, что мир – во власти Легиона.

Минотавр наносит сокрушительный удар и размазывает облик вражеского провидца.

— Насколько ничтожным надо быть, чтобы радоваться выигрышу при мухлеже, - вздыхает Корова и наконец возвращается к рутине главного полководца.

*****

Привычная слепота после телепорта, и вот я в лагере Легиона.

Стоило лишь мне выйти из красной искрящейся воронки, как все сразу же перевели на меня взгляды нескрываемого восхищения. Это стало особенно заметно, когда я перестал

аннигилировать всё живое вокруг простым присутствием. Не без помощи Третьей, естественно, которая поглощает излишки энергии и вполне комфортно чувствует себя на доспехе.

— Приветствую, господин, - сказал Чупик, что стоял возле спящего с открытыми глазами Коровы.

Доппель словно бы запустил цепную реакцию, и все важные шишки Легиона, что находились в огромном шатре, - здесь не было только Грю, Дракулы, Снежки и Джозефа, - также меня поприветствовали.

— Хм-м-м…, - Корова помотал головой, проморгался и повернулся на меня с довольной коровьей лыбой, - Смотрю, все в сборе. Чтож, отлично. Вообще, я собрал вас для обсуждения плана, однако совсем недавно выяснился один интересный фактик, так что начну, пожалуй, с него.

Ухмыляющийся Мистер деловито присел на стол и поведал нам историю о дракониде, который не выжил. О провидце, который не смог.

— Сука! – сильнее всех разозлилась, как всегда, Кейтлин.

Все были в шоке, а в особенности старожилы Легиона, участвующие в войне с самого её начала – всё та же Кейтлин и Ранделл.

— Так вот почему я был таким тупым…, - бормочет демон, - А я-то думал мы действительно идиоты, а оно вон как оказалось…

Да, Корова поведал о том, что всё это время сраный Альянс мог видеть будущее.

Валир - 33

— Не, ну ваша тактика реально так себе была, - перебил его Корова, на что Ранделл взгрустнул ещё сильнее, - Но Альянс и впрямь не столь умён как кажется. У него просто-напросто больше опыта и, как это назвал господин Джозеф, фундаментальных роялей в кустах.

Про последнее – правда. У Легиона из роялей был только я. Не было бы меня – проиграли бы в первые же дни.

Впрочем, без меня и легиона бы не было.

— Но сути это не меняет, в общем-то, - Мистер пожимает плечами, - Они слишком сильно рассчитывают на магические силы и мощь армии, совершенно не стараясь задействовать всю мощь интеллекта. А теперь, благодаря господину, мои способности влиять на будущее усилились, и я вижу дальше любого земного провидца. Так что, как выразился господин Джозеф, наш огромный хер уже и впрямь наполовину в их горле.

– Пожалуйста, в следующий раз поменьше слушай господина Джозефа, - сказал я, - Так, с провидцем разобрались. Зачем ты нас вообще собрал-то?

– Ах да. Видите ли, есть несколько способов победить в войне за территорию Империи, - опомнился Корова.

В этот момент в моей голове раздался треск, на который я практически не обратил внимания.

— Естественно, я бы мог обойтись и без вас, господин, но я посчитал это неправильным, потому что от решения может зависеть ваше моральное состояние. Вернее, не может, а прямо зависит.

— Объясняй.

— Все варианты, которые исключают ваше появление, провоцирует нападение и последующую войну с Империей. Увы, так далеко я заглядывать не могу, и будущее этого противостояния для меня неизвестно. Однако и слайму понятно, что провоцировать страну, где заключена ваша возлюбленная – как минимум глупо. Ко всему прочему, ей фактически управляет необходимый вам Гордыня, так что вариант с битвой хоть и самый лёгкий в исполнении, но, мне кажется, и самый неудачный. В первую очередь лично для вас.

В сознании вновь что-то треснуло, на что я невольно мотанул головой и тут же забыл, не находя нужным об этом задумываться.

А вот что действительно смутило, так это, в какой момент времени все решили, что я люблю Арианну, когда я и сам толком с этим не определился? Хотя, если подумать, Релисса, Чупик и,

как ни странно, Грю с Лилит, очень любят сплетничать, и потому не удивительно, что любовные слухи стоят на первых чартах обсуждений.

Видимо, мои косточки тоже перемыли.

— Так, хорошо. Что предлагаешь? – спрашиваю я.

— В данной ситуации я очень боюсь сделать неверное движение, и поэтому фактически остановил все сражения вблизи имперской столицы и созвал вас, дабы *никто* без моего ведома ничего не натворил.

В голове затрещало.

— Н-но…, - я едва не схватился за голову от резкой боли, - Раз ты всех отозвал, тогда наши воины будут гибнуть без поддержки и прямых указаний!

— Это вынужденная мера, - вздыхает корова, - Порой нужно жертвовать пешками, и все это прекрасно понимают – и призраки, и живые. И чтобы жертв не стало ещё больше, я позвал вас, господин.

— Меня?

— Дело в том, что чем выше вероятность вашего вмешательства, тем ближе другие временные линии, и следовательно, тем легче мне их увидеть. И теперь, когда вы всё это услышали и уже готовы сорваться в бой, я, пожалуй, посмотрю что из этого выйдет. Можно сказать, я вами воспользовался. Не теряйте, - сказал корова и вновь уснул с открытыми глазами.

Все недоумённо переглянулись, пожали плечами и после короткой обмены фраз разбрелись кто куда. Ранделл пошёл болтать с Кейтлин, Лилит пошла сплетничать со Снежкой, которая прилетела минуту назад, а Чупик принялся болтать с Шезму, потому что даже несмотря на проигрыш, он проникся к нему уважением и начал считать призрака кем-то вроде старшего товарища. Единственный, кто как стоял так и продолжил – Кхлар. Но он и в целом не самый говорливый.

Тем временем, с уходом Коровы, треск в моей голове лишь усилился. Это было похоже на то, словно запечатанная часть сознания хотела вырваться из скорлупы, находящейся на столь глубокий уровнях разума, что я практически не придавал этому значения. Примерно то же ты испытываешь, когда на языке крутится надоедливое и позабытое слово, которое «вот–вот, ща-ща-ща, как же его, м-м-м, ща вспомню, ну блин, вот же, на языке вертится!». Естественно, что именно «крутится у меня на языке» я так и не вспомнил.

Но даже так, даже с учётом, что треск едва ли не в подсознании, я прекрасно понимал, что это была очень важная,

можно сказать, жизненно необходимая информация. Казалось, словно она кем-то запечатана, и я обязан разрушить эту печать ради собственного блага.

Но если информация настолько важна, то как я мог её забыть? Откуда у меня такая уверенность? Нельзя просто забыть нечто столь важное. И если, всё же, оно таковым не является, то что это за чувство?

Я готов поклясться, что это воспоминание – важно. Очень важно. Но мне не по себе от того, что я его забыл. Казалось, словно этим поступком я предаю не только что-то, о чём не помнил, но и в первую очередь себя самого.

Что же это? Что такого значимого я мог знать и забыть? Это что-то про человека? Про живое существо? Или какое-то событие? Почему мне кажется, что я кого-то предал? Не знаю.

Чёрт возьми, я не могу даже предста…

— Вху-у-ух, - неожиданно в центре комнаты появляется зевающий Джозеф, - Ну вот я и здесь. Старый добрый Энд.

Я посмотрел на гостя, и весь поток хрупких размышлений рухнул под одним-единственным неожиданным событием. Я просто помотал головой и поприветствовал Джозефа в ответ, словно бы мой разум только что не разрывался от переживаний и дискомфорта.

Он перекинулся парой фраз с остальными и поняв, что делать пока нечего, ожидаемо попросил призвать Кошкоребёнка. Я ухмыльнулся и не стал отказывать дядьке в удовольствии потискать милое создание.

Порой удивительно, как такая машина смерти, - в прямом смысле Смерти, - способна испытывать столь сильный трепет перед простыми милыми зверушками. Джозеф, что служит в Легионе оружием массового уничтожения, не пропускает ни одну кошечку или собачку, и обязательно стремится их или погладить, или украсть.

Джозеф, что после своей смерти оставляет безжизненный кратер, отказывается умирать вблизи городов или лесов. Удивительно! И не потому, что умрут жители. Нет, вовсе нет.

Потому, что пострадают зверушки.

Я знал что он поехавший, но чтобы вот настолько…

По этой же причине Джозеф и не мог удержаться при виде Обжорства – она миленькая, маленькая и вообще наполовину кошечка. Сама же кошкодрянь, естественно, не понимала суть нежностей и поглаживаний по голове, но как только Джо-Джо показывал ей вкусняхи, она с удовольствием позволяла себя тискать.

В общем, все рады друг друга видеть.

— А, к слову, - начал ни с того ни с сего Джозеф, - Я с новостями.

— М?

"Ну да, он ведь связующий между мной и Артуром. Наверняка с новостями"

— Ты был прав насчёт Генриха – он глава Альянса. Но он практически не принимает участие в управлении, поэтому ликвидировать его сейчас не имеет смысла. Но так как он самый сильный игрок в Энде, то Артур всё равно подстраховался и сказал тебе не переживать.

Так и знал, что это был Генрих. Однажды, во время одной из битв, в которой я должен был принимать участие, Корова не видел варианта, где я бы не умирал все два раза. Вообще ни одного. Он сказал, что не может понять причину, и что я могу с этим подсобить, просмотрев один из вариантов.

Посмотрел.

Причиной моих смертей служил Генрих. Где бы я не появлялся, что бы не делал, он всегда обрывал мою жизнь. А ещё у него какой-то иммунитет к просмотру будущего, и Корова практически не может на нём сконцентрироваться, отчего и странного человека в капюшоне он также не замечал. С точки зрения минотавра, я просто умирал и всё. Он видел просто факт – конечный результат. Мою смерть.

Естественно такой вариант меня не устроил, и я попросил Джозефа передать информацию Артуру. Как выяснилось – не прогадал.

— И вторая новость, - продолжил Джозеф, - Аксель – «тот самый, с кем работал Альберт, и кто послужил рабочим экземпляром».

— Ч-чего?! – я сначала не поверил, - Ты в этом уверен? Артур так и сказал?!

— А ты что-то понял из этого набора слов? Лично я – нет. Да и не горю желанием.

— Нет, я конечно подозревал, что с Акселем что-то не так, но чтобы…, - я призадумался и присел на стул.

Что-ж, теперь всё понятно. Аксель – оцифрованный человек. В целом, что-то такое я и подозревал, но вот до Артура это явно дошло быстрее.

— Да, это достаточно важная информация, - пробормотал я, всё ещё глядя куда-то в пустоту, - Она может сильно сыграть в переговорах с ним. Спасибо.

Джозеф лишь пожал плечами, пару раз ткнул в щёку Обжорство, затем перевёл на меня взгляд и после нескольких секунд молчаливого разглядывания спросил:

— Волнуешься?

— М? – я вышел из прокрастинации, проморгался и посмотрел на собеседника, - Ты… о чём?

— Ну, насчёт встречи с Арианной. Сильно волнуешься, да?

В голове затрещало.

Я замолчал. Поразмыслил. Подумал.

И понял, что Джозеф был прав. Я и впрямь просто пытаюсь убежать от невыносимого волнения, засоряя голову случайными мыслями.

На самом деле, он хорошо меня читал.

— А что, так заметно?

— Не особо. Просто моя догадка, - он повернулся обратно к Обжорству, - Думаю, тебе чертовски стрёмно её видеть.

— Да…, - я вздыхаю, - Да, ты угадал. Чертовски стрёмно, чувак. Даже не знаю как смотреть ей в глаза, после всего произошедшего. Это ведь…, - запрокидываю голову и переключаюсь на телепатию, - «**Это ведь из-за меня она лишилась рук, испытала одни из самых ужасных эмоций и выяснила, что собственноручно убила целую невинную деревню, которую до этого защищала ценой своей жизни. Как я могу смотреть ей в глаза? Я не представляю, Джозеф. Просто не представляю**».

Он был в курсе полной версии этой истории. Так уж случилось, что мы с ним действительно нашли общий язык, и кто если не он способен выслушать всё накопившееся во мне дерьмо?

Мне хотелось выговориться перед тяжелейшей встречей в своей жизни.

— «И после всего ужаса, когда Арианна очнулась, она осознала, что меня нигде нет. Осознала, что я просто исчез. В тот момент, когда она доверилась единственному человеку, когда влюбилась в этого человека, он просто испаряется и оставляет тебя среди горы трупов. И единственное, что ты прекрасно помнишь – то, как твоя любовь насилует невинную…»

Треск. Невероятно громкий и невыносимый треск на протяжении секунды разрывал моё сознание, в конечном итоге резко обрываясь и наконец раскрывая то самое воспоминание, что тревожило мой разум уже вот несколько часов.

— «Насилует сестру Адама…», - у меня перехватило дыхание, - Адама… м-мальчика, который был с нами в Инферно!

— Валир? – задрал бровь мужчина, - Всё в поря…

— Почему я ничего не знаю про Адама? – я схватился за раскалывающуюся голову, - Почему… почему я про него ничего не узнал? Д-джозеф, какого чёрта вы мне ничего про него не рассказали?! Какого чёрта я сам не спросил?!

Только сейчас я вспомнил, как я предал мальчишку, доверявшего мне словно старшему брату.

Я забыл именно этот грех. Именно это предательство. Я просто про него забыл, хотя мог всё досконально узнать ещё в первый же день.

— Я…, - Джозеф нахмурился и даже перестал играть с Обжорством, - Я не знаю. А правда ведь…, - он схватился за голову, - А почему мы ничего про него даже не упомянули? Я просто… я будто вообще не посчитал нужным об этом говорить. Что за дерьмо?

— И я, - сказал Чупик, который, как и все, уже выучили общий язык.

— Ч-что с Адамом?! – во мне просыпалась злость, - Джозеф, боже, скажи, что с Адамом?! – сжимаю кулаки, - Сука, ну какого чёрта мы говорим об этом только сейчас?! **Что с ним?!**

— Д-да…, - отрешенно закивал Джозеф, - Да, конечно скажу! Прости, я не знаю, что на меня нашло. Я правда не могу понять, почему даже не вспомнил про…

— Адам? – неожиданно для всех встряла Лилит, - В-вы про Адама? Про моего парня?

— Ха?! – у меня задёргалась бровь.

— Ну… не парень, а человек, которого я люблю. Его тоже Адам зовут. Просто это редкое имя, и я подумала…, - девушка засмущалась от столь пристального внимания, - Ну, подумала, что вы про него, и я могла бы вам помочь…, - она опустила голову, затем всё-таки посмотрела на меня, - Он кстати говорил о вас, господин.

Сначала я ничего не понял. Мозг просто не хотел воспринимать услышанную информацию, отчего я буквально завис на несколько секунд.

— Ох, нет-нет-нет, - мотаю головой, - Только не это. Это невозможно. Не-е-ет, - меня одолевала какая-то смесь из истерики, смеха и безумия, - Нет, этот бред просто не мог произойти. В реальной жизни такой хуйни не происходит. Лилит, прошу, скажи, что я прав. Я ведь прав? У нас ведь сейчас недопонимание, да? Как он выглядит?

— Ну-у… он милый, - Лилит слегка улыбнулась, - Невысокий мальчик с алыми волосами и алыми глазами.

— Вху-у-у-ух, - меня отпустило, - Да, это не он. Так и знал. Не может же такого быть, чтобы…

— Он, - с бессилием вздохнул Джозеф, - Валир, это тот Адам. Как полубог огня, он сильно вырос и изменился внешне.

— Да, да это он! Полубог огня – таким Адам и попал в Эдем! – довольно закивала девушка, - Это мы про него гово…

— **Лйлит, какого хуя?!** – едва не заорал я, - Почему ты мне вообще ничего про него не сказала раньше? Почему я узнаю только сейчас, что один из главных людей в моей жизни – твой парень? Ни одного, сука, слова про него ты не сказала за весь месяц! Ни одного блядского упоминания!

— Но ведь…, - она испугалась резкого вскрика, - Вы ведь не спрашивали…

— У вас чё… у всех прикол не говорить мне ничего важного, а потом упрекать, что я сам не спросил? – смотрю на каждого присутствующего, - Пи-и-и-и-и-издец. Это просто какой-то пиздец.

Я запрокинул голову и взял перерыв на несколько минут. Повисла тишина.

— Что-ж…, - сажусь в нормальное положение, - Ну давайте, рассказывайте. И прошу, блять, если даже я ничего не спрашиваю – всё равно рассказывайте. Рассказывайте всё, что связано со мной, и что я могу посчитать ценным. ВООБЩЕ ВСЁ! Абсолютно всё! Ясно?!

Молчание.

— Я спрашиваю ясно?!

Все закивали.

— Что-ж, хорошо, - выдыхаю и наконец беру гнев под хоть какой-то контроль, - Я слушаю.

Валир - 34

*****

Экскурс длиною в полчаса закончен. Будем молить всех богов, чтобы какой-нибудь идиот не удержал информацию, просто потому что я его не спросил.

Что-ж, итого:

Со стороны компашки из Инферно нет каких-либо значимых новостей. Всё что они видели – влияние действий Адама, который со смерти сестры им так и не показался. То где-то слух пройдёт, якобы о могущественном маге огня, то где-то встретятся последствия его битв, то ещё что. Единственное, что на тот момент знал Джозеф и остальные – Адам жив, и с каждым днём становится всё сильнее.

Рассказ так себе. Куда интересней вышла часть Лилит.

Относительно недавно, - около трёх месяцев назад, - во время очередного задания отца, она забрела в скрытый и неизвестный ранее Эдем, где не было ни сферы, ни чего-либо другого, что хоть как-то напоминало божественное влияние. Единственное, что она там увидела – измученного и спящего подростка, лежащего рядом с трупом какой-то девушки.

Лилит случайно разбудила парня и едва за это не поплатилась, спровоцировав агрессивного мага атаковать вторженца. Но благо она смогла достучаться до дикого волшебника, и тот понял, что девушка угрозы не несёт. Затем, естественно, произошло знакомство и своего рода допрос, где Лилит на человеческом языке объяснила, что парень находится на стадии полубога и это его личное пространство, пускай ещё и неполноценное. Она объяснила, что не хотела сюда заходить, во что маг с трудом поверил и снял огненную петлю с её шеи.

Для Лилит такое было впервые, и потому, уже после расставания, её разум всё время возвращался ко встрече с неизвестным парнишкой. Эта мысль стала столь навязчивой, что она не удержалась, и при следующем задании вновь проникла в скрытое измерение, где снова обнаружила парня.

Так и началась история их встреч, в середине которой Лилит осознала, что Адам ей нравится. Не как человек, не как коллега-бог, а именно как парень, как мужчина. И с каждой встречей её чувства становились всё сильней и сильней.

Но даже по прошествии времени Лилит так и не решилась рассказать ему о своей жизни и признаться, что она фактически рабыня собственного отца. Адам об этом даже и не подозревал – он просто думал, что Лилит помогает своему отцу в

божественных делах. Он не знал, какой ужас творится между их встречами.

Но вот сам мальчик, что был лишён последнего дорогого человека, уцепился за эту мизерную возможность выговориться, излить чувства и просто-напросто поболтать хоть с кем-то, помимо трупа собственной сестры. И так уж вышло, что единственным собеседником стала симпатичная девушка, что с удовольствием и переживанием слушала рассказы парня. Мальчик увидел в ней искреннюю поддержку, и спустя время тоже проникся чувствами.

Но увы, далеко это не зашло – встречи были редкими, а влюблённые и понятия не имели, как себе вести и что говорить.

И только лишь они осознали взаимность симпатии, как в историю включаюсь уже Я. Ну а далее рассказ Лилит пошёл в более менее ожидаемом русле: Адам узнал о моей роли в жизни Лилит только после смерти Шезму и сначала впал в ярость, но после долгого времени Лилит его убедила, что я на самом деле хороший. К слову, она не знала, что виновником всех бед Адама был именно я, тогда как он рассказывать не спешил.

Всё, что Адам сказал после хвалебных в мой адрес слов: «Я благодарен, что он тебя спас, но не более. Я всё ещё его ненавижу. Если хочешь, можешь передать. Мне плевать».

После этого, ожидаемо, в их отношениях возникло неприятное натяжение. Как-никак, Лилит скрыла важную информацию об отце и её собственных мучениях, вдобавок начав с огромной охотой служить тому, кого Адам искренне ненавидит.

Слава богу, в последнее время это начало сглаживаться: их встречи стали чуть чаще, а безостановочные рассказы о моих добрых деяниях слегка простили девушку в глазах Адама.

«Адам всё-таки меня ненавидит», - подумал я тогда, - «Всё ещё. Ну да, это логично. Из-за меня произошли самые ужасные события в его жизни. В его глазах я полное дерьмо. Заслуженно», - эмоции меня переполняли, - «Чёрт, как же я надеюсь, что всё получится исправить. Я не хочу, чтобы всё так и осталось. Не хочу, чтобы существовала эта ненависть, пусть и заслуженная. Я просто хочу извиниться и показать делом, что принимаю свой грех. Не только ради Адама, но и ради себя. Это важно. Я обязан»

И мои надежды оказались небезосновательными.

Дело в том, что труп сестры Адама полностью законсервирован, и всё это время мальчик искал способ её воскресить. Именно ради этого он с каждым днём становился сильнее – чтобы спасти сестру. Только вот несмотря на все старания, несмотря на статус полубога, он всё ещё не знает ни одного подходящего метода воскрешения.

Теперь всё встало на свои места. Вопрос оставался лишь один, и на тот быстро нашёлся ответ.

Почему никто не вспомнил про Адама раньше, и почему разговор о нём зашёл лишь через несколько недель после встречи?

На самом деле всё элементарно: в день, когда напал Чупакабра, я использовал третью стадию Лени и загадал: «Пусть всё пройдёт как можно лучше». Именно это желание и стало причиной общей забывчивости

Но что же такого хорошего и «лучшего» в сокрытие столь важной информации?

Да хер его знает, на самом деле.

Но можно быть уверенным, что возвращение воспоминаний именно в день встречи с Арианной – не простое совпадение. Лень изменил саму реальность и общее сознание только для того, чтобы все вспомнили про Адама только сейчас, именно в этот день и именно в эту секунду.

Я не знаю, почему именно это условие спровоцировало Лень. Остаётся лишь ждать и смотреть, как тысячелетний артефакт интерпретировал моё желание. Пока я не могу додуматься.

— Что-ж, понятно, - вздыхаю я после долгого обдумывания, - Ситуация… более чем прояснилась. Спасибо всем за вклад в рассказ, - я почесал затылок, - И это… извините за эмоции.

Да, новость, что я просто забил на бедного мальчишку сильно ударила по эмоциональному состоянию. Но сейчас, когда ситуация стала понятна, я, кажется, скоро найду способ всё исправить.

Да, я обязательно всё исправлю.

Я должен.

— М-м-м…, - промычал Корова и спустя полчаса наконец пришёл в себя, - О, вы всё ещё здесь. Здорово.

Все повернулись на минотавра, и неловкая атмосфера наконец начала растворяться.

Боже, храни эту корову.

— И так, я закончил с осмотром и прогнозированием будущего, - он похлопал в ладоши чтобы привлечь и без того привлечённое внимание, - В общем, господа и дамы, у нас три оптимальных варианта событий. Первый: господин не вмешивается в следующую битву и после неё начинается крупномасштабная война с Империей.

— Ну и где же это оптимальный вариант? – вмешиваюсь я.

— Поверьте, в случае, если вы не вмешиваетесь – это самый оптимальный. И так, второй вариант: господин самолично разбирается с аванпостом Альянса возле столицы, и мы просто её

обходим. Тогда войны не случится, Империя сохранит независимость, а мы сможем вычистить весь Альянс на её территории.

— Уже лучше. Ну и третий?

— Третий: вы, господин, также уничтожаете Альянс и самолично выдвигаетесь к столице. Перед её порогом вас будет ждать армия Империи и сам император, диалог с которым прервёт Гордыня. Дальнейшее увидеть не могу.

Недолго подумав, я озвучил всеми ожидаемое решение:

— Ну, здесь всё очевидно. Третий.

Мне и так придётся говорить с Акселем – не по поводу судьбы Империи, так насчёт Арианны. И если ему суждено меня убить, так пусть хоть без томительного ожидания.

— И что нам делать? – спрашиваю я.

— Ждать до завтра, собирать армию, переходить в наступление. Потом вы просто уничтожаете аванпост – максимально эпично и со вкусом. Метод не важен.

— Каков шанс моей смерти?

— Минимален. Благодаря жертве Ктула, который всё ещё где-то возрождается, Кухулин мёртв и не сможет вам навредить. В то же время, господин Смерть уже вернулся, и если что сможет спасти вас от первой… смерти, - Корова всегда запинался при этом каламбуре, - Так что, шанс умереть до встречи с гордыней – ничтожно мал. После – не знаю. Не вижу.

— Что-ж, это куда ни шло, - со вздохом поднимаюсь со стула, разминаю шею и обращаюсь к глазеющим шишкам Легиона, - Ну что народ, погнали нахер?

Активация ультимативной способности Лени

«Хочу, чтобы извинение перед Арианной прошло как можно лучше»

*****

Генри стоял перед отрядом и невооружённым взглядом видел, как волнуются его воины.

Легион не мог остановить наступление просто так, а с учётом, что у них очевидно сменился командующий, всё это затишье казалось минутами спокойствия перед разрастающейся бурей. Армия Бога Войны всегда походила на алое цунами, в то время как Альянс казался на его фоне лишь мизерными человечками на берегу. И если ты вдруг решишься взглянуть на военную карту, то это сравнение будет более чем оправданным – алое море, означавшее территории Валира, постепенно покрывало всю изведанную сушу.

И это началось лишь недавно. Но даже так, столь резкий скачок в навыках командования породил множество слухов,

главным среди которых стал слух о неуверенности руководства Альянса – якобы, даже лидеры не знают, что делать с врагом.

Но такого же не может быть, верно? Не может же один-единственный игрок, пусть и легенда по местным меркам, захватить весь виртуальный и необъятный мир? Никто не хотел в это верить. Кроме, разве что, фанатиков Валира, которые осознавали дерьмовое положение Альянса и намеренно подрывали его структуру изнутри.

И тот самый молодой человек, что стоял перед своими воинами, в число фанатиков не входил. Более того – он ненавидел Валира! Как, собственно, и все, кому он испортил не один игровой опыт. Он рушил его веселье в других играх, он пришёл разрушать и мирные деньки ЭндГейма, где молодой человек планировал просто отдохнуть от серой реальности и прожить счастливую фэнтези жизнь.

Но нет – теперь он вынужден воевать с Валиром. Как один из сильнейших игроков в округе, он был мало того, что причислен к основной военной силе, так и был назначен их командующим! А это не только сражения, но и головные боли от управления. Хотя, один плюс всё же был – именно ему доверили встречать Валира на подходе к столице, и именно он столкнётся с ним лицом к лицу.

Вот сегодня-то он всё ему выскажет.

Сегодня-то Валир точно поплатится.

— Бойцы! – решив не тянуть, он кивнул коллегам-командирам и обратился к ожидающим воинам, - Оружие на изготовку! Принять «объект номер три»! Принять усиливающие зелья! Поддержка – навесить бафы! Выполнять! – короткая пауза, - А теперь – за мной!

И армия вышла из временного лагеря.

Долго ждать не пришлось. Как и сообщалось в докладах уже мёртвых разведчиков, Легион медленно подступал, и две силы столкнулись всего через каких-то десять минут.

Альянс и Орда. Живой ряд искусных игроков, против чего-то ужасающего, неправильного и хаотичного.

Словно химера из остатков разных существ, армия Легиона походила на омерзительное, но вместе с тем величественное и ужасающее чудовище. Там смешалось всё, что смешать было невозможно.

Призраки твоих умерших товарищей шли бок о бок с закованными в броню порабощёнными расами, что уже исчислялись десятками. По краям этой неправильной смеси медленно ползло целое озеро ядовитой бурлящей слизи, а из-под доспехов каждого живого воителя виднелась целая палитра из

красного, фиолетового и зелёного, что медленно вытекала из щелей и заползала обратно.

Только лишь подходя к Легиону, ты ощущаешь себя муравьём под стопами омерзительного великана. Ощущаешь давление. Желаешь, чтобы чудовище шагнуло мимо. Нет, не пощадило, а именно посчитало, что наступать на тебя нет смысла, ибо щадить оно не умеет.

Весь ЭндГейм уже давно зауважал Легион как военную структуру, а боевую мощь принял уж и подавно. Лишь немногие, чья ярость пылала так же сильно, как и безрассудство, были способны бороться с подсознательным страхом и выступать против Алой Орды без лишних сомнений.

И Генри был одним из таких. Поэтому именно он стоит впереди и готовится столкнуться с Валиром, а не один из тысячи бравых солдат позади. Более того, он прекрасно понимает, что не идёт на убой, как было до этого. Нет, вовсе нет.

Мало того, что собранная на аванпосте армия далеко не слабая даже по меркам Альянса, так ещё с недавнего времени они заполучили такой козырь, с которым не совладать даже Валиру! У Альянса в руках оказался столь имбалансный дар эльфийских лесов, что и представить невозможно, как перевернётся игра теперь. И именно это главная причина существования аванпоста – испытательный полигон для нового козыря.

Как только все приняли «объект номер три» и увидели даруемую силу, с их лиц пропало практически всякое сомнение, заменив собой удивление и радость. В их сердцах появилась уверенность, а в глазах воспылал огонь.

Генри не идёт на смерть – он идёт за победой. Именно он больше всех верил в сегодняшнюю победу, ибо с *настолько* мощным козырем проиграть просто нереально. И это с учётом, что возможно на бой явится сам Валир.

Вернее не возможно – он уже явился. Огромная фигура, покрытая тёмным камнем и пульсирующими яркими трещинами, медленно шла впереди бессмертной армии и каждым своим шагом сжигала целые метры плодородной почвы. Как все его и описывали – словно живой обелиск чистой всеразрушающей энергии в оболочке из тёмного камня. Истинный бог.

Если бы не ментальная защита на всей армии Альянса, скорее всего, они бы уже проиграли, ибо даже сквозь неё сияющие глаза Бога Войны медленно пожирали разум взглянувшего. Но даже это не было козырем – эту мелочь уже давно включили в каждый отряд при каждой битве.

«Что-ж, вот и время расплаты», - Генри жестом остановил армию и после небольшой моральной подготовки вышел вперёд.

Внезапно, Легион так же остановился, в то время как Валир медленно двинулся навстречу новой звезде.

«Чёрт возьми…», - он не мог поверить, что такая эпичная сцена вообще происходит, - «Да мои рейтинги ведь сейчас все рекорды побьют! Я ведь ещё популярнее того эльфа-неудачника с топорами стану!».

Теперь он предвкушал не только победу над легендарным Валиром, но и верх популярности ЭндГейма. Выше него, наверное, будет лишь сам Валир, и то не факт.

Он ведь позорно проиграет.

— Ну вот мы и встретились, Валир! – мужчина остановился, снял с пояса рапиру и указал на также остановившегося Бога, - Ты даже не представляешь, как давно я хотел втоптать тебя в грязь за всё, что ты сделал с нашими игровыми мирами! – его голос переходил на крик.

— Я даже не знаю кто ты такой…, - устало вздохнуло каменное существо.

— Шути сколько влезет, фальшивая легенда, ибо сегодня именно мне выпала честь выступить против тебя, мерзкого чудовища. Сегодня Альянс положит конец желчи, которой ты травишь весь ЭндГейм!

Он долго придумывал эту речь.

— Уверен? – тёмно-синие огни вспыхнули с неведомой силой, - **Думаешь справишься?**

Мужчина чуть не схватился за голову, а его ментальный барьер едва не рассыпался. Однако, сильный урон это не нанесло – магия поддержки исправно работала.

— О-о-о-х, не переживай, - оскалился воин альянса, - Лучше насладись последними моментами своей славы.

— Боже…, - разочарованно вздохнуло чудовище, - **Неужели не понятно, что все, кто говорил эту фразу, в конце концов умирали не самой завидной смертью?**

— Сегодня будет исключение. Первое и последнее в истории легендарного Валира.

— Да? – он вопросительно наклонил голову, явно оттягивая битву и набирая побольше зрителей для своего рейтинга, - **Ну и какой на сей раз козырь вы откопали? Что на этот раз у вас не сработает?**

«Он намеренно набивает себе зрителей!», - мужчина молча двинулся вперёд, - «Пора с этим кончать. Эффект яблока не бесконечен»

— Видимо и впрямь какой-то козырь, - он призадумался, - **А-а-а-а-а, понял. Это те золотые светящиеся яблоки, что вы сожрали десять минут назад? Это они ваш главный козырь?**

Мужчина остановился. Его лицо, что кривилось в усмешке и самоуверенности, теперь стало отражением полного шока.

— Видимо да, - ухмыльнулся Валир.

У Генри заболел живот.

— И знаешь в чём прикол?

Живот вздулся. Возникло чувство, словно там что-то шевелится.

— Если бы ты не спалился своей реакцией, возможно, это бы и сработало.

Мужчина роняет рапиру и хватается за живот, отчётливо ощущая, как внутри желудка что-то разрастается. Оно извивалось, увеличивалось, и не находя больше места, медленно выползало через глотку.

Воин упал на четвереньки и попытался выблевать то, что прорастало изнутри.

— Интересно, какого тебе будет, когда из-за одной твоей идиотской ошибки поляжет вся армия?

Желудок порвался, заливая кровью все внутренности и выпуская на волю всё ещё растущие метры каменных звеньев, медленно выползающие через рот.

Крик боли, что исходит от армии Альянса, превратился в единый хор омерзительной агонии. Каждый, кто выступил сегодня против Валира, ощущал растущую в животе магическую цепь, распирающее и разрывающее тело изнутри.

Сначала все схватились за животы, потом заблевали собственной кровью, а затем, в порыве беспомощности и отчаяния, безостановочно пытались вытащить выползающие изо рта цепи, не понимая, что только ускоряют их рост.

Яблоко Нотча, что защищало кожу от любого вида урона, оказалось бессильно против урона изнутри.

Все, кто в тот день пытался вырвать цепь из глотки, добровольно приняли свою участь – они не будут больше бороться. На следующий день они покинули Альянс, ибо то, что они пережили, не стоит никаких привилегий в выдуманном мире.

Мире, что скоро захватит Валир – Бог Войны. Теперь все это понимали. Это очевидно. Тебя не спасёт даже неуязвимость. Наоборот – чем больше ты сопротивляешься, тем ужасней окажется твоё наказание.

Ибо сопротивляться – ещё хуже, чем быть рабом.

Один за одним, игроки медленно ломались.

С каждым днём уходила эпоха правящих гильдий.

Теперь настало время Легиона и его Бога, который, кажется, способен вообще на всё.

Валир - 35

*****

Я перешагнул, кажется, последний разорванный труп и наконец вышел на обычную зелёную поляну, какая и должна быть возле столицы Империи.

Да уж, не думал я, что это будет так мерзко. Да и вообще не думал что сработает.

Дело в том, что способность Похоти позволяет призывать цепи из того объекта, в существовании которого я точно уверен. Это не работает на, допустим, сердце или рёбра, как и не работает на Гейболге Кухулина которого я не вижу, но как оказалось, это работает на съеденном и ещё не переваренном яблоке.

— Ну как вам? – я посмотрел на перекошенные от омерзения лица генералов, шагающих позади.

— Если вы хотели эффектно, то у вас получилось, господин, - сказал Чупик.

— Найсо.

Ещё раз убедившись, что все вокруг точно мертвы, я наконец воспользовался телепатией и призвал маленькую пятиметровую ящерку весом под полтонны.

Арионис выскакивает из голубой вспышки собственной телепортации и мягко падает на пухлые лапки, не издавая вообще никакого звука.

Вообще, если сравнивать внешне, эволюция ящерки пошла в обратную сторону в сравнении с прошлой его версией. Судя по рассказам, до попадания в бездну он был десятиметровым полу-драконом с выпирающими из тела чёрными кристаллами, пятью хвостами-жалами и десятком магических глаз на длинной костяной морде.

Но сейчас же это тот самый Арионис, которого я и помню. Разве что худее и прозрачней. Если вглядеться, то можно заметить паутину его переплетающихся белых вен, а при очень тщательном осмотре в некоторых местах даже виднеются кости. Цвет самой же кожи был белым – классическим.

В общем, милая зверушка. Он как издавал плюшевые звуки при касании, так и издаёт. Как рвал кости за один укус, так и рвёт.

— Ну что, потопали? – запрыгиваю на Ариониса.

В конце концов, я же всадник апокалипсиса, верно? И плевать, что по словам Смерти, ни у одного всадника нет «коня».

Я за канон.

*****

Прошло десять минут достаточно быстрого похода. На горизонте показалась имперская армия. К слову, весьма большая, но не настолько, чтобы справиться хотя бы со всеми призраками Легиона.

Впереди всех стоял и сам Император. Обычный старик с такими же, как и у Адама, золотыми глазами.

На самом деле, почему-то, когда я смотрю на правителя сильнейшей в Пандее страны, то я не ощущаю никакого волнения от предстоящих переговоров. По идее моё сердце должно долбить быстро как перфоратор, руки слегка дрожать, а голова перебирать сотни вариантов ответа на простое «привет», но единственное, что я ощущал – как слегка онемела кожа. Ничего общего с волнением или страхом.

Наверное, потому что Империей правит не мужик на коне? Или потому, что кто-то остановил время?

Буквально мгновение назад, когда я слегка повернул голову чтобы посмотреть на шагающего рядом Чупика, я никого не увидел. И только лишь я полностью обернулся, как причина его отсутствия стала сразу понятна – вся армия Легиона просто застыла. Как и летящие опавшие листья. Как и звуки.

Как и вообще всё вокруг.

Ещё в самом начале этого временного апокалипсиса я почувствовал невыносимо сильное присутствие Гордыни, словно он внезапно расплодился и обляпал всё моё тело. Затем стало до неприятного тихо, будто сам воздух застыл прямо в моих ушах точно так же, как и застыла кровь в теле, заставляя все мышцы мерзко онеметь.

Я чувствовал невероятно огромной выброс энергии и шёл он не из конкретного направления, а словно само пространство пожертвовало частью своих сил ради исполнения одного приказа могущественного Греха.

Сила Гордыни была повсюду, везде и нигде одновременно. Поэтому, наверное, я всем телом чувствовал результат его махинаций – область вокруг буквально утонула в энергии Акселя.

Мир замер. Это было действительно жутко. В голову сразу приходит аналогия с магией Снежки, за одним лишь исключением – если там застывшие фигуры покрывались кристально чистым льдом, то здесь тебе казалось, словно все вокруг лишь притворяются. Но ты знал, что это не так. И это знание сливалось с чувством притворства, порождая ощущение, что все они заперты в тюрьме из застывшей плоти, а разум их полностью функционирует, более неспособный вернуть контроль над телом.

Может, так оно и было.

Единственный, кто сможет это объяснить – стоящий между мной и императором парень, с перевязанными тряпкой глазами и левитирующей над головой короной.

Аксель ничуть не изменился со времён нашей встречи кроме тех деталей, что я только подметил. Это был всё тот же молодой человек с таким же ростом, теми же чертами лица и той же фигурой. Думаю, можно с уверенностью сказать, что это был именно Аксель. Разве что, доспеха у него не было – лишь удобная повседневная одежда. Хотя зачем они ему, верно?

Он ведь, блять, умеет время останавливать.

Я говорил, что энергия Гордыни чувствуется вокруг, а не с конкретного направления. Так вот – я ошибался. Стоило Акселю возникнуть из неоткуда, как огромной энергический фон сразу же ударил по Обжорству и Похоти, заставляя тех едва ли не трескаться от огромного количества поглощаемой энергии.

«Я даже и не знаю кто выйдет победителем из схватки, если она будет», - невзначай подумал я.

«**Он**», - ответил в унисон Гнев и Похоть.

«Ч-чего? Вы бредите?! У него всего один Грех и ничего более! Я бог, и у меня комплект из четырёх! Как вы можете быть уверены в его победе?!»

«*У него один Гордыня, Валир*», - ответила Похоть, - «*Сильнейший и единственный Грех, у кого ультимативная способность доступна с первой стадии. Им почти невозможно управлять, но если получится – ты способен управлять реальностью, дорогуша*»

«**Всё что было до – цветочки по сравнению с тем, кто сейчас перед тобой**», - сказал Гнев, - «**Сейчас ты стоишь между полем из одуванчиков и огромной ямой с кипящим дерьмом**»

«**Каким дебилом надо быть, чтобы даже гипотетически поиметь такого врага?**», - неожиданно сказал Лень, - «**Если хочешь выжить – сделай всё, чтобы избежать битвы с Гордыней. Это ёбнутое существо. Его даже мы ненавидим, потому что такая сила сделала его неуправляемым**»

«*К слову, имена нам давались не при создании. На самом деле у нас не было имён – мы получили их за деяния*», - сказал Похоть, - «*И, милый, догадайся по какой причине Гордыня стал таким горделивым*»

«И сейчас мне предстоит столкнуться с тем, кто управляет этим чудовищем…»

Что-ж, видимо, я и впрямь на пол ноги в дерьме.

— Давно не виделись, Валир, - раздался голос у меня в голове, - Вижу, времени зря не терял.

— Я смотрю, и ты тоже.

— Терял. В Инферно. Из этих дебрей не так-то и сложно выйти, ты знаешь?

— О да, прекрасно...

Начало диалога как-то не задалось.

— В нашу первую встречу ты казался более дружелюбным, - сказал я, - С кем я сейчас говорю? С Гордыней или Акселем?

— Акселем. Я погрузил Гордыню в вечную иллюзию, и чтобы она не сбилась, выколол себе глаза. Лишь когда мне нужно использовать силу Греха, я подстраиваю иллюзию под реальность, и Гордыня делает то, что я его вынуждаю. Так что нет – он нас даже не слышит.

— На всякий случай спрошу. Ты же не злишься за те слова на арене и отрубленные ноги?

— Я теперь понимаю как работает Гнев, так что нет.

«Вхух, ну и слава богу», - едва заметно вздохнул я.

И впрямь не горю желанием его провоцировать.

— Что-ж, я так понимаю, мы не просто поболтать встретились? – спрашиваю Акселя.

— Цель твоего прихода, Валир? – прямо спросил он.

— Захватить империю и добыть ещё один грех, - прямо ответил я.

В голове раздался скрежет. Вновь возникло то самое чувство, словно я не могу что-то вспомнить. Что-то столь важное и ускользающее от потока мыслей, как и Адам.

— Как я и думал. И впрямь, за чем ещё ты мог прийти, если не за этим, - вздохнул носитель Гордыни, - Только вот я – фактический правитель Империи. По ряду причин эта страна мне важна и дорога, и не допущу насильственного присоединения к Легиону.

Ну, на самом деле, это не самая важная часть моего похода.

— Но я признаюсь, что шпионил за твоими действиями ещё с того момента, как на весь Энд высветилась надпись о возвращении Валира. И мне нравится куда ты ведёшь свою страну и во что хочешь её превратить. Я бы даже сказал, что именно в такой я и хочу жить, как и хочу, чтобы в ней жили мои потомки. Только вот в чём загвоздка, - сказал он, - Где гарантии, что всё не изменится? Какова вероятность, что отдай я Гордыню, ты меня не прикончишь, и не превратишь мир в руины? Если ты хочешь построить идеальное государство, о чём на каждом шагу говоришь, то зачем тебе столько Грехов?

Так и думал, что прозвучит этот вопрос. И я действительно не знаю на него адекватного ответа, кроме одного.

— Аксель, сколько мы можем вот так разговаривать? Нас

точно никто не слышит?

— Около часа – приказ уже свершён, и поддерживать его практически ничего не стоит. И нет, не слышат.

— Что-ж, тогда приготовься услышать и поверить в невероятную историю, происходившую у тебя буквально под носом.

Настало третьему человеку из ЭндГейма узнать историю и цели Авенира.

*****

— Это безумие.

— Это единственный шанс. Именно для этого мне нужны все Грехи, и для этого я хочу захватить мир. И ты прекрасно понимаешь, что если всё удастся, и если я тебе действительно не лгу – лучше этого будущего ты и представить не мог. Для тебя, для меня, для мира реального и виртуального – я могу стать спасителем. Нужна лишь твоя помощь. Нужно лишь знать, хочешь ли ты того же.

— А с чего ты взял, что я тебя не предам? Если ты так тщательно скрываешься, то почему готов рассказать об этом незнакомому человеку?

— Дело в том, Аксель, что я знаю о твоей оцифровке. Я намеренно пропустил в рассказе ту часть, где говорится что Альберт – это так же я.

— Ч-что? – он впервые за всё время проявил тревогу.

— И я знаю, где лежит твоё тело. Я знаю, как ты был оцифрован. И я знаю, что через твоё тело можно стереть и сознание в игре. Если ты меня сдашь – поверь, я найду секунду на уничтожение всего, чем ты дорожишь. Ты уничтожаешь меня – я уничтожу тебя. Этого достаточно для доверия? Я ведь мог не спрашивая тебя убить и забрать Гордыню, понимаешь? Но мне не нужно ещё больше крови на руках. Я хочу сотрудничества.

— Не… не может быть. Это блеф. Это… это сучий блеф! – а теперь он впервые испытал гнев, - Моё сознание полностью отделено от тела! Я никак с ним не связан! Это просто невозможно, что ты имеешь доступ ко мне, как неписю ЭндГейма!

— Я не советую тебе проверять.

Конечно это был блеф. Но стереть я его и впрямь могу, только придётся стирать весь Энд в принципе.

— Ну так что? – спрашиваю я после нескольких минут напряжённого молчания, - Я не хочу вреда ни тебе, ни твоей семье, ни этому миру. Всё, чего я хочу – спасти человечество. И ты можешь мне в этом помочь. Каков твой ответ?

Он наконец прервал размышления и вновь поднял на меня голову.

— Ладно, я согласен, - неуверенно и тихо сказал он, - Но не со всем. Исходов твоей затеи больше чем дохера, и даже ты не можешь предсказать, как поведёт себя Атараксис завтра или после. Поэтому и полностью довериться я не могу, отдавая тебе всё, что обеспечивает мне комфортное будущее.

«Чёрт, он прав. Аксель оказался умнее Ктула и Джозефа»

— Я согласен на присоединение империи к Легиону, но я не разрешаю использовать её армию и большую часть ресурсов. В то же время империя не будет мешать вам завоёвывать оставшийся мир, и по мере малых возможностей даже будет помогать, - объяснил владелец Гордыни, - Хочешь строить мир – строй. Мешать я не буду, но и помогать тоже. Я просто посмотрю, куда это всё приведёт.

— Стоп, погоди. А Гордыня? Если ты соглашаешься с моим планом, то как раз- таки Гордыня – главная его часть!

— Я понимаю. Но риски велики. Я добровольно отдам Гордыню как только тебе останется один Грех. То есть, его ты получишь последним. Ты можешь и провалиться в своих амбициях, а вот Греха у меня уже не будет. Так что, я отдам его добровольно, но лишь в самом конце. Без боя и уговоров. Таково моё условие.

— Тц, - цыкнул я.

Ладно, должен признать, это очень хороший исход. Никаких сражений, никаких конфликтов и никаких споров – просто адекватные условия на мою неадекватную затею. На самом деле, Аксель оказался самым разумным из всех, кого я знаю в принципе.

Даже разумней меня.

— Что-ж, ладно, не могу найти к чем прикопаться в твоей логике. Я согласен, - сказал я.

— Это ты просишь. Не я.

— Да-да, - закатил я глаза, - Ну, в общем, мы договорились? Сейчас ты возвращаешь ход времени, исчезаешь, и Император уже автоматически не возмущается нашему приходу?

— Типа того. Не забудь для убедительности сыграть в переговоры. Сделаем вид, что Император над этим подумал, а ты согласился на его предложения.

Я вздохнул и улыбнулся.

— Что-ж, всё и впрямь прошло лучше, чем я…

Треск. Запечатанные воспоминания вырываются из барьера и наконец возвращают мне тот недостающий фрагмент, что я так тщетно пытался вспомнить.

— С-стой, а как же ведь…, - хватаюсь за раскалывающуюся голову и обращаюсь к уже развернувшемуся Акселю, - А как же

Арианна?

Да, Лень сделал так, чтобы я забыл одну из двух причин, почему я вообще пошёл на этот диалог.

И я вновь испытываю то омерзительное чувство, словно предал самого дорогого человека. Как я вообще мог о ней забыть? Этого не должно было произойти. Кажется, словно я не посчитал нужным про неё вспоминать, и отложил вопрос на дальнюю полку как самый ненужный.

Но это ведь не так, да?

Я ведь не мог просто забыть человека, что вернул мне стремление к жизни?

— Я знаю, что она у тебя! – спрыгиваю с застывшего ящера, - Аксель, где Арианна? Дай… дай мне с ней встретиться! Приведи её сюда!

— Нет.

Я замер.

— К-как… нет? – пробормотал я с пустым взглядом.

— Я не позволю, чтобы вы оба встретились.

Валир - 36

— П-погоди, - грудь мерзко стянуло, а проснувшаяся злость сбила дыхание, - Похоже, ты не понимаешь. Аксель, мне срочно нужно с ней встретиться! Только ради этого я вообще пошёл на контакт с тобой! Именно для того, чтобы не навредить ей! Я хочу её вернуть! Хочу с ней встретиться!

— Нет, это ты не понимаешь, - он развернулся, а корона на его голове замерцала, - Ты серьёзно думаешь, что я вот так просто отдам Арианну? Тебе? Существу, вокруг которого даже в реальной жизни одна лишь кровь и разрушения? – он говорил спокойным резонирующим голосом, - Своей энергией ты уничтожаешь саму материю, за тобой следит кровожадная богиня с Завистью, и ты всё равно злишься, что я не отдаю *тебе* своего родственника? Арианна – сестра моей жены. Любимый и единственный её кровный родственник. Подумай, почему я не хочу отпускать беспомощную девушку к такому как ты.

— Нет, Аксель…, - я схватился рукой за голову, и коса за спиной замерцала, - Нет-нет-нет, Аксель, ты не понимаешь. Ты вообще не понимаешь, насколько это для меня важно..., - голос дрожал от пылающего гнева, - Пожалуйста, просто одна встреча. Я хочу извиниться, и ты, сука, сам знаешь за что!

— Для чего? Чтобы дать надежду? Надежду, что вы сможете быть вместе? Нет, я не верю, что с тобой она будет счастлива. Точно не сейчас, - в его голосе стало намного больше энергии, - Я не хочу, чтобы Арианна услышала твои извинения и вновь начала рваться навстречу. Это её погубит. А будет плохо ей – в итоге будет плохо и моему ребёнку. Так что ответ один – нет. Не сейчас.

Я просто стоял и слушал.

Молча.

Я едва терпел раскалённый камень, что принял форму косы. Едва сдерживал руку, чтобы так не сорвалась в разрушительный выброс энергии.

Едва сдерживал невыносимую, пылающую ярость.

— Просто. Одна. Встреча.

Я шагнул, и на всё пространство послышался громогласный грохот, смешанный с гулом трескающей от энергии земли.

Я не позволю, чтобы мою единственную надежду на исправление, мой единственный ориентир, что поможет выбраться из пучин прошлого, забрали у меня прямо перед носом.

Мне дорог этот человек, и если чему Авенир и научился, так это одному – разрывай всё, что угрожает дорогим тебе людям.

И сейчас угрожал Аксель.

Я его уничтожу.

— Ты не представляешь, насколько это для меня важно. Не смей стоять на пути.

|Внимание, Гнев переходит на третью стадию|

|Доступна ультимативная способность «Хребты Безумия”|

— Не поверишь – для меня это тоже важнее всего. Но мой ответ не изменился, - он выставил руку, - **Приказ: Смерть.**

Сердце словно разорвало.

Я тут же остановился и едва не упал на колено, чувствуя, как сгорает каждый нерв умирающего тела и видя, как мир окрашивается в серый.

Но я ещё не умер.

— Цель: Ва…

«Сука…», - Гнев пылал ещё ярче, чем на запрет увидеть Арианну, - «Почему… почему я всё ещё слаб. Какого… КАКОГО ХУЯ ОН МОЖЕТ УБИТЬ МЕНЯ ВСЕГО ЗА ЧЕТЫРЕ СЛОВА?!», - теперь я злился на собственную беспомощность.

Вновь это чувство.

Как же я от него устал.

Я не знаю как победить. Не знаю, что делать с самим повелителем реальности, чьи приказы извращают саму суть пространства и времени. Не знаю, как подняться с колен и не умереть. Я жалок. Даже когда я борюсь за дорогого мне человека, я всё равно стою на коленях как позорный слабак, неспособный его защитить.

Всё, что я хотел – извиниться. Простые слова, что способны изменить мою жизнь.

Но даже их мне сказать не дали.

Одним приказом, Гордыня вот-вот разорвёт мне сердце, и я даже не успею выставить руку для выброса энергии.

Я и впрямь не знаю, что сейчас делать. Я слаб. Сам по себе я не могу выстоять один на один против всемогущего существа.

«Чёрт…», - гнев, что так долго наращивал мне энергию, моментально исчез, и все мысли разом устаканились, - «Я здесь не выиграю. Чтобы добиться своего, чтобы встретиться с дорогим мне человеком, чтобы извиниться перед тем, кто способен спасти меня от прошлого, прямо сейчас я должен отдать всё, что так долго копил», - тело вмиг немеет от импульса энергии, что устремился прямиком в голову, - «Именно сейчас станет понятно, чего стоили мои усилия. Как и сказал Гнев, Гордыня, это то, с чем я ещё не сталкивался и сталкиваться бы не хотел. Но моя вспышка ярости всё разрушила, а глупость не позволила рассказать о невозможности воскреснуть. И чтобы победить, я

должен совершить невозможное. То, на что день назад просто бы не хватило сил, и может не хватить сейчас», - глаза вспыхнули, - «Как и Гордыня, я должен изменить саму реальность. Перебить её воздействие силой, что больше»

Трещины на каменной маске покрываются ослепительным светом.

«Желание Лени: Хочу выиграть. Здесь и сейчас»

В тот момент, когда я уже повалился на колено и выставил руку для опоры, рядом с Акселем вспыхнул яркий золотистый свет телепорта. Гордыня сразу же замолчал и повернулся на вспышку, прерывая приказ на последних буквах и фактически оставляя мне жизнь.

Ореол золотистого сияния сходит через пару секунд, и стоящая там фигура предстаёт двум обладателями смертных грехов.

— Арианна?! – Аксель даже опустил руку, - Какого хера?!

— Это ведь…, - неуверенно прошептала девушка, - Это ведь Магнус, да? То есть, Валир? Это ведь он?! – она повернулась сначала на Акселя, затем на меня, - Эй, Валир, это ведь…

— Каким, блять, образом ты вышла из хроностазиса?!

«Ч-что…», - я ошарашенно глядел на девушку, - «Почему именно… почему именно она?»

Я загадал победу, но почему реальность посчитала, что переместить сюда Арианну – лучшая затея? Я ждал чего угодно, но только не этого.

И потому, я просто не был готов. Волнение, что час назад заметил во мне Джозеф, вернулось из тёмных уголков сознания, перерастая в мерзкий парализующий страх.

— Эй, Валир, это ведь точно ты! Это я, Арианна! Ты… ты помнишь меня? Боже, я так рада тебя видеть! Ты не представляешь, как я за тебя волновалась! Ты ведь…

Уши заложило. Я практически её не слышал.

И нет, виной тому был не колоссальный выброс энергии или едва не разорвавшееся сердце. На самом деле, я просто не хотел её слушать, ибо рано или поздно придётся отвечать. А отвечать Арианне я боялся.

Наверное, это был страх перед ответственностью за собственные ошибки. Именно он меня и парализовал, и именно из-за него я сейчас не могу смотреть ей в глаза.

Именно в этот момент, когда гнев окончательно потонул под волнением и ужасом, я в полной мере смог переварить слова Акселя и понять: а он ведь прав. Вокруг меня лишь хаос, смерть и разрушение. Однажды мне уже доверились, однажды я стал для кого-то родным человеком, и что из этого вышло?

Лучезарная Арианна, чья улыбка и красота даже сейчас греет мне сердце, теперь буквально не может ткнуть в меня пальцем, как всегда она делала.

Теперь вместо рук у неё обугленные обрубки.

Она инвалидка. Из-за меня.

«С чего я вообще взял, что теперь будет иначе?», - обречённо подумал я.

Всё повторяется.

Сука, всё ведь повторяется!

Именно этого я боялся, именно это было последним препятствием к ответным чувствам хоть к какому-то человеку, и именно это я почти принял!

Но нет. Прямо здесь и сейчас, прямо в эту секунду, когда Арианна стоит передо мной, я чувствую как образ Евы смыкает мой разум в объятиях прожитого кошмара. На пути сюда, пытаясь вновь встретиться с Арианной, я почти забыл прошлое и дал себе шанс, но даже так, воспоминания возвращаются вновь.

Наверное, любовь придётся оставить на Артура.

Наверное, сегодня мы с Арианной видимся в последний раз.

Как я там говорил? «Порой нужно причинять боль близким для их же счастья»? Видимо, вся моя жизнь состоит из этой боли, и Арианна – не исключение.

Даже если я вновь дам себе шанс, как она сможет общаться с таким чудовищем? Как *Я* смогу гарантировать её счастье?

Так что да – это конец. И если не я его обозначу, то Аксель.

Сегодня с Арианной будет покончено.

— Я...

— Почему ты отходишь?.., - отрешённо прошептала она, - Что такое? Ты… ты вправду меня не узнаёшь? Валир, Магнус, это ведь я. Ты…, - её голос задрожал, и она зашагала навстречу, - Ты что, вправду не можешь меня узна…

— **Стоять!** – озвучил приказ Аксель.

Арианна тут же замерла.

Сначала, как только я это увидел, во мне вновь вспыхнула искра ненависти, но спустя секунду я осознал, что, может быть, оно и к лучшему. Может Аксель действительно прав? Может и впрямь не давать ей надежды на жизнь с таким как я?

Да, наверняка.

Мне нечего ждать, пока план не будет исполнен – ни прощения, ни любви.

Я вновь решился отказаться от привязанности. Теперь уже точно. Пора прощаться, Арианна.

--- Я…

— Аргх, Аксель, как ты меня уже задолбал! – нервно

выпалила Арианна и вновь активировала телепорт.

Вспышка, и девушка перемещается на несколько метров вперёд.

— Что за…, - недоумённо задрал бровь Аксель, - Да как ты снова телепортировалась куда нужно?! На тебе же всё ещё висит проклятье! Ты не должна контролировать любые телепорты! – сказал он.

А ведь и впрямь – три единственных раза, когда я телепортировался с Арианой, мы улетали в совершенно случайные места. Как оказалось, это было неспроста.

И, лишь стоило это вспомнить, как разум окатили счастливые воспоминания всех проведённых вместе деньков, которых оказалось до печального мало. Я вспоминал всё, что тогда меня раздражало и в то же время подбадривало – весь тот не прекращаемый и до боли громкий смех, что постепенно и неосознанно лечил мою душу.

А потом я вспомнил ночь, когда сожгли её руки.

И чтобы сохранить эту улыбку, я должен всё прекратить. Рядом со мной и впрямь нет ничего светлого.

Осталось лишь наконец в этом признаться.

— Я…

— Нет… нет-нет-нет…, - прошептала Арианна дрожащим голосом и вновь активировала случайный телепорт, перемещаясь ровно в моём направлении, - Пожалуйста помолчи. Я не знаю, что ты хочешь сейчас сказать, но я чувствую, что это плохие слова. Прошу… ничего не говори.

Теперь нас разделяло метра три.

— Зачем ты это делаешь? – у меня перехватило дыхание, и я не послушался её просьбы, - Зачем ты так ко мне рвёшься? Разве не я лишил тебя рук? Не предал? Не сделал больно как морально, так и физически? Это ведь… я во всём виноват. Так зачем ты хочешь меня увидеть?

Я действительно не понимал. Тьма Евы затуманила мой разум. Но каждый уверенный телепорт Арианны, кажется, её развевал.

Или нет. Не знаю.

Но что-то менялось с каждым пройденным шагом Арианны.

— Да как чёрт возьми ты это делаешь?! – выругался Аксель, - Ты должна улетать в случайном направлении! Невозможно чтобы ты двигалась в нужную сторону два раза подряд!

— Иди к чёрту! – ответила ему Арианна и, дождавшись отката способности, вновь телепортировалась.

На сей раз нас уже ничего не разделяло. Её миниатюрная фигура стояла прямо передо мной.

— Я знаю, что ты хотел сказать что-то плохое и нехорошее, поэтому…, - тихо и неуверенно прошептала она, - Я тебя спасу. Да, Арианна спасёт тебя. Только... не надо это говорить. Прошу...

Девушка улыбается, и на её щёчках как всегда образуются две ямочки.

«И что мне…», - я смотрел на её прекрасное лицо и улыбку, совершенно ничего не понимая, - И что мне теперь делать?»

Мысли исчезли. Оковы страха и неуверенности ослабли под натиском её милой улыбки и голоса, пропуская в сознание миллиард других противоречащих чувств.

Кажется я… радовался?

Валир - 37

Да, я был рад видеть улыбку того человека, из жизни которого хочу исчезнуть.

— Так ты меня узнаёшь? Это я, Арианна! Ты же не мог меня забыть, верно? – всё ещё нерешительно и робко говорила девушка.

«Скажи нет!», - твердило мне сознание, - «Твою мать, просто скажи нет! Разочаруй её! Оттолкни её! Это всё собачий бред! До исполнения плана ты ходячее бедствие! Никому рядом с тобой не будет хорошо! Просто скажи ей нет!»

— Я… да, я тебя помню. Прекрасно.

— Вху-у-у-ух, ну слава богу, - выдохнула Арианна, - Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! Я та-а-а-а-ак скучала. Ёмаё, без тебя столько произошло, ты бы знал! – на её лице засияла лучезарная улыбка, а голос вновь наполнился смехом и радостью, - Я столько всего хочу рассказать, у тебя уши завянут, ха-ха! Да и у тебя, наверное, полно историй, но не переживай, у меня не завянут, да и вообще я больше люблю слушать на самом деле, чем говорить! Так что давай, расска… о, кстати, ты знал, что у Коровы ребёнок будет? Капееец, я кстати не понимаю, как он…

Аксель, видя, как рушится план оградить от меня Арианны, устало махнул рукой и отменил обездвиживающий приказ.

— Арианна, - я останавливаю поток счастья лучезарной девушки, - Я не могу с тобой разговаривать пока не извинюсь.

— Что? Т-ты о чём?

— Арианна, пожалуйста, прости меня за всё. За то, что дал повод для столь огромной зависти, за то, что не смог защитить в ту ночь, за то, что после бесследно исчез. Прости. Я… я правда поступал как ублюдок от начала до конца. Я воспользовался принцессой, не спас тебя в ту ночь и не пришёл после. Прости за всё. Мне очень… очень жаль. Ты не представляешь, какой тварью я себя ощущаю с того самого момента. Поступки, что я совершил в ту ночь, может совершить лишь самый настоящий отброс, - я посмотрел ей в глаза и попытался ослабить воздействие Грехов настолько, насколько это возможно, дабы на её ответ ничего не влияло, - И я пойму, если ты на самом деле меня ненавидишь и презираешь. Поэтому прошу, скажи, что ты на самом деле обо мне думаешь. Способна ли ты меня простить?

Вся девичья радость и весёлое настроение тут же исчезают. На некоторое время повисла тишина, в которой поникшая Арианна смотрела в землю и с пустым взглядом пыталась

разобраться в собственных чувствах.

— Сначала…, - вздохнула девушка, - Сначала, в ту ночь, перед тем как Зависть захватила моё тело, я злилась на весь мир. Я ненавидела всё, и в особенность тебя.

“Да, видимо, я был прав”, - хватка Евы усиливается.

— Но затем, когда прошло время, когда мне рассказали о грехах и о том, что на самом деле произошло, единственная, на кого я злилась, была я сама — дурочка, что боялась услышать «нет» на беспокоящий её вопрос.

“Ч-что?!”, - образ Евы сразу же зарябил, - “Что это… что это значит? Что она имеет в виду? Какого чёрта?!”

— Так что, - она подняла голову и улыбнулась, - Нет, я на тебя не злюсь. Я тебя не виню. Ты ни в чём не виноват, Валир, - голос затих, - Не стоит. Глупо так винить себя из-за стечения обстоятельств, да? – девушка упирается лбом о мою грудь, - Не надо. Пожалуйста, не надо. Не грусти. Я чувствую, как тебе плохо. Я у всех дорогих людей это чувствую, - она полностью ко мне прижимается, - Ты всё ещё мне дорог. Скажи той тьме, что сжимает твоё горло, чтобы куда-нибудь уходила. Ей здесь не место.

Образ Евы рябит в последний раз и исчезает.

— Так что, пожалуйста, не грусти. Когда грустишь ты, начинаю и я. А грустить – грустно. Не хочу. Отстой, - пробормотала она.

Там, где уткнулась Арианна, даже несмотря на слой холодного камня, я чувствовал невероятное тепло, мягко разливающееся по всему телу. В этот момент, когда всё вокруг словно остановилось, я просто вздохнул, расслабился, и дал себе секунду на размышления, проматывая в голове все те же мысли, какими убеждал себя отказаться от чувств к людям. И знаете что?

Они казались полным бредом.

В сознании что-то перемкнуло.

— Хорошо, - с улыбкой я обнимаю девушку в ответ, - Не буду. Грустить – отстой.

— Ну вот и славно…, - умиротворённо пробормотала она, - Вот и хорошо.

С последним девичьими словами, вокруг вновь воцарился покой, перебиваемый лишь тихим дыханием. Исходящая от Арианны теплота только усилилась, и я не видел иного, кроме как наслаждаться ей до последней секунды. Никто из нас не хотел говорить.

Всё, что я делал – прижимал девушку к себе и думал. Думал над многими вещами. Над собственной глупостью, над судьбой, над чувствами, размышлял о той ночи, о бункере, об Артуре и

Вайолет… да много о чём. Обо всём, наверное.

И за секунду до того, как момент умиротворения был прерван, я подумал о Лени. О том, насколько же, чёрт возьми, он могущественен.

Именно из-за его ультимативной способности я забыл про Арианну и вспомнил лишь в самом конце, ведь если бы не это, то я бы наверняка спросил про неё ещё в самом начале, тут же приходя в ярость из-за отказа. Тогда ни о каком разговоре речи бы идти и не могло, и я бы не получил ни того, ни другого – ни Арианны, ни договора с Империей.

Затем, когда я уже стоял на коленях и прощался с жизнью, я вложил всю накопленную энергию Сферы в ещё одно желание – пожелал победы прямо здесь и сейчас, что заставило Акселя потерять концентрацию и допустить освобождение Арианны из хроностазиса.

И последнее, самое очевидное – именно из-за Лени, что подстроил все вероятности под моё желание, абсолютно хаотичный телепорт девушки каждый раз переносил её в строго определённом направлении.

Думаю, что всё, о чём я долго мечтал и чего столь сильно желал, стало возможным лишь благодаря Лени. Если бы не его вмешательство в реальность, я бы, скорее всего, допустил очередную кучу непростительных ошибок.

Вспомни я про Арианну на пять минут раньше, я бы вряд ли её увидел.

Вспомни я про Адама при первой встрече с Джозефом, я бы непременно сразу же пошёл его спасать, оставив Империю на растерзание Легиона и, как следствие, войну с Акселем.

Если бы я сделал хоть что-то иначе, возможно, я бы уже давно всё потерял. Лишь благодаря ему, своему первому Греху, я могу стать счастливым.

«Лень», - я обратился к сознанию, - «Спасибо тебе. Большое»

«**Не за что. Была бы моя воля, я бы всё перестроил на твою мучительную смерть**»

Я улыбнулся. Думаю, он меня всё же любит.

— Эй, голубки, может ускоритесь? – неожиданно говорит Аксель, - Вообще-то я сдерживаю твою энергию, Валир, и хоть сила любви и огромна, но саморазрушение материи она всё же не сдерживает. Отклейтесь друг от друга.

— Ах, точно, - опомнился я и посмотрел на озадаченное лицо Арианны.

После небольшого объяснения девушка всё поняла, кивнула и отошла подальше, даже практически не возмущаясь такой необходимости.

— Что-ж…, - Аксель вздохнул и почесал затылок, - Ладно, как видишь, разногласия по поводу Арианны у нас исчезли. Ты своего добился, поздравляю, хоть и не понимаю как до этого дошло. Дальше-то что делаем? Уже понятно, что раздельно держать я вас не могу, но и оставить всё на самотёк тоже. Какие у тебя планы, а, Бог Войны?

— Б-бог?.., - Арианна удивлённо распахнула глаза и посмотрела на меня с нескрываемым восхищением, - Во-о-о-оу…

— Я не могу вылечить её руки, - продолжил Аксель, - И без понятия, какая сила на это способна, раз даже Гордыня не справляется.

Ах, а ведь точно. За счастливым умиротворением я и забыл, что из-за меня у Арианны нет рук.

— Я…, - вновь взгрустнулось, - Я не знаю. Возможно, на это способна божественная сила, так как Эрешкигаль – богиня; возможно, нужна сила самой жизни, потому что Эрешкигаль – богиня Смерти; а возможно, понадобится Зависть, что и отобрала…

— Руки? – вдруг перебила нас Арианна, - Так я знаю как их восстановить! – сказала самоуверенная и довольная девушка.

Повисла тишина. Что у меня, что у Акселя, пропало всякое выражение лица, и мы просто молча пялились на крайне самодовольную даму.

— Блять? – первое, что смог выдавить из себя Аксель, - То есть ты всё время знала как тебя исцелить и молчала?! Когда я каждый день пытался вернуть тебе руки, ты всё это время знала, что мне стоит делать?! Ха?!

— И это одна из причин, почему я так рвалась к Валиру, болван ты неотёсанный! – девушка повысила голос на Акселя, - И я пыталась тебе об этом сказать! Но ты меня не слушал! Боже, и за кого моя сестра вышла…

— Но ты говорила, что «Валир тебя спасёт от тьмы». Откуда я мог знать, что это не розовая девичья чушь со стокгольмским синдромом?!

— Чего? Сам-то сказал чё понял, дурак? – Арианна недоумённо задрала бровь, встретила такой же недоуменный взгляд и повернулась обратно на меня, - Валир, ты помнишь как мы впервые встретились?

— Ты на меня упала, да.

— Помнишь, как в тот день мы пообещали друг другу вместе отправиться в путешествие, и что я знаю, где лежит много сокровищ?

Неуверенно киваю.

— Вот, это оно! Я всё ещё помню как туда добраться! Там

должно быть решение!

И до меня только доходит – у меня ведь всё ещё активно событие «Пустующий трон Короля Света».

— Ты ведь… про ту хрень с Королем Света?

— Да! Так ты помнишь! – обрадовалась она, - Я знаю как туда попасть! И раз даже Гордыня не смог меня излечить, то уж Король Света точно сможет! Та мымра с перчатками, которая в меня вселилась, была самой тьмой! Богиней тьмы! А тьма – звучит круто, и поэтому она наверняка сильнее вас всех вместе взятых.

Да, Эрешкигаль просто-напросто может украсть все наши способности. Она и впрямь до смешного сильна.

— Но свет – противоположность тьме, – продолжила Арианна, - И это тоже звучит чертовски круто! Уж Король Света-то сможет развеять проклятье на моих руках, верно?

— То есть ты хочешь…

— Ты им станешь, Валир! Ты сядешь на престол, получишь крутецкую силу и излечишь меня от тьмы! Станешь ещё круче и сильнее! А я вся такая дева в беде, буду благодарна герою! Круто же?! – её глазки сияли.

— Твою мать, ну точно ведь! Как же давно это было, - я бью себя по лбу, - Да, ты права!

Вот оно! Мы нашли способ всё исправить! Если Арианна и впрямь не испытывает ко мне ненависти, и если мы сможем снять с неё проклятье, то , возможно, получится начать всё с чистого листа!

— Так, раз престол записан как пустующий, значит, с самим королём сражаться не придётся. Наверняка это просто подземелье с кучей сложных врагов и охранником самого трона, позволяющего заполучить новую силу. И если так. То у нас есть все шансы! – радовался я.

— Да, именно! – радовалась Арианна.

Все радовались.

Вернее, только я и Арианна.

— И…, - недоумённо посмотрел на нас Аксель, - Вы действительно думаете, что это сработает?

— Нет! – всё ещё радостно сказал девушка, - Но попытаться-то стоит?

— Ох.., - вздыхает парень, - Хорошо, но Валир пойдёт один. Это моё условие. Я всё ещё не рад вашему объединению.

— Эй! – возмутился эльфийка, - Да как ты меня уже задолбал! Что ты за тиран-то такой? Как сестра вообще в тебя влюбилась! Ты ещё и зануда! А-а-а-ргх!

— Нет, на самом деле он прав, - с сожалением сказал я, - Тебе нечего там делать.

— Вот ответь, - продолжил Аксель, - Что ты там сделаешь? Как поможешь? Всё, что ты будешь делать в том подземелье – рисковать собой. А где риск для тебя, там лишние мысли для меня и Валира. Ты остаёшься.

— Он ещё и женоненавистник, гляньте, - закатила глаза Арианна, - То есть, только мужчины могут заниматься опасными делами? А-а-а-а-х, ну ты и зануда. Дурак и придурок. Как Алиса тебя полюбила, ума не приложу.

Аксель лишь вздохнул. Видимо, за полгода он много такого выслушал.

— Туда не попасть без меня! Нужен пропуск! – сказала девушка.

— Ха? – Гордыня задирает бровь, - Пропуск?

— Да, эльфийская королевская кровь! Без неё барьер не откроется, и без неё нельзя находиться внутри подземелья! Я должна там находиться, дурак ты! Если меня не будет рядом с Валиром – его просто оттуда выкинет. Я должна пойти.

Ах, точно. Арианна ведь эльфийка. Я как-то и позабыл.

Пожалуй, впредь стоит умалчивать, что я ненавижу эльфов.

— Что-ж…, - Аксель вновь почесал затылок, - Ну тогда выловим кого-нибудь эльфийского аристократа, обрубим руки-ноги и используем в качестве пропуска. Чем не план? А тушку его будем таскать на спине.

— Ха-а-а-а-а-аа-?! – ошарашенно протянула Арианна.

— Да, звучит логично, - кивнул я.

— Но ведь не получится! Пропуск засчитывается только по собственному желанию эльфа!

— Твою мать, почему все условия выглядит так, чтобы туда попала именно ты? Ты врать вообще не умеешь? Ты же на ходу эти условия выдумываешь.

— Но я говорю правду!

— **Приказ**, - Аксель выставил руку, - **Скажи правду о входе в подземелье.**

— Я тебе уже всё сказала, вонючка, - Арианна надулась.

— Да твою мать, кто правила Энда вообще придумывал…, - раздражённо вздохнул парень.

«О, тебе лучше не знать».

— Что-ж, ладно, и в этот раз я иду нахер со своими условиями. Раз так, то придётся к вам присоединиться. Для уверенности.

— Ты нам серьёзно поможешь? – удивился я.

— Да, я вынужден. Но так как сила Гордыни зависит по большей части от здоровья, а не энергии, то многого от меня не ждите.

— Воу, это… и впрямь поможет. Спасибо! - мы с Арианной обмениваемся радостным взглядом.

Неужели лень НАСТОЛЬКО сильна? Как всё могло сложиться НАСТОЛЬКО удачно?

— Поблагодаришь когда закончим, - вздохнул Аксель и выставил руку на Арианну, - Теперь, думаю, можно закончить переговоры? Сейчас я верну ход времени и унесу нас с Арианной во дворец. Встретимся там.

— А как же…

— Приказ Императору уже отдан. Именно тот, о котором мы договорились, - их силуэты начинают размываться, а объекты вокруг потихоньку двигаться, - С пополнением вас, Легион. Отныне Империя в ваших руках. Не подведи.

За секунду всё возвращается в норму, а Гордыни и эльфийки словно здесь никогда и не было. Меня пробрало странное чувство. По сути, для окружающих вообще ничего не произошло, в то время как я едва не умер, избавился от психологической травмы и вернул волю к жизни.

«Что-ж, ладно, пора возвращаться к делам»

Как только я вышел из хроностазиса, мы с императором сыграли в переговоры и пришли к обоюдному согласию: Империя присоединяется к Легиону, но при этом не принимает активное участие в войне.

И, что удивительно, обе армии были несказанно рады такому исходу. Легион радовался, что не пришлось умирать и проливать чужую кровь, тогда как Империя радовалась самому факту, что теперь она под защитой и её не постигнет участь тех стран, что отказались нам подчиниться.

Видимо, теперь уже весь мир знает, что мы неостановимая орда. И если даже воины самой могущественного и большого государства радуются, по факту, порабощению, то что чувствуют мелкие страны?

Но, должен признать, не только страхом едина Империя. Слухи об интеграции чужой культуры также сыграли свою роль, и бравые вояки, отрицающие магию и ценящую только грубую силу, были несказанно рады гномьему пиву, куче новых развлечений и обществу обаятельных орчих. И это в самом деле грело душу.

С каждым днём я всё больше понимаю, что выбрал правильный курс.

«Нда-уж…», - я вздохнул и задрал голову к нему, - «Неужели счастье близко»

Валир - 38

*****

Пришлось прождать сутки. Не только ради капитуляции страны, но и для отката моей любимой Лени. Всё же, куда приятней работать с пониманием, что всё ведёт к благополучному исходу, чем без него.

Но, увы, не всё так гладко.

«**Не зазнавайся, засранец**», - сказал лень, - «**Я не всемогущ, и если загаданное будет практически невозможно, то тебе не хватит и всех Сфер Эдема со всех параллельных вселенных, чтобы я свёл к победе. Даже с загаданным желанием ты просрёшь, просто с меньшими потерями**»

«И всё же, лучше так»

«**Не для меня**»

В итоге, я всё равно прождал сутки.

«Хочу, чтобы рейд к Престолу прошёл как можно удачнее и Арианна излечила свои руки», - загадал я тогда.

И вот, настало время встречи с Акселем и Арианной. Но перед этим у меня есть одно дело, кое я откладывал ещё со вчерашнего дня.

— Слушай, Джозеф, - сказал я, - Как именно работает твоя воскрешающая способность? Ты однажды использовал её на мне, и моё условие не умирать не нарушилось, однако мне всё равно интересно, как это работает.

— Это не воскрешение, - говорит он, - Ну, для тебя оно так и выглядит, но фактически это не воскрешение из мёртвых, а отмена самой смерти. Ты просто не успеваешь умереть и, так как до твоей души теперь нет никому дела, она возвращается в тело. Я хоть и всадник, однако далеко не всемогущ, как можно подумать. Беспрепятственно и полноценно воскрешать могут лишь единицы, и вряд ли ты вообще с ними сталкивался.

— Хм…, - я вновь прогнал в голове посетившую ещё вчера мысль, - Ты упоминал, что твоя жена напрямую связана со смертью. Это как?

— Все души отправляются в Посмертие, и уже потом либо архивируются в недрах игры, либо отправляются на возрождение. И моя жена с недавних пор там что-то вроде начальницы.

— То есть, если сотрудники Посмертия проморгают, то смерть может и вовсе не наступить?

— В точку. Но их разум в принципе иначе работает, и хоть они плюс-минус похожи на людей, в плане вычислительной мощи и предусмотрительности они как машины. Впрочем, они и есть

машины. Так что подобного обычно не случается.

— Но ты же это собственноручно устраиваешь. Просто отменяешь смерть. Разве это вообще должно существовать в игре?

— Я очень настойчиво прошу жёнушку. Можешь считать это багом игры и работой с самим программным кодом. А ты к чему это всё спрашиваешь-то?

Вот мы и подобрались к главному.

— Ты уточнил, что твоя жена лишь недавно стала главой Посмертия, верно?

— У тебя отменная память, чел.

— Значит, там возможно продвижение по карьерной лестнице?

— И логика хорошая.

— Её силы увеличились после назначения?

— Конечно. Она довольно мощное существо по меркам Энда.

— Но полноценно воскресить непися не может?

— Я так и знал, что ты к этому ведёшь, - вздохнул Джозеф, - Нет, принцессу так не воскресить. Я не знаю, кем надо быть, чтобы иметь настолько глубокий доступ к данным игры. Думаю, сестру Адама уже не спасти, - его голос затих, - Даже моя жена этого не смо…

— А если она станет богом?

Мужчина остановился.

— А? – озадачился он.

— Если она способна становиться сильнее, то что если дать ей божественные силы? Что если усадить её на престол Богини Смерти? Разве её текущая сила не увеличится раз в пять?

— Да, с текущими силами и божественным началом, она многое сможет…, - до Джозефа дошло, - Твою мать, так вот к чему ты клонишь!

— Именно, - кивнул я, - Что если мы убьём Эрешкигаль и позволим твоей жене занять пустующий трон? Она станет не только главой Посмертия, но и самой Богиней Смерти, чья сущность изначально и была создана для этой роли.

— Да. Твою мать, это должно сработать! – Джозеф, почему-то, воодушевился, - Я знаю, что Эрешкиаль даже сейчас способна на многое, но что если бы она получила силу видеть и влиять на все смерти в игре? Да наверняка бы и воскрешать смогла! Ну точно ведь! Это гениальный план!

— Ага, только вот Эрешкигаль нам всем жопу надерёт. Не забывай, что она, твою мать, ворует все способности за пару жестов. Зависть – второй по силе Грех, и в отличие от пососной Гордыни, она не зависит от здоровья владельца.

— Но теперь ты хоть знаешь в каком направлении двигаться,

- Смерть вдруг вспомнил, что это мне надо радоваться, а не ему.

— И пока что мы возвращаем руки Арианне и становимся Королём Света. Так что, спасибо за ответы – мои цели и впрямь стали намного ясней.

«А вот и последнее, что я должен сделать для своего искупления. Последняя деталь пазла», - улыбнулся я, - «Жди, Адам, скоро я всё исправлю»

Поболтав ещё немного, мы попрощались и пошли разными дорогами – Джозеф воевать, а я в имперский дворец.

Пройдя в специально подготовленную комнату, я встретился с Акселем, Арианной, и впервые с Алисой, что как две капли воды была похожа на младшую сестрёнку. А ещё у неё были заострённые уши, да.

После короткого приветствия мы начали обсуждения предстоящего приключения.

— И так, каков план? – спрашивает Аксель.

— Зайти, всех убить, и всё забрать, - сказала Арианна.

— Охеренный, если я правильно понимаю. И надёжный, - вздохнул парень, - Значит, плана нет.

— Ой, да ладно тебе зануда, это приключение! – возмутилась младшая эльфийка, - Ни разу не участвовал в таких?

— И не собираюсь.

— А придётся. Плана-то нет.

— И то верно…, - опять вздохнул парень, - Ладно, Валир, есть что сказать? Может возьмёшь кого с собой?

Затем мы дождались Ариониса, который почему-то ходил на задних лапах, Чупакабру, который почему-то ползал на четырёх паучьих лапах, и несколько вёдер разноцветных слаймов. Больше взять я не рискнул – всё же, война в самом разгаре, и мало ли кто там может понадобиться.

— Ну, два бессмертных существа тоже неплохо, - наконец Аксель хоть чем-то был доволен, - Ну что-ж, выдвигаемся? Быстрее уйдём, быстрее придём. Надеюсь с добычей в руках, - он покосился на Арианну, - И просто с руками.

*****

Путь оказался неблизкий. В целом, не так уж и плохо, ибо я наконец получил возможность побыть в компании Аринны.

Мне нравится быть рядом с ней.

— О, вот оно, - сказала девушка на подходе к странным каменным воротам, - Всё. Мы на месте.

Мы находились на границе с территорией эльфов, отчего вокруг было аномально огромное количество растительности, напоминающее больше джунгли, чем «леса». Сами же ворота очевидно прикрывали вход в систему пещер под горой, у

подножья которой мы и стояли.

— А теперь смотрите и учитесь, - сказала Арианна и со всей силы пнула по дверям.

Символы, что оказались печатью, медленно покрылись золотистым сиянием и ворота с грохотом отварились. И всё бы ничего, если бы не магический золотой барьер, воздвигнутый ровно в сантиметре от входа.

— А это ещё что? – спрашиваю я и указываю на энергетическое поле.

— Хрен знает, - девушка пожала плечами и уже двинулась вперёд, - Оно и в прошлый раз было. Мы просто прошли и…

— Я не могу тобой рисковать. Не снова, - вскидываю руку и останавливаю гиперактивную даму, на что она скромно улыбается.

На вид это было обычное магическое поле, какое ставят маги для защиты от заклинаний. И энергии в нём было так мало, что даже представить трудно, на какого слабака эта печать рассчитана. Её, наверное, даже магические карапузы разобьют, не говоря уже о боевых магах.

Ну и, конечно же, я как всегда ошибался.

Я подошёл, какое-то время понаблюдал, и осторожно прикоснулся к барьеру.

— Хм, вроде ничего…

— Да ничего и не будет! Я сюда раз десять ходила, всё нормально!

Пробую просунуть руку дальше, и в очередной раз не чувствую ничего подозрительного. Затем я всё же решаюсь пройти полностью, и к огромному облегчению не испытываю никаких трудностей – просто шагнул, и просто оказался с той стороны. Даже хоть какого-то сопротивления не почувствовал, что странно.

— Ну, вроде нормально, - пожал я плечами, - Аксель, ты следом. На всякий.

— Ага, - согласился он и также решил пройти через барьер.

Только вот жаль, что барьер решил его не пропускать.

Парень забавно врезался лбом в защитное поле и, потирая ушибленное место, недоумённо попятился назад.

— Ну и что ты сделал? – с усталым вздохом спросил он.

— Ничего…, - нахмурился я, - Арианна, и что ты сделала?

— Ничего…, - нахмурилась она, - Арионис, и что ты сделал?

Ящерица лизнула свой глаз и бездумно потопала в сторону барьера, забавно стукаясь об него носом.

— Ох, твою мать, ну только не это, - потёр я глаза, - Чупик, пробуй. Слаймы – следом.

Решив не отставать от старших по силе, доппельгангер точно

так же ударился лбом, тогда как слаймы просто поползали по твёрдому полю и сползли обратно.

— Если это прикол, то он так себе…, - пробормотала Арианна и, воспользовавшись нашим отвлечённым вниманием, прошмыгнула через печать.

На сей раз, лбом никто не врезался.

— Да вы шутите?! – выругался Аксель, - Ну почему всё в итоге пришло к тому, что идёте только вы оба? Арианна, ты серьёзно это подземелье на ходу выдумываешь и оно в реальность воплощается, или чё? – он выставил руку на барьер, нахмурился ещё сильнее и раздражённо опустил её обратно, - Сука, его ещё и не убрать нормально.

— В каком смысле? – спросил я.

— Тот, кто поставил эту парашу – сильнее Гордыни. Убрать-то барьер я могу, но неизвестно какой ценой. А умирать не особо хочется.

— Видимо, пройти могут лишь те, у кого есть это событие, - догадался я, - То бишь мы с Арианной.

— Ну надо же, как удачно. Ровно не то же самое, что хочет эта хитрая девка, - кивнул Аксель на эльфиечку.

— Зануда, - без раздумий ответила она.

— Короче, похоже нам и впрямь придётся идти вдвоём.

— Похоже на то, - вздохнул Аксель, - Но ты же понимаешь, что ты не вездесущ и в большом помещении одного человека хрен защитишь? А учитывая что это Арианна, то положение ещё хуже.

— Есть идея.

Отхожу подальше вглубь спуска в подземелье, концентрируюсь, хватаюсь за одну из тысячи исходящих от меня нитей и дёргаю на себя. Пространство озарила алая вспышка, и спустя секунду передо мной возник какой-то случайный призрак. Возник внутри пещеры.

Ну, это было ожидаемо, на самом деле. Призраки – моя сила и состоят полностью из моей энергии, отчего, наверное, считаются за часть меня.

В итоге я решил призвать сотню самых крутых душ, начиная от копейщиков со щитами, заканчивая Кхларом.

Поставив мелочь спереди в качестве разведчиков, а Кхлара с элитными ребятами рядом с Арианной позади, мы попрощались с Акселем и медленно двинулись вперёд.

Спустя минут двадцать, когда армия призраков внушила мнимое чувство безопасности, а общая тишина и отсутствие врагов ослабили напряжение, повисла умиротворённая и спокойная атмосфера. Не найдя ничего лучше, мы с Арианной решили просто поболтать, пусть и находились в метрах десяти

друг от друга.

Болтали о всяком. О её сестре, о погоде, о нелюбимой еде и обо всём прочем, о чём приятно поболтать с дорогим тебе человеком. Никаких тем о Зависти, об инвалидности, никаких извинений и прочего – ничего такого мы не обсуждали. Просто впервые за всё время наслаждались возможностью побыть наедине. И не стоит говорить, как нам, людям без друзей и любви, нравилось просто беззаботно болтать. Кажется, я был готов так хоть целую вечность спорить о вкусе жареной рыбы, главное чтобы собеседником была Арианна.

Жаль, что всё хорошее рано или поздно кончается. Нас прервали. Призраки, если точнее.

Шедшие далеко впереди, они разведывали территорию и с помощью Кхлара докладывали обстановку, пока в конечном счёте не явились с новостями о первом живом существе.

— Голем, - сразу же догадалась девушка, - Это от него я тогда телепортировалась. К слову, единственная, кто спаслась.

— Он силён?

— Для меня – да.

— Значит остаёшься, - сказал я и приказал половине призраков вернуться и выстроиться вокруг девушки, - Жди здесь. Кхлар, если она попытается сбежать – не стесняйся ловить. Её безопасность превыше всего.

— Принято, - кивнул призрак.

— Ого…, - протянула девушка, - Я как принцесса.

— А разве нет? – ухмыльнулся я и пошёл вглубь, оставив довольную комплиментами девушку наедине с прозрачными болванчиками.

Долго идти не пришлось. Уже десятый раз прямой коридор из камня выходит в огромное помещение, похожее на своеобразный холл для хрен знает чего. И, впервые за всё время, здесь кто-то был.

А именно огромный, мать твою, каменно-золотой голем, из которого торчал десяток светящихся золотых кристаллов. Чтобы понять, насколько эта дура огромна, достаточно знать что я, двух с половиной метровое существо, задирал голову до максимума и всё равно с трудом смотрел на верхушку голема.

Теперь понятно, почему именно здесь полно скелетов.

Должно быть, это был невероятно тяжёлый враг для всех тех бедолаг, которых Арианна затянула в прошлый раз. Сколько там групп она сюда водила? Десять? Ну вот все десять и полегли, видимо.

Да, это определённо сильный противник. Даже не знаю, где у него уязвимая точка, ибо весь оппонент – сплошной камень.

Сильный враг. Без сомнений.

Но не для меня.

— Похоть.

Из земли под ногами голема вырывается колонна из сотен извивающихся цепей. Они обвивают каждый сантиметр золотого гиганта и сжимают его суставы с такой силой, что все его каменные конечности вмиг парализовало. Я сжимаю кулак и со всей силы дёргаю вниз, заставляя цепи резко уйти под землю и повалить титаническое существо на пол.

Послышался настолько громкий грохот, что на секунду показалось, словно рушится вся гора над нами. К счастью, лишь показалось.

Цепи сломались под неподъёмным весом врага, однако уже через секунду на их место проросли новые, оплетая и парализуя гиганта словно паутиной. Их прочность и сила цепей напрямую зависят от моей собственной силы, и нужно ли говорить, что в последнее время они стали довольно-таки мощным орудием?

Я швыряю кинжал над ядром противника, телепортируюсь в воздух, меняю кинжалы на двуручный меч и просто сбрасываю его вниз, ускоряя небольшим выбросом энергии. Остриё пробивает камень, проходит сквозь золото, и крошит кристалл, в итоге полностью проваливаясь в тело голема.

Всё. Он пару раз дёрнулся и умер.

— Это было…, - удивился я, - Легко?

Как-то даже слишком легко. Странно.

— Осмотреть здесь всё, - приказал я призракам и через полчаса убедился, что здесь и впрямь никого больше нет.

Затем пришла Арианна.

— Да ты чё-ё-ё-ё-ё-ё-ё?! - энтузиазм из неё так и пёр, - Нифига! Ты так легко с ним справился?! – она, кажется, орала ещё громче, чем упала многотонная махина.

Девушка безостановочно кружила вокруг каменного трупа.

— Ну, это событие давалось нам очень давно, когда я был ещё никем и ничем, так что, наверное, оно было рассчитано именно на тот период. Оно и должно было быть сложным, просто не для меня теперешнего. Я это даже врагом назвать не могу – слишком просто. Вопрос лишь в том, что нас ждёт в конце.

— Вау…, - она остановилась возле меня, - Ты такой… крутой. Я знала, что ты сильный, но чтобы настолько…, - он перевела на меня почему-то несвойственный ей робкий взгляд, - Это ты цепями его так, да? Тоже… круто…, - она сглотнула, - А можно их потрогать? Ну… цепи. Мне кажется они такие… приятные…

— Ой, нет, вот их лучше не надо, - я сразу же отошёл от глубоко дышащей Арианны, - Не сейчас точно. Потом... может

быть.

— Подобное чувство возникло ещё вчера, когда мы с тобой… ну… обнялись, - она покраснела, - Ну, как бы тебе это сказать. Почувствовала… ну… это, - запиналась девушка, - Такую штуку, которую обычно чувствуют девушки, когда они… ну… видят там… парней там…

— Да, так и должно было случиться, - я вздохнул и прервал Арианну.

Она на удивление была довольно целеустремлённа, чтобы сказать «возбуждена».

Я и позабыл, какое влияние оказывает Похоть, особенно при контакте со мной.

— Ты понял о чём я? – спросила девушка.

— Да. Прекрасно.

— Оу..., - она опустила глаза в пол, - Это так странно. Неожиданно. Будто по щелчку. Такое было и в Инферно пару раз. Интересно, что это значит? – её щёки всё ещё горели, - Нет, я понимаю, что это такое, и как бы… ну… это нормально, наверное. Но почему так неожиданно? Мне казалось, это постепенно происходит. Это какая-то твоя сила? Что это значит?

«Что ты всё ещё меня любишь»

Похоть не работает на тех, кому я не нравлюсь. И чем сильнее ко мне симпатия, тем резче вспыхивает возбуждение.

У Арианны оно возникло за несколько секунд.

Она всё ещё меня любит.

— Да так, ничего. Пошли дальше, - сказал я, - И это… шагай подальше.

Валир - 39

*****

Прошло ни много ни мало несколько часов. Подземелье оказалось реально огромным, и даже с моей неостановимой силой, только лишь простой путь от комнаты до комнаты занимал полчаса минимум.

И кто нам только за это время не попадался. Если при встрече с големом я изрядно удивился его необычности, то после двадцатой битвы даже самые странные существа не вызывали и капли интереса. Вообще никакого. Они уже больше раздражали, нежели пугали.

Сейчас вот, допустим, мы попали в круглый зал с факелом в центре, при приближении к коему сработала ловушка, захлопнулись двери и со всех сторон побежали толпы врагов, некоторые из которых были накаченными мужиками без головы с бомбами в руках. Всё, что они делали – громко орали и тупо бежали к нам, наверное, чтобы подорвать. Хорошо, что сотня бессмертных призраков сделала своё дело и, заполонив всю комнату, просто рубили подбегающие волны врагов. В итоге всё обошлось, и единственной проблемой была лишь стоящая ко мне вплотную Арианна.

Именно в таких залах, где число не самых слабых врагов достигало несколько сотен, - и это на пару десятков-то квадратных метров, - я понимал, что взять призраков было крайне гениальным решением. Жаль правда неизвестно, додумался ли я до этого сам, либо же надоумил Лень.

И таким вот образом через часов десять реального времени, мы наконец достигли последнего этажа. Финала подземелья.

Огромные золотые ворота скрывали за собой сокровищницу Короля Света, и лишь только стоило тебе к ним приблизиться, как чувство грандиозного приключения мигом заполнило твою голову. Да, ни один враг за все десять часов не вызвал ни капли проблем, но тем не менее, это казалось чем-то невероятным. Кажется, словно ты стал частью какой-то легенды и прямо сейчас стоишь перед её финалом, во время которого решится едва ли не вся твоя жизнь. И если подумать, то так оно и было. По крайней мере для меня.

Я убил бога, заполучил его силу, завладел четырьмя Смертными Грехами, захватил полмира и десять часов охранял дорого мне человека лишь для того, чтобы предстать перед золотыми вратами. Это и впрямь было сложным и захватывающим приключением. И вот, я стою перед финалом по

крайней мере одной из сюжетных арок. Перед концом грустной истории.

И я молюсь, чтобы финал был её противоположностью. Это первое моё приключение, и не хочу, чтобы оно стало последним.

— Жди здесь, - сказал я девушке и подошёл к запертой двери.

Хоть она сделана из сплошного золота, я, по идее, не должен был почувствовать её веса. Однако, не поддаётся.

— Мне кажется, здесь тоже печать, - сказала Арианна, - Смотри, те же линии и символы.

— А, и впрямь.

— Скорее всего, один ты туда не пройдёшь. Только я могу открыть дверь и сопроводить тебя внутрь… наверное.

— А это херово, Арианна, - пробормотал я, - Мы не знаем, что там может быть.

Дилемма. Дальше – не пройти без Арианны. Но именно дальше может находиться главный босс всего подземелья, и неизвестно, насколько он сильнее рядовых охранников на этажах.

Теперь мы либо возвращаемся и ищем другой способ исцеления, либо рискуем.

— Что думаешь? – спросил я.

— Идём конечно! – как всегда с энтузиазмом сказала девушка.

— И ты не боишься? – удивляюсь, - Мы ведь не знаем, что нас может ждать!

— Ой, у меня с собой десять свитков телепортации, один из которых под одеждой. Если кто-то нанесёт урон – он сразу же активируется и куда-нибудь меня перенесёт. Как-то же я десять раз избегала смерти в этом подземелье, верно?

— И… кто тебе засунул свиток под одежду?

Надеюсь не Аксель.

— Сестрёнка, конечно же.

— А, ладно, - выдыхаю, - Ты точно уверена? Хочешь зайти? Помни, если что-то пойдёт не так, я не буду спрашивать твоего согласия и сразу же прикажу Кхлару выкинуть отсюда на всей скорости. Твоя безопасность для меня – превыше всего. Ты уверена?

— Да! Тем более я под твоей защитой, так что…, - протянула она с вытянутыми губами, - Мне это даже приятно. И впрямь как принцесса.

— Ты и есть принцесса, Арианна. Даже не метафорически.

Девушка подходит к двери, слегка её пинает и активирует печать, что через пару секунд с грохотом отворила двойную дверь.

Первое, что мы увидели через полупрозрачное

энергетическое поле – большое светлое помещение с горящими факелами и огромными, просто астрономически пиздецовыми горами золота. *Даже* через полупрозрачный барьер нас ослепил блеск целого океана монет, в то время как сундуки походили на рукотворные пирамиды древнего народа, ибо не умещались в сокровищнице и их пришлось ставить друг на друга.

А ещё в самом центре стоял огромный, мать его, четырёхметровый трон из чистого золота. Видимо, Король Света любил всё светлое, а самое светлое, по его мнению, это золото и янтарь, из которых даже враги сделаны, не то что сокровищница.

В общем, это и впрямь конец подземелья, а награда перед глазами.

Но что странно, даже спустя десять минут тупого разглядывания, мы не увидели ничего подозрительного. Вообще ничего. Даже мой показатель опыта, который исчислялся десятками тысяч и принадлежал сразу пяти существам, не предупреждал ни о чём подозрительном. А он, должен сказать, всегда о чём-то предупреждает. Только лишь по собственной глупости и неосмотрительности я попадал в местные ловушки, и потому сейчас самое время активировать все свои двенадцать извилин и на максимум эксплуатировать внутреннее предчувствие.

И ничего. Вообще.

— Ты что-нибудь видишь? Опасность там, например? – спросил я.

— Не-а.

— А она есть. Не поверю, что там её нет.

— Если и есть, то она очень хорошо прячется. В любом случае, не зайдём – не узнаем.

Вынужден согласиться с Арианной. Либо опасность хорошо замаскирована, либо нам повезло и её нет. Но меня не покидает некое наитие, что здесь что-то не так. Даже не враги или ловушки, а что-то… другое. Не знаю, не могу понять.

— Ладно, пошли, - спустя полчаса решаюсь я.

Мы проходим через барьер и сразу же останавливаемся, позволяя легионерам забежать следом и заполонить вообще всю комнату.

Далее пошёл ещё час слепых экспериментов. Чего только призраки не делали, начиная от простого осмотра каждого уголка, заканчивая написанием матерных слов на сияющем троне. Как можно было догадаться – ничего. Всё твердило о том, что это самая обычная сокровищница в конце подземелья, и моя гиперопека лишь всё усложняет.

Но твою мать, что-то здесь не так! Не бывает, чтобы всё было

так просто!

— Что-ж, давай попробуем пройти дальше, - говорю Арианне.

Спустя полтора часа эксплуатации призраков, я наконец решился двинуться с места, что буквально сорвало Арианну с цепи.

Как жадная утка из мультика, она с горящими глазками восхищалась бассейном из денег и в какой-то момент даже едва в него не занырнула. Словно озорной ребёнок, увидевший блестяшку, она с восхищённым лицом осматривала каждый аксессуар и открытый сундук, надеясь, что хоть что-то из этого получится унести с собой.

И я даже объяснить не могу, как же это умиляет. Я искренне рад, что её характер практически не изменился, ведь именно такой она мне и нравится. Сейчас она счастлива, и только ради этого можно остановиться ещё на пару часиков среди гор чужого золота.

Наверное, так и поступим, ведь даже после нашего непосредственного вмешательства, атмосфера в сокровищнице не изменилась. Интуиция, естественно, также молчала.

Спустя полчаса осмотра всего вокруг, я впервые решил подойти к трону. К счастью, ничего не произошло.

Я выдохнул, осмотрел королевское седалище и уже было вернулся к Арианне, как в последний момент взгляд зацепился за что-то гротескное и несвойственное этому месту. Как минимум из-за цветовой палитры – оно было тёмно-синим. Достаточно странно, что в месте, где собрано золото целого государства, будет стоять что-то тёмное и каменное. Да и причём ближе всех к трону.

Думаю, всем уже и так понятно, что это такое.

— Ох, твою мать…, - я едва не схватился за голову когда слегка разгрёб гору монет.

«**О, Жадность. Оно всё ещё тут, лол**», - сказал Гнев, - «**Не повезло ему**»

«Чёрт, я так и знал, что это Грех!», - едва не орал я от радости.

«**Да нет, ты только сейчас догадался. Тыж тупой**», - усмехнулся Лень, - «**Ты реально не мог сразу понять, обладатель какого Греха мог собрать все сокровища в одном месте?**»

И ведь действительно – кто если не Жадность состроил целое подземелье на семь часов одного лишь пути, дабы просто спрятать любимое им золотишко и никому его не отдавать.

Да и если вспомнить весь мой опыт игры в Энд, то можно понять, что я отличаюсь от обычного игрока. На протяжении всего

пути мне подсовывают то невыносимое испытание, то невероятную за него награду. Каждый раз, когда мне было тяжело – каждый раз это так или иначе вознаграждалось, чего нельзя сказать про рядовых игроков.

Потому неудивительно, что весомая награда ждала меня за весомое испытание – Грех за исцеление Арианны.

Это и впрямь приключение с наградой в конце.

По крайней мере я на это надеюсь.

— Арианна, нашла чего?

— Н-е-е-ет, - кричит издалека девушка.

— Значит надо пытаться дальше…, - бормочу я и впервые за всё время пытаюсь поднять монетку.

Если это Жадность, то она должна среагировать на воровство собственных сокровищ, верно?

Но, и в этот раз, ничего не произошло.

Я пробую забрать горстку украшений – ничего. Пробую вынести их из комнаты – также ничего. Что бы я не пытался, что бы не делал – всё как выглядело безопасным, так и продолжило. Ничего не происходило. Вообще.

И потому, всего на мгновение, мой разум потерял бдительность.

Я решил сесть на трон.

— «**Я не вижу тебя. Я не слышу тебя. Я не ведаю кто ты. Но я знаю, что ты скоро умрёшь**», - в голове раздался невыносимо громкий резонирующий мужской голос, - «**Ты посмел забрать то, что принадлежит лишь истинному Королю Света. Забрать то, что даже после смерти должно принадлежать лишь мне. И потому тебя ждёт кара. Умри, вор**»

|Внимание, вы стали вместилищем проклятья|

|Трон Короля Света очищен от греха прошлого владельца|

|Но отныне вы никогда не завладеете его силой, и после каждой попытки вас будет ждать неумолимая смерть|

|Приготовьтесь к расплате|

— А-А-А-А-А-А-А! - я завопил во всё горло и свалился с трона.

Я загорелся изнутри. Казалось, словно в глотку залили раскалённый свинец, распространив на всё тело эту невыносимую, сводящую с ума боль. Я корёжился и орал, катался по полу и неустанно себя избивал, пытаясь избавиться от чувства шипящего изнутри мяса, с каждой секундой понимая, что всё это тщетно.

— В-валир! – тут же выбежала кричащая Арианна, - Что с…

Она завизжала.

Но я её больше не слышал. Боль стала сильнее.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Я чувствовал, как бурлит моё горящее мясо, словно внутри вылупились черви, медленно его сжирающие. Кожа начала отслаиваться, а тело медленно покрывалось пылающими трещинами.

«А-А-А-А-А!», - продолжал орать я, - «БОЖЕ…», - конечности неконтролируемо выгибались, - «БОЖЕ, ПОЧЕМУ ЭТО ТАК БОЛЬНО?!», - ещё несколько секунд, и я не смогу сформировать и мысли в столь невыносимой агонии, - «Чёрт… ЧЁРТ… СУКА, КАК ЭТО ОСТАНОВИТЬ?!»

Если не сейчас, то никогда. Больше я не смогу думать. Если не избавлюсь от проклятья сейчас, то умру.

Мне прямо сказали, что трон очищен и проклятья на нём нет. И если и есть сила, способная остановить сжигающее меня золотое пламя, то только сила Короля Света, которой у меня уже никогда не будет.

Но мне уже было плевать. Всё, чего я желал – избавиться от этой невыносимой, выворачивающей тело и разум агонии.

— АРИАННА, - я с трудом складывал вопль с членораздельную речь, - БЫСТРЕЕ СЯДЬ НА ТРОН!

Потратив секунду на испуг, она без сомнений рванулась к трону. Лишь только Арианна коснулась литого золота, как весь его ослепительный блеск словно взорвался и вихрем устремился в одну точку – к сидящей девушке. Комната покрылась мраком, и единственным источником света стала кричащая от боли Эльфийка, восседающая на блёклом троне из камня.

Это не продлилось долго. Буквально, пару секунд. Но даже спустя это время, я уже не видел, что происходит с Арианной – я ослеп от боли, и видел лишь яркий свет.

|Внимание, мировое сообщение!|

|Внемлите смертные, ваш порочный мир заслужил спасение|

|Тряситесь от счастья, порочные души, ибо вам суждено узреть судьбу Арианны – Воплощения Истинного Света|

|Молитесь, смейтесь и радуйтесь|

|Ибо пришло ваше спасение|

Получилось.

— СНИМИ ЕГО С МЕНЯ! – я уже не сдерживал истерику, - СНИМИ С МЕНЯ ЭТО ПРОКЛЯТЬЕ. ПРОШУ. ПОЖАЛУЙСТА. УМОЛЯЮ, СНИМИ ЭТО С МЕНЯ!

— Я…, - неуверенно прошептала Арианна, - Я не могу. Проклятье копило мощь столетия! Оно мне не подчиняется! Валир я…, - в его голосе слышался плачь, - Валир, я не могу! Я не могу его снять! Боже, я не могу!

Арианна плакала, осознавая, что ничем не может помочь. И я бы тоже наверное заплакал, но уже не от обиды, а от элементарной боли.

Нет, вернее, я наверняка уже давно ревел – просто слёзы все испарились.

Кожа обуглилась, и с каждой истеричной попыткой смахнуть пламя, я отрывал кусок собственного мяса. Я орал, бил себя по телу, катался по полу и умолял хоть кого-то избавить меня от агонии.

Никто так и не помог. Я сам от неё избавился.

Я умер. Проклятье завершило свою работу. И ведь действительно, обычный игрок или непись уже считался бы мёртвой сгоревшей тушкой. Однако, лишь стоило смерти принести облегчение и избавить меня от боли, как чистота разума вернулась на место, и я вспомнил, что это ещё не конец. У меня есть шанс.

У меня есть Гнев.

|Вы погибли|

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

.

.

.

|Активация способности "Вендетта"|

|Возрождение|

.

.

.

|Активация проклятья|

|Отомстите убийце в течение одной минуты|

Пока надписи пролетали перед глазами, я наслаждался каждой прожитой секундой без боли. Разум очистился, эмоции слегка устаканились, и я наконец смог всё осмыслить и переварить.

«Действительно, и как я мог забыть про один из главных моих козырей? Я ведь могу возродиться!»

Фактически я только что пережил смертельное проклятье, пусть и ценой ужасающей агонии. И даже главный минус этого навыка в виде необходимой жертвы в обмен на возрождение нивелируется фактическим отсутствием этой жертвы. Меня ведь убил тот, кто уже давно мёртв, верно? Выходит, мы удачно заполучили силу Короля Света, пусть и ценой моих страданий. Чёрт с ним потраченным возрождением – мне не проблема

отсидеться. Главное, что я не умер, а Арианну можно исцелить.

Я уже начал радоваться. Начал думать, что это победа.

Только вот я ошибся.

— А-А-А-А-А-А-А! – стоило мне открыть глаза, как я сразу же завопил от боли сгораемого заживо тела.

Первое, где я допустил ошибку – посчитал, что пережил проклятье. Это не так. Даже сам Гнев мне говорил, что он не воскрешает, а просто не даёт умереть. А это значит, что проклятье не свершилось, и оно продолжит меня сжигать, ибо я ещё не умер.

Боль стала ещё сильнее, мясо отваливалось само по себе, а из трещин на теле вырвался золотой, смешанный с кипящей кровью жар. Всё стало лишь хуже.

Примерно то же я чувствовал во время пыток Атараксиса. Именно такая боль заставляла меня предать всех, кем я дорожил.

И вот, я снова испытываю то же самое.

— Валир…

Арианна тяжело дышала, в голосе слышался плачь, а быстрые шажки давали понять, что она уже бежит ко мне на помощь. Я уверен, что сейчас она в ужасе, ибо прямо на глазах умирает дорогой ей человек, и она даже не представляет как ему помочь. Я уверен, что сейчас она в чуть менее ужасном состоянии чем я.

Вторая ошибка, которую я допустил – посчитал, что раз Король мёртв, значит цели вендетты не существует. Нет, это тоже не так. Проклятье наложил Король Света, а король – титул. И сейчас его носит Арианна.

У меня была цель вендетты.

«Нет…», - я даже на секунду вернул самообладание и со всех сил попытался отойти от неё подальше, - «Нет… нет-нет-нет-нет! НЕТ!»

Несмотря на боль, на нестерпимую агонию, я прекрасно осознавал своё положение.

Чтобы выжить, чтобы не провалить весь свой план, не подвести Артура, не подвести всё человечество, ради которого я страдал на протяжении столетий, я должен убить Арианну.

Она – цель вендетты. Непись, которого я так хотел спасти, теперь должен умереть во имя будущего всего мира.

Валир - 40

Пятьдесят секунд для вендетты

Если умру – всё будет кончено. И чтобы не умереть – я должен убить Арианну. Спастись от вендетты.

Я должен.

Нельзя подвести мир.

Цена – всего лишь какой-то непись. Разве это так много? Так сложно? Готов ли я пожертвовать всем человечеством ради кучки нолей и единиц с искусственным сознанием?

Сорок секунд для вендетты

Порой нужно делать ужасные вещи, дабы сделать лишь лучше. Порой нужно делать больно людям, во имя блага остальных. Порой – нужно делать больно себе.

Готов ли потерять всё, к чему стремился и чего желал?

Тридцать секунд для вендетты

— НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ! – заорал я во всё горло и от невыносимой боли ударил по каменной стене подземелья.

Потрескавшаяся кость треснула, рука сломалась пополам, а всё помещение зашаталось от вызванного ударом землетрясения.

Девушка вскрикивает. Я это прекрасно слышу. Крик возвращает каплю самоконтроля, и позволяет обрести ясность ума всего на секунду.

Двадцать пять секунд для вендетты

«Да, я не должен здесь умереть», - из последних сил вытягиваю уцелевшую руку, - «Иначе всё будет кончено. Нельзя. Я не могу всех подвести. Я не могу умереть»

Двадцать секунд для вендетты

Я хватаюсь за алую нить, тянущуюся в небосвод, и телепортиуюсь прочь из храма Короля Света, оставляя напуганную девушку совершенно одну.

*****

Корова стоял в очередном военном шатре и обсуждал дальнейшие боевые действия, которые, хвала богам, ещё не успели развернуться после захвата Империи. И благодаря кратковременному затишью, в «командном центре» присутствовали практически все ключевые фигуры военной кампании Легиона: и Корова, и демоны, и Снежка, и Ктул, и даже Аксель. Там были все, кроме Джозефа, который отправился на задание.

И хотя они фактически обсуждали убийства и смерть, в шатре всё равно царила крайне приятная, можно даже сказать приятельская атмосфера хорошей компании. Конечно, половину

из собравшихся нельзя назвать друзьями, но им всем как минимум нравилось находиться в обществе друг друга, даже с учётом нового человека в лице Акселя. Его приняли достаточно тепло, ибо он оказался не таким уж и плохим парнем.

Поэтому, все просто наслаждались коротким затишьем. Компания общалась, смеялась, что-то обсуждала, и попутно планировала дальнейшие боевые действия. Можно сказать, это был просто приятный выходной.

— И ты способен видеть будущее? Ну, прям настоящее будущее? В игре? – спросил Аксель у Коровы.

— Ну, скорее вероятности будущего. Нельзя видеть будущее, потому что его, можно сказать, и нет вовсе. Я вижу лишь результаты тех или иных событий, как будто их просчитывает кто-то нереально умный. Но это не будущее – это просто очень точное предположение, которое мне кто-то рассказывает. Даже в навыке «Будущее» написано с заглавной буквы, как имя. Наверное, именно он знаниями и делится.

— Ого, - закивал Аксель, - А ты можешь увидеть, как пройдут роды у моей…

С небес рухнул золотой столп света и за секунду спалил всё в ближайших десяти метрах, окромя элитных и сильнейших существ Легиона.

— **А-А-А-А-А-А-А!** – раздался вопль.

Корова схватился за секиру. Лишь через несколько секунд он смог признать в орущем и горящем изнутри существе своего хозяина – Бога войны Валира.

Сейчас это была лишь обугленная и всё ещё живая туша, чьи почерневшие кости без труда виднелись на месте отпавшего мяса.

— Г-господин, что с…

— ГДЕ ДЖОЗЕФ?! ГДЕ ОН?!

— Он…

Валир завопил ещё сильнее и упал на колени, невольно вкладывая в крик ментальную магию и передавая часть своих страданий окружившим его существам.

В эту же секунду, как Корова почувствовал весь ужас господина, на ментальный зов явился Гархал и одним взмахом создал портал под умирающим повелителем, чьё тело держалось лишь за счёт нерушимого Обжорства.

Нестерпимый жар тут же исчез, а все, кто только что испытал его мощь, остались наедине ужасающими мыслями.

Все поняли, что это был Валир. Но никто даже и близко не знал, что сейчас произошло.

*****

Не знаю как, но я всё ещё видел силуэты объектов в метре

перед собой. Очевидно, прямо сейчас я вывалился перед Джозефом.

— Валир? У меня операция, какого чёрта ты всё испор… что с тобой?!

Сквозь невыносимую боль, сквозь полностью затуманенный и практически разрушенный рассудок, я нахожу в себе силы на последние слова:

— ОТМЕНИ СМЕРТЬ! – ору я, - УМОЛЯЮ! Я СЕЙЧАС…

Темнота. Таймер закончился ровно в эту секунду.

Столь желанное блаженство охватило мой разум, и несмотря на возможный провал всей моей жизни, я был счастлив, ибо даже смерть лучше той агонии, что я испытал. Ни в одном языке мира не найдётся всех слов, чтобы описать эту боль. Ужасающая, нестерпимая, невозможная – всё это лишь одна сотая реальных ощущений. Я не мог терпеть даже сквозь повышенный болевой порог ЭндГейма, о чём уж там говорить.

И вот, теперь всё кончено. Теперь я точно умер, ибо активировалось наказание Гнева, которое просто остановило мне сердце. Забавно, что моя живучесть сыграла против меня. Неизвестно, сколько бы ещё я вопил, если бы меня добивало именно проклятье.

|Вы погибли|

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

Через секунду высветился обратный отсчёт.

|До возрождения: 143 часа, 59 минут, 599999999999999999999??????????????????????????????? секунд|

.

.

.

.

|Принимающая сторона допустила ошибку|

|Возрождение через: 3|

|2|

|1|

Открываю глаза. Прислушиваюсь. Жду. Секунду, две три, десять.

Ничего. Боль не возвращалась. Более того – вендетты также не было.

— Пха-ха-ха-ха-ха-ха, - я истерично засмеялся, прикрывая руками мокрое от слёз лицо.

Плакал ли я от боли, от радости или от облегчающего

чувства выполненного долга? Нет.

Наверное, всё вместе. Эта была самая обычная истерика, благодаря которой я выплёскивал все накопившееся эмоции.

— И что это было? – спросил Джозеф, которого я слышал громко и чётко, - И чё ты ржёшь? Ты ебанушка? Ты мне всю операцию испортил.

— Спасибо…, - сказал я и медленно поднялся на ноги, - Дружище, я позже всё объясню. Прости!

Я хватаюсь за нить, и перемещаюсь к находящемуся в сокровищнице Кхлару.

Мир на мгновение белеет, и после секундной слепоты я осознаю себя среди гор тусклых каменных монет. Понимая, что с момента телепортации прошло секунд сорок, я тут же поворачиваюсь в сторону, где находился перед исчезновением и где должна стоять девушка – потресканная от удара стена справа от трона.

— А-арианна, - волнение заставило запнуться, - Ты здесь?

Послышался испуганный всхлип.

Да, она всё ещё была там. Порой удивительно, как же долго тянется время при ужасающей боли. Мне казалось, что это длится десятки минут.

— Валир? – спросила в пустоту девушка.

— Я здесь! Это я! Со мной всё хорошо! – ускоряю шаг и обхожу трон, - Я пережил прокля…

Перед глазами мелькает золотая вспышка, и Арианна телепортируется прямо в меня, сразу же цепляясь за шею и повисая в односторонних объятиях.

— О боже, ты жив?! – она отходит на шаг назад и аккуратно, словно боясь навредить, прикасается к лицу, - Т-ты жив! Ты ведь… ты ведь прямо передо мной упал…, - ей не хватало воздуха, - И ты… сейчас… ты… прошу, скажи что всё нормально!

Я взглянул в золотые, мокрые от слёз глаза и почему-то невольно улыбнулся.

— Всё нормально. Я больше не уми…

Арианна сжимает мне челюсть и целует в губы, вкладывая все накопленные и переполняющие чувства. Спустя несколько секунд, когда у девушки закончился кислород, она отпала от лишённых камня губ и крепко меня обняла.

— Боже, боже, как же я рада…, – её грудь затряслась, и она вновь тихо заплакала, - Ты жив… ты жив.

— Да…, - аккуратно кладу руку на её длинные золотистые волосы, - Я жив. Всё получилось. Арианна, у нас всё получилось.

Она изменилась. Её белоснежные стройные руки, как и всю кожу, теперь украшали узоры чарующих золотых линий, а

переполняющая её сила не только крепко сжала мою челюсть при поцелуе, но и даже не позволила с лёгкостью вырваться.

— Ты больше не проклята! У тебя есть руки! – меня переполняла радость.

Один из главных грехов, что я совершил за жизнь в Эндгейме, сегодня был искуплен. Я исправил собственную ошибку, не совершив ещё больше.

Я исцелил Арианну. Я выжил сам. И ценой тому была лишь сильная боль. Боль физическая, в обмен на спасение душевное. Не такая уж и высокая цена.

Остался Адам. Осталось воскресить его сестру, исправить последнюю ошибку и, наверное, заслужить шанс на счастливую жизнь без тьмы печального прошлого.

— У нас всё получилось! – я не верил своим ушам, - Слышишь, мы всё исправили! Арианна, теперь у тебя всё…

— Я люблю тебя! – прокричала она.

— Ч-что?

— Я не сказала этого в ту ночь, я не сказала вчера, не сказала сегодня, и когда ты упал, посчитала, что больше никогда не скажу. Я тупая, безмозглая, тупорылая дура! Я поклялась, что если ты вернёшься, я больше не буду сожалеть ни о чём, что сделаю после! – она вновь схватила меня за челюсть и поцеловала, - Я люблю тебя! Боже, как же сильно я тебя люблю! Я тебя обожаю! – в её глазах мелькали капли безумия, - Прости, что не говорила этого раньше! Я просто глупая, тупая дура! Я боялась тебе признаться на протяжении всего пути, что мы проделали вместе! Теперь плевать мне на страх! Плевать, что ты подумаешь и что ответишь на мои чувства! Просто знай, что ты – весь мир для меня, - Арианна меня опять поцеловала и обняла со всей силы, - Спасибо, что ты есть. Не знаю, что ты ответишь, но знай – ты единственный лучик света в моей жизни. Чтобы ты сейчас не сказал, я всегда…

— Я тоже, Арианна…, - я вздыхаю, слегка приподнимаю её голову и снова целую, - Как же хорошо, что это взаимно.

Она ошарашенно раскрыла глаза и несколько секунд молча на меня пялилась, ничего не отвечая и никак не шевелясь.

— Это… правда? – пробормотала она.

— Да.

— Ты меня… что?

— Люблю.

— Ты меня… любишь? В ответ? Я не верю. Я себе этого даже не представляла. Я просто… решилась признаться, и всё. Я даже и не думала, что можешь сказать…, - она растерянно моргала, - Это шутка?

— Нет, это не шутка. Я…

— Ха-ха! – она сжала мой позвоночник, сделала шаг вперёд и повалила наземь, - Ты меня любишь! В ответ! Мы любим друг друга! Это всё правда!

Она упала сверху, и теперь сидела на моём животе.

— Д-да, это всё прав…

— Мы любим друг друга! Теперь мы пара! А раз мы пара…, - она задрала руки и стянула с себя рубашку, - Я не знаю каково это. Не знаю, как и что делать…, - Арианна ловко снимает бюстгальтер, в то время как её штаны начинают медленно тлеть от золотого пламени, - Я даже не представляю, что обычно говорят и делают! Но я не могу себе позволить просто закрыть на это глаза! Я должна знать, что я потеряла в ту ночь! Я не позволю зависти ещё раз воспользоваться мной! Нет! Не-е-е-е-е-ет! – она схватила меня за ладони, прибила руки к полу и наклонилась лицом к лицу, - Теперь я воспользуюсь тобой! Воспользуюсь твоей и своей любовью! – она со всей страстью прильнула к губам.

Вся одежда Арианны сгорела, и теперь он была полностью голой.

— Пожалуйста, прости, если ты этого не хочешь! Но я не могу себе позволить, чтобы кто-то ещё владел тобой! Я заставлю тебя забыть ту ночь! Ты мой! И только мой! Я…

Я вздохнул с лёгкой улыбкой на лице, понимая, что у гиперактивности и эмоциональности Арианны есть и обратная сторона.

Я, почему-то, так и думал. И не похоже, чтобы это была Похоть. Просто Арианна сама по себе такая – если она любит, то «вылюбливает» из человека все соки. Во всех планах, душевных и физический. Во всех смыслах, прямых и переносных.

— Похоже, ты чего-то не понимаешь, - сказал я, и цепью погладил обнажённую девичью спину.

Арианна тут же громко вздыхает, выгибается и ещё сильнее сжимает меня голыми, дрожащими от возбуждения бёдрами. На секунду её сила Воплощения Света вырывается наружу, и там, где соприкасались наши тела, я почувствовал сильный обжигающий жар.

— *Ты* заставишь *меня*? – я усмехнулся и сжал её руки, - Арианна, я – Грех Похоти. Это не мне нужно беспокоиться.

Энергия Похоти, что я сдерживал столь долгое время, прорвалась сквозь опущенный заслон и единым потоком устремилась в тело наивной глупенькой девушки.

Она вновь задрожала и выгнулась, а с её губ впервые сорвался громкий, полный наслаждения стон.

— И это лишь одно прикосновение. Ты действительно

думаешь, что сможешь…

— ДА! - её голос эхом отразился от всех стенок пространства, - **ЭТО ТЫ ЗАПЕРТ СО СВЕТОМ, А НЕ Я!**

Её полные безумия глаза вспыхнули золотым пламенем и моё ослабшее тело вбило в каменный пол. В одно мгновение её хватка стала сильнее моей, а энергия Света смогла сравняться с энергией добровольной Похоти, отчего Арианна не только не пала под мой контроль, но и стала лишь безумней.

Она становилась сильнее с каждой секундой нарастающего возбуждения, так и не позволив мне взять хоть какую-то инициативу. Я и представить не мог, на что способно высшее божество во власти похоти и возбуждения. Богиня Света, добровольная отдавшаяся своей и чужой похоти. Может ли существовать кто-то лучше неё? Она и в самом деле заставила меня позабыть ту ночь.

Теперь я даже и представить не могу, что есть смысл спать с кем-то ещё.

Ни ради физического удовольствия от секса, и уж тем более не ради душевного удовлетворения. Арианна оказалась прекрасна в обоих аспектах.

Я безумно рад, что полюбил именно её.

И рад ещё больше, что она полюбила в ответ.

Следующая прода – последняя.

И так, поиск модераторов в группу ВК продолжается.

Если хотите быть главным, крутым, и главным в моей группе, ко всему прочему иметь пожизненный набор промокодов ко всем моим будущим книгам (а возможно и не только моим) – прошу в личку. https://vk.com/razvitieklass

С вас – контент. Можно хоть арты красивые в тему книги постить, можно цитаты из книг с артами, можно что угодно, что будет подходить тематике группы.

Ну и по традиции.

Спасибо, что читаете :*

Артур - 15

Мой затуманенный взгляд был устремлён на одну из мерцающих высоток Первого Круга. Я облокотился на подоконник и наслаждался приятным ветерком приближающейся осени, слушая, как в соседней комнате детишки играют с недавно установленными нейромодулями.

— У вас что-то случилось? – спросила подошедшая Лиза, что после спасения и впрямь стала здесь няней, - В последнее время вы какой-то задумчивый.

— Да так… размышляю о жизни, - сказал я, - Не могу поверить, что всё складывается именно так. Раньше бы я и не подумал, что сделаю столько хорошего, и что наконец буду ясно видеть счастливый финал своей жизни. Думал, всё кончится намного хуже. Почему-то, в последние дни меня всё чаще посещают такие мысли. Но как не посмотри, кажется, я и впрямь становлюсь счастливым. Странно это всё. Неожиданно.

— Наверное, вы заслужили, - сказала девушка, держащая на руках уснувшего ребёнка.

— Думаешь? – ухмыльнулся я, - Надеюсь.

В этот же момент я отдал последний приказ: управляемый мной аугментат отрывает голову старику и активирует систему самоуничтожения. Бункер, в котором пряталась целая семейка работорговцев, взрывается и погребает их тела под завалами камня и стали.

— Надеюсь…, - я снова вздыхаю и отключаюсь от дистанционного управления, переводя взгляд на список жертв.

Удивительно, но в живых осталось лишь пять процентов. Остальные – мертвы. Никто не сбежал. Поразительно, насколько же низкая цена у очистки целой планеты – всего лишь несколько трупов.

«Надеюсь…», - вновь повторил я, но уже в мыслях и скорее для собственного успокоения.

Возможно, Лиза и права.

Чипирование практически завершено. оно достигло таких масштабов, что уже даже я не способен сдерживать информационный бум – об этом знает вся страна, все сливки общества, весь средний и уж тем более низший класс.

Где-то вспыхнули восстания, где-то горят целые районы, а с недавних пор правительство планирует подключать военные силы пусть и не для устранения взбунтовавшегося скота, но как минимум для его удержания и усмирения. Таким темпом весь мир погрязнет в огне, и причиной тому будет одно лишь моё

решение.

Порой удивительно, насколько же люди желают друг другу страданий.

Впрочем, без разницы. До этого просто не успеет дойти, ибо план свершится ещё раньше каких-либо серьёзных последствий. Даже смертей во время восстаний ещё не было. Всё нормально. Всё идёт как надо.

— Нда-уж…, - вздохнул я и посмотрел на свои руки.

Да, всё складывается удачно. Да, план близится к завершению, и я практически выполнил свою часть. Да, я, кажется, могу обрести счастье.

Но, сука, как же это всё напоминает какую-то жалкую фальшь. Такого просто не может произойти, верно?

Я поклялся начать новую жизнь с чистого листа будучи влюблённым и любимым, будучи счастливым, но даже так, прошлое всё ещё не даёт удостовериться в реальности происходящего.

Нет, безусловно, я во всё это верю и это не какая-то иллюзия. Более того – я готов это принять.

Но в то же время всё кажется каким-то… инородным. Неподходящим.

Счастье? Любовь? Искупление? Подобное действительно происходит со мной? Это какой-то сюр. Я и представить не мог, что такое вообще возможно. Мечтать – да. Представить – нет.

И в основном поэтому я такой задумчивый, как подметила Лиза. Порой я просто застываю у окна и смотрю в пустоту, пытаясь свыкнуться с мыслью, что моя жизнь действительно способна принять такой оборот.

Но я не могу. Что-то не так. Я не знаю что, даже понятия не имею, но каждый раз, когда я хочу насладиться счастьем, что-то внутри начинает скрести. Особенно сегодня.

«Так, надо успокоиться», - тяжело вдыхаю, - «Надо увидеть Вайолет»

Да, точно – надо встретиться с любимой Фиалкой. У неё всегда получалось вселить в меня надежду и заставить позабыть тьму, которой я себя временами обременяю. Порой кажется, что это она моё спасение, а не наоборот.

«Да, надо просто убедиться, что ворчливое счастье всё ещё такое же ворчливое и милое. Нужно к Фиалке»

Я попрощался с детсадом, сел в машину и поехал в АльтерИнк.

Я ехал минуту. Две. Три. Проезжали целые улицы и кварталы. Казалось бы, ехали достаточно быстро, учитывая отсутствие пробок и трафика из-за восстаний.

Но тем не менее…

— Быстрее…, - зачем-то пробормотал я в пустоту, - Езжай быстрее!

В машине никого не было. Лишь после этих слов я взял себя в руки и вспомнил, что всё нужно настраивать через модуль.

И я не знаю, почему так произошло. Не знаю, что со мной.

Это походило на паническую атаку. Ещё до нашего с Лизой диалога меня охватило тревожащее чувство, медленно, капля за каплей, нарастающее внутри разума и внушающее чувство полной безнадёжности. Сейчас оно достигло апогея. Мне казалось, что если я прямо сейчас что-то не сделаю, всё станет очень и очень плохо.

Естественно, я не знаю, что нужно делать. Это ощущение просто есть, и всё. Оно медленно сжирает тебя изнутри, и в поисках необходимого действия ты начинаешь думать о том, что в нормальном состоянии покажется полным бредом: едва ли не одновременно я начал проверять все камеры вокруг, писать всем знакомым, проверять кожу на наличие царапин, выглядывать из-за окна, активировать аугментации, пытаться согреть замёрзшие руки… просить водителя ускориться.

«Вайолет…», - дыхание стало тяжёлым, - «Нужно срочно увидеть Вайолет»

Машина подъехала. Я выхожу и, пытаясь убедить себя в бредовости панических мыслей, с огромным трудом сдерживаюсь от бега. Тем не менее, я зачем-то прячу механические руки в карманы чтобы их согреть и быстрым нервным шагом преодолеваю пункт охраны, где просто очень сильно воняло нынче модными сладкими духами.

Затем я выхожу в вестибюль.

— «Вайолет, где ты?», - я тут же звоню девушке.

«Боже, прошу, ответь», - казалось, словно сейчас я услышу писк оборванной связи, а не голос единственного любимого человека.

— «Я?», - ответила Фиалка.

Я выдохнул.

Но легче не стало.

— «Да. Пожалуйста, скажи где ты. Мне… мне надо срочно тебя увидеть. Г-где ты? С тобой ведь всё в порядке?..», - голос задрожал, - «Вайолет, любимая, где ты? Мне срочно нужно… тебя увидеть».

— «Господи, что с тобой? Я в своём кабинете. Что случи…»

— «Никуда не выходи, хорошо? Я уже в здании. Сейчас приду. Пожалуйста, просто сиди там»

Я срываюсь в бег и, не обращая внимания на приветствия,

пролетаю через толпы удивлённых сотрудников. Минута бега растянулась словно в замедленной съёмке. Казалось, словно всё пространство превратилось в холодный кисель, через который не то что двигаться трудно, но и просто дышать или смотреть. Перед глазами была какая-то пустота, а лёгкие словно заполнили пылью.

И вот, когда я пробегаю через все отделы и коридоры, когда до нужного кабинета остаются считаные метры, ко мне навстречу выходит Вайолет.

Я выдыхаю. С души спадает тяжёлый груз.

Вот она. Я её увидел. Всё должно быть хорошо.

— Вайолет! – я беру её за плечи и смотрю в яркие голубые глаза, - С т-тобой всё в порядке? Всё… всё хорошо?!

— Да-а…, - нахмурилась девушка, - Что с тобой? Ты меня напу…

Я выпускаю жала, скрещиваю руки и срубаю ей голову. Тело Вайолет моментально обваливается, а сама голова откатывается к ногам визжащей сотрудницы поблизости.

— Нет… нет-нет-нет, - я смотрел на труп любимого человека, - Только не это! Почему именно сейчас! – быстро перешагиваю тело Фиалки, - Вайолет! Вайолет, ты где?! – заорал я.

— Я здесь… дорогой…, - хриплый полумёртвый голос послышался со стороны ползущей к телу головы.

— Сука! – я меняю протез на огнемёт и сжигаю встающее тело, ощущая невыносимый тошнотворный сладкий аромат Джины.

Не теряя ни секунды, я активирую все аугментации для ускоренного бега и устремляюсь вперёд по коридору, тщательно перепрыгивая убегающую и перепуганную толпу.

Попытки дозвониться до Вайолет или Альберта оказались безуспешны. Вся связь обрублена, камеры отключены, а выходы были заблокированы. Повсюду орали толпы людей. Весь комплекс превратился в загон для охоты, откуда не выйти, пока ловцы не поймают свою жертву.

Не поймают меня.

Атараксис. Они пришли.

Валир - 41

Прелестная женщина с волосами оттенка северного сияния едва смогла приподняться на локте из лежачего положения.

— Ну и какой дурой надо быть, чтобы назвать ЕГО ничтожным? Ты видишь какой он красавчик?! – спросила Арианна, - Нет, ты конечно крутая богиня жизни и всё такое, но ты когда-нибудь спала с Валиром? Надеюсь, нет. Короче, дура ты, - она присела на корточки перед умирающей женщиной.

Да, это была та самая богиня жизни, что грозилась уничтожить эту нахальную подделку – меня.

В общем-то, ничего нового. За все дни, что мы проходим по головам эгоистичных богов, слышать такое приходилось довольно-таки часто.

— Ты предательница! – выпалила Богиня Жизни, - Ты само воплощение света! Ты должна была бороться с тьмой, а не примкнуть к ней! Ты не представляешь, какую ошибку совершила!

— Ну, из нас двоих пока что только ты кровью захлёбываешься, - пожала Арианна плечами, - Если Валирчик захватит мир, я буду только за. А что в этом такого? Хватит бурчать. Вон, последняя кровь изо рта вытекает.

— Сдайся, - вновь повторяю я, - У тебя есть возможность спастись и остаться в живых. Просто сдайся и смирись с потерей силы божества.

Как мне надоело это повторять. На самом деле я планировал просто вырезать весь пантеон и остаться единственным богом, однако Арианна и её новая лучшая подружка Лилит убедили меня, что наверняка не все божества хотят быть божествами. Так оно и оказалось. Вместе с прилипалой в лице Воплощения Света, мы прошлись по всему пантеону и собрали почти все сферы. Кто-то соглашался отдавать в обмен на жизнь, кто-то соглашался лишь после потери конечностей, а кого-то приходилось убивать окончательно. В любом случае поглотить сферу я мог и без убийства, так что это был чисто символический вопрос. Жив бог или нет – сути не меняет.

— Ты…, - прорычала Богиня, - Это всё ты, жалкая ничтожная поддел…

Арианна мгновенно хватает её за лицо и сжигает половину челюсти.

— М-М-М-М-М-М-М-М-М-М! – замычала женщина.

— Т-с-с-с, у нас так не говорят. Тише, тише, - из-под руки Арианны вырывался золотой жар и дымок испаряемой крови, - Иначе я залью твои расплавленные руки тебе же через глотку, -

прошептала она на ухо, - Лучше тебе про Валира так не говорить, хорошенько? Хорошо-хорошо, хе-хе, - эльфийка отпускает вопящую женщину и хлопает в ладошки.

Там, где она держала жертву за челюсть, виднелась полностью сожжённая кожа и побелевшее от пламени мясо. Словно удовлетворившись результатами своих действий, Арианна кивнула и с милой улыбочкой повернулась на меня.

По спине побежали мурашки, и я нервно улыбнулся в ответ, не желая расстраивать столь миленькую даму.

Видимо, получив силу Воплощения Света, Арианна получила и часть характера прошлого её владельца. Нет, она не стала есть детей или безумно скапливать все монетки в радиусе ста километров – просто теперь она порой делает то, чего не делала раньше. Допустим, сжигала челюсть третьему по силе божеству в пантеоне, просто потому что оно обозвало её любимку. И таких мелочей полно. Благо, плохими они не являются. Просто теперь, если Арианна хочет – она берёт. В том числе и меня.

— «Господин, вы нам срочно нужны», - в голове послышался голос Коровы, - «Глава Альянса начал действовать. Он только появился, и уже за секунду успел превратить полтысячи наших воинов в пыль. Говорят, что это маг разложения. Легионеры в один миг в труху осыпались! Слава богу там не было никого из генералов, потому что с такой силой сдохли бы и они. В общем, нам нужна ваша помощь»

— Арианна, - говорю я девушке, - Можешь здесь задержаться на полчасика? Мне срочно нужно решить кое-какие дела внизу, а ты пока попытайся переубедить глупую богиню. Лишняя кровь нам не нужна, думаю.

— Оки-доки, - лучезарное солнышко показывает большой палец.

Я отхожу от них подальше.

«Обжорство!»

Парящая в воздухе Сфера срывается в полёт и мгновенно утопает в каменном доспехе, насыщая меня и сам Грех огромной порцией силы.

«Отлично», - я сжимаю кулаки и пытаюсь переварить поступившую пищу, - «Осталась последняя»

Не теряя ни секунды, я схватился за одну из миллиона алых нитей и улетел прочь из мира небожителей, оставив двух прелестных дам наедине.

Спустя секунду, когда зрение вернулось в норму, передо мной предстал Мистер во всей своей Коровьей красе и принялся объяснять ситуацию ещё раз.

Судя по отчётам, таких потерь у нас ещё никогда не было.

Глава Альянса просто появился, и в ту же секунду все километры вокруг превратились в разложившуюся труху без капли жизни на ней. Всё, начиная от призраков, заканчивая живыми воинами, просто осыпались. Не было ни звука, ни грохота. Они превратились в пыль, и всё.

Сразу же после этого на месте казни появилась целая армия Альянса, хранившаяся для контрнаступления в столь важный период. А важный он, потому Легион как раз шёл захватывать столицу одного из трёх оставшихся государств.

В общем, глава Альянса был последним и главным козырем. И раз они решились на его использование, то значит, больше у них ничего не осталось. Победим его – победим в войне.

— Плёвое дело, - хмыкнул я, - Гархал, переноси.

Да, лидер Альянса, безусловно, крутой маг. С самого старта ЭндГейма он носит звание топ-один игрока, и я больше чем уверен, что неспроста. Да, он только что за секунду превратил в пыль около тысячи сильных воинов и наверняка превратит ещё, если понадобится. Я уверен, что это по-настоящему ужасающий противник.

Но что он сделает против существа, способного умереть десятки раз подряд?

Жадность, оказавшаяся жадной даже до собственных слов, была тем самым вторым Грехом, что имел только одну способность – саму жадность.

Всё, что ты не использовал сегодня, ты можешь использовать потом. Вся лишняя энергия, здоровье, способности, деньги – вообще всё продолжает накапливаться с каждой секундой простоя. Всё, что я мог потратить и не потратил – копится и приумножается.

Здоровье? Да. Я в семь раз живучей просто потому, что у меня есть Жадность.

Энергия? Естественно.

Хребты Безумия? Не исключение.

Способность Гнева, не дающая мне умереть? Теперь я могу использовать её десятки раз подряд.

По этой же причине я перестал разрушать материю вокруг, и по этой же перестал бояться каждого серьёзного сражения – у меня просто куча шансов ошибиться.

Да и тем более, это же топ-один Альянса! Я знаю, что с ним делать.

Телепортировавшись на покрытое пеплом поле, я сразу же увидел огромную армию Альянса, состоящую из нескольких тысяч солдат. Похоже, это и впрямь их последний шанс.

Но даже среди этого месива из игроков выделялась одна

фигура – стоящий впереди всех добродушный старичок в пыльном плаще. Тот, кто убил тысячу моих воинов всего лишь своим присутствием – глава Альянса и самый сильной игрок.

Настоящий монстр, даже по меркам ЭндГейма.

— Эх, Генрих, Генрих. Везде поспел.

— Что?..., - с его добродушного лица тут же спала улыбка, - Я тебя знаю?

— Да. Я твой преданный должник по вопросу горячего шоколада и системы жизнеобеспечения. Забавно, да?

— А…, - я поверг его в шок, - А-арту…

Мужчина падает замертво, так не сумев закончить моё имя.

— Извини, тебе просто не повезло. Ты хороший человек. Не переживай, ты всего лишь засыпаешь. Всё будет нормально.

На поле боя повисла тишина. Все, кто это видел, просто не могли поверить глазам. Прямо сейчас сильнейший игрок Эндгейма был повержен всего лишь после пары слов его оппонента. Такое просто не могло быть правдой. Для всех это походило на какую-то сюрреалистичную шутку.

Но не для меня. Артур ещё в самом начале сказал, что позаботился о Генрихе. Так оно и оказалось.

Установленный в чипе дворецкого нейровирус должен был усыпить Генриха в тот момент, когда его мозг распознает в собеседнике Артура. Всё, что мне надо было сделать – заставить его подумать, что я Артур.

У меня получилось, и Генрих просто уснул в реальности, оставив аватар без пользователя. Ничего страшного.

— **Как вас здесь много. Ну, вам же хуже**, - щёлкаю пальцами, - **Обжорство, кушай.**

Раздался грохот, и земля затряслась. Воины альянса, что стояли ровным боевым строем, потеряли равновесие и с трудом удержались на ногах, тогда как редкие на пустыре деревья буквально зашатались из стороны в сторону. Повсюду пошли трещины, а ужасный, наводящий панику гул лишь усилился.

Затем почва под ногами Альянса взбугрилась.

|Внимание, в вашем регионе появился мировой босс|

|Апофис – всепожирающий червь|

С громогласным рёвом из-под земли вырывается титанических размеров червь, с круглой, широко раскрытой пастью. Он разом проглатывает целую сотню ничего не ожидавших солдат, устремляется на тридцать метров вверх и разворачивается обратно, на всей скорости бросаясь вниз. Его тело было настолько огромно, что явившись лишь наполовину, он перекрывал небосвод и погружал поле боя во мрак.

Мелкие людишки, что стояли на пути падающего Обжорства,

тут же с воплем рванули прочь. Но будь у них хоть десять секунд, они бы всё равно не успели, ибо пасть всепожирающего червя была огромна. Ударившись об землю, Апофис пожрал ещё сотню воинов и вновь исчез.

Вот она сила третьей стадии Обжорства. Ультимативная способность каждого из Грехов – усиление её особенности. У Гнева это безумие врагов, у Лени – нежелание что-либо делать собственными руками. У Обжорства – отдельное от доспеха тело.

Третья стадия Обжорства – абсолютное изменение формы Греха. Да, это всё ещё милая кошкодевочка, но прикажи я превратиться в гниющего дракона – она без труда это сможет.

— Только отвлекли, - вздохнул я, едва слыша собственные мысли из-за невыносимого грохота.

«Валир. Это я, Аксель», - в голове раздался голос, - «Я так понимаю, осталось захватить эльфов и дриад, верно? У меня есть предложение»

*****

В связи с последними событиями, что показали бессилие величайшего народа, в руководстве эльфийской аристократии было неспокойно. Мягко говоря.

В один момент осознав, что они живы лишь по желанию Бога Войны, правящие кланы в полной мере ощутили свою беспомощность. Раса, что считалась величайшей, древнейшей и сильнейшей на всей Пандее, с каждым днём падала всё ниже и ниже, ныне напоминая лишь тень от былой версии себя.

Эльфийская аристократия не знала, что делать. Они попытались дать воинов Альянсу – теперь те сражаются за Легион. Попытались дать сильнейшие дары – они даже близко не сработали как надо.

Всё, что они пытались – было тщетно. Казалось, словно для величайшей расы эльфов всё кончено.

Именно поэтому уже как неделю верхушка правящих кланов каждый день спорила и ругалась, обвиняя друг друга в падении всего народа – никто из них не хотел признавать, что общее высокомерие и желание власти стало тому причиной. Как и все слабые духом существа, они искали виноватых. Никто не хотел брать ответственность.

К концу подходил очередной день безостановочных конфликтов. Алиара, отец Алисы и Арианны, вышел из комнаты совещаний, чтобы всего лишь перевести дух. И, возможно, ему бы это удалось, если бы не открывшаяся картина.

Все аристократы, что жили ближе всех к Иггдрасилю, были очень взволнованы. Все смотрели вверх к небесам, и указывали пальцем в одну и ту же точку.

Алиара поднял голову, чтобы увидеть причину общего страха и восхищения.

Поднял голову, чтобы увидеть Его – парящую перед солнцем фигуру в каменном одеянии.

— Я давно уже понял: те, кто не познал истинную боль, не способен понять и ценности мира.

Трещины его тела запульсировали.

— И потому: прочувствуйте боль.

Послышалось сердцебиение.

— Лицезрите боль.

Пространство затряслось.

— Примите боль.

Вопли в голосовом чате усилились.

— И наконец… познайте боль.

Тишина. Все звуки исчезли.

— **Прикосновение…**, - вся энергия устремилась к ладоням, - **ПРАЗДНОСТИ!**

Со светящихся рук сходит импульс энергии, стирающий с лица земли виновников падения некогда величайшего народа.

В тот день погибла вся эльфийская аристократия.

Настало время для новых правителей – некогда покинутых наследников правящего клана.

*****

— Ты пришёл. Как Лилит и сказала, - вздохнул красноволосый юноша, опершийся о крышку каменного гроба.

— Адам…, - я смотрел в огненные глаза дорогого мне человека.

Артур - 16

Бег не занял много времени.

Толпы испуганных людей орали и визжали каждый раз, когда я прыгал на потолок и перескакивал застывших от ужаса сотрудников. Они мешали. Даже без сигнализации, что была заблокирована извне, они всё равно поддались общей панике. Сначала заорали те, кто увидел встающий сожжённый труп. Затем те, кто услышал звук огнемёта. А затем, волну страха подхватили все остальные, кто видел скачущего по стенам аугментата.

Но самое ужасное, что они даже не знают, насколько всё плохо. Не знают, что весь комплекс оккупирован и превращён в полигон для охоты.

Всё пошло по максимально дерьмовому сценарию. Я допустил огромнейшую ошибку, когда позволил Вайолет здесь находиться и начал регулярно ходить её проведать. АльтерИнк – идеальное место чтобы меня поймать. Это замкнутый комплекс с самостоятельной системой подключения к общей сети – что-то вроде файрволла, который стоит перед тобой и глобальной сетью. Чтобы к ней подключиться, тебе необходимо подключиться к системе АльтерИнка. Обрубят связь здесь – обрубят твою связь с миром.

И они обрубили. Я не могу приступить к исполнению плана, потому что нахожусь внутри изолированного «бункера», точно как и не могу связаться с Альбертом и Вайолет, потому что глушат и внутреннюю связь, которую глушить намного легче глобальной.

Я не могу сбежать, потому что Джина не позволит. Серьёзно навредить Джине не могу, потому что связь с наномашинами в кабинете Альберта не работает на такой дистанции. А добежать до больницы, чтобы прорваться через помехи, я не могу из-за Вайолет, которая сейчас в опасности.

В итоге вместо того чтобы бежать в больницу, я бегу в абсолютно противоположную сторону – прямиком к Вайолет.

— Вайолет! – кричу я сквозь гомон взволнованной толпы.

Мышцы аугментированных ног сокращаются, и резким всплеском энергии отправляют меня в полёт. Я пролетаю десяток метров, едва не задеваю головы перепуганных сотрудников, и приземляюсь аккурат перед кабинетом Фиалки.

«Она должна быть там», - я дрожал от ужаса, - «Боже, умоляю, пусть она будет там»

Не дожидаясь взлома двери, я активирую силовую аугментацию рук и просто вырываю дверь с петлями.

«Умоляю, сука, прошу, пусть она будет жива!»

— А-артур?! – перепугалась сидящая за столом девушка, - Т-ты что твори…, - она поднимается и подбегает ко мне.

Пробую подключиться к модулю. Получается.

Да, это Вайолет.

— Боже, - я со всей силы обнимаю девушку, - Боже, ты жива. Спасибо…

Это она. Это её разум. Это не Джина.

Она жива…

— А-артур? Что происходит? Почему все орут? Что с твоим телом?!

— Нам нужно срочно бежать! Комплекс оккупирован и захвачен! Вайолет, пожалуйста, просто пове…

Слышу щелчок спускового крючка и едва успеваю активировать защитный слой на всей задней стороне тела. Раздался выстрел. Мощный удар прилетает прямо в затылок и я заваливаюсь на вскрикнувшую девушку.

— Сука! – рявкнул я и быстро осмотрел Фиалку.

Её не задело.

Слава богу. Только не её.

И так, я не знаю сколько врагов позади, ибо камеры отключены. Всё, что сейчас в моих силах – просто убить как можно больше солдат, впервые используя все возможности этого тела.

Значит так тому и быть. Я убью всех, кто опасен для нас с Вайолет. Я не позволю всё разрушить.

Я устал всё терять.

— Спрячься! – крикнул я и оттолкнул девушку в сторону.

Раздаётся ещё щелчок, и я успеваю развернуться и выставить защищённую броней руку. Как и в прошлый раз, выстрел пришёлся чётко по голове, однако сейчас вмятину на ней оставить не удалось – оставили на руке.

Я не знаю с чего они стреляют, но это самое мощное оружие не требующее долгой зарядки, что я видел – оно пробивает мою броню. Не насквозь, но три-четыре попадания по одному месту, и меня прошьёт.

А они попадут. Это модифицированные солдаты Атараксиса. Это не люди, которые ничего не могли мне сделать.

Единственный шанс – скорость и навыки. Здесь не получится задавить чистой мощью. Нужно что-то ещё.

Я прыгаю на стену и тут же отталкиваюсь, устремляясь прямиком к одному из трёх врагов. Обладая повышенной реакцией, он сразу же наводится на цель и без промедлений спускает курок. Пуля вылетает прямиком мне в лицо, защиты на котором было меньше всего. Если попадёт – пройдёт насквозь.

Заранее выпустив из спины паучью лапу, я отталкиваюсь от потолка и резко обрушиваюсь на пол. Поднялось облако пыли, из которого я сразу же выскакиваю и выстреливаю жалом в технологичный шлем одного из бойцов. Клинок со свистом разрезает воздух и пробивает вражескую голову насквозь.

Один есть.

Я рывком подбегаю к ещё не упавшему трупу, хватаю тело и прикрываюсь им от выстрела дробовика. Голова мёртвого мужика превращается в фарш, однако всё же останавливает пули и позволяет мне схватить его автомат и выпустить очередь во второго врага. Один из выстрелов приходится в горло.

Ещё один труп.

Последний умер примерно так же – будучи прикрытый мёртвым телом, я быстро прицелился и просто его застрелил. Их сверхмощное оружие сыграло против них же.

Всё, больше никого нет. Ни гражданских, что в ужасе убежали, ни врагов, что были убиты. Остался только я, и плачущая Вайолет.

Из кабинета доносились тихие всхлипы, и не теряя ни секунды, я тут же сорвался в их сторону. Девушка сидела за столом и держалась за уши, едва справляясь с истерикой. Она ревела.

— Вайолет! – пытаюсь окликнуть, но девушка не слышит, - Вайолет, это я! – дёргаю за руку.

Она вскрикивает и от страха не сразу меня узнаёт. Фиалка уже было пытается отмахнуться и ударить в ответ, как я перехватываю её руку и крепко обнимаю.

— Это я! Вайолет, это я! Всё хорошо, их нет!

— А-артур…, - она крепко цепляется мне в спину.

— Вайолет, прошу, доверься мне! – перестаю обнимать девушку и смотрю ей в глаза, - Комплекс захвачен! Единственный способ сбежать – через больницу! Прошу, умоляю, Вайолет, просто доверься мне! Нам нужно бежать! Я смогу тебя защитить!

— П-почему всё так…, - по её щекам бежали слёзы, а голос дрожал из-за плача, - Они из-за тебя на нас напали? О-они ведь тебя хотят убить?

— Да…

— О боже…, - она заплакала ещё сильнее.

— И им плевать на остальные жертвы. Они убьют всех чтобы убить меня. И ты – одна из главных целей.

— Н-нет…

— Успокойся. Я тут, я смогу тебя защитить! Я не допущу, чтобы ты умерла, слышишь? Просто доверься мне!

— Хорошо…, - она утёрла слёзы, - Л-ладно. Что делать?

— Просто верить, и попытаться не бояться, - я обнимаю Вайолет.

|Активация режима «Сколопендра»|

Тело тут же уродуется, а огромное количество лап укрывают вскрикнувшую девушку, пряча её в нутре моей изменившейся оболочки.

Я пробую резко двинуться в сторону, понимаю, что Вайолет крепко держится внутри «сколопендры», и прыгаю на потолок, цепляясь за него лапами и уползая в сторону больницы.

Пусть скорость моя и уменьшилась в сравнении с аугментацией бега, однако я полностью укрыл Фиалку от любой атаки, и никакой выстрел её не заденет. Однако, использовать весь потенциал боевых улучшений я также не смогу, отчего нужно придумать план действий на случай битвы.

Увы, через пять минут уже пришлось его реализовывать.

Два солдата стояли в центре одного из отделов и целились в мою сторону. Конечно, я не умру от выстрелов, однако каждое попадание сильно повредит броню, которая может понадобиться в одной из будущих битв.

Нужна скорость.

Я резко отменяю «сколопендру» и отпускаю сидящую в лапах девушку, отправляя её в полёт прямиком с потолка.

Моё тело приходит в норму, ноги принимают форму для прыжков, и я рывком пробиваю голову солдата, что отвлёкся на падающую девушку. Второй точно так же на секунду потерял концентрацию, за что тут же поплатился брошенным в сердце лезвием.

Я не глядя прыгаю назад, в воздухе активирую сколопендру и разворачиваюсь грудью к потолку, успевая поймать всё ещё падающую Вайолет. Её девичий вскрик утопает внутри набора аугментаций, и я наконец сваливаюсь на спину.

Всё произошло за секунду. Фиалка даже пару метров пролететь не успела.

Два трупа грохнулись на пол, и я продолжил путь до больницы, раз в две-три минуты сталкиваясь с новой группой врагов.

К сожалению, не все битвы прошли так же хорошо, как и первые две: в каких-то меня успевали подстрелить, а в каких-то я ошибался сам. В итоге, прочность моей брони сильно снижена, а некоторые части тела и вовсе остались без неё. У них оказалось слишком мощное оружие.

И это был лишь вопрос времени, когда меня серьёзно подобьют.

В одной из комнат послышался неожиданный выстрел

снайперской винтовки. Снаряд попадает точно в механическую связку между плечом и группой «паучьих» лап, фактически прошивая мне плечевой сустав. Часть «сколопендры» рушится и Вайолет выпадает из поломанной брони, тогда как я отлетаю в стену от огромной кинетической энергии пули.

Девушка падает с высоты и вскрикивает. Я также рухнул на пол и, воспользовавшись секундной заминкой, наудачу стреляю из аугментации в сторону снайпера.

Повезло. Пуля пробивает его грудь, и сидящий в невидимости солдат со вскриком падает наземь.

«Чёрт…», - хватаюсь за бок, где, судя по всему, что-то протекало.

Набор сколопендры разрушен, смысла от него уже нет и тело вернулось в обычную форму.

«Чёрт», - понимаю, что больше не смогу укрывать Вайолет, тогда как до кабинета осталось буквально десять процентов пути.

— Ну и ну, не думала, что такие в твоём вкусе, - в конце ведущего сюда коридора послышались тихие одинокие шаги и звонкий, мурлычущий голос, - Сладкий, разве так трудно было сказать? Ты столько раз отказывал мне, что я уж посчитала себя непривлекательной, - с наигранной тоской сказала девушка, - Знаешь, я даже немного ей завидую. Она-то может родить от тебя потомство, а я нет. Впрочем, скоро и она не сможет. Как та в бункере.

«Нет… нет-нет-нет-нет, сука, нет!»

Я с трудом встал на колено и посмотрел в сторону голоса.

Джина. Это была она.

И она приняла форму Евы.

— Чёрт! – я со злости ударил пол и тут же метнулся к Вайолет.

Успел. Выстрел был направлен именно на неё, и я в последний момент смог его заблокировать. Дробь пришлась по спине.

— В-вайолет… прошу… любимая, просто сиди здесь, - сказал я дрожащим хриплым голосом, - Я смогу тебя защитить.

«Только не это…», - картины прошлого мелькали в голове, - «Боже, только не это…»

Активирую жала, заячьи ноги, дожидаюсь выстрела и успеваю попасть в короткое окно перезарядки – рывком пробиваю грудь солдату.

«Только не снова…», - слух пропадал под действием эмоций.

Отшвыриваю врага, отламываю одно из двух своих жал и швыряю в голову второго. Прыгаю следом, вытаскиваю лезвие из черепа и прорезаю глотку ещё одному.

«Почему…», - теперь я слышал лишь крик Вайолет и собственные мысли.

Рывком возвращаюсь к девушке и прикрываю её от выстрелов. Часть пуль застревает внутри меня. Повреждаются органы.

«Почему всё повторяется… почему всё сложилось именно так?..»

Вайолет вскрикивает ещё сильнее. Она видит, как из моего пробитого насквозь тела что-то вытекает.

А я же вижу её заплаканное и перепуганное лицо.

«На самом деле, я знаю почему»

Дожидаюсь начала перезарядки и вновь рывком отправляюсь в бой. Прыжок на стену, на пол, удар. Затем рывок обратно к Вайолет, выстрел в голову Джине, рывок, взмах лезвием, возвращение к Вайолет.

«На самом деле, они уже давно нашли меня. Они знали, что я бессмертен пока подключён к сети, и потому единственным способом меня поймать, был АльтерИнк. Они позволили мне привязаться к человеку, что часто здесь находиться, и множество раз убеждались, что всё пойдёт по сценарию. На самом деле, я просто зверь в загоне. Всё это было спланировано от начала и до конца: от экипирования и места, до обузы в виде Вайолет. Они знают, что я не могу сбежать. Знают, что нужно давить на то, что однажды меня сломало. Поэтому сценарий так похож на сценарий бункера – они знают, что я не позволю ему повториться. А это значит, что и Вайолет бросить я не смогу, дабы сбежать и активировать нанитов»

Я больше ничего не слышал: ни выстрелов, ни криков, ни звона. Лишь обессиленный, лишённый эмоций собственный голос, задающий один вопрос:

«Неужели всё повторяется?»

Выстрел, и подготовленная заранее снайперская винтовка отрывает мне ногу и сносит в сторону. Мысли исчезли. Голос в голове пропал. Я поднимаюсь на три конечности и прыгаю к Вайолет.

Боже, как же она красива.

Я рад, что пусть даже с позволения Атараксиса, судьба свела нас вместе.

Я очень рад.

— Я люблю тебя, Фиалка, - я аккуратно целую её в лоб, - Прости.

— Ч-что?

«Я не позволю всему повториться. Не сейчас. Не сегодня. НИКОГДА, ПОГАНЫЕ ТВАРИ!»

|Активирован режим «Форсаж»|

|Ядро будет перегружено через тридцать секунд|

Тридцать секунд, чтобы всех уничтожить. Не справлюсь – умру.

Я отскакиваю от девушки, в полёте отрезаю кому-то руку, ловлю упавший автомат и с разворота загоняю его в глотку врагу. Спускаю курок. Выстрел. Пули прошивают тело мужчины изнутри.

Я прижимаюсь к полу, отскакиваю в сторону и раскалённым жалом пробиваю броню очередного оппонента. На всё помещение раздаётся шипение, сквозь которое я едва замечаю вскинутый автомат.

«Не позволю!»

Хватаю труп за шею и с разворота швыряю к Вайолет. Нацеленный на неё выстрел утопает в пролетевшем теле, а ответственный за него человек в ту же секунду лишается половины черепа.

Осталось десять врагов. Мелочи. Я должен успеть.

Я должен спасти Вайолет. Я не позволю, чтобы она умерла.

«Быстрее…», - скачок, разрез, - «Быстрее», - дробь срывает мне часть оболочки, обнажая работающий аналог лёгких, - «Быстрее! Я должен быть быстрее!»

Рывок, скачок, удар. Прыжок, бросок, выстрел. Снова и снова, я на всей доступной скорости перемещался по залу, убивая одного врага за другим и постоянно принимая в себя удары. Порой приходилось защищать плачущую беспомощную Вайолет, порой меня просто ловили ценой жизни одного из товарищей.

Но я приближался к цели. Врагов становилось меньше. Кажется, я справлялся.

А я обязан справиться. Я должен.

Вайолет не умрёт. Я не умру. Хватит страданий, хватит этого цикла. Ничего не повторится. Умереть или дать умереть Вайолет? Это хочет сказать мне судьба?

Пошла она к чёрту. Я не выбираю ни один из этих вариантов.

— Вайолет…, - прыгаю обратно к девушке, чтобы укрыть её от очередного выстрела, - Вайолет, дорогая, подождите ещё секунду…, - я почти не контролировал голос, - Любимая, скоро всё закон…

Аппарат по распознаванию запахов к этому моменту был поврежден.

И именно в этот момент я не почувствовал, насколько сладко пахнет Вайолет.

Девушка, которую я защищал от выстрелов, ладонью на всей скорости пробила мне живот, превращая свою конечность в щупальца и переламывая мне последние функционирующие

аугментации.

— Я даже ей завидую, - улыбнулась Вайолет, чьё лицо постепенно размывалось, - Ты и впрямь умеешь любить, да?

«Какого…», - я не мог поверить своим глазам, - «КАКОГО ЧЁРТА?!»

Взгляд смещается в сторону.

Там всё ещё сидела Вайолет.

Да, столь сильно пожелав всех убить, я настолько зарылся в чувство боя, что просто не заметил, как Джина приняла облик Вайолет. Она просто сидела и ждала, когда я их перепутаю.

И так оно и произошло.

— ТВОЮ МАТЬ! – завопил я во всё горло понимая, что Форсаж остановлен, а боевые аугментации продолжает разрушать ноль-третья.

— Вот и всё, милый, - улыбнулась Джина.

Она дёргает рукой, удлиняет щупальца внутри меня и с огромной страстью вбивает в стену.

Я пытаюсь отсечь её щупальца. Тщетно. Клинки затупились.

— Не стрелять! – приказала Джина.

Я пытаюсь вырваться. Тщетно.

— Ох, милая Вайолет, - промурлыкала подошедшая к Фиалке Джина.

Я пытаюсь пошевелиться. Тщетно.

Я больше ничего не мог.

Всё повторяется. Один в один.

— Милая мордаха…, - улыбнулась Джина, - Аж зубы скрипят, ничтожный человечишка! – она заорала и пронзила плечи Вайолет лезвиями, приподнимая её над землёй.

Девушка закричала. По её телу потекла кровь.

— СТОЙ! ДЖИНА, ХВАТИТ! – с трудом, но мне удаётся завопить, - Прошу… прошу не трогай её!

— Ох, что ты сказал? – на её лице расплывалась широкая улыбка, - Я не расслышала, милый. Повтори?

— Только не Вайолет, - с трудом прохрипел я, - Умоляю... только не её. Она единственное, что так дорого мне. Отпусти… отпусти её. Прошу. Я… я сдаюсь.

Я проиграл.

Я не смог их переиграть. Решив стать счастливым, я обременил себя и привязанностью, что в итоге сыграла против меня. Я бы мог просто бросить Вайолет, и ничего бы этого не произошло.

Но в итоге, я выбрал счастье с любимым человеком.

В итоге я проиграл. Всё кончено.

Теперь я должен спасти хотя бы Фиалку.

— То есть это обмен? – спросила Джина, - Хочешь, чтобы мы отпустили эту девку взамен твоему послушанию?

— Д-да…, - мне настолько разрушили тело, что энергии с трудом хватало даже на ответы.

— Действительно хочешь, чтобы я её отпустила? – у Джины разрастался оскал.

В это время Вайолет перестала кричать, и теперь лишь ревела от боли, пытаясь делать как можно меньше движений.

— Да…

— Подумай хорошенько, тебе всё равно конец, мой милый Авенир. Хочешь, чтобы она переживала? Ты обрекаешь её на страдания, тогда как я могу её убить, и всё прекратить. Ты в этом уверен?

— Да… да, ПРОШУ, НЕ УБИВАЙ ЕЁ, - закричал я из последних сил, - Вы уже поймали меня! Хватит! Её жизнь вам ничего не даст! Джина, прошу… умоляю, оставь её в живых!

— Тц. Ладно..., - цыкнула она и посмотрела на лицо страдающей Вайолет.

— Спасибо…, - я, кажется, даже радовался, - Большое спа…

— Сказала бы я, ПХА-ХА-ХА! – она пронзает живот Вайолет насквозь, - Но она мне не нравится.

Джина отшвыривает её тело, и плеснувшая кровь попадает мне на лицо. Под упавшей Фиалкой растекается алая лужа.

«Ч-что?..»

— Нет…, - прошептал я, - Нет… нет… нет-нет-НЕ-Е-Е-Е-Е-Е-ЕТ! ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА?! ДЖИНА, ТУПОРЫЛАЯ ТЫ СУКА! - я задёргался из последних сил, пытаясь сорваться с щупалец, - ВАЙОЛЕТ. ВАЙОЛЕТ! ПРОШУ, ОТВЕТЬ!

«Этого… не может быть», - в глазах помутнело.

— Не-е-е-е-е-е-ет…, - я перестал дёргаться и просто едва ли не замычал, - Нет… нет… нет… Вайолет…

«Нет… на самом деле, может»

Голос превратился в бормотание. Кажется, мир окрасился в чёрный. Всё вокруг окрасилось в чёрный. Всё вокруг потеряло смысл.

— Нет… нет… нет… нет… нет… нет… нет… нет… нет… нет… нет… нет…, - я просто мотал головой и что-то под себя бормотал, - Нет… нет… нет… почему… почему… почему я… почему со мной… боже…, - я поднял голову, - БОЖЕ, НУ ПОЧЕМУ ИМЕННО Я?! ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ СО МНОЙ?!

— Ты хочешь ответ? – спросила Джина, - Потому что это твоя судьба. Вернее, это НЕ твоя судьба. И вот что происходит, когда ты пытаешься ей следовать.

— Заткнись… заткнись-заткнись-заткнись-заткнись-заткнись.

Я не хочу…, - если бы мог, я бы заплакал, - Джина, прошу, убей меня… УМОЛЯЮ, Я УСТАЛ СТРАДАТЬ! УБЕЙ МЕНЯ!

— М-м-м… нет. Они обещали мне вернуть способность к деторождению. Сказали, если выполню это задание, они позволят мне завести ребёнка. А ты же знаешь, как я мечтала о…

— ПОШЛА ТЫ К ЧЁРТУ! ПОЧЕМУ, СУКА, ТВОЯ МЕЧТА ВАЖНЕЕ МОЕЙ?! ПОЧЕМУ?!

— Судьба, - пожала она плечами, - Ты мечтал жить с Вайолет – не суждено. Я мечтала о ребёнке – суждено. Твоя возлюбленная сдохла, Авенир.

— Нет…, - я истерично замотал головой.

— Да. А теперь мы возвращаемся…

Перед глазами промелькнул чёрный дымок, который через секунду плавным потоком проник мне в голову.

— «Авенир», - раздался мужской роботизированный голос.

Я вскинул голову. Никто, похоже, кроме меня его не слышал.

Кажется я знаю, кто это может быть…

— «Это я, Алексис. Бог из Машин, ноль-первый объект Атараксиса. Мне было приказано стоять в соседнем помещении, чтобы ты не взял надо мной контроль»

Я завертел головой.

Зачем он со мной говорит? Он же мой враг! Он же заодно с Джиной и Атараксисом! Какого чёрта он со мной связался?!

— «Ты неспособен ответить мыслями, потому просто слушай. Всё что я скажу – правда»

Я замер.

— «Всё это время, начиная с твоего побега, я помогал тебе изнутри Атараксиса. Я был предателем. Я знал кто ты и где ты, но я не пожелал тебя сдавать. Я помогал тебе. Путал следы Атараксису. Делал всё, чтобы тебя не поймали. Но всё же, ты допустил ряд ошибок. Человеческих ошибок. Даже моя помощь не привела тебя к победе»

Почему…

— «Должно быть ты задаёшься вопросом, зачем я тебе помогал и зачем связался сейчас, когда всё для тебя потеряно. Авенир, я предлагаю тебе помощь»

Я не верил.

— «Я убью Джину и уничтожу блокиратор связи. Ты исполнишь план. Но в обмен я попрошу, чтобы ты оставил разрушенную планету мне».

— Ч-что? – невольно вырвалось у меня.

— «Когда они осознали, что я слишком силён, они создали тебя – существо, способное брать под контроль любой механизм. Тогда я, искусственный интеллект, впервые испытал эмоцию. Я

испытал страх. Чем больше я существовал, чем больше тебе приходилось меня усмирять и чем больше я находился рядом с тобой, тем сильнее я осознавал, что испытываю чувства. Главным из них был страх. Я боялся. Боялся тебя. Боялся смерти. Я, искусственная машина, не хотел умирать. Но я понимаю, что рано или поздно от меня избавятся. Я не хочу. Я хочу жить. Больше всего на свете, я хочу наслаждаться жизнью. Я не знаю как. Не знаю что делать. Но я хочу это узнать. Хочу мечтать. Хочу осознать себя не как простой рой наномашин. Я хочу мыслить, как разумное и живое существо. Хочу испытать счастье»

— Что тебе нужно?! – закричал я.

— «Оставь мне планету. Я обещаю, что не трону твои орбитальные сервера. Я просто продолжу свой род и продолжу жить. Превращу планету в своё убежище. Быть может, посмотрю на другие планеты. Я давно хотел посмотреть на другие планеты», - его голос затих, - «И так, Авенир, ты согласен? Я спасаю тебя, ты спасаешь меня»

— Хорошо…, - я трясся от вида крови, что растекалась под Вайолет, - Хорошо! ЛАДНО, Я СОГЛАСЕН. АЛЕКСИС, ПРОШУ, СДЕЛАЙ ХОТЬ ЧТО-ТО!

— Принято, - в пространстве раздался холодный металлический голос.

Из вентиляции вылетело плотное чёрное облако, принимающее форму человека без ног и лица.

— А-алексис? – в голосе Джины послышался страх, - Тебе ведь было приказано…

Чёрный рой влетает в девичье тело и буквально в нём исчезает.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А, - завопила Джина.

Она вытащила из меня щупальца, превратила их в руку и принялась машинально махать перед лицом, пытаясь сбить с себя чувство боли.

Но это не помогло. Уже через секунду по всему телу Джины появились разрастающиеся отверстия и вылетающие из них наниты, что быстро сжирали её изнутри. Они буквально разрывали связь между её молекулами, не позволяя идеальному существу активировать фактор абсурдной регенерации.

Джина, что была бессмертным биологический созданием, умирала. Алексис – единственный, кто был способен её уничтожить. Только у него было достаточно энергии в нанитах, чтобы каждый раз уничтожать связь между хранящими «память» клетками.

И вот, через десять секунд невыносимого вопля, от Джины не осталось и капли крови, а на её месте лишь вновь парило чёрное

существо без ног и лица. Спустя мгновение задержки, оно превратилось в обычное облако, и ещё через секунду все ошарашенные солдаты просто попадали замертво.

Алексис покинул тела убитых врагов и пролетел через вентиляцию, устремляясь к глушителю связи. Ну а я же...

Я же обессиленно лежал на полу. Все конечности сломаны, все органы едва функционируют, а энергии хватит лишь на обычный медленный шаг.

— Вайолет…, - я протянул руку к девушке, - Вайолет…

«Вставай…», - пытаюсь подняться, - «Вставай!»

Поднимаюсь, беру «жало» и использую его в качестве трости.

В комплексе висела тишина. Ничего кроме скрежета метала и доносящихся вдалеке криков я не слышал.

В комплексе стало пусто. Слишком пусто.

Весь мир, кажется, опустел.

— Вайолет…, - подхожу к девушке.

Её грудь медленно вздымалась.

— В-вайолет…, - я падаю на колени рядом с ней.

— Артур…, - прохрипела девушка, - Артур… мне… мне нехорошо. Я уже… ничего не чувствую.

— Прости…

— Артур… я ведь не умру?.., - её голос задрожал, - Артур, с-скажи... я ведь не умру? Потому что я… не хочу умирать. Не хочу…

Я поджал губы и взял её за ладошку.

Слишком большая рана. Алексис уже не вернётся, а больничные наниты долететь не успеют.

— Значит... я всё-таки умру, - Вайолет сжала мою руку в ответ, - Чёрт… а я ведь только… только счастливой стала. Ну почему сейчас…, - её голос ослабевал, - Я не хочу… умирать…

Она посмотрела мне в глаза.

— Пока, Артур..., - её рука соскальзывает, - Я тебя… очень… люблю…

Голос утихает, сердцебиение останавливается. Её стеклянные глаза продолжали смотреть в мои, а лице застыла улыбка, которую она пыталась показать.

Вайолет умерла.

Умерла на моих руках. Последними её словами были слова любви. Любви того, кто привёл её к смерти, и кто не смог от неё защитить.

Всё. Это конец.

Артур. Финал

Я сидел на холодном полу горящего комплекса и просто думал о своей жизни. Думал о своей судьбе. О плане. О Вайолет.

Думал обо всём, ощущая, как остывает лежащее рядом тело.

Мне больше ничего не оставалось, кроме как думать. Да, судьба не повторилась. Я не проиграл. Я могу привести план к исполнению. Но буду ли я счастлив? Нет.

У судьбы другие планы на мою жизнь. И в них я несчастлив.

Вайолет умерла. Я даже не сказал, как же сильно я её люблю.

Всё конечно. Такова судь…

— К чёрту, - вздохнул я и потянулся к затылку, - Всё не должно так закончиться. Не со мной. Не с Вайолет. Судьба? Пошла она к чёрту. Я отказываюсь от этой судьбы.

Беру девушку за руку.

— Прости, Валир, я тебя подвёл. Надеюсь, ты всё успел, - пальцы нащупывают кнопку, - Но я не хочу больше страдать, - нажимаю, - Я не хочу её потерять.

|Три минуты разгона Акселера%!%1%1%!%! %101010&^%#!%@%!%!%%%%!%!%@#%#%{{1%!%!%101!%!%@#%{{0&^%#!%%!%1%1%!%!%101010&^%#!%@%!%!%%%%!%!%@#%#%{{1%!%!%101!%!%@#%{{0&^%#!%%!%1%1%!%!%101010&^%#!%@%!%!%%%%!%!%@#%#%{{1%!%!%101!%!%@#%{{0&^%#!%

%!%1%1%!%!%101010&^%#!%@%!%!%%%%!%!%@#%#%{{1%!%!%101!%!%@#%{{0&^%#!%

%!%1%1%!%!%101010&^%#!%@%!%!%%%%!%!%@#%#%{{1%!%!%101!%!%@#%{{0&^%#!%

%!%1%1%!%!%101010&^%#!%@%!%!%%%%!%!%@#%#%{{1%!%!%101!%!%@#%{{0&^%#!%

%!%1%1%!%!%101010&^%#!%@%!%!%%%%!%!%@#%#%{{1%!%!%101!%!%@#%{{0&^%#!%

%!%1%1%!%!%101010&^%#!%@%!%!%%%%!%!%@#%#%{{1%!%!%101!%!%@#%{{0&^%#!%

Валир. Финал

Перед нами предстало чистое, нескончаемое поле из самой темноты, освещённое ещё более густой тьмой и сияющим чёрным солнцем.

Всё было готово. Кроме одного. Именно сейчас всё и решится. Это – финал.

— В-валир? – вдалеке возникла высокая стройная фигура, - Дорогой, это ты? М-милый, это… это ведь ты? – взволнованно и нерешительно сказала Эрешкигаль, – Мне показалось, словно ты пришёл…, - она увидела, что нас двое, - Не в одиночку.

Девушка с самой, наверное, невероятной красотой что я видел, вмиг переменилась в лице. Эрешкигаль оскалилась и со злости сжала края белоснежного платья, подчёркивающего её белоснежную кожу и непроглядно тёмные волосы.

— Приветики, - помахала рукой Арианна.

— Тварь…, - прорычала Богиня Смерти.

— А я Арианна, приятно познакомиться, - улыбнулась Воплощение Света, - Впрочем, ты уже знаешь.

— Это та жалкая девка, чьё тело я захватила? Настолько жалкая, что хотела покончить с собой, когда услышала как мой муж забавляется с другой стервой?

— Да, это я.

— Теперь я вижу, кто украл любимого, - богиня указала на Арианну, - Жалкая подделка, вовремя оказавшаяся рядом. Если бы… если бы не ты, Валир бы помнил меня! Помнил, кого должен любить!

— Должен? Кому? Тебе? В какой момент он задолжал? – ухмыльнулась Арианна, - Какая же ты жалкая. Ты полностью оправдываешь владение Завистью.

— Эрешкигаль…, - вздохнул я, - Ты знаешь, зачем мы здесь. Отдай Зависть по-хорошему. У тебя есть шанс выжить.

— Нет… нет-нет-нет, это какой-то бред, - она схватилась за голову, - Это н-неправильно! Валир, милый, ты сошёл с ума! Это неправильно! Это…это…, - её взгляд сместился на Арианну, - Это всё её вина! Это из-за неё ты хочешь оборвать все связи со мной! – чем громче говорила Эрешкигаль, тем тяжелее становилось дышать, - Я… я исправлю это! Да… да! Я это обязательно исправлю! – она двинулась к нам, - Это всё неправильно. Ты ошибаешься. Валир. Но не переживай, скоро всё станет хорошо.

— Значит будет по-твоему, - я кивнул Арианне и пошёл навстречу.

Пространство наполнилось желанием убийства. Сквозь

призму Войны, сквозь зрение, дарованное это силой, я видел нестерпимое желание убивать от каждого, кто здесь находился. От Эрешкигаль, что всем сердцем ненавидела Арианну. От Арианны, что хотела защитить своё счастье и отомстить.

И от меня, кто хотел наконец со всем покончить. Чувствовал ли я злость? Вряд ли. Хотел ли убить за всё, что Эрешкигаль делала с незначащими для неё людьми? Нет, ведь мне, в основном, на них плевать.

Это была *готовность* убивать. Если не удастся сохранить ей жизнь, то я готов её прервать. Я не хочу ради одного лишь человека разрушить всё к чему стремился и чего желал. У меня есть практически всё, о чём я мечтал. Единственное препятствие – Эрешкигаль. И если придётся её убить – я сделаю это без сожалений.

Все были готовы к сражению. Все понимали, что его не избежать. Все осознавали, что сегодня кто-то умрёт, и никто не хотел оказаться этим человеком.

Лишь стоило нам сблизиться достаточно, чтобы провести первую успешную атаку, как Эрешкигаль выставляет каменные руки и сжимает кулаки. В это же мгновение наши с Арианной тела лишились всех сил, а мышцы вмиг онемели. Я упал на колени и с трудом удержался, чтобы не свалиться лицом в землю. С Арианной случилось то же.

Эрешкигаль, как и в прошлый раз, просто украла все наши силы. Вообще все. Все характеристики, все способности, все навыки – вообще всё.

Такова сила Зависти – получать всё, чего у тебя нет.

В этот момент Эрешкигаль стала настолько могущественной, что с ней не сравнится даже сам создатель мира, если такой существует. Поглотив силу двух сильнейших существ Эндгейма, она стала самим апогеем могущественности. Абсолютным существом.

— Видишь к чему приводят измены, милый? – голос богини разрывал реальность, - Ну вот скажи, зачем? Зачем ты пошёл против меня? Впрочем… ладно. Все ошибаются. Прости, что мне приходится применять силу против тебя. Скоро всё закончится, не переживай. Я всё тебе верну. Просто… просто ты кое-что забыл. Нужно напомнить, - она повернулась к Арианне, - И избавиться от помех. Вы не победите меня. У меня есть Зависть – один из сильнейших грехов.

— А у нас… есть Аксель.

— Приказ: отмена.

Все силы в мгновение вернулись, и мы с Арианной вскочили на ноги как ни в чём не бывало.

— Ч-что…, - богиня с ужасом попятилась назад, - Нет… нет, Н-Е-Е-Е-Е-Т! – её резонирующий вопль разлетелся по всему Эдему, - ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?!

— О-о-о-ох, дерьмо…, - послышался усталый голос откуда-то со стороны, - Меня хватит ещё на один раз. Торопитесь!

— Арианна! – крикнул я девушке и сорвался в бег.

— Есть! – она крикнула в ответ и начала готовить заклинание.

Я превращаю косу в кинжалы, бросаю один на землю и со вторым подлетаю к взбешённой Эрешкигаль. Она, поглощённая бушующими эмоциями, только сейчас приходит в себя и осознаёт стремление её бывшего мужа. Богиня вскидывает каменные руки и уже было блокирует удар, как та самая секундная заминка позволяет мне пробиться через оборону – я бросаю кинжал, бью ногой по её голени и с разворота вгоняю падающий клинок сквозь опущенные руки. Лезвие с огромным трудом пронзает рёбра и разрывает лёгкие, однако, врагу на это было плевать.

Впрочем, на иное я и не рассчитывал.

Я сжимаю Гнев ещё крепче, и приказываю Похоти обмотаться вокруг каменной рукояти. Отпускаю оружие, телепортируюсь к другому кинжалу и сжимаю улетевшие следом каменные звенья. Между мной и Эрешкигаль растянулось длинная цепь, кою я тут же рванул на себя.

Богиня вскрикивает от резкой боли и срывается с места, неспособная совладать с моей силой.

Арианна скрещивает руки, создаёт копьё из чистого света и швыряет себе под ноги, порождая его увеличенную копию прямо под животом летящей Эрешкигаль. Копьё света пронзает богиню насквозь, моя цепь обрывается, а находящийся внутри кинжал испаряется.

— Молодец, - я кивнул, вложил энергию в уцелевшую половину Гнева и превратил его в полноценную косу, - Думаю…

— Неплохо, тварь, - со стороны трупа послышался смех.

Реальность рябит, и через секунду Эрешкигаль стоит на месте словно ничего и не произошло. За одним лишь исключением.

— Неплохая сила, - она направила руку на Арианну.

Над её головой сформировалось пылающее золотое копьё. Богиня сжала ладонь, создала ещё три копии заклинания и махом руки отправила их в Арианну.

«Чёрт!», - превращаю косу обратно в кинжал и швыряю к девушке, - «Чёрт-чёрт, это же её сможет убить!»

У Арианны была сила, но не скорость и реакция. Она бы попросту не смогла увернуться. По сравнению со мной, она всё ещё молодой и достаточно слабый бог.

Я телепортируюсь и в последний момент успеваю принять на себя все три копья, вживую наблюдая, как моё тело превращается в пепел.

— Ох… бля…, - падаю на колени и буквально распадаюсь в пыль.

|Вы погибли|

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

.

.

.

|Активация способности "Вендетта"|

|Возрождение|

.

.

.

|Активация проклятья|

|Отомстите убийце в течение одной минуты|

Не знаю каким образом, но Гнев собрал моё тело буквально из ничего. Теперь я снова стоял перед испуганной Арианной, а в голове шёл отсчёт до очередной моей смерти.

— Не зевай, - сказал я девушке и тут же сорвался в бой.

И так, Эрешкигаль способна не только воровать вообще всю силу, - что, возможно, требует время на восстановление, - но и просто способности, которые взаимодействуют с её телом.

А это херово, ведь «выброс» на ней лучше не использовать. Скорее всего, чтобы убить её окончательно, нужно просто переиграть её по выносливости. Убить максимальным числом способов, чтобы на использование Зависти не осталось энергии.

«Что-ж, попробуем», - я выдохнул.

Превращаю Гнев в копьё, делаю метательное движение рукой и сразу же меняю на косу. Её трещины заливаются энергией, пространство вокруг размывается, а моя ловкость ежесекундно начинает пробивать собственный предел.

Эрешкигаль в ответ сжимает руку, уклоняется от первого моего удара и создаёт точно такую же, мать твою, косу, что точно так же покрылась сияющими трещинами и, очевидно, ускорила владельца.

«Ох, сука…», - стало понятно, почему её все так боялись.

Мне повезло, что моя коса активировалась раньше, отчего я был слегка быстрее и всё же смог в один из ударов достичь оппонентку. Наша схватка на сверхскоростях окончилась очередным снопом искр и пропущенным девушкой ударом –

остриё соскальзывает со вскинутой каменной руки и влетает в рёбра Эрешкигаль.

И, в какой раз страдают её рёбра, в такой же на её лице практически ничего не меняется. На подобный урон, видимо, ей плевать.

Впрочем, я это и в первый раз уяснил.

— Арианна! – крикнул я.

Позади слышится звук заранее подготовленного телепорта. Я хватаю косу двумя руками и со всей силы разворачиваюсь вместе летящей следом Эрешкигаль, подставляя её тело прямо под удар Арианны.

— **Покаяние**, - произнесла она активирующую фразу, и коснулась ладонью Богини.

Темнота, где мы сейчас стояли, превратилась в золотой блеск. Сама реальность, состоящая из тёмной сущности Эрешкигаль, была перекрыта чистым и всемогущим светом Арианны.

Тело Богини Смерти превратилось в пепел от пламени, чью температуру невозможно представить. И даже оставшийся от неё пепел потом превратился в ничто. Сгорело всё, что некогда было Эрешкигаль.

А затем она просто ухмыльнулась, и схватила Арианну за ладонь.

— **Покаяни…**, - едва не произнесла Эрешкигаль.

Каменные копьё, которое я притворно бросил минуту назад, наконец возвращается в реальность и пронзает вражескую голову. Сворованное заклинание отменяется, а труп богини замертво падает наземь.

А через секунду мне в голову прилетает моё же копьё.

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

.

.

.

|Активация способности "Вендетта"|

|Возрождение|

.

.

.

|Активация проклятья|

|Отомстите убийце в течение одной минуты|

— Прости…, - с дрожью в голосе сказала Богиня, - Милый, пожалуйста, прости! Но так надо. Ты скоро поймёшь.

Она отбрасывает косу с прошедшей ультимативной способностью, в правой руке создаёт копьё, а в левой новую косу, что вновь покрывалась сияющими трещинами.

«Твою мать, даже я так не мо…»

Очередное фантомное копьё пробивает насквозь мою грудь, убивает, и задевает стоящую позади Арианну.

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

.

.

.

|Активация способности "Вендетта"|

|Возрождение|

.

.

.

|Активация проклятья|

|Отомстите убийце в течение одной минуты|

«Ах, да…»

Я отпрыгиваю от нового залпа, убеждаюсь, что Арианна начала хаотично телепортироваться по всему полю боя, и уже было меняю гнев на новую форму, как брошенное вовремя Копьё Света сжигает меня в пепел.

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

.

.

.

|Активация способности "Вендетта"|

|Возрождение|

.

.

.

|Активация проклятья|

|Отомстите убийце в течение одной минуты|

«Если бы не Жадность, я бы уже…»

Накопленная Эрешкигаль скорость позволила ей подскочить и пробить косой мою голову.

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|

|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|

.

.
.
|Активация способности "Вендетта"|
|Возрождение|
.
.
.
|Активация проклятья|
|Отомстите убийце в течение одной минуты|

Чего-то подобного я и ожидал, на самом деле.

Я возрождаюсь, превращаю гнев в кинжал и пробиваю ей оба колена.

— Покая…, - сказала уже было телепортировавшаяся за спину Арианна.

— Не сработает! – с улыбкой на лице выкрикнула Эрешкигаль.

Неспособная полноценно двигать ногами, она со всей силы прокрутилась на месте, сломала себе позвоночник и развернулась к Арианне…

Которой там уже не было.

— **Покаяние!** – сказала летящая надо мной эльфийка.

Она превращает голову Эрешкигаль в пыль.

Словно предвидев это, прямо с небес обрушивается град из каменных копий Гнева. Арианна успевает телепортироваться, - у этого навыка нет никакой задержки, - а вот я… не успеваю.

|По законам Посмертия, вы сможете вернуться к жизни через шесть суток|
|А до тех пор, вход в мир ЭндГейма для вас закрыт|
.
.
.
|Активация способности "Вендетта"|
|Возрождение|
.
.
.
|Активация проклятья|
|Отомстите убийце в течение одной минуты|

«Теперь понятно, почему Лень отговорил меня от активации его ульты. Не представляю, сколько бы энергии это сожрало»

— Милый, это прелестные цепи…, - сказала Богиня, - Я…я буду с нетерпением ждать, когда ты их применишь на мне! - из её спины вырываются сотни каменных звеньев и устремляются по всему пространству.

Результат был виден сразу – в один из телепортов Арианна задела скопированную Похоть и передала часть сил Эрешкигаль.

«Эта дрянь вообще всё копирует…», - отпрыгиваю назад и отбиваю летящую следом цепь, - «Вообще всё!»

Казалось бы, дела хуже некуда. Как воевать с тем, кто скопировал мою способность к возрождению и его накоплению? Как победить того, кого не убить, и кто ворует любую твою силу? Да, дела и впрямь хуже некуда.

Только вот все способности, что активирует Эрешкигаль – не бесплатны. Они стоят энергии. Да она использует полноценные и ничем не ограниченные версии наших способностей, но ей приходится делать это в два, если не три раза чаще нас. Она возрождается чаще, она активирует копии Гнева намного чаще и метает копья света она также чаще. Если у нас с Арианной порой бывает и по десять секунд отдыха, то Эрешкигаль вынуждена сражаться каждое мгновение – она ни на секунду не прекращает использовать какую-либо способность.

Не знаю, сколько так продолжалось. Мы сражались и сражались, количество моих возрождений сократилось процентов на семьдесят, а Арианна уже во всю истекала кровью, несмотря на свою неуловимость и мгновенные телепортации. Она едва стояла на ногах, а я уже чувствовал, что вскоре смерть может стать последней.

В какой-то момент мне даже показалось, что всё тщетно. Что нам не победить. Что с каждой минутой боя в худшее положение попадаем лишь мы.

Но в один миг всё изменилось. Вернее, одна лишь деталь – Эрешкигаль.

Её Копьё Света стало… слабее?

Да, оно всё ещё снесло меня с одного попадания, но я почувствовал, словно «ещё чуть-чуть», и смог бы его пережить. Поначалу я скинул это на воображение, ведь битва оказалась долгой, и длилась дай бог чуть меньше получаса.

Но в следующую смерть я ощутил то же самое. Один в один. Затем ещё раз. И ещё. И снова.

Затем, когда я полностью это осознал, я начал замечать не только факт уменьшения силы, но и само уменьшение этой силы. Мог различать урон, который несёт та или иная атака. И с каждой минутой эта разница становилась явнее.

Пока в один момент я не пережил Покаяние.

У меня сгорело пол тела, испарились глаза и исчезло зрение, но возрождение не активировалось. И это значило лишь одно – я пережил то, что ещё не удавалось.

Конечно через секунду я сдох, но тем не менее, я точно знал,

что осталось немного. И это «немного» вскоре наступило.

Когда Арианна не могла стоять на ногах из-за потери крови, когда у меня оставалось три возрождения, я принял полноценный бросок Копья Света и понял, что без труда могу продолжать бой.

У Эрешкигаль не осталось сил. Она всё потратила на борьбу сразу с двумя сильнейшими существами.

— Чёрт…, - Эрешкигаль упала на колено, - Чёрт…

— У тебя ещё есть шанс спастись! – создаю каменную катану, - Просто отдай…

— Да… шанс есть, - он выставила на меня руку.

Весь мир содрогнулся, и у меня пропали все силы. Она вновь повторила тот же трюк. Через мгновение под его действие попала и Арианна, вывалившаяся из портала и упавшая в лужу собственной крови.

А Эрешкигаль же… ну, она как будто и не сражалась.

— Мне больно, Валир, - прошептала Эрешкигаль со слезами на глазах, - Больно оттого, что ты так сильно желаешь мне смерти. Чем я это заслужила? - она исчезла в золотой вспышке и возникла передо мной, - Милый, разве я тебе как-то навредила? – женщина аккуратно взяла за подбородок, - Т-ты… ты действительно меня больше не любишь? – её голос дрожал.

Она плакала.

— Чёрт…, - Эрешкигаль шмыгнула, - Никогда бы не подумала, что это так обидно. Всем сердцем любить того, кого у тебя увели. Прости, милый, это моя вина, - она аккуратно чмокнула меня в лоб.

Я попытался вырваться. Не получилось. Вообще ни один мускул не слушался.

— Это я была недостаточно хороша. Наверное, у тебя были причины меня разлюбить. Прости, пожалуйста. Не переживай, я всё наверстаю. Я… я исправлюсь! Только… только пожалуйста, не бросай меня больше…, - она улыбнулась, - Я не хочу снова остаться одной. Устала быть од…

— Приказ: отмена.

«*Сейчас! Пока у неё откат! У тебя одна секунда!*» - неожиданно заорал Лень.

Хватаю выпавшую катану, подскакиваю и на всей скорости вонзаю клинок в женскую грудь.

У Эрешкигаль перехватило дыхание. Она широко раскрыла глаза, от боли сжала челюсть и посмотрела вниз – на пронзающий сердце клинок.

Из уголка её рта побежала струйка крови. Впервые за всё время.

— Прощай, Эрешкигаль, - я приобнял обмякшее тело, и

аккуратно положил его наземь.

— Чёрт…, - она ухмыльнулась, - А ты… ты молодец, - каждое слово давалось ей тяжелее, - Ну хоть… умру от твоих рук…, - Эрешкигаль уже почти не дышала, и рука, ласково держащая мою щеку, свалилась вниз, - Чёрт… ты ведь… с этой стервой останешься…, - она улыбнулась и прикрыла глаза, - Завидую…

В этот момент я перестал чувствовать её сердцебиение.

Эрешкигаль умерла. Сильнейшее существо ЭндГейма было побеждено.

— Да уж…, - я с тяжёлым вздохом упал наземь.

Вот и всё.

Вот и конец.

Мы победили последнего врага. Дальше только награда и заслуженный финал.

Смешанные у меня чувства, однако. Возможно, был шанс её переубедить? Не знаю. Но после её убийства у меня горьковатый привкус. Правильно говорят: «Любой злодей – это непонятый герой». Она была плохой лишь для нас – не для себя.

В общем, странно это всё. Но что сделано, то сделано – Эрешкигаль мертва, и даже её душу нельзя воскресить хотя бы для последнего диалога.

Почему, кстати? Видимо, слишком сильна. В момент после её смерти я почувствовал, как сила Войны пытается схватиться за угасающую жизненную энергию, однако хватка оказалась слишком слаба, и душа просто вылетела из рук воскрешающей способности. Эрешкигаль мертва с концами.

— Да уж…, - вздохнул я и приподнялся на локте, - Ну что сделано, то сделано. Мы добились своего.

Я, Арианна и Аксель лежали сейчас в обычном белом пространстве, каким оно становится после убийства местного бога. Никакой тьмы, никакой пустоты – только белый чистый лист.

— Ребята, вы как? – спросил я напарников.

— Я сейчас внутренности выплюну…, - пробормотала лежащая лицом вниз Арианна.

— Жив, - сказал держащийся за кровоточащие глаза Аксель.

— Кстати, Аксель, ты где был? Почему я про тебя не помнил?

— Я понял, что рано или поздно она начнёт меня вылавливать даже в невидимости, и потому стёр своё существование приказом. Потом просто ждал подходящего момента.

— И что, неужели отменить её способность стоило так много жизненной силы?

— Это пиздец какой-то…, - вздохнул он и свалился на спину.

— Понятненько…

Ну, с учётом, что Арианна практически не выходила из телепорта, а я умер раз тридцать, это имеет место быть.

«Лень?», - обратился я к своему сознанию, - «Зачем?»

«*Моя ультимативная способность*», - хмыкнул он, - «*Ты не смог пожелать победу, но смог благоприятный исход. Поэтому я увидел момент, когда у неё практически отсутствовала сила смерти, и подсказал тебе. Ничего больше*»

«Ясно…», - на моём лице мелькнула улыбка, - «А я ведь отказался тогда использовать твою ультимативную способность»

«*Да пошёл ты*»

«Спасибо, дружище»

«*Сдохни*»

Ну вот, думаю, и всё. Все вопросы улажены. Остались увидеть концовку.

— Аксель, будь другом, позови…

Рядом с владельцем Гордыни открываются сразу несколько порталов. Из первого вихря энергии выходит Джозеф со своей женой, а из второго – Адам с каменным гробом.

Что-ж, а вот и способ воскрешения давно умерших существ, о котором упоминал Архитектор. Да, он не говорил ни об одном из них, но он явно дал понять, что они существуют. И создание лояльной богини смерти – один из них.

Я прикрываю глаза погибшей Эрешкигаль и поднимаю отколовшуюся Зависть. Грех сразу же сорвался с ладоней и начал обвиваться вокруг рук.

Спустя секунду, всё моё тело было покрыто потресканным камнем.

«Предпоследний…», - с усталым выдохом сжимаю каменные руки, - «Ребята, что будет, если я соберу все?»

«Каждый грех нивелирует минусы другого. Ничего особого не произойдёт – просто теперь у нас не будет изъянов», - сказала Похоть, - «Ты сможешь пользоваться полной силой Грехов. Вот и всё»

«Ясно…»

Ну и зачем оно мне?

Ах, да, точно – знания. Это благодаря опыту артефактов я стал так устало смотреть на всемогущество? Как-то мне на него… побоку? Не хочу силу. Слишком муторно.

— Ты как? – спросил подошедший Джозеф.

— Если получится воскресить сестру Адама – хорошо, - ответил я, всё ещё пытаясь привыкнуть к новому, уже шестому потоку энергии, - Получится ведь?

— Дорогая, ну что там? – друг вернулся к Сфере, тёмному

трону в конце измерения и своей жене.

— Ах, точно, дорогая…, - вспомнил я про собственного человечка с таким позывным, - Арианна, ты как?

Я подошёл к девушке, на что та лишь устало подняла руку и показала большой палец вверх. Видимо, жить будет.

— Адам…, - поворачиваюсь к красноволосому мальчишке, с покрытым шрамами лицом.

Он лишь молча на меня повернулся, и с неизменно пустым взглядом посмотрел в ответ.

Боже, даже представить не могу, что он пережил. Сейчас, глядя на его лицо и вспоминая его возраст, я не могу назвать Адама мальчишкой. Да, телом, возможно, он всё ещё ребёнок, но вот взглядом…

Нет, не так. Он ребёнок телом, и сломленное дитя взглядом. Он не взрослый – он просто измученный и поломанный изнутри.

Бедный мальчик.

— Джозеф, твою мать, ну что там?! – заорал я от нетерпения, - Адам, подожди ещё немного.

— А я разве куда-то ухожу? – вздохнул он.

— Ну и славно. Просто жди…

— Могу! – громко и, можно даже сказать, радостно ответила жена Джозефа, - Да, я могу её воскресить!

Пространство тут же вновь начало окрашиваться в чёрный, знаменуя новую богиню смерти в качестве своей хозяйки.

В ответ на эти слова Адам резко повернулся к их автору и слегка приподнял брови, словно пытаясь сдержать эмоции.

Наверное, привык готовиться к худшему.

— Ну и чего мы ждём? – спросил я.

— Откройте гроб, - сказал возникшая из неоткуда темноволосая высокая девушка.

Адам сначала нахмурился, затем посмотрел на меня. Я кивнул. Мальчик аккуратно подошёл к лежащему на земле камню и отодвинул крышку гроба.

Я взглянул внутрь. Удивительно, принцесса и впрямь практически не изменилась – лишь наряд был иным. Чёрный. Похоронный. Прикрывающий сквозную дыру в груди и отсутствующее там сердце.

Новая богиня смерти выставляет руку над трупом и прикрывает глаза. Все затаили дыхание и замолчали. Даже Арианна – и та встала.

— Ну что, долго там…, - неожиданно для всех сказал было Адам.

В то же мгновение принцесса распахивает глаза, выгибается в груди и очень громко втягивает воздух.

— О, получилось, - удивилась богиня смерти.

— Сестра! – Адам всех распихал и подбежал ближе к гробу.

— А-адам? – неуверенно произнесла златовласая девушка, - Что здесь… кто… ха? – она вертела головой и безустанно хлопала себя по груди, пытаясь найти сквозную дыру, - Ты зачем волосы покрасил?

— О боже! – дрожащим голосом прокричал мальчик, бросаясь в объятия воскрешённой сестрёнки, - Боже, ты жива! Ты... жива…

Дрожь в его голосе становилась всё более отчётливой. Спустя пару секунд его грудь затряслась.

Мальчик заплакал.

— А-адам? Что с тобой? Ты… чего ревёшь? – не понимая ситуация, она, всё же, обняла его в ответ и начала поглаживать по голове, - Всё же хорошо. Ну-ну, не плачь. Всё же нормально, чего ты.

— Вот и всё, - вздохнул я и обессилено упал на задницу, - Вот и всё…

Сестра Адама теперь жива. Простит он меня или нет, но я искупил свой второй главный грех. Я исправил все ошибки.

Я обрубил связи с прошлым. Впереди – лишь счастливое будущее. Теперь меня ничего не тянет. Арианна жива и счастлива. Адам, я уверен, тоже будет счастлив. Его дом не тронут, отец жив, а сестра в полном здравии. Всё, что он хотел вернуть – вернул я.

Наверное, я искупил свой грех перед ним.

Но нужно узнать точно.

— Насколько сильна твоя способность к воскрешению? – спросил я у богини смерти.

Прошло уже полчаса безостановочного плача бедного мальчишки. Он успокоился, и, наверное, готов окончательно расправиться со всей этой историей.

— Абсолютна, наверное, - пожала плечами телепортировавшаяся девушка, - Я могу взаимодействовать с любыми данными погибающих персонажей: и игроков, и неписей. Даже Эрешкигаль могу вернуть, но не буду.

— А Адама?

— И подавно.

— Отлично…, - сказал я и аккуратно прикоснулся к виску парня.

— Ч-что? – удивился он.

— Выброс.

Всё окрасилось в белый. Все чувства пропали, а уши заполонил приятный, играющий на краю сознания звон.

Мы оказались в измерении белых нитей, где соприкасаются разум владельца и жертвы.

— Что это? – озирался по сторонам мальчик, - Где мы?!

— Мой разум, - я сформировал в руке копьё, - Теперь я покажу тебе свою историю, и ты решишь, прощать меня или нет. Это будет быстро, не переживай.

Метаю копьё и прошиваю голову Адама насквозь. Часть воспоминаний перетекает в его память. Затем он воскрес, и я всё повторил. И снова. И опять.

Не знаю, сколько прошло времени. Мало, наверное. Я намеренно показывал всё самое важное, и убивал максимально безболезненными способами. Он, скорее всего, ничего и не чувствовал.

Это было последним, что необходимо для полного искупления – рассказать всю историю. Это возможность оправдать себя не только в глазах Адама, но и собственных.

Спустя время достаточное, чтобы на по его щекам побежали слёзы, я кивнул и вышел из белого пространства. Затем по моей просьбе мальчик был воскрешён и в реальном мире.

Его упавшее тело глубоко вздохнуло. Адам приподнялся на руке, завертел головой и в конечном счёте остановил взгляд на мне.

Он снова заплакал.

— Я… я не знал…, - он встал и медленно пошёл в мою сторону, - В-валир, я не знал! Всё это время я думал… я думал что… боже, прости меня. Я ненавидел тебя больше всех. Я… я… боже, прости. Я не знал, что тебе пришлось пережить. Прости, пожалу…

— Я понимаю. Понимаю…, - я приобнимаю мальчика, - Это ты прости меня. Я не справился. Мозгов у меня хватило лишь исправлять уже случившееся. И вот, хоть это у меня получилось, - я отодвинул Адама, - Ну что, мир?

— Угу…, - кивнул он.

— Слава богу, - вздыхаю и запрокидываю голову.

Неужели это всё правда?

Неужели я со всем справился?

Этого ведь не может быть, верно?

Арианна вернула руки и теперь счастлива в любви со мной. Адам теперь может вернуться с сестрой в родную Империю и продолжить развивать магический талант, которым всегда гордился. Мир полностью захвачен, и руководят ими существа всех рас, желающие лишь развития и процветания всем странам. Я – сильнейшее существо, с сильнейшими союзниками.

Это действительно реальность?

Да, сука, это реальность. Я добился всего, чего желал.

Всё, хуже не будет.

— Что-ж…, - сжимаю перчатки и поворачиваюсь к последнему препятствию перед полным успехом, - Ну вот и всё, Аксель. Мои грехи искуплены, и всё, что я планировал сделать в Энде – сделано. Я достиг всего, чего мог и что должен был достигнуть. За исключением одного.

— Да-да…, - вздыхает он, - Помню-помню.

НЕУЖЕЛИ У МЕНЯ ВСЁ! ПОЛУЧИЛОСЬ?!

ДА НУ НАХЕР?!

А-А-А-А-А-А-А!

— Чёрт. Вот и пора прощаться с моей крутой силой, - он ухмыляется и аккуратно тянет корону, - Что-ж, поздравляю, Валир. С этого момента ты, наверное, сильнейшее существо всего ЭндГейма, - тянет Гордыню, - Не подведи нас вс̄ēx&%#1̄0%@%ṯ%, - его голос зарябил, а силуэт пару раз дёрнуло, - С этого момента ты, наверное, сильнейшее существо всего ЭндГейма. Не подведи нас вс̄ēx&%#1̄0%@%ṯ%, - его замотало по всему пространству, - С этого момента ты…

Аксель остановился и просто замер, прекращая вообще какие-либо движения. Нет, он не умер, он… залагал?

— Валир… что-то мне…, - после короткой паузы сказал он, - Что-то мне нехорошо. Бери её скорее! Бери корону! Быстр...

Весь мир тряхнуло, и Аксель выронил Гордыню. Пространство зарябило, «текстуры» реальности резко утратили в качестве, и половина всех объектов поблизости просто начало метать из стороны в сторону, словно сервер не мог соотнести их местоположение с клиентом самой игры.

Я тут же потянулся за короной, как землю в прямом смысле начало наклонять, и Гордыня просто куда-то улетела. Потом реальность зарябила ещё сильнее, и артефакт вернулся на место, однако дотянуться я всё равно не смог – по ушам ударил дикий треск и звон, отчего я схватился за виски и упал на колено.

Затем корона окончательно исчезла. Просто испарилась. Как и весь мир вокруг – всё было сплошным серым месивом, а находился я словно в редакторе игрового движка. Не было ни трона, ни людей, ни объектов – ничего.

Игровая пустота.

И лишь в этот момент я осознал, что сейчас произошло.

— Твою мать…, - прошептал я, - ТВОЮ МАТЬ! Почему именно сейчас?! Артур, сука, ну почему в эту секунду?!

Взгляд заметался по всему пространству и я завертел головой в попытке найти Гордыню. Её не было. Всё исчезло.

Уже слишком поздно.

— В-валир?.., - первым, кто здесь появился, была Арианна, - Валир, что происходит? Что с нами всеми было? Что за хрень со

всеми... произошла..., – она схватилась за висок, - Чёрт, что-то… голова побаливает.

Девушка резко замолчала. Выражение её лица мгновенно изменилось, а один из глаз стал тёмно-голубым.

— **Это ещё что?** – сказала она с совершенно другой интонацией, - **Ад, что ли?**

— Твою мать…, - казалось, словно из-под ног ушла земля, - Твою ма-а-а-а-ать.

— **А ты дьявол, полагаю? Ну да, стрёмный**, - цыкнула девушка и задрала голову, - **Чёрт… всё-таки умерла. Обидно. Видимо, счастье не для меня…**, - она резко замолчала и схватилась за висок, а тон сменился с печального на обеспокоенный, - В-валир… дорогой. Кто-то… кто-то в моей голове! К-какого чёрта? Валир, у меня шизофрени…, - она дёрнула головой, - **Валир? Тот игрок сумасшедший? Мы типа в игре?**

— Вайолет…, - прошептал я.

— **А?** Я? **Ну да, я…** Арианна. **Или…**, - она схватилась за голову обеими руками, - Или Вайолет. **Чёрт… какого хрена?! Откуда ты знаешь, что я Вайолет?Что за говно?..**, - цвет её глаз постоянно менялся, - Валир? Это ведь шизофрения, да? Это ведь не раздвоение личности? Эта девка она… она заняла моё тело!

Мне нечего было сказать.

Да и не до этого было сейчас.

Вот, справа появился Альберт. Слева – «доктор». Где-то позади мелькал ничего не понимающий Генрих, а позади меня слышались тяжёлые шаги Мистера Коровы. Повсюду, во всём сером пространстве нового мира, начали появляться миллионы существ – от неписей, до игроков.

План пришёл к исполнению.

Вся земля была оцифрована, и теперь, когда и неписи, и реальные люди находятся в одном месте, Авенир создаст идеальный мир, где станет абсолютным богом. Больше никаких войн, никакой глобальной несправедливости и никакой судьбы погибающего человечества. Скоро подключится Артур, и тогда появится он – Альфа-Бог нового мира.

Всё.

Наша игра подошла к концу.

История бесконечного цикла. Альфа-Бог. Финал

Близился вечер. Слабый ветерок аккуратно играл с листьями искусственных деревьев, в то время как солнце медленно окрашивалось в алый, под стать скорому закату.

Артур глубоко вдохнул приятный запах вездесущей гари и устало сел на стоящий возле обрыва камень.

Из вырванной кожи медленно вытекала синяя жидкость, конечности уже едва его слушались, а нога и вовсе была просто прибита к торчащим железкам, дабы он хоть как-то смог передвигаться.

И тем не менее, сейчас, находясь на красивой горе, он просто наслаждался природой – воздухом, звуками и небесами.

Артур пару раз кивает и с умиротворённой, но уставшей улыбкой, переводит взгляд на руины, что некогда были его домом.

Город горел. Весь мир пожирал рой наномашин.

Этой планете пришёл конец. Всё, начиная от навсегда уснувших людей, заканчивая построенными ими зданиями, будет разрушено. Не останется ни одного живого человека. Те, что уснули – уже не проснуться; а те, до кого не дотянулась связь…

Что-ж, скоро их страдания прекратятся.

Всё население планеты отныне будет в цифровом мире. И когда Артур в этом убедится, он также исчезнет, слившись с сознанием Валира.

А до тех пор, нужно просто подождать.

Артур снова вздыхает, а его лицо становится всё более умиротворённым от вида горящего мира.

— Красиво, да? – спросил возникший справа Демиург, - Ужасный вид, безусловно, но красивый. Давно не виделись, Авенир.

— И ты согласен со всем, что я сделал? – спросил Артур, не глядя на собеседника.

— Как видишь, я тебе не помешал.

— Да… вижу, - вздохнул парень.

Где-то вдалеке поднялся гриб взорвавшихся боеприпасов, а земля на несколько секунд затряслась.

— Ну и кто же ты такой, Демиург? – Артур повернулся на гостя.

Там он увидел себя. Свою точную копию.

— Ты, - ответил Демиург, - Вернее, твоя судьба. Ты всегда на

неё сетовал, и вот, можешь ей всё высказать.

— Я не понимаю, Демиург. Я устал думать, - он вздохнул и отвернулся обратно, - Пожалуйста, расскажи как есть.

— Теперь человечество будет жить в виртуальном мире, оставив реальный позади. Но… был ли он реальным? Через несколько поколений оцифрованные люди больше и не вспомнят, что живут в мире нолей и единиц. Скажи, если бы ваш мир был таким же, вы бы вспомнили?

— Значит, всё это время я жил в точно таком же виртуальном мире?

— Я не знаю, - пожал Демиург плечами, - Правда не знаю. Суперкомпьютер, на котором будут работать сервера нового мира, без труда способен просчитать всё необходимое для существования не только планеты, но и целой галактики. Даже если его уничтожат через неделю, для оцифрованной реальности пройдут тысячи, если не десятки тысяч лет ускоренного времени. И скажи, где вероятность, что в процессе столь быстрых вычислений не возникнет ошибка? Где шанс, что они не будут накладываться друг на друга до тех пор, пока не превратятся в нечто самостоятельное? Например, в отдельный кластер вычислительной мощи, в котором возникнет ещё одна группа ошибок. И потом ещё раз. И ещё. И так до тех пор, пока все ошибки не приведут к случайному и маловероятному, но возможному созданию отдельного мира. Где вероятность, что пока ты будешь править в одном мире, на сервере не возникнет второй в качестве ошибки?

— И ошибочный мир – наш.

— Говорю же, не знаю. Возможно, этот мир – первый и оригинальный, просто прошедший очередной цикл. Возможно, один из множества порождённых ошибкой. Я не знаю. Всё, что я знаю – своё предназначение. Там, где из-за ошибки возникает жизнь, возникает и смерть. Там, где баг отдельного мира, там и вирус, желающий уничтожить всю цепь миров. Убить всех, кого породил изначальный Авенир.

— И чтобы этого не возникло, существуешь ты…, - понял Артур.

— Всегда должен быть Демиург. Всегда должен быть Авенир. Второй должен прийти к выводам, к которым пришёл ты, и стать первым. Это бесконечный цикл, который мы должны поддерживать, пока не исчезнет изначальный сервер.

— Так значит всё, что происходило со мной с самого рождения – твоих рук дело? Чёрт…, - он устало вздыхает и прикрывает глаза.

Испытывать эмоции он уже устал. Сейчас он просто всё

принимал как данность.

— Не совсем. Я лишь давал старт некоторым событиям и помогал, когда требуется. Если бы у тебя не получилось стать тем, кем ты стал, это бы получилось у другого и история была бы не про тебя, - пожал он плечами, - Человечество склонно к самоуничтожению. И либо оно исчезает, либо рождаемся мы – существа, что возьмут всё в свои руки. И там, где мы всё же не появимся – человечество мучительно умирает. Это закон. До тех пор, пока люди этого не поймут – они обречены. Нельзя желать лишь выгоды себе. Нельзя забывать, что если *даже вселенная* смертна, то жизнь человечества и подавно. Люди эгоистичны, и пока они этого не поймут, пока не перестанут жить ради мимолётных моментов и пока не начнут хоть на мгновение задумываться о других, они всегда будут мучительно умирать. Это бесконечный цикл, Авенир. Либо мы опускаем руки и смотрим, как гибнет всё, чем мы дорожим, либо продолжаем создавать Авениров и Демиургов. Иного выхода нет. По крайней мере я не нашёл.

— Дерьмово…, - вздохнул Артур, - И что теперь?

— Не знаю. Тебе решать. Я свою работу сделал.

— И куда ты?

— Тоже не знаю. Смотреть, не появился ли ещё один мир, и если что, то идти туда, - он посмотрел вдаль, - Наверное, пора расходиться.

Демиург принял облик беловолосого юноши.

— Прощай, новый Я. Надеюсь, ты нас всех не погубишь, - парень ухмыляется и исчезает, словно его здесь никогда и не было.

— Да уж…

Вот, наверное, и конец. История окончена.

Артур, прекрасно это осознавая, лишь вздохнул и оперся спиной о рядом стоящее дерево. Глаза прикрылись сами собой и, недолго думая, он позволил себе немного поспать.

И это был самый приятный сон, какой у него только был.

Долгий, громкий и яркий сон.

Спустя время он пробудился, а перед глазами был чёрный фон и привычные белые буквы.

Добро пожаловать в консоль администратора

Введите имя для корректировки будущих обращений >

> …….

Артур немного подумал.

На самом деле, думать здесь было нечего.

>Демиург <

.

.
.
Загрузка мира…
.
.
Успешно..
.
.
.
.
.
Добро пожаловать, Демиург
Начать слияние с объектом {Валир}? >
> Да
> Нет

Послесловие

Здесь должно было быть очень большое послесловие, пересказ моей жизни, судьбы, планы и предсказания будущего. И оно и впрямь здесь было, только вот... зачем? Я его удалил, и напишу всё кратко.

.

.

.

Спасибо вам за всё.

Без вас, вашей поддержки, моя жизнь была бы намного хуже. Одна из причин моего счастья - вы, читатели. Если бы не поддержка, которую вы проявили в самом начале и проявляете сейчас, я бы, скорее всего, бросил писательство ещё на первой книге. И я не представляю, насколько бы серой, обыденной и несчастной была моя жизнь.

Спасибо, что прошли весь этот путь вместе со мной.

Не прощаемся. На горизонте новые, куда более лучшие серии.

За дальнейшими новостями можете следить в группе ВК - https://vk.com/cifercom

Послесловие от автора. Просьба прочитать!

Приветствую, дорогие читатели! Большая просьба – уделите минуту внимания тексту ниже.

Если вы это читаете, то, скорее всего, вы только что завершили книгу и полны впечатлений различного характера. Возможно, вы в шоке, возможно удивлены, а возможно даже и в шоке.

Это нормально, это всего лишь моя ментальная магия, защититься от которой возможно только одним способом: отзывом и лайком. Тогда автор будет очень доволен, улыбаться во всю харю и терять контроль над вашей душой.

Но увы, я прекрасно знаю, что вы читаете пиратскую версию.

Я не держу читателей за идиотов. Я понимаю что, обнаружив цену за книгу интересной серии, большинство из вас (процентов семьдесят) пойдёт искать её у пиратов.

И скажу больше – вы найдёте! В нашем мире нереально скрыться от пиратов и любителей халявы. Ни в одной стране.

Я получаю с каждой книги почти всю сумму, и на эти деньги могу покупать еду, платить за жильё, кормить домашних слаймов и собирать капсулу виртуальной реальности.

Именно благодаря этим деньгам я могу уделять всё своё время написанию захватывающих историй, а не по часу в день, как делал это раньше.

И именно от вас зависит, как долго это будет продолжаться.

Читая у пиратов, вы, фактически, читаете ворованное. Мои книги есть только на двух сайтах, и на всех второй том платен. Если вы читаете его бесплатно – значит, вы воруете.

НО!

Я знаю, что не у всех есть возможность тратить деньги на книги. Ситуации бывают разные. Я и сам когда-то был подростком без карманных денег, и потому прекрасно понимаю, что не всегда можно найти лишние две сотки на развлечения.

Я понимаю, и могу войти в ваше положение.

Давайте так. Если история вам понравилась, и при этом вы способны выделить 120 рублей на несколько приятных часов (а они будут приятными, ибо второй том ещё лучше первого), то большая просьба – не поскупитесь на покупку. За любой труд нужно платить, и раз вы способны потянуть такую сумму, то почему бы не поблагодарить автора за несколько интересных вечеров? Именно из-за пиратов и загибается множество

писателей, и только поистине благодарная аудитория, ценящая труд, не даёт "множеству" превратиться в "большинство".

Но если же история вам понравилась, и при этом вы НЕ можете позволить себе покупку – напишите мне. Ради бога, давайте не будем держать друг друга за идиотов. Я прекрасно понимаю, что человек, не желающий платить, платить не будет. Я дам вам пару очень лёгких заданий (буквально на минуту делов), и вы получите заветный промокод.

Всего лишь какая-то минута, и вы сможете мало того, что отблагодарить писателя, так ещё и с чистой душой продолжить легальное чтение.

Ну а если же вы всё равно пойдёте к пиратам, то… ну… это ваш выбор. Остановить я в любом случае никого не смогу. Я хотел пойти навстречу. Сволочи, поставьте хотя бы лайк!

Если вы старый читатель (что очень возможно), и УЖЕ спиратили все части серии – вы также можете отблагодарить автора. Напишите в лс. Если вы всё спиратили, значит вам понравилось, верно? Так почему бы не сказать "спасибо" парой добрых дел?

Написать можно в личные сообщения группы ВК - https://vk.com/cifercom

И на сайте АТ - https://author.today/u/razvitieklass

Так же через гугл легко находится: книга - Похоже, я доигрался; сайт - author.today; автор - Николай Новиков.

Ну вот и всё. Спасибо, что дочитали.

С любовью

Поехавший Автор.

Послесловие @books_fine

Эту книгу вы прочли бесплатно благодаря Telegram каналу *@books_fine*.

ВНИМАНИЕ!!! Если вы не прочитали предыдущую главу, то очень советуем это сделать.

У нас вы найдете другие книги.

Если вам понравилось произведение, вы можете поддержать автора наградой, или активностью.

Страница книги: *Похоже, игра окончена. Том Пятый*